

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

3/2021

Май — Июнь

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года
URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия

А.В. Островский, д.э.н., проф. (*зам. главного редактора*);
О.Н. Борох, к.э.н.; Д.И. Бураев, д.и.н.; А.Д. Воскресенский,
д.полит.н., проф.; А.С. Давыдов, к.и.н.; В.Г. Дацышен, д.и.н.,
проф.; А.З. Жебин, к.полит.н.; В.П. Зимонин, д.и.н., проф.;
Е.А. Канаев, д.и.н., проф.; А.Н. Карнеев, к.и.н.; В.О. Кистанов,
д.и.н.; Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН; А.В. Ломанов,
д.и.н., проф. РАН; С.Г. Лузянин, д.и.н., проф.; В.М. Мазырин,
д.э.н.; Н.Л. Мамаева, д.и.н.; П.А. Минакир, академик РАН;
Л.В. Новоселова, д.э.н.; В.Е. Петровский, д.полит.н.;
В.Я. Портяков, д.э.н., проф.; Н.А. Самойлов, д.и.н.;
С.С. Суслина, д.э.н.; С.В. Уянаев, к.и.н.

Иностранные члены редколлегии

А. Ачария, проф., директор Института китайских
исследований (Нью-Дели, Индия); М. Бастид-Брюггер, проф.,
Национальный центр исследований по общественным наукам
(Париж, Франция); У Эньюань, проф., Академия
общественных наук Китая (Пекин, КНР); Ху Аньган, проф.,
Университет Цинхуа (Пекин, КНР); Чжу Сяньпин, проф.,
Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР)

Редакция

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики*;
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи*;
Т.Е. Горчакова, к.э.н., *зав. международным отделом*;
О.И. Казаков, *зав. редакцией*;
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики*;
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии*;
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры*;
О.Л. Крылова, *литературный редактор*;
Д.Б. Славинский, *верстальщик*;
А.Б. Старостина, к.филос.н., *зав. отделом идеологии и философии*;
Л.Л. Сухадольская, *отв. секретарь*

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN AFFAIRS

3/2021

May — June

The scientific, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.
URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-chief: A.V. Vinogradov, DSc (Political Science)

Russian Editorial Board Members

A.V. Ostrovskiy, DSc (Economics), Prof. (*Deputy Editor-in-Chief*);
O.N. Borokh, PhD (Economics); D.I. Burayev, DSc (History);
V.G. Datsyshen, DSc (History), Prof.; A.S. Davydov, PhD (History);
E.A. Kanayev, DSc (History), Prof.; A.N. Karneyev, PhD (History);
V.O. Kistanov, DSc (History); Ya.V. Leksyutina, DSc (Political
Sciences), Prof. of RAS; A.V. Lomanov, DSc (History), Prof. of RAS;
S.G. Luzyanin, DSc (History), prof.; N.L. Mamayeva, DSc (History);
V.M. Mazyrin, DSc (Economics); P.A. Minakir, Academician of RAS;
L.V. Novoselova, DSc (Economics); V.E. Petrovskiy, DSc (Political
Science); V.Ya. Portyakov, DSc (Economics), prof.; N.A. Samoylov,
DSc (History); S.S. Suslina, DSc (Economics); A.D. Voskresenskiy,
DSc (Political Science), Prof.; S.V. Uyanayev, PhD (History);
A.Z. Zhebin, PhD (Political Science); V.P. Zimonin, DSc (History),
Prof.

Foreign Editorial Board Members

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies
(New Delhi, India); Bastid-Bruguère Marianne, Prof., the Centre
national de la recherche scientifique, CNRS (Paris, France);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China); Wu Enyuan,
Prof., Institute of Russian, Eastern European and Central Asian
Studies Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China)

Editors Office

S.N. Aleksakhina, PhD (Economics),
Head of the Economics Dept.;
K.V. Asmolov, PhD (History), *Head of
the Dept. of Korea*;
T.E. Gorchakova, PhD (Economics),
Head of the International Dept.;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors
Office*;
A.N. Karneyev, PhD (History), *Head of
the Dept. of History and Internal
Policies*;
V.O. Kistanov, DSc (History), *Head of
the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, PhD (Philology), *Head
of the Dept. of Culture*;
O.L. Krylova, *Editor*;
D.B. Slavinskiy, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, PhD (Philosophy),
*Head of the Dept. of Ideology and
History*;
L.L. Sukhadol'skaya, *Executive
Secretary*

Содержание

ОБЩЕСТВО РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

Мельников И.И. Выдающийся опыт КПК — достояние всего мира 7

Круглый стол

Круглый стол «100 лет КПК» 13

ПОЛИТИКА

Сун Чжихао. Китайские частные охранные компании: возможности деятельности в Центральной Азии 34

ЭКОНОМИКА

Салицкий А.И. Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года 48

Акимов А.В. Топливо-энергетический баланс стран Восточной Азии на фоне мировых тенденций 61

Кранина Е.И. Государственная программа КНР по противодействию климатическим изменениям 72

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

Графов Д.Б. Неформальные связи в бюрократии Японии как вызов легализму и имперсонализму 85

Трощинский П.В. Первый Гражданский кодекс нового Китая: вопросы теории и практики 101

Шепенко Р.А. Правовое регулирование налоговых отношений, осложненных иностранным элементом, на Тайване 114

Савин С.З., Косых Н.Э., Солодкая Е.В. Особенности государственных стратегий России и Китая в сфере охраны психического здоровья на примере ювенальных депрессий 122

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Кожухова К.Е. «Стратегическая культура» в научном дискурсе Китая 136

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Кузнецов Д.В. «Острая сила» в современном политическом дискурсе стран Запада и внешняя политика России и Китая 145

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Фомин М.В., Безвербный В.А., Селезнёв И.А., Лукашенко Е.А., Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р. Пространственное развитие регионов Приамурья: социальный аспект 160

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Осетрова М.Е., Поленова А.Л., Семина Л.И.</i> О XXV конференции корееведов России и стран СНГ	175
<i>Приуполина Е.</i> Международная научная конференция «Исследуя российско-китайские отношения в 2010-х: роли и взаимные ожидания».....	180
<i>Кранина Е.И.</i> Ежегодная всероссийская научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН «Социально-экономические итоги выполнения 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14 пятилетки (2021–2025 гг.)»	183
<i>Иконникова Е.А., Добрычева А.А.</i> «Образование и диалог культур в многоязычном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона». I международная научно-практическая конференция	191

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Академику Владимиру Степановичу Мясникову исполнилось 90 лет	194
Юбилей Вадима Ивановича Шабалина	197

Contents

RUSSIA-CHINA FRIENDSHIP SOCIETY

Melnikov I.I. Outstanding Experience of CPC is Heritage of Humanity..... 7

ROUND TABLE

Round table «100th Anniversary of CCP» 13

POLITICS

Song Zhihao. Chinese Private Security Companies: Possibilities of Their
Activities in Central Asia 34

ECONOMICS

Salitskii A.I. Two Circuits: China's Response to 2020 Challenge 48

Akimov A.V. Energy Balances of East Asian Countries Against the
Background of Global Trends 61

Kranina E.I. The State Program of the People's Republic of China on
Countering Climate Change 72

STATE AND SOCIETY

Grafov D.B. The Informal Ties in the Japanese Bureaucracy: the Challenge to
Legalism and Impersonalism 85

Troshchinskiy P.V. New China's First Civil Code: Problems of Theory and
Practice..... 101

Shepenko R.A. Legal Regulation of Tax Relations Complicated by a Foreign
Element in Taiwan 114

Savin S.Z., Kosykh N.E., Solodkaya E.V. State Strategies of Russia and China
in the Mental Health Protection on the Example of Juvenile Depressions..... 122

VIEW POINT

Kozhukhova K.E. Strategic Culture in Chinese Scientific Discourse 136

THEORY AND METHODOLOGY

Kuznetsov D.V. "Sharp Power" in the Modern Political Discourse of Western
Countries and the Foreign Policy of Russia and China 145

RUSSIAN FAR EAST

*Fomin M.V., Bezverbny V.A., Seleznev I.A., Lukashenko E.A., Mikrykov N.Y.,
Miriazov T.R.* Spatial Development of the Amur River Regions: Social
Aspect..... 160

SCIENTIFIC EVENTS

<i>Osetrova M.E., Polenova A.L., Semina L.I.</i> On the 25th Conference of Russia and CIS Koreanists.....	175
<i>Priupolina E.</i> International Workshop Scientific Conference «Navigating Sino-Russian Relations in the 2010s: Role Claims and Mutual Expectations”.....	180
<i>Kranina E.I.</i> Annual All-Russian Scientific Conference Center for Socio-Economic Research of China IFES RAS "Socio-economic Results of the Implementation of the 13th Five-year Plan of the PRC (2016–2020) and the Tasks of the 14 Five-year Plan (2021–2025)"	183
<i>Ikonnikova E.A., Dobrycheva A.A.</i> «Education and Intercultural Dialogue in the Multilingual Asia-Pacific Region». I International Research-to-Practice Conference	191

SCHOLAR JUBILEE

Academician Vladimir Stepanovich Myasnikov Turns 90	194
Jubilee of Vadim Ivanovich Shabalin	197

ОБЩЕСТВО РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

Выдающийся опыт КПК — достояние всего мира

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015438-2

Мельников Иван Иванович

Первый заместитель Председателя Государственной Думы ФС РФ, Первый заместитель Председателя ЦК КПРФ, Председатель Общества российско-китайской дружбы.
E-mail: orkd@ifes-ras.ru.

Аннотация:

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России оказала большое влияние на передовые слои китайского общества. Созданная в 1921 г. КПК быстро завоевала авторитет и возглавила борьбу китайского народа за национальную независимость и социальный прогресс. После образования КНР, проведения социалистических преобразований и реформ под руководством КПК Китай стал второй экономикой мира, добился успехов в политической, экономической, социальной, научной и других сферах жизни. Сегодня Коммунистическая партия Китая формулирует глобальные задачи, имеющие важное значение как для народа Китая, так и для всего человечества. Россия и Китай поддерживают создание справедливого и многополярного мироустройства, их отношения становятся все более крепкими и доверительными. Важную роль в развитии российско-китайских отношений играет Общество российско-китайской дружбы.

Ключевые слова:

КПК, социализм, КНР, китайские реформы, российско-китайские отношения, Общество российско-китайской дружбы.

Для цитирования:

Мельников И.И. Выдающийся опыт КПК — достояние всего мира // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 7–12. DOI: 10.31857/S013128120015438-2.

RUSSIA-CHINA FRIENDSHIP SOCIETY

Outstanding Experience of CPC is Heritage of Humanity

Ivan I. Melnikov

First Deputy Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, First Deputy Chairman of the Central Committee of the Communist Party of the Russian Federation, Chairman of the Russia-China Friendship Society. E-mail: orkd@ifes-ras.ru.

Abstract:

The victory of the Great October Socialist Revolution in Russia had a great impact on the advanced strata of Chinese society. Established in 1921, the CCP quickly gained credibility and spearheaded the Chinese people in the struggle for national independence and social progress. After the formation of the PRC, the implementation of socialist transformations and reforms under the leadership of the CPC, China became the second economy in the world, made great progress in the political, economic, social, scientific and other spheres. Today, the Chinese Communist Party is formulating global tasks that are important both for China and the world. Russia and China support the creation of a just and multipolar world order, their relations are becoming stronger and more trusting. The Russia-China Friendship Society plays an important role in the development of Russian-Chinese relations.

Key words:

CCP, socialism, PRC, Chinese reforms, Russian-Chinese relations, Russia-China Friendship Society.

For citation:

Melnikov I.I. Outstanding Experience of CPC is Heritage of Humanity // Far Eastern Affairs. 2021. No. 3. Pp. 7–12. DOI: 10.31857/S013128120015438-2.

В июле 2021 г. исполняется 100 лет со дня создания Коммунистической партии Китая. Под руководством КПК Китай смог стать второй экономикой мира, добиться беспрецедентных успехов в политической, экономической, социальной, научной и многих других сферах. Многие из этих достижений были бы невозможны без богатого опыта государственного управления, накопленного на протяжении 5000 лет китайской истории.

С точки зрения истории передовые позиции Китая неудивительны. На протяжении веков китайская цивилизация занимала лидирующие позиции в мировой экономике и науке. К примеру, до начала промышленной революции ВВП страны составлял не менее 30% от общемирового, превосходя по этому показателю все остальные государства. Китайский «экспорт» неуклонно проникал во все страны мира, а четыре великих китайских изобретения во многом изменили ход истории.

Рост торговли способствовал развитию Китая, существенному расширению интенсивности и географии международных торгово-экономических связей. На рубеже XVIII—XIX вв. на основе инфраструктуры Великого шёлкового пути сформировалась экономическая система, основанная на взаимной выгоде и сотрудничестве всех стран-участниц.

Ситуация кардинально изменилась, когда в первой половине XIX века западный мир вступил на путь агрессивной колониальной политики. В 1840 г. Британия развязала «опиумную войну» против Китая. Эти события положили начало превращению Цинской империи в полуколонию западных держав.

С тех пор возрождение страны стало главной миссией китайского народа. Оно было тесно связано с необходимостью противостоять военно-политической, экономической и культурной экспансии Запада. Когда сегодня отдельные руководители западных стран пытаются сдерживать поступательное развитие Китая, они действуют в русле старой колониальной логики. И не так уж важно, осознают ли они это сами или нет. Как это уже было в XIX веке, внешние противники пытаются подорвать китайскую экономику, нарушить суверенитет и территориальную целостность КНР. Стереотипы их империалистического поведения явно сохраняются.

Колониальные амбиции западных держав и несостоятельность монархической системы ввергли страну в глубокий кризис, который вылился в Ихэтуаньское восстание 1898–1901 гг. и Синьхайскую революцию 1911–1912 гг. В такой ситуации в стране не могло не возникнуть прогрессивное движение, которое бы боролось за независимость своей нации.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России и рождение молодого Советского государства стали ярким событием для китайского народа. У него появилась новая надежда на избавление от иностранного господства и социальный прогресс.

Именно после Октября 1917-го в передовых слоях китайского общества начала широко распространяться теория марксизма, которая дала прогрессивно настроенным китайцам научно-обоснованную методологию национально-освободительной и классовой борьбы. Закономерным результатом этого процесса стало образование Коммунистической партии Китая.

Первый всекитайский съезд КПК, открывшийся 23 июля 1921 г. в Шанхае, стал знаковым событием в истории Китая. С момента своего возникновения Компартия выступала в роли наиболее прогрессивной политической организации китайского общест-

ва. Насчитывавшая в момент своего образования чуть более 50 членов КПК быстро превратилась в самую многочисленную и зрелую политическую структуру китайского общества. Начав свой путь с решения серьёзных проблем, КПК и сегодня продолжает решать задачи исторического масштаба.

На начальном этапе новой демократической революции 1921–1949 гг. Коммунистическая партия Китая смогла завоевать авторитет в глазах народных масс и опереться на них в ходе национально-освободительной борьбы. Победа в Войне сопротивления японским захватчикам 1931–1945 гг. и в Освободительной войне против реакционной диктатуры Гоминьдана 1946–1949 гг. позволила освободить и объединить Китай. 1 октября 1949 г. Мао Цзэдун провозгласил создание Китайской Народной Республики. Перед Компартией Китая стояла задача скорейшего восстановления разрушенной в ходе войны экономики страны. Предстояло добиться её перевода на социалистические рельсы, обеспечить повышение уровня жизни трудящихся.

Реализацию созидательных задач осложняло отсутствие широкого дипломатического признания КНР и экономическая блокада, которую организовали США и другие государства Запада. Опираясь на помощь СССР, китайский народ под руководством КПК претворил в жизнь намеченные планы. Период социалистической революции и социалистического строительства 1949–1978 гг. ознаменовался важными достижениями в развитии экономики, образования и науки, здравоохранения, в укреплении обороноспособности и национальной безопасности.

В КНР была выстроена целостная система народного хозяйства. За считанные годы возникли новые передовые отрасли, в том числе электроника и ракетостроение. К 1978 г. основные фонды промышленности КНР в 25 раз превысили показатели старого Китая. В деревне значительно увеличились сборы сельхозпродукции. Быстрыми темпами развивался транспорт. В стране резко сократилось число безграмотных. Выросло количество специалистов с высшим образованием. Развитие здравоохранения привело к значительному росту средней продолжительности жизни. Были сделаны первые шаги в покорении космоса. В этот период КПК накопила огромный опыт в деле социалистического строительства, который стал прочным фундаментом дальнейшего развития.

3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва, состоявшийся 18–22 декабря 1978 г., принял стратегическое решение о смещении акцента в работе партии и государства на социалистическую модернизацию и реализацию политики реформ и открытости. В развитии Китая начался новый этап, связанный с именем Дэн Сяопина. Проведение экономических реформ и курс на расширение связей с внешним миром заложили основу будущих успехов КПК.

С переходом к политике реформ и открытости, строительству модернизированного социализма темпы социально-экономического развития КНР значительно ускорились, резко выросла совокупная экономическая мощь страны. Так, если в 1978 г. по объёму ВВП Китай, являясь самой населенной страной мира, занимал 11-е место в мире, а удельный вес китайской экономики в общемировой составлял всего 1,8%, то в начале XXI века позиция Китая в мире существенно укрепилась. В 2010 г. по объёму ВВП Китай занимал уже второе место после США, а удельный вес китайской экономики составлял почти 10% от мировой.

Успешное решение компартией экономических задач стало основой для неуклонного повышения уровня жизни китайского народа. На протяжении всего периода реформ КПК проводила эффективную политику, направленную на всестороннее построение

ние среднезажиточного общества. В стране была создана система социального обеспечения, охватывающая как городское, так и сельское население.

Огромное внимание партия всегда уделяла развитию образования, здравоохранения, культуры, науки и техники. Научные силы КПК продолжали теоретический поиск, результатом которого стала концепция социализма с китайской спецификой. Позднее она была дополнена важными идеями «тройного представительства» и «концепцией научного развития».

Избрание 15 ноября 2012 г. Си Цзиньпина генеральным секретарём ЦК КПК стало новой вехой в современной истории Китая. Уже 29 ноября того же года новый руководитель партии провозгласил концепцию китайской мечты о великом возрождении китайской нации.

Центральный Комитет партии, ядром которой является Си Цзиньпин, исходит из того, что в современных условиях единственным путём к национальному возрождению Китая является неуклонное следование курсом на построение социализма с китайской спецификой. Компартии при этом отводится роль локомотива в реализации этой грандиозной задачи.

Продолжая указанный курс, XIX всекитайский съезд КПК 24 октября 2017 г. официально включил идею Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху в Устав партии. Впоследствии эта идея была включена и в Конституцию КНР.

Важнейшей инициативой Китая, получившей широкое международное признание, стала концепция «Один пояс и один путь», выдвинутая Си Цзиньпином осенью 2013 г. Эта концепция является современным развитием идеи Великого шёлкового пути. Она ориентирована на стимулирование экономического процветания стран-участниц, укрепление культурных обменов и связей во всех областях, а также содействие миру и устойчивому развитию.

Достигнутые успехи в решении национальных задач экономического возрождения и модернизации Китая, обеспечения неуклонного роста благосостояния китайских граждан являются надёжным фундаментом для продвижения дела социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Сегодня Коммунистическая партия Китая формулирует глобальные задачи, имеющие важное значение как для народа Китая, так и для всего человечества.

Инициативы КНР в сфере инноваций, реализации трансконтинентальных проектов по созданию условий для беспрепятственного движения инвестиций, технологий, товаров и услуг, обеспечению стабильного развития мировой экономики, гармонизации международных отношений, защите мира и окружающей среды, равно как и успешное их осуществление демонстрируют новую роль КПК в современном мире. Опираясь на растущую мощь Китая, партия реализует концепцию Сообщества единой судьбы человечества, в основе которой лежит идея поступательного развития всего мира на основе прогресса, сотрудничества и гуманизма.

Идеи концепции коррелируют с внешнеполитическими приоритетами Российской Федерации и ценностными ориентирами российского общества. Сегодня Россия и Китай поддерживают создание справедливого и многополярного мироустройства, совместно противостоят протекционизму, политике односторонних действий и нелегитимных санкций.

В свое время наша страна была первой, кто уже на следующий день после провозглашения КНР признал новое государство, заявив об установлении дипломатиче-

ских отношений. Современные российско-китайские отношения опираются на положения базового политического Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанного 16 июля 2001 г. Лидеры наших стран неоднократно подчеркивали, что сегодня наши отношения находятся на лучшем этапе за всю историю их развития. Не на словах, а на деле они являются отношениями всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, опираются на прочные традиции дружбы, на общие интересы, на понимание важности добрососедства во благо наших народов, поддержку друг друга по принципиальным вопросам.

Члены КПК активно работают на всех направлениях реализации двухстороннего взаимодействия: межгосударственном, межпарламентском, межпартийном, а также в области народной дипломатии. Развитие гуманитарного сотрудничества, укрепление дружеских связей между народами — это основа российско-китайского взаимопонимания и сотрудничества. Сегодня мы можем с полным основанием сказать, что в России с каждым годом всё большее количество граждан считают Китай дружественной страной, проявляют большой интерес к ее жизни, культуре, изучению китайского языка. Этому способствует проведение различного рода фестивалей, рост туристических обменов, сотрудничество в сфере СМИ.

Особая роль в сближении наших народов принадлежит Обществам дружбы. Сегодня на первый план в этой работе выходит обеспечение преемственности наших крепких связей, привлечение молодежи к развитию сотрудничества, к реализации совместных проектов, укрепление связей регионов России и провинций КНР, популяризация китайского языка в России и русского языка в Китае и многое другое. Эта работа реализуется путем взаимодействия с партнерами из Общества китайско-российской дружбы и Китайского народного общества дружбы с границей, а также при значительной поддержке КПК.

Выдающийся опыт КПК, накопленный за столетний период руководства китайской революцией и социалистическим строительством в КНР, представляет сегодня ценность не только для китайского народа, но и для всего мира. Тенденции развития Китая позволяют уверенно утверждать: многое из векового опыта КПК будет востребовано народами разных стран.

Стоит отметить, что эффективность той или иной модели управления проверяется в сложных условиях. Внезапная пандемия коронавируса стала серьезнейшим тестом для человечества, для разных систем государственного управления. Несмотря на негативное влияние пандемии, Китаю удалось добиться новых успехов в экономике. Он стал одной из немногих стран мира, экономика которой не только не стагнировала, но и показала существенный рост. В этом году ВВП Китая превзошел отметку в 100 триллионов юаней. Этому удалось добиться, в частности, благодаря эффективному восстановлению производственных цепочек и цепочек поставок, нарушенных пандемией.

2021 год — первый год 14-й пятилетки. Особое внимание привлекает выдвинутая в плане социально-экономического развития новая модель с системой «двойной циркуляции»: опора на внутренний рынок и эффективное использование иностранных инвестиций.

Несмотря на значительный прогресс китайской промышленности за последние 20 лет, некоторые до сих пор ошибочно считают, что «сделано в Китае» означает дешевые товары низкого качества. Однако Китай давно вышел за рамки «фабрики», «сборочного цеха» для всего мира, с каждым днем он выдвигает все больше оригинальных идей,

продуктов, технологий. Сегодня все более очевидно, что Китай играет лидирующую роль в передовых технологиях, причем китайские компании часто показывают даже более успешные результаты, чем западные.

Меняется и поведение Китая на международной арене: страна стала более открыта внешнему миру, она активно налаживает и поддерживает международные контакты. Хорошим примером являются действия Китая в период пандемии. Купировав распространение вируса на территории своей страны, Китай не стал «смотреть на пожар с другого берега», а наладил активное взаимодействие с другими странами. От поставок гуманитарной помощи в первые месяцы эпидемии до экспорта своей вакцины в нуждающиеся страны, Китай на практике доказал свою роль важного участника современной системы международных отношений.

В год столетия КПК, в год 20-летия Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и КНР мы можем говорить о том, что отношения нашей страны с Китаем становятся все более крепкими и доверительными. В течение долгого времени они характеризовались как «жаркие в политике, но холодные в экономике». Результаты последних лет доказывают, что и в экономике у наших стран есть огромный потенциал развития. В 2019 г. наш торговый оборот превысил 100 миллиардов долларов. Во время саммита БРИКС президент Российской Федерации Владимир Путин заявил, что товарооборот в 200 миллиардов долларов является уже абсолютно реальной задачей. Несмотря на негативное влияние пандемии, сельскохозяйственная, энергетическая и трансграничная интернет-торговля между нашими странами показали позитивный рост.

Инициатива «Один пояс, один путь» и её сопряжение с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) являются эффективными инструментами дальнейшего укрепления нашего экономического сотрудничества. В рамках реализации этих проектов проводится множество экономических, инфраструктурных, культурных и научных мероприятий, которые способствуют углублению взаимопонимания между народами наших стран. Так, строительство моста через Амур, запуск газопровода «Сила Сибири», строительство новых энергоблоков на Тяньваньской атомной электростанции и АЭС Сюйдапу в Китае стали знаковыми проектами, на практике демонстрирующими высокий уровень взаимовыгодного сотрудничества. Они вносят огромный вклад в укрепление отношений между нашими странами.

Уверен, что традиционная дружба, поддержка друг друга в деле защиты государственного суверенитета, тесное экономическое сотрудничество во благо наших народов и дальше будут способствовать укреплению и развитию российско-китайских отношений.

Круглый стол / ROUND TABLE

Круглый стол «100 лет КПК» Round table «100th Anniversary of CCP»

28 апреля 2021 г. журналом Проблемы Дальнего Востока, Центром политических исследований и прогнозов, Центром новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН и Отделом Китая Института востоковедения РАН был организован круглый стол, посвященный 100-летию КПК. В работе круглого стола приняли участие: А.В. Афонасьева, к.э.н., в.н.с. ЦСЭИК ИДВ РАН; Е.С. Баженова, к.э.н., в.н.с. ЦПИП ИДВ РАН; Л.Д. Бони, д.э.н., г.н.с. ЦСЭИК ИДВ РАН; В.Ф. Бородич, к.ю.н., в.н.с. ЦПИП ИДВ РАН; О.Н. Борох, к.э.н., в.н.с. ЦСЭИК ИДВ РАН; А.Л. Верченко, с.н.с. Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН; А.В. Виноградов, д.п.н., руководитель ЦПИП ИДВ РАН, г.н.с. отдела Китая ИВ РАН; С.Н. Жилкибаев, аспирант Финансового университета при Правительстве РФ; П.Б. Каменнов, к.п.н., в.н.с. ЦСЭИК ИДВ РАН; А.В. Ломанов, д.и.н., проф. РАН, руководитель Центра Азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН, г.н.с. Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН; Н.Л. Мамаева, д.и.н., г.н.с., руководитель Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН; А.В. Пиковер, с.н.с. ЦСЭИК ИДВ РАН; В.Я. Портяков, д.э.н., г.н.с. ЦПИП ИДВ РАН; Е.Н. Румянцев, к.ф.н., с.н.с. РИСИ; А.И. Салицкий, д.э.н., г.н.с. Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН; Д.А. Смирнов, к.и.н., в.н.с. Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН; И.Н. Сотникова, к.и.н., в.н.с. Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН; Ю.В. Тавровский, председатель Экспертного совета Российско-Китайского Комитета дружбы, мира и развития.

В выступлениях были освещены практически все поворотные моменты истории КПК, представлены неизвестные и недостаточно изученные факты и обстоятельства, касающиеся образования и начального этапа деятельности компартии Китая, предложены новые идеи и интерпретации политических и исторических событий. Особое внимание было уделено истории КПК после образования КНР, показаны исторические предпосылки и причины успеха реформ, новые тенденции в развитии компартии и КНР в период руководства Си Цзиньпина. Материалы круглого стола дают представление об основных направлениях изучения КПК российским Китаеведением на современном этапе.

Образование и деятельность КПК в начальный период

А.Л. Верченко. В последнее время китайские историки все чаще говорят о существовании коммунистических организаций еще до первого съезда КПК (1921) и аргументируют подобное заключение созывом совещаний членов коммунистических групп в 1920 г., мартовской конференции 1921 г., изданием журнала «Коммунист», первый номер которого вышел в 1920 г. Все это дало основание многим руководителям КПК вести отчет своего членства в партии с 1920 г. (Мао Цзэдун, Чэнь Дусю, Дэн Чжунся, Дун Биу и др.).

Образованию КПК, действительно, предшествовали несколько совещаний, одно из которых состоялось в августе 1920 г. в Пекине, в женском монастыре Цыбэйань, в парке Таожаньтин, и известно как «встреча пяти обществ». В то время во избежание полицейского преследования встречи членов демократических организаций часто проходили в парках, библиотеках, за чаепитием. В 1920-е гг. число таких объединений стреми-

тельно росло, они возникали, распадались и восстанавливались в новом составе. Учащаяся молодежь и интеллигенция, одержимые идеями патриотизма и гуманизма, пытались определить пути дальнейшего развития Китая и объединиться.

Самым большим по численности (до 120 чел.) было пекинское общество «Молодой Китай» (1918 г.) Среди его инициаторов были Ван Гуанци, Цзэн Ци, Ли Дачжао и др. Общество выпускало журналы, самым влиятельным из которых был «Молодой Китай», выходявший тиражом до 5 тыс. экз. Журнал печатал статьи по вопросам идеологии, китайские и переводные литературные произведения, а также новости о деятельности Общества. В разные периоды журнал менял пропорции политических и литературных материалов, но неизменно освещал острые социальные проблемы, распространял идеи «Движения за новую культуру» и «Движения 4 мая».

Общество «Сознание» в Тяньцзине образовалось по инициативе активистов Студенческого союза, Ассоциации общечеловечности и Женской патриотической организации. Его активными членами были девушки, некоторые из которых впоследствии стали известными деятелями КПК (Дэн Инчао, Лю Циньян, Го Лунчжэнь, Чжан Жомин). Общество возглавил вернувшийся из Японии Чжоу Эньлай, он же составил Декларацию, в которой говорилось о стремлении участников объединиться для изучения новых направлений мысли и революционных истин, стать авангардом общества, охватить пропагандой своих идей рабочих и крестьян. Общество издавало журнал «Пробуждение», организовывало лекции и диспуты о новых идейных течениях, возглавляло антиимпериалистические и антимилитаристские выступления молодежи. Именно Чжоу Эньлай обратился к Ли Дачжао с инициативой пригласить представителей других прогрессивных организаций для возможной координации действий.

«Общество взаимопомощи» было организовано в Пекине по инициативе 17 видных представителей интеллигенции, в том числе Ли Дачжао. Оно состояло из 4 групп, одна из которых под руководством Мяо Боин, ставшей впоследствии первой женщиной-членом КПК, была женской. В стремлении покончить со всем старым, в том числе со старым семейным укладом, найти формы нового устройства общества молодые радикалы пытались организовать коммуны, в которых не было ни брака, ни семьи, девушки и юноши вместе жили, работали и учились, все было обобществлено. В феврале 1920 г. Чэнь Дусю и Ло Инун создали подобные группы в Шанхае.

В обществе «Рассвет» объединились писатели, литературные деятели, студенты, преподаватели, переводчики (всего 14 человек), которые не занимались революционной пропагандой и изучением марксизма, а видели свое предназначение в просветительстве. На страницах журнала «Рассвет» они помещали статьи на разговорном языке *байхуа*, материалы о новой культуре, новых идейных течениях, переводы произведений иностранных авторов, статьи о равенстве полов, необходимости освобождения женщин, отказа от старых семейных ценностей, физического наказания детей, слепой сыновней почительности. Ли Дачжао позже отмечал, что журнал с уважением отзывался о Советской России и пропагандировал социалистическое учение. Последнее утверждение, однако, было явным преувеличением.

Похожие позиции занимало менее известное общество «Гуманность», руководитель которого писатель Чжэн Чжэньдо состоял также в обществе «Рассвет». Надо отметить, что в тот период одновременное членство в нескольких обществах не было редкостью. Это относилось, например, к Ли Дачжао, Ван Гуанци и др. Все общества были объединены чувством патриотизма и стремлением к реформированию общества. О глубоком знании марксизма говорить в то время было преждевременно, хотя многие интеллигенты, вернувшиеся после учебы в Японии, принесли в Китай его японизированный вариант и терминологию.

На встрече в парке Таожаньтин присутствовало 20 человек. Ведущую роль играли представители общества «Пробуждение»: председательствовала Лю Циньян, Дэн

Инчао выступила с информацией о работе общества. Чжоу Энлай предложил объединить все организации «для борьбы против империализма и феодальных милитаристов и осуществления преобразования китайского общества». Ли Дачжао, исходя из своего определения революций XX века как «неизбежного бурного массового движения», выразил надежду на то, что революционная молодежь пойдет в рабочие и крестьянские массы, мобилизует их на участие в общенациональном движении, разделит их судьбу. Мнения, высказанные на совещании, нашли отражение в принятых участниками «Совместной декларации реконструкции» и «Совместной хартии реконструкции». В первом документе говорилось: «Идите в народ, изучайте реальную ситуацию, состояние народного образования, движение крестьянских и рабочих организаций, борьбу за независимость женщин».

Совещание не смогло объединить все эти общества, но оно помогло их членам познакомиться с идейно-теоретическими платформами друг друга, уяснить пути дальнейшего движения и направления преобразования китайского общества. Именно в таких молодежных и интеллигентских кружках рождались и объединялись на общей платформе будущие члены компартии. Общество «Молодой Китай», например, дало четверть делегатов I съезда КПК (Мао Цзэдун, Лю Жэньцин, Чжоу Фохай).

В документах Коминтерна не удалось обнаружить сообщений из Китая о совещании в парке Таожаньтин. Вероятно, в тот период внимание посланцев Коминтерна было сосредоточено на Шанхае. Упоминание о данной встрече содержится в книге японского исследователя Ishikawa Yoshihiro «The Formation of the Chinese Communist Party», 2012.

И.Н. Сотникова. I-й Учредительный съезд КПК не был только привнесенным из СССР мероприятием. Истоки съезда следует искать в студенческих кружках по изучению и распространению марксизма, получивших наибольшее развитие в 1920 г. Их лидерами были главный редактор журнала «Новая молодежь» Чэнь Дусю в Шанхае и профессор Ли Дачжао в Пекине. Аналогичные кружки существовали в Ухане, Чанша, Цзинане, Гуанчжоу, в Японии и в Европе. Значительную помощь в сплочении этих небольших организаций в единую компартию сыграла группа Г.Н. Войтинского, направленная в Китай в 1920 г. ИНО Дальбюро РКП(б).

Известно, что через полгода после отъезда Войтинского, 23 июля 1921 г. на территории французской концессии в Шанхае (ул. Ванчжи, 106, ныне — ул. Синье, 76) в доме братьев Ли Шучэна и Ли Ханьцзюня нелегально открылся I съезд компартии Китая. Присутствовало 13 делегатов от 7 организаций, объединявших 53 человека. Чэнь Дусю и Ли Дачжао не смогли присутствовать. На открытии выступили представители Коминтерна — Г. Маринг (Х. Снефлит) с приветствием от ИККИ и сотрудник разведки Б. Никольский (В.А. Нейман) — от недавно образованного ДВСК (Иркутск). Из-за опасности налета полиции вторая часть съезда проходила на прогулочной лодке на о. Наньху недалеко от Шанхая.

Съезд с перерывом проходил до 5 августа 1921 г. Делегаты заслушали отчеты о работе на местах, обсудили и приняли программу партии, другие документы. Решения по отдельным спорным вопросам были отложены. Съезд избрал временные руководящие органы партии: Чэнь Дусю, Ли Да и Чжан Готао вошли в состав Временного ЦИК, а Чэнь Дусю стал его секретарем.

Вот вкратце все, что сегодня известно о I съезде КПК. Главная трудность в изучении этого вопроса состоит в том, что практически невозможно обнаружить какие-либо новые материалы съезда. Реально можно говорить только о двух сохранившихся документах: «Первая программа Коммунистической партии Китая» и «Первая резолюция Коммунистической партии Китая». Эти документы, переведенные на русский язык во второй половине 1921 г., в качестве приложения к докладу делегации КПК на III конгресс-

се Коминтерна «Коммунистическая партия в Китае» были переданы советской стороной в 1959 г. Китаю.

Свой вклад в изучение I съезда внесли отечественные китаеведы Е.Ф. Ковалев и А.И. Картунова, обнаружившие в 1972 г. в ЦПА СССР неизвестные ранее документы: «Конгресс Коммунистической партии в Китае» и письмо уполномоченного Профинтерна в Чите Ю.Д. Смургиса. Эти документы помогли уточнить датировку съезда и подробности хода заседаний. В течение многих лет целый ряд исследователей изучал вопрос об образовании КПК, однако единственной большой работой о I съезде является монография К.В. Шевелева «Из истории образования Коммунистической партии Китая», опубликованная в 1976 г. под грифом «для служебного пользования».

Китайские историки проделали огромную работу в этом направлении, подняли большой пласт архивных документов, привлекли воспоминания участников съезда. Многие факты были уточнены и детализированы, но до сих пор дискуссионными остаются вопросы о роли Мао Цзэдуна, о роли Маринга, о личности Никольского, о причинах отсутствия на съезде лидеров партии «Южного Чэня и Северного Ли» — Чэнь Дусю и Ли Дачжао и т.д. О значении, которое придается этим исследованиям в Китае, говорит создание специального научного центра при Музее I съезда КПК, а также строительство огромного мемориального центра в Шанхае напротив музея.

Н.Л. Мамаева. Великий поход КПК и ее вооруженных сил (1934–1936) — одно из самых ярких событий в истории Коммунистической партии Китая. Это великий подвиг китайских революционеров и одновременно поиск новой стратегии демократической революции. Великий поход продемонстрировал способность коммунистического руководства улавливать настроения народных масс, исходить из реалий и отражать веяния времени.

Уже в период работы VI съезда КПК (1928) в революционной практике КПК начал формироваться новый «маршрут революции», характерной особенностью которого провозглашалось закрепление в горных и сельских районах, создание вооруженных формирований, начало мирного строительства и разработка нового законодательства.

В ходе последовавшей гражданской войны три из пяти карательных походов Гоминьдана были отражены Красной армией. Однако по мере стабилизации гоминьдановского режима положение советских районов и революционных баз ухудшалось, коммунистами было принято решение о прорыве блокады Центрального советского района и организации отхода на северо-западные малонаселенные территории. В 1934 г. с прорывом первой линии блокады начался Великий поход в 25 тыс. ли.

Хотя в историографии содержание и цели Великого похода получили в целом адекватную трактовку, однако не редко они представляются одномерно, главным образом, под углом зрения стратегического перебазирования основных сил Красной Армии. Более глубокое знание истории ведет к характеристике Великого похода как революционного процесса, многослойного и сложного, изучение которого требует слияния воедино различных направлений и тенденций политического и революционного процесса. Проблемы военного характера, возникавшие в ходе похода, переплетались с задачами взаимодействия коммунистов с различными слоями населения, испытывавшего влияние коммунистических воззваний и манифестов антияпонского содержания. В сознании коммунистов также происходили сложные процессы, навеянные тяжелой ситуацией в стране. Формирование теории «новой демократии» усиливало тяготение партии к демократическим ценностям и, позднее, привело к сотрудничеству КПК с демократическими партиями и объединениями (с Демократической Лигой, «левыми» Гоминьдана и др.).

Поворот к новодемократической политике, демонстрирующий способности и таланты руководства КПК и лично Мао Цзэдуна, также формировался в значительной части в ходе Великого похода. Именно в то время был доказан и проверен на практике прочно вошедший в арсенал партии метод «проб и ошибок» в достижении истины,

умение совместить теоретический опыт марксизма, советской теории и практики с китайскими реалиями.

Принятые на VII съезде КПК в 1945 г. «новодемократическая программа» и новый устав партии воплотили способность КПК делать верные выводы из увиденного и пережитого в годы Великого похода.

Великий поход позволил коммунистическому руководству в отличие от Гоминьдана по-настоящему понять свой народ, вместе с которым коммунисты терпели лишения и преодолевали трудности, узнать китайское общество изнутри, понять его стремления и желания. Полученные коммунистами в ходе похода знания и представления стали основой новых отношений КПК с населением, с общественными организациями и демократическими партиями — базой, обеспечившей победу демократической революции под руководством КПК.

Д.А. Смирнов. Революционное движение в Китае было организовано и развивалось в значительной мере под руководством Коминтерна. Стратегия и тактика Коминтерна состояла в превращении КПК в массовую политическую партию пролетариата, практическом соединении марксизма с рабочим движением, создании союза пролетариата и крестьянства, формировании единого антиимпериалистического фронта, а в годы антияпонской войны — единого антияпонского патриотического фронта.

В качестве первой самостоятельной программы революции и последующей модернизации Китая можно рассматривать выдвинутую Мао Цзэдуном на рубеже 1930–1940-х годов теорию «новой демократии». В ней предусматривалось создание государственной власти на основе коалиционного правительства, объединяющего все социально-политические силы, входившие в состав антияпонского фронта. Главную социальную опору этого государства составляло крестьянство. На государство возлагалась задача осуществления антиимпериалистических и антифеодальных преобразований, проведения индустриализации и аграрной реформы. При сохранении в руках государства ключевых позиций в экономике предполагалось широкое развитие частного капитала и привлечение иностранных (прежде всего американских) инвестиций. Цель экономической политики новой демократии состояла в превращении Китая из отсталой аграрной страны в индустриальную с перспективой перехода к социализму.

В качестве основных идейных истоков теории «новой демократии» можно рассматривать «три народных принципа» Сунь Ятсена, теорию марксизма и ряд политических установок Коминтерна, а также практический опыт китайской революции.

Развитие теоретической основы китайской революции Мао Цзэдун связывал с необходимостью «приспособления» марксизма к условиям Китая, для чего в 1938 г. выдвинул тезис о «китаизации» марксизма — соединении основных положений марксизма, имеющих универсальный характер, с конкретной практикой китайской революции и придании ему «национальной формы». Теория «новой демократии», составлявшая в тот период основное содержание «идей Мао Цзэдуна», была утверждена на VII съезде КПК (1945 г.) в качестве идейно-теоретической платформы партии.

По мере приближения победы в гражданской войне Мао Цзэдун пересмотрел характер новодемократической революции с буржуазно-демократической на народно-демократическую, которая должна была привести к установлению «демократической диктатуры народа», включавшего рабочий класс, крестьянство, городскую мелкую буржуазию и национальную буржуазию. Претерпела коренное изменение и трактовка Мао Цзэдуном вопроса о классовой гегемонии: в государстве «демократической диктатуры народа» провозглашалось руководство рабочего класса через его авангард — Коммунистическую партию Китая.

В Уставе КПК с VII съезда по XIX съезд перечисление основных составляющих идейно-теоретической платформы партии неизменно открывается марксизмом-ленинизмом и «идеями Мао Цзэдуна». Каждый этап развития партийной идеологии рассматрива-

ется как очередной этап «китаизации» марксизма. В 1981 г. была проведена официальная переоценка «идей Мао Цзэдуна», из которой были исключены левацкие заблуждения периода «большого скачка» и «культурной революции». Тем самым подтверждалась неизменность основной политической линии руководства КНР и в то же время, в соответствии с принципом «китаизации» марксизма, идейно-теоретическая платформа КПК открывалась для последующего обновления в соответствии с задачами политики реформ и открытости.

На XV съезде КПК (1997 г.) в Устав партии было включено положение о руководящей роли «теории Дэн Сяопина» на начальной стадии социализма. Она рассматривается как новый этап развития «китаизированного» марксизма, второе теоретическое достижение после «идей Мао Цзэдуна», направленное на формирование социалистической рыночной экономики, реформу политической системы и построение социалистического правового государства, социалистической духовной культуры, проведения курса на мирное объединение страны «одно государство — два строя».

На XVI съезде КПК (2002 г.) в Устав партии была включена «важная идея тройного представительства», которая требовала от партии представлять самые передовые производительные силы, самую передовую культуру и интересы самых широких народных масс. На XVII съезде КПК (2007 г.) в Устав партии было включено положение о «научной концепции развития», суть которой заключается в подходе к «человеку как основе основ» и обеспечении гармоничного и устойчивого развития. Эта концепция рассматривалась как новейшее достижение «китаизации» марксизма. XVIII съезд КПК (2012 г.) положил начало широкой пропаганде концепции «китайской мечты», ставшей собирательным названием формируемой всеми поколениями руководства КПК общенациональной идеи, призванной сплотить китайскую нацию на основе идеалов возрождения Китая.

На XIX съезде КПК (2017 г.) была поставлена задача превращения страны к 100-летию образования КНР в «могучую модернизированную социалистическую державу», занимающую лидирующие позиции в мире, отвечающую чаяниям китайской нации о сильном и справедливом государстве. Были определены принципы реализации «идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи»: неукоснительное соблюдение верховенства партийного руководства; отстаивание «марксизма и общего идеала социализма с китайской спецификой», активное «вращивание китайского духа и китайской силы», формирования «китайских ценностных представлений».

Съезд усилил личную власть Генерального секретаря ЦК КПК, обязав всех членов партии «добиваться единства взглядов и действий на базе «идеи Си Цзиньпина о построении социализма с китайской спецификой новой эпохи», рассматриваемой в качестве «новейшего достижения китаизации марксизма», и включил эти идеи в Устав партии, впервые после Мао Цзэдуна персонифицировав выдвинутую идейно-теоретическую концепцию с её создателем при его жизни.

Важнейшей особенностью процесса эволюции идейно-теоретической платформы КПК в ходе реформ и открытости является его контролируемый характер, не идеология сама по себе, как доминанта общественного развития, что было характерно для дореформенной модели социализма в КНР, а обеспечение эффективного управления страной на основе исторически сложившегося государственно-политического механизма в целях осуществления социалистической модернизации.

В.Ф. Бородич. Политическое правление в начальный период КНР характеризовалось ведущей ролью КПК и её вооруженных сил, а также доминирующей ролью Мао Цзэдуна над коллективной волей руководящих органов компартии. После VII съезда КПК Мао Цзэдун официально стал из первого среди равных главным лицом, принимающим политические решения.

Из Устава, принятого VIII съездом КПК в 1956 г., изымалось положение о руководящей роли «идей Мао Цзэдуна», а марксизм-ленинизм провозглашался идеологич-

еской основой КПК. Это открывало возможность для партийно-государственных органов оказывать влияние на политические решения.

КПК участвовала в государственном управлении двояко: 1) косвенно, решениями своих руководящих органов, которые определяли цели и задачи. Свобода органов государственного управления ограничивалась, но не упразднялась, они могли интерпретировать решения вышестоящих партийных органов; 2) напрямую, Уставом КПК (п. 59) с 1956 г. был введен институт партийных групп (*данцзу* 党组) в руководящих органах государственной власти и управления, где работали три и более члена КПК, занимающих ответственные посты.

В этих условиях в 1950-е годы стало возможно принятие либо научно обоснованных и подтвержденных опытом, либо опирающихся на волю или веру в отдельных руководителей партии решений.

Для Мао Цзэдуна приоритетом было волевое начало, вера в то, что воля может превосходить научную рациональность. Миф «Юй Гун передвинул горы (愚公移山)» воспринимался им вполне серьезно и транслировался на партию и народ как установка к практическим действиям. Часть руководства, сторонников реалистического подхода, в своих действиях ориентировалась на опыт СССР. Критика в СССР культа личности Сталина, которая нашла отражение в решениях VIII съезда КПК, сыграла, возможно, решающую роль в действиях Мао Цзэдуна по подавлению своих оппонентов.

Действия Мао Цзэдуна выразились, среди прочего, в изменении курса по отношению к СССР, что позволяло нивелировать значение критики культа личности руководителя КПСС. Превращение СССР из главного союзника в главного врага строительства молодого китайского государства, придавало культу личности Мао Цзэдуна значение фактора избавления от внешней зависимости.

Одновременно отход от СССР и советской модели политического правления ослаблял позиции оппонировавшей Мао Цзэдуну части партийного и государственного руководства. Такое ослабление приводило в ряде случаев к «смене флага», когда сторонник генеральной линии, утвержденной VIII съездом КПК, на время переходил на позиции новой генеральной линии, провозглашенной на 2-й сессии VIII съезда (1958). К их числу может быть отнесен и Чжоу Эньлай, и Дэн Сяопин, трансформировавшийся в середине 1950-х гг. из реалиста в пропагандиста «большого скачка».

Органы государственного администрирования, непосредственно отвечавшие за выполнение принимаемых решений, были менее, чем органы КПК, подвержены оторванности от реалистических расчетов в своих планах и действиях. Но, в силу института правящей партии, отсутствия законодательно определенного статуса независимой исполнительной ветви власти, кампаний «чисток» и атмосферы морально-психологического угнетения, им приходилось до самого начала политики реформ менять модели госадминистрирования в диапазоне от моделей, основывающихся на авантюрных волевых решениях, до моделей, опирающихся на опыт и научный расчет.

О.Н. Борох. В современном Китае вернулись в оборот политические лозунги, возникшие в ранний период КНР. К ним относится формула «и красный, и специалист» (*ю хун ю чжуань*), историческим фоном появления которых стали XX съезд КПСС, критика в адрес Сталина, попытки КПК создать собственную, более либеральную по сравнению с СССР атмосферу «соперничества ста цветов».

Требования совместить «красные» убеждения с профессиональными знаниями возникли в 1957 г., когда КПК была встревожена перспективой утраты контроля над образованными специалистами, потребность в которых была очень высока, власти были готовы использовать даже тех, кто учился в странах Запада. Параллельно проводился курс «сплочения, воспитания и перевоспитания», нацеленный на создание новой интеллигенции, способной служить делу социализма.

Смещение акцента в сторону идейных убеждений интеллигенции произошло на фоне прозвучавших в период «ста цветов» замечаний, что изучение марксизма является излишним, а на первом месте должны находиться профессиональные знания. Нападки на партийную идеологию и заявления о том, что некомпетентные партийные функционеры не должны руководить образованными специалистами, заметно ускорили процесс превращения лозунга «и красный, и специалист» в нормативное требование идейно-воспитательной работы.

В начале «движения за упорядочение стиля» Мао Цзэдун призывал беспартийных помочь КПК справиться с бюрократизмом и субъективизмом. Однако во второй половине 1957 г. он поставил на первое место задачу восполнения у китайской интеллигенции недостатка марксистского мировоззрения и классово-политической позиции. По его словам, «белые», они же правые элементы, не хотят изучать марксизм и политику КПК, указывая на приоритет профессиональной подготовки. «Ярко-красные» — это левые, которые приоритет партийной политике, но не разбираются в своем деле. Между ними есть переходные группы без четкого окраса — «серые» и «персиковые». Идеальным сочетанием является «и красный, и специалист», обеспечивающее совмещение убеждений и знаний.

Хотя изначально критика была адресована как «белым» специалистам, лишенным политических убеждений, так и «пустоголовым» политическим работникам без профессиональных знаний, к началу 1960-х гг. главной мишенью стала интеллигенция, которую обвиняли в стремлении «поднять белое знамя». Руководители Китая пытались смягчить давление, объясняя важность специалистов для развития страны и ее обороны. Чжоу Эньлай указывал, что квалифицированного хирурга или способного построить ракету инженера надо поддерживать, избегая навешивания политических ярлыков. Маршал Чэнь И пояснял, что Китаю не нужны ни политически незрелые летчики, способные в любой момент перелететь к врагу, ни летчики с низким уровнем подготовки, которых враг без труда уничтожит в бою.

Попытка исправить перекос оказалась недолговечной, в годы «культурной революции» интеллигенцию обвиняли в реакционности, причисляли к «девятой категории контрреволюционеров». Все это способствовало упадку престижа профессиональных знаний.

А.В. Виноградов. Именно в тот период в среде хунвэйбинов и левых радикалов родился лозунг «сначала красный, потом специалист» (*сянь хун, хоу чжуань*). Борьба с этими радикальными представлениями составила важное содержание преодоления последствий «культурной революции», открывшей путь к реабилитации интеллигенции, возвращению образованной молодежи в города и восстановления нормального обучения в вузах.

О. Борох. В начале реформ Дэн Сяопин смягчил требования в отношении идеологических убеждений интеллигенции, указав, что «красным» является тот, кто служит социализму через развитие науки и техники, попытки причислить их к «белым специалистам» являются клеветническими. Одновременно он подчеркнул, что не обладающие достаточными познаниями, руководящие вслепую партийные работники способны причинить вред и не достойны именоваться «красными».

Проблема воспитания интеллигенции вернулась в поле зрения китайского руководства в начале XXI в. КПК избегала прямолинейных формулировок, требующих от интеллигенции «красных» убеждений. На смену прежней формулировке «и красный, и специалист» пришел лозунг «сочетания добродетели и таланта» (*дэ цай цзянь бэй*).

Во время визита Си Цзиньпина в Университет Цинхуа в апреле 2020 г. по поводу 110-летия создания вуза китайский лидер похвалил Университет за традицию подготовки студентов, которые были «и красными, и специалистами». (Эта формула отсылает к эпохе Мао Цзэдуна, но вовсе не означает возвращения к политике тех времен. Во время борьбы с «правыми элементами» в Цинхуа пострадали 571 человек, из них 222 препода-

вателя и 349 студентов.) Си Цзиньпин отметил, что сегодня потребность партии и государства в высококвалифицированных кадрах особенно велика, важно создавать систему научных дисциплин с китайской спецификой и уделять внимание изучению истории КПК для обретения веры и вдохновения.

Истоки успехов периода реформ

В.Я. Портяков. Переход КНР от курса «опоры на собственные силы» на место одного из мировых лидеров во внешней торговле, последовательного сторонника экономической глобализации на протяжении нескольких десятилетий остается объектом теоретического осмысления и образцом для возможного заимствования.

В 1950-е годы Китай решал задачи модернизации при значительной опоре на помощь СССР. «Односторонность» китайской открытости 1950-х годов была прямо связана с враждебным отношением западных стран и запретом на поставки в КНР современной техники. Однако при Мао Цзэдуне Китай приобрел и опыт прямого взаимодействия с мировым рынком. Ухудшение отношений с СССР, невозможность удовлетворить за счет социалистических стран возросшие потребности в зерне и сахаре предопределили переориентацию КНР в первой половине 1960-х годов на мировой рынок. Она была закреплена эпизодическими закупками у ряда капиталистических стран (Италия, Германия, Япония) комплектного оборудования, главным образом для нефтехимической промышленности (в 1964–1965 гг., 1972–1973 гг. и 1975 г.). Таким образом, опыт для наращивания масштабов и диверсификации структуры внешнеэкономических связей и взаимодействия с мировым рынком к началу провозглашения политики реформ у КНР имелся.

Предпринятая Хуа Гофэном в 1977–1978 гг. попытка форсированной модернизации за счет крупномасштабного импорта комплектного оборудования привлекла к КНР внимание зарубежных деловых кругов как к потенциально огромному рынку сбыта техники и технологий. А поворот Китая к активизации внешнеэкономических связей создал условия для использования такого уникального преимущества как наличие в мире состоятельной китайской диаспоры.

Особую роль в борьбе за раскрепощение сознания сыграл Дэн Сяопин, противопоставивший левачеству принципы «практика — единственный критерий истины» и «реалистический подход к делу». Их результатом стало решение «перенести центр тяжести работы всей партии и переключить внимание всего народа страны на осуществление социалистической модернизации». В 1979–1980 гг. были одобрены такие способы взаимодействия как создание совместных предприятий с участием иностранного капитала, привлечение займов от иностранных правительств и международных финансовых организаций, переработка давальческого сырья и изготовление изделий по образцам заказчика, создание специальных экономических зон.

Еще раз ключевую роль в определении стратегии развития Китая Дэн Сяопин сыграл в начале 1990-х годов. После трагических событий на площади Тяньаньмэнь в ходе посещения Шэньчжэня, Чжухая, Уханя и Шанхая 18 января — 21 февраля 1992 г. он призвал «сделать пошире поступь политики реформ и открытости, не уподобляясь женщине с маленькими ступнями, и смелее экспериментировать», «рыночная экономика не тождественна капитализму», специальные экономические зоны носят фамилию «социализм», а не «капитализм».

На протяжении 1990-х годов КНР существенно нарастила объем внешней торговли — со 135,6 млрд долл. в 1991 г. до 360,6 млрд долл. в 1999 г. Ежегодное фактическое использование иностранных инвестиций с 10–20 млрд долл. в начале 1990-х годов выросло до 50–60 млрд долл. во второй их половине. Заработали биржи ценных бумаг в

Шанхае и Шэньчжэне, динамично росли практически все негосударственные сектора экономики.

В период пребывания у власти третьего поколения руководителей КПК и КНР во главе с Цзян Цзэмином (1989–2003 гг.) важнейшими событиями в сфере внешнеэкономической открытости стали: «великое открытие Запада» (*сибу да кайфа*), ознаменовавшее распространение ареала «открытости» с прибрежных регионов Китая на всю территорию страны; связанный с освоением Запада, но носящий более универсальный характер курс на «выход вовне» (*цзоучуцзюй*) национальных предприятий; и, наконец, завершение многолетних переговоров о вступлении страны в ВТО с 12 декабря 2001 г.

При Ху Цзиньтао КНР превратилась в подлинную мировую фабрику. ВВП страны вырос в 2,72 раза, увеличиваясь на 10,5% ежегодно. Членство в ВТО стало катализатором наращивания масштабов внешней торговли Китая. Её объем вырос с 620,7 млрд долл. в 2002 г. до 3867 млрд долл. в 2012 г., в 6,23 раза, а объем китайского экспорта – с 325,6 до 2048,7 млрд долл., в 6,29 раза.

При Си Цзиньпине Китай стал де-факто главным бенефициаром процесса глобализации мировой экономики. С 2013 г. (за исключением 2016 г.) КНР является мировым лидером по объему внешней торговли товарами и их экспорту. В 2020 г. объем товарооборота КНР достиг 4646 млрд долл., а экспорта — 2590 млрд долл. КНР находится в числе мировых лидеров по привлечению иностранных инвестиций — 138 млрд долл. в 2019 г. и по вывозу собственных капиталов за рубеж — около 133 млрд долл.

Вполне закономерно, что в Пекине активно критикуют деглобализационные настроения в мире и поддерживают все форматы, способствующие экономической интеграции и углублению экономического сотрудничества, особенно выдвинутую им инициативу «Поояса и пути».

А.В. Афонасьева. За годы своего существования КПК накопила богатый опыт выстраивания отношений с китайской диаспорой. Длительное время этот опыт формировался в условиях жесткой конкуренции с ГМД. Переломным моментом в этой конкуренции можно считать курс на нормализацию отношений с США и восстановление прав КНР в ООН в 1971–1972 гг. А окончательной победой КПК в конкуренции за китайскую диаспору можно считать начало реформ и открытости, воодушевившее китайских предпринимателей за рубежом.

В теоретическом плане политика КПК в отношении диаспоры была полностью сформирована в период 1949–1965 гг. и состояла из 3 крупных взаимосвязанных блоков:

1. Работа с соотечественниками за рубежом. Всем им было рекомендовано адаптироваться к принимающему обществу и не вмешиваться во внутриполитические дела принимающих стран. Диаспора была включена в информационное пространство КНР (в 1952 г. создана «Служба новостей Китая», рассчитанная на зарубежных китайцев). КПК делала ставку на выдающихся представителей диаспоры, которые могли быть полезны КНР.

2. Работа по привлечению ресурсов диаспоры в КНР (инвестиции, денежные переводы);

3. Работа с родственниками эмигрантов и реэмигрантами в КНР (защита прав и интересов).

За счет первых двух блоков КПК рассчитывала заручиться поддержкой диаспоры в становлении КНР на внешней арене и получить от нее реальную помощь в социально-экономическом развитии. Третий блок использовался как средство давления на диаспору для получения поддержки и помощи.

Однако внутривластные противоречия относительно идеологической допустимости работы с эмигрантами срывали уже достигнутые результаты по росту инвестиций, денежных переводов и укрепления доверия диаспоры к КПК. Особенно ярко это проявилось в период «культурной революции», когда от китайцев за рубежом требовалось зани-

маться агитационной работой и пропагандой идей «культурной революции». Их доверие к КПК удалось восстановить уже после прихода к власти Дэн Сяопина.

Восстановление работы с диаспорой 1977–1992 гг. также проходило по трем основным блокам. Принципиально важным моментом стало ее включение в планы стратегического развития КНР. При Дэн Сяопине была создана правовая основа для работы с диаспорой и проведено окончательное разграничение задач в работе с эмигрантами и этническими китайцами с иностранным гражданством, сформирован фундамент долгосрочного сотрудничества (льготная политика для зарубежных китайских предпринимателей, открытие СЭЗ на их малых родинах в КНР и т.д.).

При правлении Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина диаспоральная политика КПК продолжает развиваться по тем же направлениям, изменения коснулись только их наполнения:

В работе с соотечественниками за рубежом КНР гарантирует защиту законных прав и интересов эмигрантов. Ключевыми направлениями сотрудничества являются: продвижение внешнеэкономических стратегий/инициатив КНР («выход за рубеж», «Пояс и путь»), популяризация китайской культуры, литературы и языка; научно-техническое сотрудничество; знакомство выдающейся молодежи китайского происхождения с Китаем; развитие китайских СМИ; летние лагеря для детей эмигрантов и иностранцев китайского происхождения; благотворительность.

Работа по привлечению финансовых и интеллектуальных ресурсов диаспоры заключается в создании льготных условий для зарубежных китайских предпринимателей в КНР, проведении специальных конференций и симпозиумов, защите их прав и интересов в КНР, разработке и реализации программ привлечения талантов, открытии специализированных бизнес-инкубаторов для вернувшихся из-за рубежа китайских специалистов и выпускников вузов, проведение специальных ярмарок вакансий в КНР и за рубежом.

Работа с родственниками эмигрантов и реэмигрантами в КНР заключается в законодательной защите их прав и интересов, использовании их связей для привлечения капиталов, адаптации к реалиям современного Китая, государственной поддержке и трудоустройстве малоимущих реэмигрантов.

Руководство работой с соотечественниками осуществляет отдел Единого фронта ЦК КПК. Двумя ключевыми организациями, выполняющими эту работу, являются Канцелярия по делам эмигрантов при Госсовете КНР и Всекитайская ассоциация реэмигрантов. С соотечественниками также работают Комитет по китайским эмигрантам ВСНП, Комитет по Гонконгу, Макао, Тайваню и китайским эмигрантам ВК НПКСК, Партия стремления к справедливости (Чжигундан).

Около 60% общего объема накопленных прямых иностранных инвестиций и более 50% общего числа иностранных предприятий в КНР фактически являются инвестициями зарубежных китайцев, включая китайцев с иностранным гражданством. На долю вернувшихся из-за рубежа китайских специалистов приходится около 70% самостоятельных инноваций в КНР. Вернувшиеся специалисты составляют до 80% профессорско-преподавательского состава в топовых вузах, до 90% руководящего состава высокотехнологичных компаний в КНР. Зарубежные китайцы ведут активную благотворительную деятельность.

Е.С. Баженова. С 1960 г. по настоящее время численность населения Китая выросла вдвое; темпы прироста упали с 3,4% до 0,3%; средняя продолжительность жизни возросла с 43,7 до 77,3 лет. В результате многолетних усилий Китай нашел свой путь комплексного решения демографической проблемы, в результате планового деторождения удалось поставить под контроль чрезмерный рост числа его жителей. Сможет ли Китай успешно решать и далее проблемы народонаселения, непосредственно повлияет на возможности улучшения жизни народа, повышение качества населения, «на дело возрождения нации».

С целью затормозить прирост населения и обеспечить стабильное повышение уровня жизни с начала 1970-х годов в Китае широко практиковалась политика плановой рождаемости, поощрялись поздние браки и позднее рождение детей, проводилась политика однодетной семьи. В ходе начавшихся реформ руководство КНР стало проводить политику, направленную на сдерживание численности населения, чтобы привести в состояние равновесия число жителей, величину природных ресурсов и потребности устойчивого экономического развития с целью построения общества «сяокан».

Политика однодетной семьи рассматривалась как один из приоритетов экономического роста. Уже тогда подчеркивалось, что она была временной, носила экстренный характер, ее целью было противодействие чрезмерному росту населения, который не соответствовал уровню производства. Во многом благодаря этой политике был обеспечен подъем страны. Политика планового деторождения принесла свои результаты: рост населения постепенно замедлялся, цель по ограничению численности населения была достигнута, снизилась «демографическое давление» на экономику, социальную сферу, экологию и природные ресурсы, что помогло обеспечить успешный экономический рост.

В последние десятилетия существенно изменились демографические показатели — рождаемости, смертности, естественного прироста, что отразилось на возрастно-половой структуре, продолжительности жизни; происходит снижение доли детей, увеличение доли населения в трудоспособном возрасте и пожилого населения в возрасте свыше 60 лет. С 1953 по 2020 г. доля детей уменьшилась с 36% до 18%, доля трудоспособных возросла с 59% до 64%, удельный вес пожилых возрос с 4% до 18%; число горожан возросло с 77 млн до 902 млн человек, численность сельских жителей — с 505 млн до 510 млн, удельный вес городского населения увеличился с 13% до 63,89%; изменились качественные характеристики населения, происходит постоянный рост уровня образования. Усилились миграционные процессы, число мигрантов достигло 378 млн человек (выехавших за пределы своей провинции 124 млн и внутри провинций — 254 млн человек).

В результате за короткий период времени чуть более 50 лет в КНР произошли две фазы демографического перехода — от высокой рождаемости — высокой смертности к высокой рождаемости — низкой смертности и от высокой рождаемости — низкой смертности к низкой рождаемости — низкой смертности. В большинстве развитых стран на этот демографический переход ушло около столетия.

В целях оптимизации демографической структуры, увеличения предложения рабочей силы и активного противодействия старению населения Правительство КНР провозгласило переход к двухдетной семье. Только при условии успешного достижения поставленных демографических целей страна сможет решить стоящие перед ней задачи — продовольственную, экологическую и другие, достичь намеченных социальных и экономических показателей.

Международное значение опыта КПК

В.Я. Портяков. С приходом к руководству КПК Си Цзиньпина в западных странах воцарилось тотальное неверие в возможность демократизации Китая по мере углубления его открытости. Как констатировал германский китаевед Себастьян Хельманн, среди возможных сценариев политического развития Китая в обозримом будущем «отсутствует сценарий постепенной эволюции страны к западной модели конституционного демократического государства».

Китай ныне полностью отвергает обвинения в недемократичности его политической системы и методов политического руководства общественной жизнью. Даваемые руководством страны и экспертами определения демократии и перечень критериев демократичности выстроены так, чтобы представить КНР вполне демократическим государством.

ством, разумеется, с учетом национальной специфики. Такой подход позволил на XIX съезде КПК объявить модель модернизации Китая пригодной для использования в некоторых развивающихся государствах.

Это существенно повлияло на отношение Запада к политической системе КНР. Ныне даже в Европейском союзе Китай воспринимается как конкурент в выборе модели развития, при этом китайский авторитаризм однозначно объявлен «неприемлемым и негодным в качестве модели для демократических обществ».

Пекин, похоже, намерен и впредь выступать в авангарде курса на максимально возможную глобализацию экономики при одновременном твердом отстаивании собственной политической системы. Если же жесткое давление извне потребует от Китая определенных корректировок, то каких-либо уступок скорее можно ожидать в сфере экономического взаимодействия с внешним миром, нежели в области внутренней политики.

С.Н. Жилкибаев. В последнее время тема современного Китая стала очень популярной среди российских и международных левых в контексте анализа практики социалистического строительства («реальный социализм») и новых разработок в области политэкономии социализма и научного коммунизма. Ставятся два основных вопроса: Является ли сегодня КНР социалистическим государством, а КПК — коммунистической партией? Каковы исторические уроки социально-экономического и социально-политического развития КПК и КНР? В ответах на них наметились две диаметрально противоположные линии:

1. Леворадикальная (Синофобия), состоит из широкого круга представителей леворадикальной молодежи, позиция которой выражается в «разоблачающих роликах» о современном Китае. Историческое развитие китайского общества оценивается либо с абсолютно уничижительных западнцентричных позиций, либо с позиций восхваления леворадикальных взрывов — «большого скачка» и «великой пролетарской культурной революции» и абсолютного проклятия любой умеренности («новой демократии» и «реформ и открытости») как оппортунизма и ренегатства, игнорируется социально-экономический прогресс китайского общества за последние 40 лет. Это приводит сторонников такого подхода не только к метафизике и идеализму, но и к пристрастному навешиванию идеологических ярлыков, оправданию или отрицанию неприглядных положений теории и практики левого движения.

2. Красные национал-этатисты (Синофилия), состоят из советского (постсоветского) движения «старых» левых (бывших членов КПСС и граждан СССР, состоящих, в основном, в КПРФ и других консервативных левых политических организациях). Это приводит данную более многочисленную, чем первая, группу лиц к синоидеализму и синофилии. Они выпускают идеологические материалы такого же низкого как и первая группа идейно-политического и научно-образовательного качества, лишь прославляют современную КНР и КПК как продолжателей идей и дела «великой советской державы», закрывая глаза на негативные последствия рыночной экономики, появление буржуазии, мещанства и национализма в современном китайском обществе в результате рыночных реформ.

Сторонников срединного критического подхода, основанного на творческом применении марксизма, сравнительно мало. В основном, данной точки зрения придерживается малочисленная группа синологов советской школы и немногочисленные последователи критического марксизма, исследования которых позволяют объективно и системно изучать важнейшего внешнеполитического партнера России, процесс исторического развития Китая, переход его в разряд современных супердержав и роль КПК на современном этапе мировой истории.

А.И. Салицкий. КПК, как известно, не занимается распространением китайской модели на зарубежье. Но в глобальном мире КПК не может остановить ту или иную трактовку за рубежом причин внутренних достижений Китая. Более того, политическая

система страны уже в 2016 г. была весьма высоко оценена Д. Беллом в работе «Китайская модель: политическая меритократия и пределы демократии». В 2020 г. увидела свет работа гарвардских политологов во главе с Э. Канингэмом, в которой на результатах опросов в Китае установлен факт роста популярности КПК и ее руководства в 2010-е годы.

На Западе и, особенно, на Востоке появляется немало сторонников политики, которую КПК проводит внутри страны. Даже в американском внешнеполитическом истеблишменте появились фигуры, понимающие бессмысленность попыток изменить Китай и его строй (Э. Ратнер и Р. Доши в аппарате Дж. Салливана). В числе сторонников более умеренного курса в отношении КНР Г. Киссинджер, Дж. Сакс, Д. Родрик, С. Роуч, Н. Ларди и др.

9 января 2021 г. было принято постановление Госсовета, позволяющее китайским гражданам и организациям подавать в суды КНР иски против компаний из тех стран, которые поддержали ограничения, налагаемые США на сотрудничество с Китаем. По решению мартовской сессии ВСНП (2021 г.) это постановление будет доработано до уровня закона, и тогда китайские граждане смогут стать субъектами анти-санкционной политики.

Заклочу ленинскую мыслью о том, что решающее воздействие на мировой революционный процесс Советская Россия будет оказывать успехами своей внутренней политики. Похоже, у Китая с этим получилось.

Ю.В. Тавровский. Череда мирохозяйственных укладов после феодализма, капитализма и классического социализма продолжена новым, который именуется «социализм с китайской спецификой новой эпохи». Этот уклад взял лучшие элементы двух своих предшественников, соединив централизованное стратегическое планирование и рыночную конкуренцию, социалистическую идеологию масс и самореализацию отдельной личности. Важнейшей составляющей нового уклада стала руководящая роль политической партии, которая выступает как общий знаменатель интересов различных классов и групп. Именно компартия Китая, пройдя через жестокие поражения и победы, «переходя реку и нащупывая ногами камни», выработала оптимальный в условиях Поднебесной путь развития.

В истории КПК были отклонения от «золотой середины» классического социализма, к числу главных из них можно отнести «большой скачок» и «великую пролетарскую культурную революцию». Они обошлись в несколько десятков миллионов жизней и два десятилетия, потерянных для поступательного развития. Постепенный возврат к норме начался после смерти Мао Цзэдуна. Тогда же западные модели развития экономики и, в меньшей степени, общества стали накладываться на социалистические наработки предыдущих десятилетий.

Выстроенная Дэн Сяопином с начала 1980-х годов система «реформ и открытости» при стратегической ориентации на Запад была очень эффективна. Она за пару десятилетий вывела Китай в число передовых стран, но затем стала меньше отвечать объективным потребностям. Погоня за ростом ВВП, за долю на мировых рынках стала обходиться все более дорогой ценой. С начала нового века стали падать темпы развития. Стали рельефнее перекося между разными регионами и отраслями. В деревне возникла колоссальная армия «лишних рук», больше 200 миллионов человек были вынуждены искать в городах временную работу. В больших городах стало нечем дышать. Пестициды и удобрения «убили» пятую часть пахотных земель, загрязнили пятую часть рек и озер. Новая ситуация складывалась на внешних рынках, появились конкуренты, производящие технологически простые товары дешевле. Все ощутимее стало «сдерживание» Западом, в первую очередь Америкой.

«Второе дыхание» партии и нации придала долгосрочная программа «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации». Возглавив КПК в конце 2012 года, Си Цзиньпин сразу изложил ее стратегические цели. «Я твердо убежден, что к столетней го-

довщине основания КПК (2021 г.) неизбежно будет осуществлена задача создания общества средней зажиточности. К столетию КНР (2049 г.) несомненно будет выполнена задача по созданию богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства».

Вот уже почти 9 лет Си Цзиньпин наполняет свой план конкретным содержанием. Концепции «новой нормы» и «двойной циркуляции» в экономике, построения правового государства и системной борьбы с коррупцией в общественной жизни, инициатива «Пояс и путь» и создание сообщества единой судьбы человечества, а также другие теоретические и практические новации появлялись прямо в ходе движения к цели.

Выдающиеся успехи в развитии теории социализма и в умелом руководстве Китаем уже сейчас позволяют заявить: Си Цзиньпин — вождь, предлагающий своему народу вдохновляющую долгосрочную цель и разрабатывающий путь достижения этой цели. В новой истории Китая такими деятелями были Мао Цзэдун и Дэн Сяопин. Первый подчас ставил нереальные цели и не смог добиться намеченного. Второй вполне справился с поставленной задачей и поставил страну на восходящую траекторию. Сейчас становится очевидным, что Си Цзиньпин с его программой «Китайская мечта» и четким выполнением намеченных сроков продвижения к цели становится вождем новой эпохи.

Количество китайских успехов начало переходить в качество. Эти успехи есть результат применения общественно-политической системы под названием «социализм с китайской спецификой». На фоне череды кризисов последних лет стало очевидно, что эта система превосходит по своему потенциалу другую — «капитализм с американской спецификой».

Подготовка к 100-летию юбилею

А.В. Ломанов. Одним из ключевых компонентов идеологической подготовки к празднованию юбилея КПК стал лозунг «не забывать изначальные помыслы» (*бу ван чу синь*). Китайские авторы указывают, что его формирование началось со времени прихода Си Цзиньпина к власти.

Официальное провозглашение лозунга состоялось в 2016 г. в речи Си Цзиньпина в честь 95-летия КПК. Он неоднократно повторил формулировку «не забывать изначальные помыслы, продолжать двигаться вперед». В китайских публикациях ее характеризуют как «главную линию» (*чжусянь*) выступления. В измененном виде лозунг «не забывать изначальные помыслы, крепко помнить о миссии» стал в 2017 г. «главной темой» (*чжути*) доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК.

Нормативная трактовка подчеркивает, что изначальные помыслы и миссия членов КПК направлены на счастье китайского народа и возрождение китайской нации. Китайские эксперты пытаются обрисовать взаимосвязь «изначальных помыслов» Маркса и создателей КПК, однако в большинстве случаев результатом работы становится параллельное изложение двух исторических сюжетов. Требование следовать «изначальным помыслам» означает, что члены КПК и кадровые работники должны сознательно придерживаться марксистских убеждений ради осуществления великого возрождения китайской нации.

Кампания по изучению истории КПК напоминает членам партии об их обязанности служить народу. Если среди партийных чиновников распространится дух непогрешимости, если они начнут впитывать западные ценности, погрязнут в бюрократизме, будут стремиться к личной выгоде и роскошной жизни, это может привести к забвению интересов людей. В таком случае связь между партией и народом ослабнет, что может привести КПК к утрате политической власти. Задача в том, чтобы КПК сохранила жизнеспособность и не повторила судьбу КПСС.

В октябре 2017 г. в ходе поездки в Шанхай в Музей I съезда КПК Си Цзиньпин подчеркнул, что партия сможет обрести «вечную молодость», если «не забудет изначальные помыслы, будет крепко помнить о миссии, вечно бороться». В июне 2019 г. на 15-й коллективной учебе ЦК КПК 19-го созыва он призвал обязательно найти ответы на вопросы о том, каким образом большая партия с вековой историей смогла бы «навсегда сохранить свою передовую природу и чистоту, навсегда сохранить юношескую жизнеспособность, всегда получать народную поддержку, осуществлять долгосрочное правление».

Хотя «изначальные помыслы» КПК появились сто лет назад, соответствующие формулировки вошли в политический обиход лишь после прихода к власти Си Цзиньпина. Китайские эксперты причисляют призыв «не забывать изначальные помыслы» к значительным достижениям теории социализма с китайской спецификой новой эпохи, можно встретить упоминания о разработанной Си Цзиньпином «теории изначальных помыслов» (*чусинь лунь*).

В научно-политической периодике КНР подчеркивается, что идея приверженности «изначальным помыслам» возникла в ответ на практические трудности. Угроза отрыва КПК от народа и расширение масштабов коррупции потребовали найти подходящую форму, чтобы напомнить членам партии об исторической преемственности и ответственности. В контексте обсуждения уроков распада СССР и падения власти КПСС рассуждения о верности «изначальным помыслам» нацелены на обеспечение устойчивости правления КПК через идеологическую и мировоззренческую консолидацию партийных рядов. Напоминания о «служении народу» являются не только исторической отсылкой к эпохе революции и первым десятилетиям развития КНР, но и предупреждением о том, что утрата народной поддержки способна привести партию к гибели.

Опубликованная в журнале «Цюши» (2021 № 8) редакционная статья объединила в заголовке все три ключевых компонента актуального лозунга: «Не забывать изначальные помыслы, крепко помнить о миссии, продолжать двигаться вперед». Для понимания пропагандистской подготовки к юбилею КПК представляют интерес содержащиеся в этой публикации обобщающие характеристики. Создание КПК породило «три великих изменения» — поменялись направление и процесс развития китайской нации Нового времени, будущее и судьба китайского народа и китайской нации, тенденции и ситуация мирового развития. Партия осуществила «три великих скачка» — от многих тысячелетий феодального абсолютизма к народной демократии, от длительной отсталости китайской нации к процветанию, от «вставания на ноги» и обогащения — к обретению могущества. Движение вперед под руководством КПК создало «три жизненные силы» — их обрела китайская цивилизация в процессе модернизации, научный социализм в XXI в. и китайская нация. «Три исторических урока» наставляют, что правильными и непоколебимыми являются «выбор историей и народом руководства со стороны КПК в деле великого возрождения китайской нации», «открытый китайским народом под руководством КПК путь социализма с китайской спецификой», «независимое самостоятельное осуществление стратегии национального развития, в котором КПК и китайский народ опираются на великую землю Китая и впитывают лучшие достижения мировой цивилизации».

Заметная реидеологизация политической жизни Китая ведет к тому, что в рамках возвращения к «изначальным помыслам» члены КПК призваны вновь обрести веру в «высший идеал» строительства коммунизма. Новый импульс получили усилия по противодействию «историческому нигилизму», бросающему тень на историю китайской революции и строительства социализма в КНР. В преддверии партийного юбилея настойчиво звучали призывы «не забывать пройденный путь при движении вперед» и по мере вхождения в светлое будущее сохранять память о причине, по которой отправились в путь.

Е.Н. Румянцев. Руководством КПК было принято решение, согласно которому празднование 100-летия КПК должно начаться с кампании по изучению истории партии в сочетании с изучением истории «нового Китая», истории реформ и открытости и исто-

рии развития социализма. В соответствующем циркуляре ЦК КПК подчеркивается, что такое изучение необходимо для того, чтобы «обобщить исторический опыт, понять исторические закономерности» и «владеть исторической инициативой». Оно будет иметь важное значение для «глубокого усвоения идей Си Цзиньпина», «дальнейшего объединения идеологии, достижения единства воли и действий». В ЦК КПК была создана Руководящая группа по проведению данной кампании. Она выпустила циркуляр с требованиями «рассматривать изучение идей Си Цзиньпина как важную политическую задачу», «поддерживать высокий уровень единства с ЦК партии и товарищем Си Цзиньпином в качестве его ядра». Циркуляр аналогичного содержания был направлен в войска Центральным военным советом КПК.

На собрании по мобилизации на изучение истории партии китайский лидер подчеркнул «мы на базе полной нищеты и отсутствия чего-либо создали чудо быстрого социально-экономического развития», и напомнил, что в 1950-х гг. «возникла атмосфера, когда ветер с Востока дувел над ветром с Запада».

Заметным событием в подготовке к юбилею стал выход в свет обновленной версии «Краткой истории КПК». В официальном информационном сообщении указывается, что книга «в полной мере отражает драгоценный опыт движения партии вперед от победы к победе» и является «важным материалом» для изучения истории КПК всей партией и особенно ее низовыми кадровыми работниками. Изучение истории партии по решению ЦК КПК было дополнено «массовой пропагандистско-воспитательной деятельностью» под лозунгом «Вечно следовать за партией».

Соответствующая работа проводится и с иностранной аудиторией. Так, в КНР сочли необходимым отметить 150-летие со дня рождения В.И. Ленина. Академией истории партии и изучения документов ЦК КПК совместно с Центральной партийной школой КПК, Министерством образования КНР и Китайской академией общественных наук (КАОН) в августе 2020 г. была проведена представительная «теоретическая конференция», посвященная этой дате. В качестве общего вывода ее участниками было подчеркнуто, что история революции, строительства и реформ и открытости в Китае подтверждает «научность и правильность» соответствующих положений ленинской теории.

Юбилей КПК является чувствительной темой для российско-китайских отношений. С одной стороны, опыт показывает, что празднование памятных дат в истории КПК сопровождается в китайских СМИ, упоминанием «неравноправных» договоров, «утраченных территорий», борьбы КПК сначала против «диктата» Москвы и Коминтерна, а затем «гегемонизма СССР». Например, один из разделов изданной в 2019 г. к юбилею «нового Китая» «Краткой истории КНР» называется «Борьба против великодержавного шовинизма и ухудшение китайско-советских отношений». С другой стороны, некоторые периоды истории и стороны деятельности КПК связаны с установлением и развитием действительно братских, союзнических отношений между народами наших стран.

По оценкам партийных теоретиков, КПК в выполнении своих функций правящей партии сталкивается со сложной ситуацией, «коренным образом все еще не решены» проблемы обеспечения идеологической, политической и организационной чистоты, стиля работы КПК, «существует вероятность повторного возникновения в жизни уже вроде бы решенных старых проблем». Возникли и «некоторые новые обстоятельства и проблемы», до достижения цели «всестороннего строгого управления партией», по их словам, предстоит еще пройти длинный путь.

Новый курс КПК в XXI в.

А.И. Салицкий. Путь Китая к нынешнему подъему был не простым, а перспективы ее развития служат одним из наиболее острых и обсуждаемых вопросов в международных дискуссиях. В наши дни многочисленные мозговые центры, СМИ, зарубежные

политики жадно всматриваются в китайскую действительность, проецируя ее на мировое развитие. Пионером такого подхода был Карл Герт в научно-популярной работе «Куда пойдет Китай, туда пойдет мир» (2011 г.).

Между тем у самой КПК уже в середине 1980-х определилась стратегия взаимодействия с мировым хозяйством. Вспоминается фраза Дэн Сяопина из беседы с одним из африканских руководителей по поводу западных лидеров: «У них на плечах головы старых колониалистов, и они хотят нашей смерти».

В «Постановлении ЦК КПК о реформе хозяйственной системы» (1984 г.), в частности, ставилась задача с помощью развития международных экономических отношений еще более укреплять хозяйственные связи между отдельными районами страны. В то время это казалось не очень реалистичным: шла очевидная концентрация внешнеэкономической активности в прибрежной полосе. В дальнейшем, вплоть до финансового кризиса 2008–2009 гг., эти анклавов все плотнее привязывались к мировой экономике. А в 2010-х годах давнишняя стратегическая цель начала реализовываться: внутренние и прибрежные регионы Китая стали гораздо теснее взаимодействовать друг с другом, зависимость от внешних рынков пошла на убыль (отношение экспорта к ВВП снизилось с 35% перед кризисом 2008–2009 гг. до 17% в 2020 г.), а СЭЗ, приморские города и зарубежные промышленники решительно развернулись в сторону внутреннего рынка страны, следуя девизу «делать в Китае для Китая».

Уловив эту тенденцию, КПК выдвинула концепцию «двух контуров», внутренне-го и внешнего, в которой внутреннему контуру отводится роль главного в исторической перспективе. В «двух контурах» прослеживается органичная связь с «опорой на собственные силы» Мао Цзэдуна, ее последующими редакциями в виде «локализации производства» (*гочаньхуа*) вплоть до программы «сделано Китаем 2025» (2015 г.).

Парадокс в том, что уменьшая зависимость от внешнего мира, Китай все больше на него влияет. При этом происходит интеграция внутренней и внешней экономической политики и даже внутренней и внешней политики. Характерный пример — инициатива «Пояса и пути», которая помимо очевидной внешнеполитической (и даже геополитической) нагрузки имеет внутреннее содержание: развитие западных районов страны, реализация на внешних рынках избыточных мощностей в стройиндустрии и машиностроении, размещение финансового капитала.

Имеет внешнеполитические аспекты и программа борьбы с бедностью, инициированная нынешним руководством КПК. Ее успех, как подчеркивает китайская пропаганда, высвободил международные ресурсы для содействия другим странам Азии и Африки.

Международный аспект имеет и концепция «двух контуров», уже в Белой книге по содействию развивающимся странам, вышедшей в конце 2020 г., один из разделов посвящен повышению способности этих государств использовать местные ресурсы и опираться на собственные силы.

Необходимо отметить, что консолидации внутренней и внешней политики Китая поспособствовали торговая война Трампа и давление на Пекин, которое усилилось с приходом на пост госсекретаря Майка Помпео. На этом фоне общественное мнение в стране однозначно развернулось к поддержке международной политики КПК.

Л.Д. Бони. Одним из основных завоеваний КПК на ее 100-летнем пути борьбы и побед стало развитие и эффективное использование в строительстве социализма наряду с плановым началом рыночного механизма. Признание КПК права на существование товарного хозяйства и рынка при социализме, нашедшее отражение в концепции «плана» и «рынка», стало важнейшим прорывом в теории марксизма. Пройдя несколько этапов развития в условиях строительства нового общества, став важнейшей спецификой китайского социализма, в конце 13-й пятилетки эта концепция получила новое развитие, превратившись в теорию системы социалистической рыночной экономики,

как неотъемлемую часть базовой теории основной экономической системы социализма Китая, выдвинутой 4-м пленумом ЦК КПК 19-го созыва (2019 г.). Согласно решению пленума, два основополагающих принципа, присущих социализму с китайской спецификой, — «общественная собственность как основа, совместное развитие экономик многих форм собственности», «распределение по труду как основа, сосуществование многих форм распределения» и «система социалистической рыночной экономики» отныне объединены в единую систему — «основную экономическую систему социализма Китая», став тремя ее составляющими.

Несомненно, новые положения по теории рынка в условиях социализма с китайской спецификой и направления совершенствования рыночной системы в рамках основной экономической системы социализма, выдвинутые в решении 4-го пленума ЦК КПК, говорят о серьезном усилении роли рынка в социально-экономическом развитии Китая, и, в еще большей мере, о планах превращения рынка в среднесрочной и долгосрочной перспективе в важнейший двигатель модернизации. Совершенствование и реформы основной экономической системы Китая должны обеспечить более эффективную увязку системных преимуществ китайского социализма в мобилизации ресурсов со стимулирующей ролью рынка, с его решающей ролью в размещении ресурсов для решения стратегических задач модернизации, в т.ч.: 1) обеспечение перехода к новой модели экономического развития — к модели двух циркуляций (двух контуров), прежде всего опоры на внутренний спрос; 2) реализацию стратегии еще большей открытости с целью формирования второго или внешнего контура циркуляции, что неизбежно потребует дальнейшего развития внешнего рынка как важного дополнения к внутреннему; 3) переход к стратегии развития высокого качества как перехода от наращивания количества к повышению качества, эффективности и конкурентоспособности ведущих отраслей экономики, т.е. к новому технологическому укладу.

П.Б. Каменнов. Наряду с государственными структурами КПК играет ключевую роль в руководстве оборонным строительством, вооруженные силы КНР находятся под руководством КПК. Это положение закреплено в Законе КНР «О государственной обороне» 1997 г. (статья 19). В военной политике КНР в начале XXI в. основное внимание направлено на модернизацию военной системы страны в соответствии с установкой XVIII съезда КПК на создание вооруженных сил, соответствующих возросшему международному статусу КНР, способных защищать суверенитет и территориальную целостность страны не только в пределах национальных границ, но и обеспечить безопасность страны на морях, в мировом океане, в воздушном, космическом и электронном информационном пространстве. На XIX съезде КПК завершение модернизации обороны Китая было перенесено с ранее намеченного срока (2050 г.) на 2035 г. Китай не может не учитывать, что в Национальной оборонной стратегии США (2019) на первое место среди вызовов поставлен Китай, который ставит целью добиться «...региональной гегемонии в Индо-Тихоокеанском регионе, в ближайшей перспективе сместить Соединенные Штаты с лидирующих позиций и добиться глобального превосходства в будущем».

С целью приведения военной системы в соответствие с условиями войны XXI века по инициативе Си Цзиньпина в период с 2015 по 2020 гг. в Китае была осуществлена военная реформа, особое место в ней занимает укрепление централизации руководства вооруженными силами по партийной и государственной линиям за счет кардинального расширения полномочий ЦВС КНР и его председателя. По сообщениям китайской армейской печати одна из причин преобразований заключается в том, что прежние главные управления НОАК сосредоточили в своих руках слишком много полномочий, нанося ущерб единому централизованному руководству вооруженными силами.

В силу причин исторического характера армия в КНР наряду с внешними функциями по защите страны от агрессии выполняет роль инструмента опоры власти и поддержания внутривластной стабильности. Законом КНР «О государственной

обороне» 1997 г. (статья 22) предусмотрена возможность использования для выполнения внутренних функций не только формирований Народной вооруженной милиции, которая перешла в подчинение ЦВС КНР 1 января 2018 г., но и НОАК, а также народного ополчения.

В связи с завершением военной реформы в вооруженных силах ведется работа по усилению партийного строительства с целью укрепления руководящей роли ЦК КПК и обеспечения абсолютного контроля партии над армией «в новую эру».

А.В. Пиковер. Китайское руководство пристально следит за мировыми трендами. Ещё на рубеже XXI века говоря о мировой конкуренции в сфере информатизации, Цзян Цзэминь заявил: «Мы должны выиграть эту бескровную битву». В Отчетном докладе на XVIII съезде КПК говорилось о четырех видах модернизации — индустриализации, урбанизации, модернизации сельского хозяйства и информатизации, которой отводилась ключевая позиция.

В 2000 году Си Цзиньпин, будучи губернатором провинции Фуцзянь, начал стратегическое разветвление строительства «цифрового Фуцзяня». Позже, в должности секретаря парткома пров. Чжэцзян он настаивал на необходимости проведения индустриализации с помощью информационных технологий и ускорении строительства «цифрового Чжэцзяна». 27 февраля 2014 г. под председательством Си Цзиньпина прошло первое заседание Центральной руководящей рабочей группы по безопасности Интернета и информатизации. В январе 2021 года в издательстве «Чжунъян вэньсянь» вышел сборник работ Си Цзиньпина под названием «Сборник рассуждений Си Цзиньпина о кибер-державе».

В качестве главы партии и государства Си Цзиньпин учредил Комитет по кибербезопасности и информатизации, в задачи которой входит формирование концепций развития сети, сетевого управления, кибербезопасности, кибер-суверенитета и ряда других для строительства кибер-державы. В Китае говорят, что «в новой экономике искусственный интеллект — это производительные силы, блокчейны — производственные отношения, данные — средства производства и факторы производства, а облачные вычисления — инструменты производства».

Консолидация цифровой экономики и общества способствуют строительству среды всеохватывающего доверия, в то же время необходимо проявлять внимание к проблемам, которые могут возникнуть в процессе трансформации общества под воздействием цифровой экономики — «цифровому разрыву», монополизму и злоупотреблениям большими базами данных, безопасности и конфиденциальности информации, соответствия цифровой экономики законам и правилам. Китай уже перешел от догоняющей к лидирующей роли в цифровой трансформации общества, но одновременно первым столкнется с ее вызовами и последствиями.

А.В. Виноградов. На протяжении всей истории КПК вела воспитательную и идейно-пропагандистскую работу, в известном смысле, вся истории компартии это череда сменяющихся политических кампаний, задававших после образования КНР вектор развития страны. Каждый новый курс и установка правящей партии предполагали мобилизацию населения на выполнение поставленных задач. За прошедшие годы в этой сфере был накоплен большой опыт, а «большой скачок» и «культурная революция», вероятно, наиболее ярко продемонстрировали силу идейно-политического воздействия на массы. Пропаганда социалистических ценностей и патриотическое воспитание стали неотъемлемой чертой повседневной жизни Китая. Критика подобного рода идеологического воздействия и психологической обработки населения как инструментов ограничения свободы личности широко распространена за пределами КНР, в них часто видят воплощение авторитаризма, коммунистического тоталитаризма, отсутствия демократических свобод и т.д. Вместе с тем, необходимо признать ее высокую практическую эффективность,

можно говорить о политике идентичности, которая формирует сплоченное, объединенное общими целями и мировоззрением общество.

Начиная с 1-го тысячелетия до н.э., еще до Конфуция благодаря «мягкой» силе и тщательно оберегаемому почитанию традиций Китай сохранял свою цивилизационную идентичность, а в XX в. под руководством КПК нашел способ ее трансформации и приближения к современности. Вступление в третье тысячелетие открыло перед китайской культурой новые возможности. Цифровизация экономики очень быстро нашла свое продолжение в общественной жизни. Создаваемая в Китае система общественного доверия (социального кредита) вместе с созданной в последние годы системой органов контроля за деятельностью и поведением государственных чиновников могут дополнить систему идейно-политического воспитания системой мониторинга его эффективности, перейти от политики идентичности, формируемой в рамках отдельных политических кампаний, к постоянно действующему механизму нравственного воздействия. Механизм, который ранее существовал в партии, за счет использования цифровых технологий контроля и наблюдения в реальном времени теперь может быть распространен на все общество. Сила его воздействия, вероятно, будет превосходить конфуцианское воспитание и усилит стабильность китайского государства перед вызовами новой эпохи для всего человечества.

© 2021

Андрей Владимирович Виноградов

д.п.н., главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока».

Andrey V. Vinogradov

Dr.Sc. (Political Science), Editor-in-chief of Far Eastern Affairs

E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

ПОЛИТИКА**Китайские частные охранные компании: возможности деятельности в Центральной Азии**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015297-7

Сун Чжихао

Магистрант 2-ого курса Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

ORCID: 0000-0001-5325-8935. E-mail: chsun@edu.hse.ru.

Аннотация:

В статье рассмотрены некоторые аспекты сотрудничества Китая со странами Центральной Азии. Описаны потенциальные угрозы для деятельности китайских граждан в регионе. Проанализирована деятельность китайских частных охранных компаний на международном уровне в целом, и особенности их функционирования на территории Центральной Азии. Через сопоставление с российскими и американскими частными военными компаниями показаны главные достоинства и недостатки китайских компаний и возможные направления повышения эффективности их деятельности в Центральной Азии.

Ключевые слова:

КНР, инициатива «Пояса и пути», Центральная Азия, антикитайское настроение, частная охранный компания.

Для цитирования:

Сун Чжихао. Китайские частные охранные компании: возможности деятельности в Центральной Азии // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 34–47.

DOI: 10.31857/S013128120015297-7.

POLITICS**Chinese Private Security Companies: Possibilities of Their Activities in Central Asia****Song Zhihao**

Undergraduate master student of the Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University “Higher School of Economics”. ORCID: 0000-0001-5325-8935. E-mail: chsun@edu.hse.ru.

Abstract:

This article aims to analyze a few vectors of cooperation between China and the countries of Central Asia by focusing on the issue of anti-Chinese sentiment among local people of the region as one of the threats to the physical safety of Chinese citizens in the region. The article views activity of Chinese private security companies at the international level in general, and, in particular, the peculiarities of their functioning in Central Asia. Through comparison with Russian and American private military companies, the main advantages and disadvantages of Chinese companies are indicated and, accordingly, some recommendations are presented for the implementation of their competence in Central Asia.

Key words:

China, “Belt and Road” initiative, Central Asia, anti-Chinese, private security companies.

For citation:

Song Zhihao. Chinese Private Security Companies: Possibilities of Their Activities in Central Asia // Far Eastern Affairs. 2021. No. 3. Pp. 34–47. DOI: 10.31857/S013128120015297-7.

Центральная Азия во внешней политике Китая

Центральная Азия является приоритетным регионом во внешней политике Китая. В январе 1992 года, сразу после того, как ряд государств Центральной Азии получили независимость, Китай стал одним из первых государств, принявших решение установить с ними дипломатические отношения. В конце 1990-х годов генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь провозгласил стратегию «развития западных регионов» (Китая) (西部大开发), направленную на скоординированное развитие всех регионов страны и устойчивое развитие западных регионов, в которые включались шесть провинций, пять автономных районов и один город центрального подчинения. Среди них Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), который непосредственно граничит с Центральной Азией. Удобное местонахождение и этническая близость населения СУАР и стран Центральной Азии создавали хорошие условия для налаживания дружественных отношений и стимулирования взаимной торговли между Китаем и государствами Центральной Азии.

За последние три года Китай и страны Центральной Азии активно взаимодействовали во многих сферах, в частности, весьма динамично развивали двустороннюю торговлю. К примеру, объем торговли с Казахстаном в 2017 году составил 18 млрд долл., в 2018 и 2019 годах соответственно составил 19,9 млрд долл. и 21,9 млрд долл.¹, а в первом полугодии 2020 года из-за пандемии коронавирусной инфекции — 9,35 млрд долл., что на 1,7% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года². Согласно данным внешнеторгового оборота, представленными Бюро национальной статистики Республики Казахстан, Китай в 2018 году стал третьим крупнейшим торговым партнером Казахстана, а в 2017 и 2019 годах — вторым, уступая только России³. Не стоит забывать и о достигнутых за последнее время результатах в отношениях между Китаем и другими государствами Центральной Азии.

В 2013 году во время визита в Казахстан Председатель КНР Си Цзиньпин провозгласил проект сотрудничества «Экономического пояса Шёлкового пути», к которому позднее присоединился второй проект — «Морской Шёлковый путь XXI века», позднее они были переименованы в инициативу «Один пояс — один путь». Власти стран Центральной Азии достаточно активно поддерживают осуществление китайской инициативы. Важно отметить, что к моменту провозглашения инициативы «Пояса и пути» между Китаем и всеми странами региона уже были установлены отношения стратегического партнерства. Инициатива придала им новый импульс: в 2014 году Таджикистан подписал с Китаем меморандум о взаимопонимании по вопросу «Экономического пояса Шёлкового пути»⁴, в 2016 году был подписан План сотрудничества по сопряжению народного проекта Казахстана «Нурлы Жол» и китайской инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути» правительствами двух стран⁵, в 2017 году по итогам визита президента

1. См.: Отдел по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. URL: <http://uz.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 04.05.2021).
2. См.: Отдел по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. URL: <http://uz.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 04.05.2021).
3. См.: Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан Бюро национальной статистики. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/stat?lang=ru> (дата обращения: 04.05.2021).
4. Таджикистан и Китай: совместное поэтапное формирование Экономического пояса Шёлкового пути. Жэньминь ван. 15.09.2017. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0915/c31521-9269515.html> (дата обращения: 04.05.2021).
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 августа 2016 года № 518 «О подписании Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нурлы Жол» и

Узбекистана Ш. Мирзиёева в Пекин были подписаны свыше ста соглашений и контрактов на 23 млрд долл.⁶, таким образом Китай оказывает содействие экономическому развитию стран Центральной Азии, вкладывая прямые инвестиции.

**Китайские прямые инвестиции в страны Центральной Азии
в млн долл. (2017–2019 гг.)⁷**

Страны	2017	2018	2019	Накопленные ПИИ на конец 2019 г.
Казахстан	2070,47	118,35	786,49	7254,13
Киргизия	123,70	100,16	215,66	1550,03
Таджикистан	95,01	388,24	69,61	1946,08
Туркменистан	46,72	-38,30	-93,15	226,56
Узбекистан	-75,75	99,01	-445,83	3245,21

Во время пандемии взаимодействие Китая с региональными странами не прерывалось. В первые месяцы 2020 года, когда Китай боролся с эпидемией, президенты Казахстана и Таджикистана выступили с поддержкой мер китайского правительства, правительство Узбекистана направило в Китай защитные перчатки, костюмы и медицинские маски, Комитет содействия развитию торговли между Казахстаном и Китаем (中哈贸促会) собрал пожертвования и через Посольство КНР в Казахстане оказал помощь Китаю. С конца марта 2020 года эпидемиологическая обстановка в Центральной Азии ухудшилась, и тогда Китай 9, 17 и 20 апреля отправил три группы медиков в Казахстан, Узбекистан и Киргизию, с ними прибыли дополнительное количество медицинских масок, защитных костюмов и аппаратов ИВЛ⁸.

Несмотря на дружественные отношения, между странами есть и сложности. Речь, в первую очередь, идёт о взаимодействии на уровне простых людей. На территории центральноазиатских государств время от времени наблюдаются антикитайские настроения. Они отмечались и в 1990-е, и в нулевые годы. Если говорить о последнем десятилетии, в Киргизии в 2011 году возникли конфликты между местными жителями и китайскими работниками, а в августе 2019 года произошло прямое столкновение у ворот китайской золоторудной компании «Чжун Цзи Майнинг компани» (Zhong Ji Mining)⁹. Также в январе 2019 года в Бишкеке члены национально-патриотического движения «Жырк Чоро» («сорок витязей») провели антикитайские митинги¹⁰. Первый инцидент произо-

строительства «Экономического пояса Шёлкового пути» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики». URL: <http://kyzmet.gov.kz/rus/docs/P1600000518> (дата обращения: 04.05.2021).

6. Визит Ш. Мирзиёева в Китай: подписано 105 соглашений на сумму \$23 млрд. *Podrobno.uz*. 14.05.2017. URL: <https://podrobno.uz/cat/politic/vizit-mirziyeva-v-kitay-podpisano-105-soglasheniy-na-summu-23-mlrd/> (дата обращения: 04.05.2021).
7. 2019年度中国对外直接投资统计公报: [Статистический бюллетень по внешним прямым иностранным инвестициям Китая за 2019 год]. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/hzs/202010/20201029172027652.pdf> (дата обращения: 04.05.2021).
8. 中亚抗疫的“底层逻辑”: [Базовая логика у стран Центральной Азии в борьбе с эпидемией]. Синьхуа. 27.04.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2020-04/27/c_1125913881.htm (дата обращения: 05.05.2021).
9. Страх и ненависть на Солтон-Сары. История о том, почему мы нужны Китаю, а он нужен нам. Kloop. 06.11.2019. URL: <https://kloop.kg/blog/2019/11/06/strah-i-nenavist-na-solton-sary-istoriya-otom-pochemu-my-nuzhny-kitayu-a-on-nuzhen-nam/> (дата обращения: 05.05.2021).
10. Антикитайские настроения, или опять об информационной безопасности. *ResPublica.kg*. 23.01.2019. URL: <https://respublica.kg/2019/01/23/antikitajskie-nastroeniya-ili-opyat-ob-informacionnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 05.05.2021).

шёл 7 января, число участников было около 200. Второй — 17 января, на этот раз людей собралось вдвое больше.

В Казахстане массовые протесты в отношении Китая наблюдались в 2016 году. Их спровоцировало решение правительства о проведении земельной реформы, в ходе которой предусматривалась возможность продажи сельхозугодий и передачи их в долгосрочную аренду иностранцам¹¹. В сентябре 2019 года протесты распространились сразу на несколько городов: Алматы, Нур-Султан, Актобе, Караганду, Актау и Шымкент. Детонатором была анонимная рассылка в мессенджерах информации о намерениях Китая перенести 55 старых заводов с территории Китая на территорию Казахстана¹².

Важно подчеркнуть, что появление настроённости у местного населения в отношении Китая и быстрый рост антикитайских настроений не являются уникальным явлением, характерным только для Центральной Азии. Они достаточно широко распространены во всем мире на фоне быстрого роста глобального влияния Китая. В последнее время подобные настроения провоцировала эпидемия коронавирусной инфекции. В начале 2020 года в отдельных городах Японии, Южной Кореи и Вьетнама китайцам запрещали входить в местные рестораны, опасаясь возможного заражения¹³. На самом деле коронавирус служил только поводом, поскольку еще до вспышки эпидемии на разных континентах уже возникали подобного рода инциденты. Протестующие, в частности, в некоторых странах Африки жаловались на нелегальное использование или занятие земель их государства, усугубление проблемы безработицы, загрязнения окружающей среды и т.д. При этом описанные проблемы часто списывались на экспансию Китая. Все это только часть непростой картины.

Китайские ЧОК на международной арене

По сравнению с инцидентами в других странах мира, количество антикитайских протестов в Центральной Азии оказалось в целом гораздо меньше. Тем не менее, этому явлению все равно следует уделить достаточное внимание, поскольку эскалация подобной ситуации чревата не только ухудшением репутации Китая на международном уровне, но и угрозой физической безопасности китайских граждан, работающих в Центральной Азии. За их безопасность должны отвечать консульские учреждения Китая, однако, консульская защита зачастую не является лучшим способом решения конфликтов. На это есть две причины. Во-первых, эффективность оказания содействия во многом зависит от правительства и ведомств принимающего государства. Далеко не у всех государств есть возможность оперативного реагирования на острые проблемы и оказание помощи. Зачастую приходится долго ждать ответов на официальном уровне. Это связано с тем, что помощь, оказываемая консульскими учреждениями по дипломатическим каналам, требует согласования, одобрения и подтверждения. А в результате, гражданам, попавшим в сложную ситуацию, трудно вовремя выбраться из неблагоприятных условий. В таких случаях рассматриваются теоретические возможности привлечения армейских подразделений с целью охраны чрезвычайно важных объектов и обес-

11. Антикитайские протесты и угроза «масштабного политического кризиса». Радио Азаттык. 14.09.2019. URL: <https://rus.azattyq.org/a/press-review-kazakhstan-tokayev-anti-china-protests/30163788.html> (дата обращения: 05.05.2021).

12. Антикитайские настроения в Казахстане. Версии и факты. Ритм Евразии. 15.09.2019. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2019-09-15--antikitajskie-nastroenija-v-kazahstane.-versii-i-fakty-44863> (дата обращения: 05.05.2021).

13. NYTimes: в мире усилились антикитайские настроения, но виноват в этом не только коронавирус. RT. 31.01.2020. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2020-01-31/NYTimes-v-mire-usililis-antikitajskie> (дата обращения: 05.05.2021).

печения личной безопасности китайских граждан. Например, в феврале 2011 года, после вспышки гражданской войны в Ливии, Китай отправил фрегат «Сюйчжоу» через Аденский залив к берегам Ливии. Под прикрытием китайского военно-морского флота 35860 китайских граждан и 2103 иностранных гражданина, оказавшихся в бедственной ситуации, были эвакуированы из Ливии¹⁴.

В данном случае речь идёт об участии частей Народно-освободительной армии Китая (НОАК), что можно оценить и как вмешательство во внутреннюю политику государства. На этом фоне в последнее время эксперты стали все больше говорить о возможностях использования китайских частных охранных компаний (ЧОК) на международном уровне.

В данном случае мы имеем в виду используемый в китайской прессе термин «частная охранная компания» (私营安保公司, ЧОК), что не тождественно более известному в России и странах Запада термину «частная военная компания» (Private military company, ЧВК). В качестве широко известных примеров ЧВК можно привести американскую «Блэкуотер» (Blackwater), российскую «Группа Вагнер» и британскую «Уотчгард интернешнл» (Watchguard International). Главная разница между ЧОК и ЧВК заключается в способности последних проводить военные операции с применением оружия. Сотрудникам китайских ЧОК, согласно утверждённым Госсоветом КНР в 2009 году «Правилам управления охранной деятельностью» (保安服务管理条例), нельзя осуществлять вооружённую охранную деятельность.

С момента провозглашения инициативы «Пояса и пути» у китайских охранных компаний наметилась тенденция к интернационализации и активизации международных связей. Действие этих охранных компаний на международном уровне не только полезно для развития самих компаний, но и соответствует реальной потребности китайских корпораций, которые, например, осуществляют проекты по инфраструктурному строительству в рамках инициативы «Пояса и пути» на территории иностранных государств, в обеспечении физической безопасности их работников. В настоящий момент в Китае зарегистрированы более 5000 ЧОК, однако международный опыт имеется далеко не у всех. На международной арене используются услуги таких охранных компаний, как «Чайна оверсиз секьюрити групп» (China Overseas Security Group, 中国海外安保集团), «Дэвэй секьюрити» (Dewei Security, 德威国际安保集团), «Хуавэй секьюрити» (Huawei Security, 山东华威保安集团股份有限公司)¹⁵, «ВСС секьюрити групп» (VSS Security Group, 伟之杰安保集团).

Основные охранные услуги, предоставленные китайскими ЧОК, можно разделить на следующие основные группы¹⁶:

1. Тренинги и обучение граждан Китая, готовящихся к работе за границей. Это базовые услуги для осуществления охранной деятельности за пределами страны. Курсы дают возможность предоставить будущим работникам основные знания и навыки, призванные обеспечить безопасность в кризисных ситуациях, а также их собственную безопасность.

14. Zhou Bo. The Future of the PLA. Foreign Policy. 06.08.2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/08/06/the-future-of-the-pla/> (accessed: 05.05.2021).

15. Не путать с известной китайской компанией в сфере телекоммуникаций (Huawei Technologies Co. Ltd.).

16. Классификация получена согласно информации, размещённой на официальных сайтах «Дэвэй Секьюрити» (<http://www.dewesecurity.com/>), «Хуавэй Секьюрити» (<http://www.hwbaolan.com/index.html>), «ВСС Секьюрити Групп» (<http://www.vss911.cn/>), «Чайна Оверсиз Секьюрити Групп» (<http://www.cosg-ss.com.cn/>).

2. Предварительный сбор и обработка данных о существовании рисков на территории возможной страны пребывания. Оценивается степень потенциальных рисков, отслеживание динамики течения инцидентов, их предупреждение и т.д.

3. Охранная деятельность на месте дислоцирования. ЧОК непосредственно осуществляют охрану объектов, обеспечение порядка инфраструктурного обустройства, дозорную службу, мониторинговую и контрольную работу, а также предоставляет необходимые технологии.

Выходя на международный уровень, китайские ЧОК вынуждены конкурировать с ЧОК и ЧВК, находящимися в юрисдикции иностранных государств. Эффективность их деятельности и оказываемый ими круг услуг оценивается на конкретных примерах и сравнивается, выявляя их преимущества и недостатки.

Так, компания Huawei Security была организована в 2010 году на базе Шаньдунской Муниципальной охранной службы города Цюйфу. Просуществовав 10 лет, в течение которых было открыто более трёх десятков филиалов в крупнейших городах Китая (Шанхай, Пекин т.д.), она смогла выйти на международный уровень. В число её партнёров по сотрудничеству вошли такие охранные предприятия, как MSS Security (Австралия), JK Consultancy Holdings (Сингапур) и АТТ Systems (Сингапур). 20 декабря 2014 года в Йоханнесбурге было создано первое с участием Китая международное совместное охрannое предприятие HW— Raid Security вместе с компанией Raid из ЮАР. Оно охраняет китайские компании и китайских граждан, которые дислоцируются в ЮАР. Так, в 2016 году совместной компанией были предоставлены услуги по охране мероприятия, связанного с церемонией бесплатной передачи одной из местных школ компьютерного оборудования и спортивного инвентаря в присутствии бывшего президента ЮАР Джейкоба Зумы и посла КНР в ЮАР Тянь Сюэцзюнь¹⁷.

В конце лета 2016 г. был зарегистрировано совместное предприятие «Хао Гард» (好护卫), в состав которого вошла российская компания СИБЕР. В его функции входит предоставление комплексных услуг, обеспечивающих безопасность компаний с участием китайских капиталовложений на территории РФ. Сфера её услуг охватывает деятельность по плановой охране кампаний и предоставлению гарантий безопасности, предварительной оценке степени угроз и рисков, подготовке квалифицированных кадров-охранников, проектированию комплекса противопожарных мер, охране перевозки готовых товаров и другой продукции. На практике «Хао Гард» отвечала за обеспечение безопасности во время реконструкции зданий Посольства КНР в РФ¹⁸.

Целесообразно отметить ещё яркий пример охрannой деятельности, проводимой китайскими частными охранными компаниями в китайско-пакистанском экономическом коридоре. В связи с тем, что по законодательству Пакистана запрещается охрannая деятельность иностранных компаний за исключением совместных пакистанских компаний с участием иностранного капитала¹⁹, сотрудничество производится по следующей модели.

17. 南非华威雷德保安公司为驻南非大使田学军和祖马总统出席 Marhulana

小学举行捐献活动提供安保护卫 : [Совместная компания в ЮАР «Хуавэй-Райд» предоставляет охрannую службу для пожертвований, проводимых послом в ЮАР Тянь Сюэцзюнь и президентом Зумой, посещающими начальную школу Мархулана]. 09.11.2016.

URL:<http://www.hwbaolan.com/guojihuaweiguoji-3595.html> (дата обращения: 05.05.2021).

18. 华威保安集团董事长、总裁荀金庆赴俄罗斯考察调研并参观中共六大会议址 : [Президент охрannой компании «Хуавэй» отправился в Россию для расследования и посетил место проведения 6-о съезда КПК]. 11.12.2018. URL: <http://www.hwbaolan.com/guojihuaweiguoji-3586.html> (дата обращения: 05.05.2021).

19. *Legarda Helena & Nouwens Meia*. Guardians of the Belt and Road: the internationalization of China's private security companies. Mercator Institute for China Studies. 16.08.2018. URL: <https://merics.org/en/report/guardians-belt-and-road> (accessed:15.05.2021).

Китайские сотрудники выступают менеджерами по безопасности и выполняют работу по управлению на охраняемых объектах, а сотрудники местных частных охранных компаний проводят патрулирование снаружи²⁰. Принимая во внимание законодательство Китая, ограничивающее использование оружия и пребывание за рубежом, деятельность сотрудников китайских компаний в основном сводится к консультациям по вопросам безопасности и подготовки специалистов. Деятельность, которая требует применения оружия или может вызвать конфликты с местными жителями, выполняется пакистанскими сотрудниками.

Из американских компаний нужно отметить широко известную компанию Academi (ранее именовавшуюся — Blackwater). Её основатель Эрик Принс в 2014 году вместе с китайскими партнёрами, в частности, с крупнейшей государственной инвестиционной компанией «Международная китайская инвестиционная корпорация по управлению имуществом» (CITIC, 中信集团) создали «Фрэнтир сёрвисиз груп» (Frontier Services Group, FSG). FSG, как заявляют её руководители, способна на самом высоком уровне гарантировать безопасность заказчикам, её услуги могут распространяться на все звенья производственной деятельности в нефтегазовой, горнодобывающей и прочих сферах. Сфера услуг FSG в отличие от других китайских охранных компаний помимо осуществления предварительных расследований, планирования охранной деятельности и контроля за возможными кризисными ситуациями, включают тренинги и обучение кадров в Институте по подготовке специалистов в области международной безопасности, расположенном в Пекине²¹.

В 2017 году компания приняла решение о создании в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) базы для обучения и подготовки сотрудников ЧОК. Данное решение подверглось жёсткой критике на Западе. Дело в том, что ещё в 2007 году разразился громкий скандал из-за того, что сотрудники ЧВК Blackwater убили в Багдаде 14 невооружённых иракцев. Более того, согласно репортажу «Нью Йорк таймс» (от 19 августа 2009 г.), в 2004 году для убийства высокопоставленных членов «Аль-Каиды» (запрещённой организации на территории РФ) ЦРУ США привлекало сотрудников Blackwater. Однако между ЦРУ и компанией не был заключён официальный договор, а была лишь достигнута «индивидуальная договорённость» с сотрудниками компании, в том числе с Эриком Принсом. Это соглашение имело гриф «секретно» и не было доведено до сведения Конгресса. По мнению бывших сотрудников ЦРУ, такие соглашения могут привести к серьёзным дипломатическим последствиям²².

Из-за подобных скандалов сам Э. Принс в 2009 году был вынужден уйти из Blackwater. Некоторые западные наблюдатели полагают, что Принс теперь фактически служит национальным интересам Китая²³, а действия компании FSG получили молчаливое согласие Пекина и свидетельствуют об усилении им политики подавления нацио-

20. *Arduino Alessandro*. China-Pakistan Economic Corridor: Security and Inclusive Development Needed. Asia Research Institute of University of Nottingham. URL: <https://theasiadialogue.com/2017/07/18/china-pakistan-economic-corridor-security-and-inclusive-development-needed/> (accessed: 15.05.2021).

21. Safety and security. Program support services. URL: <http://www.fsgroup.com/en/save.html> (accessed: 06.05.2021).

22. *Mazzetti Mark*. C.I.A. Sought Blackwater's Help to Kill Jihadists. The New York Times. 19.08.2009. URL: <https://www.nytimes.com/2009/08/20/us/20intel.html> (accessed: 06.05.2021).

23. *Миرونенко П.* ЧВК по-китайски: КНР строит свою частную военную компанию с помощью основателя легендарной Blackwater. The Bell. 10.02.2019. URL: <https://thebell.io/chvk-po-kitajski-knr-stroit-svoju-chastnuyu-voennuyu-kompaniyu-s-pomoshhyu-osnovatelya-legendarnoj-blackwater> (дата обращения: 06.05.2021).

нальных меньшинства в регионе²⁴. Деятельность FSG вызвала большой резонанс в западных СМИ и подверглась жёсткой критике, поскольку её считали американской, а она проводила китайскую «политику подавления нацменьшинств», которая не соответствует политике США и американским ценностям²⁵. Отвечая на критику, Э. Принс утверждал, что с конца 2016 года компания предпринимает действия по расширению своей деятельности, которая теперь охватывает не только африканский континент, но и северо-западный и юго-западный коридоры маршрута «Пояса и пути». По его словам, именно эта причина заставила руководство компании принять решение об учреждении охранных предприятий в провинции Юньнань и СУАР, специализирующихся на конкретных услугах в соответствии с региональной спецификой. Он подчеркнул: «Мы будем продолжать предоставление нашим клиентам услуг по обеспечению безопасности, необходимых им для осуществления работы в регионах вдоль Шёлкового пути»²⁶.

Относительно сходства внутреннего устройства FSG с Blackwater, чья охранный деятельность осуществляется вооружёнными лицами, было подчёркнуто, что в FSG и Blackwater практически нет ничего общего, кроме самого факта участия последней в управлении. У сотрудников FSG нет лицензии на использование оружия, поэтому нет никакой возможности нести вооружённую службу по обеспечению безопасности. Этот факт исключает возможность любых инсинуаций, претензий и подозрений в «предоставлении военизированной охранной службы»²⁷.

Претензии западных специалистов о том, что FSG и Э. Принс служат национальным интересам Китая не выглядят обоснованными. По информации на официальном сайте компании, Принс уже не занимает пост в совете директоров. Главой совета директоров является Чан Чжэньмин, в прошлом — глава совета директоров СІТІС. Более того, как заявляется на сайте, компания предоставляет только услуги по охранной деятельности. Например, в 2019 году был организован тренинг по безопасности за рубежом для представителей китайских компании в Лаосе²⁸, а в 2021 году — аналогичный для китайских корпораций в Казахстане²⁹. Скорее всего, FSG использует опыт Э. Принса по организации функционирования компании, поскольку на начальном этапе целесообразно использовать более успешный опыт по осуществлению охранной деятельности на международном уровне. Таким образом, можно эффективно определить структуру и главные направления услуг компании, которые служат базой для ее развития в будущем, но при этом необходимо учитывать, что законодательство Китая запрещает всем китайским охранным компаниям осуществлять

24. *Horton Chris*. The American mercenary behind Blackwater is helping China establish the new Silk Road. *Quartz*. 18.04.2017. URL: <https://qz.com/957704/the-american-mercenary-behind-blackwater-is-helping-china-establish-the-new-silk-road> (accessed: 07.05.2021).

25. *Fisher Marc, Shapira Ian & Rauhala Emily*. Behind Erik Prince's China venture. *The Washington Post*. 04.05.2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/world/wp/2018/05/04/feature/a-warrior-goes-to-china-did-erik-prince-cross-a-line/> (accessed: 07.05.2021).

26. *Martina Michael*. Blackwater founder's FSG buys stake in Chinese security school. *Reuters*. 30.05.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-silkroad-companies-idUSKBN18Q0WR> (accessed: 07.05.2021).

27. 范凌志. 黑水公司创始人正在服务中国“一带一路”? : [Фань. Личжи. Основатель Blackwater обслуживает «Один пояс — Один путь» Китая?]. Хуаньцю шибао. 20.03.2017. URL: <https://world.huanqiu.com/article/9CaKrnK1nv6> (дата обращения: 07.05.2021).

28. 先丰老挝成功举办海外安全培训 : [FSG в Лаосе успешно организовал тренинг по гарантии безопасности за рубежом] 30.09.2020. URL: <http://www.fsgroup.com/news/show-455.html> (дата обращения: 15.05.2021).

29. 先丰为驻哈萨克斯坦中资企业开展安全培训 : [FSG организовал тренинг по гарантии безопасности за рубежом для представителей китайских компании в Казахстане] 26.02.2021. URL: <http://www.fsgroup.com/news/show-604.html> (дата обращения: 15.05.2021).

вооружённую охранную деятельность. Следовательно, опыт Э. Принса в Blackwater по выполнению охранной миссии с использованием оружия бесполезен для FSG.

	Компании США	Компании России	Компании Китая
Период активного функционирования на международном уровне	После террористического акта «9·11» (с 2001 г.)	Начиная с 1999 г.	После провозглашения инициативы «Пояса и пути» (с 2013 г.)
Перечень возможных предоставленных услуг	Сопровождение для частных лиц и VIP клиентов, составление плановой программы охранной кампании, услуга быстрого реагирования, услуга по подготовке квалифицированных специалистов-охранников и пр.	Защита инфраструктурных объектов, сопровождение и охрана грузов, сопровождение частных клиентов, обеспечение пожарной безопасности, предоставление инженерно-технических средств и кадров охраны и пр.	Консалтинговые услуги, оценка уровня кризиса, составление плановой программы охранной кампании, сопроводительная услуга для частных лиц и VIP клиентов и пр.
Возможность проведения вооружённой охранной кампании	Присутствует	Присутствует	Отсутствует

Не только американские, но и многие российские компании являются квалифицированными игроками на рынке услуг по безопасности. Например, российская компания СИБЕР установила партнёрские отношения с компаниями из разных стран мира. В октябре 2014 года она подписала ряд соглашений о партнёрстве, в т.ч. с китайскими охранными компаниями, такими как Huawei Security и Dewei Security. С ними планируется создать несколько совместных проектов, предусматривающих физическую охрану, сопровождение грузов, обучение специалистов и организацию консалтинга. В июне 2016 года компания заключила пакет соглашений с Dewei Security, которые касаются вопросов сотрудничества по охране бизнеса, обеспечению безопасности людей, транспортировки грузов, охране инфраструктурных объектов, которые располагаются в странах ЕАЭС. В последующие годы было ратифицировано соглашение, касающееся стратегического партнёрства с одним из крупнейших китайских частных охранных предприятий «Чайна ситигард секьюрити» (China Cityguard Security, 中城卫). В документе прописан целый комплекс основных направлений сотрудничества сторон. Речь идёт о совместной деятельности в обеспечении безопасности ряда международных проектов, касающихся строительства объектов инициативы «Пояса и пути». Соглашение предусматривает совместную работу в продвижении новых китайских технологий на российский рынок, а также перспективы их производственной локализации на объектах, контролируемых Государственной корпорацией по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции Ростех³⁰.

Данные о деятельности китайских ЧОК, российских и западных (прежде всего американских) ЧВК представлены в таблице.

30. СИБЕР. Международное сотрудничество. URL: <https://siber.ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 07.05.2021).

Относительно наличия военного опыта у китайских сотрудников. В ряде компаний могут привлекаться к работе бывшие военнослужащие, но список вакансий, размещённых в свободном доступе на сайтах компаний, не содержит обязательного требования к наличию военного опыта, хотя иногда указывается, что такой опыт желателен.

Перспективы китайских ЧОК в Центральной Азии

Какие трудности могут ждать китайских представителей частных охранных компаний при несении охранной службы на территории Центральной Азии?

Прежде всего, языковые. Сотрудники китайских ЧОК, в основном, общаются на китайском языке (иногда — на английском и в редких случаях — на русском). Их услуги чаще всего используются местными китайскими компаниями. Это вполне объяснимо, так как у нанимателей, с одной стороны, не возникает языковых барьеров с китайскими охранными предприятиями, а с другой, исключается шпионаж и разглашение секретной информации. Однако китайским сотрудникам трудно общаться с местным населением, даже на английском или русском языке. Это связано с невозможностью обучить контингент одновременно по двум направлениям подготовки: охранной деятельности и языковому общению. Для общения приходится нанимать переводчиков, но это угрожает конфиденциальности информации. Таким образом, представители китайских ЧОК уступают другим охранным компаниям из-за невозможности устанавливать рабочие отношения с полицией на местах, с другими силовыми структурами, а также с незаконными вооружёнными формированиями. Это может привести китайские ЧОК к серьёзным проблемам в зонах повышенного риска как, например, на Ближнем Востоке и на африканском континенте. Об этом говорил представитель китайской государственной гидроэнергетической компании, инвестирующей в страны Ближнего Востока и Африки Фред Ван³¹. Аналогичные проблемы есть и у китайских ЧОК, стремящихся найти себе применение на рынках охранного бизнеса в Центральной Азии.

Другая не менее важная деталь относится к правовой сфере. В октябре 2000 года Казахстан принял «Закон об охранной деятельности». Сфера его действия охватывала частные охранные предприятия и спецподразделения. Особо отмечалось, что «на территории Республики Казахстан запрещается деятельность охранных организаций иностранных государств»³². По данному закону исключается возможность иностранных юридических лиц, юридических лиц с иностранным участием, иностранцев и лиц без гражданства «осуществлять все виды охранной деятельности, учреждать или быть учредителями (участниками) частных охранных организаций, иметь в доверительном управлении частную охранную организацию и создавать охранные подразделения индивидуальных предпринимателей и юридических лиц»³³. На территории Казахстана де-юре разрешено осуществлять охранную деятельность только специализированным охранным подразделениям органов внутренних дел Казахстана, частным охранным организациям (без иностранного участия) и организациям, предусмотренным законодательством страны³⁴. Иначе го-

31. *Chan Minnie*. The soft powers China needs to be a global force in high-risk private security. South China Morning Post. 16.07.2018. URL: https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2155354/soft-powers-china-needs-be-global-force-high-risk?_escaped_fragment_=&edition=hong-kong (accessed: 07.05.2021).

32. Закон Республики Казахстан «Об охранной деятельности». URL: <https://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00329&all=all> (дата обращения: 07.05.2021).

33. Закон Республики Казахстан «Об охранной деятельности». URL: <https://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00329&all=all> (дата обращения: 07.05.2021).

34. Закон Республики Казахстан «Об охранной деятельности». URL: <https://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00329&all=all> (дата обращения: 07.05.2021).

вора, рынок охранной деятельности Казахстана является недоступным для компаний с участием иностранного капитала.

Узбекистан не имеет подобного специализированного государственного закона в сфере, связанной с охранной деятельностью. Однако Постановлением Кабинета министров республики (от 24 января 2014 г.), связанным с мерами, призванными упорядочить занятие охранной деятельностью в Республике Узбекистан, запрещается «с 1 февраля 2014 года заниматься негосударственным организациям и физическим лицам охранной деятельностью и оказанием услуг по обеспечению безопасности других юридических и физических лиц». Также подчёркивалось, что охранную деятельность уполномочена вести Национальная гвардия³⁵.

Через пять лет в декабре 2018 года Президент Республики Узбекистан выпустил Постановление, которое сопровождалось «Дорожной картой» по обеспечению эффективности охраны общественной безопасности на территории Республики Узбекистан в 2019 году. Данными документами разрешалось негосударственным организациям вести охранную деятельность и оказывать услуги, обеспечивающие безопасность юридических и физических лиц³⁶. Этот документ требовал к январю 2019 года разработать критерии для лицензирования деятельности частных охранных фирм, выработать требования, связанные с порядком несения частной охранной деятельности и механизмами по комплектованию охранных организаций вне государственной юрисдикции³⁷. Однако пока эти регламенты не появились.

В Киргизии в 1996 году был принят закон «О частной детективной и охранной деятельности», который был впоследствии исправлен и дополнен в 2003, 2006, 2012, 2014, 2015 и 2019 годах³⁸. Закон предусматривает установление деловых отношений с международными правоохранительными организациями, эти отношения должны строиться на основе отдельных соглашений с соблюдением законов и конституции Киргизии. Поскольку деятельность местных частных детективных и охранных компаний регулируется ОВД Киргизии, возникает вопрос об определении юрисдикции компаний с участием иностранного капитала. Пока этот вопрос остаётся открытым.

В Таджикистане, как оценивает профессор Университета национальной обороны в Вашингтоне Эрик Марат, самый большой среди пяти центральноазиатских стран подпольный рынок частных охранных услуг, формирование которого непосредственно связано с гражданской войной 1992–1997 годов. Он сформировался потом, что из-за долгосрочного военного конфликта появилось большое количество безработных мужчин с боевым опытом³⁹. В 1998 году был принят закон «Об оперативной-розыскной деятельности», в котором упоминается правомерность создания частных охранных компаний для

35. Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 24 января 2014 г. «О мерах по упорядочению занятия охранной деятельностью в Республике Узбекистан». URL: https://nrm.uz/content?doc=320199_postanovlenie_kabinet_a_ministrov_respubliki_uzbekistan_ot_24_01_2014_g_n_16_o_merah_po_uporyadocheniyu_zanyatiya_ohrannoy_deyatelnostyu_v_respublike_uzbekistan&products=1_zakonodatelstvo_respubliki_uzbekistan (дата обращения: 07.05.2021).

36. Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 декабря 2018 г. «О дополнительных мерах по повышению эффективности обеспечения общественной деятельности». URL: <https://lex.uz/docs/4124829> (дата обращения: 07.05.2021).

37. Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 декабря 2018 г. «О дополнительных мерах по повышению эффективности обеспечения общественной деятельности». URL: <https://lex.uz/docs/4124829> (дата обращения: 07.05.2021).

38. Закон Кыргызской Республики «О частной детективной и охранной деятельности в Кыргызской Республике» от 1 июля 1996 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/642> (дата обращения: 15.05.2021).

39. *Марат Э.* Регулирование деятельности частных охранных компаний в странах Центральной Азии. Аналитический обзор по Центральной Азии. URL: https://www.centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2014/10/Policy_Brief_1-RUS.pdf (дата обращения: 15.05.2021).

борьбы с преступной деятельностью⁴⁰. Однако, судя по всему, в Таджикистане не существует нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность местных частных охранных компаний, не говоря уж об иностранных.

Подытоживая вышеизложенное, можно сказать, что китайским ЧОК в настоящее время трудно претендовать на право осуществления охранной деятельности в нескольких странах Центральной Азии, таких как Казахстан и Узбекистан. Однако, если правительство Узбекистана внесёт изменения в законы, связанные с охранной деятельностью на своей территории, и разрешит негосударственным организациям участвовать в этой деятельности, то, возможно, в будущем ситуация изменится. В Киргизии и Таджикистане, поскольку не существует ограничений на уровне законодательства, доступ к рынку охранной деятельности для китайских ЧОК существует. Однако китайским ЧОК придётся «переходить реку, нащупывая камни». С самого начала им заняться вопросами своей репутации, чтобы избежать формирования негативного общественного мнения и столкновения интересов с местными охранными компаниями, способствовать снижению градуса антикитайских настроений и не подвергать угрозе интересы других китайских компаний.

Литература

- Закон Кыргызской Республики «О частной детективной и охранной деятельности в Кыргызской Республике» от 1 июля 1996 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/642> (дата обращения: 15.05.2021).
- Закон Республики Казахстан «Об охранной деятельности». URL: <https://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00329&all=all> (дата обращения: 07.05.2021).
- Закон Республики Таджикистана «Об оперативно-розыскной деятельности» (1998 с изменениями от 2006). URL: <https://www.legislationline.org/ru/documents/id/14817> (дата обращения: 15.05.2021).
- Марат Э.* Регулирование деятельности частных охранных компаний в странах Центральной Азии. Аналитический обзор по Центральной Азии. URL: https://www.centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2014/10/Policy_Brief_1-RUS.pdf (дата обращения: 15.05.2021).
- Мироненко П.* ЧВК по-китайски: КНР строит свою частную военную компанию с помощью основателя легендарной Blackwater. TheBell. 10.02.2019. URL: <https://thebell.io/chvk-po-kitajski-knr-stroit-svoyu-chastnuyu-voennuyu-kompaniyu-s-pomoshhyu-osnovatelya-legendarnoj-blackwater> (дата обращения: 06.05.2021).
- Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 24 января 2014 г. «О мерах по упорядочению занятия охранной деятельностью в Республике Узбекистан». URL: https://nrm.uz/content?doc=320199_postanovlenie_kabinetov_ministrov_respubliki_uzbekistan_ot_24_01_2014_g_n_16_o_merax_po_uporyadocheniyu_zanyatiya_ohrannoy_deyatelnostyu_v_respublike_uzbekistan&products=1_zakonodatelstvo_respubliki_uzbekistan (дата обращения: 07.05.2021).
- Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 августа 2016 года № 518 «О подписании Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нұрлы Жол» и строительства «Экономического пояса Шёлкового пути» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики». URL: <http://kyzmet.gov.kz/rus/docs/P1600000518> (дата обращения: 04.05.2021).
- Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 декабря 2018 г. «О дополнительных мерах по повышению эффективности обеспечения общественной деятельности». URL: <https://lex.uz/docs/4124829> (дата обращения: 07.05.2021).
- Arduino Alessandro.* China-Pakistan Economic Corridor: Security and Inclusive Development Needed. Asia Research Institute of University of Nottingham.

40. Закон Республики Таджикистана «Об оперативно-розыскной деятельности» (1998 с изменениями от 2006). URL: <https://www.legislationline.org/ru/documents/id/14817> (дата обращения: 15.05.2021).

- URL: <https://theasiadialogue.com/2017/07/18/china-pakistan-economic-corridor-security-and-inclusive-development-needed/> (accessed: 15.05.2021).
- Chan Minnie*. The soft powers China needs to be a global force in high-risk private security. *South China Morning Post*. 16.07.2018. URL: https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2155354/soft-powers-china-needs-be-global-force-high-risk?_escaped_fragment_=&edition=hong-kong (accessed: 07.05.2021).
- Fisher Marc, Shapira Ian & Rauhala Emily*. Behind Erik Prince's China venture. *The Washington Post*. 04.05.2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/world/wp/2018/05/04/feature/a-warrior-goes-to-china-did-erik-prince-cross-a-line/> (accessed: 07.05.2021).
- Horton Chris*. The American mercenary behind Blackwater is helping China establish the new Silk Road. *Quartz*. 18.04.2017. URL: <https://qz.com/957704/the-american-mercenary-behind-blackwater-is-helping-china-establish-the-new-silk-road> (accessed: 07.05.2021).
- Legarda Helena & Nouwens Meia*. Guardians of the Belt and Road: the internationalization of China's private security companies. *Mercator Institute for China Studies*. 16.08.2018. URL: <https://merics.org/en/report/guardians-belt-and-road> (accessed: 15.05.2021).
- Martina Michael*. Blackwater founder's FSG buys stake in Chinese security school. *Reuters*. 30.05.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-silkroad-companies-idUSKBN18Q0WR> (accessed: 07.05.2021).
- Mazzetti Mark*. C.I.A. Sought Blackwater's Help to Kill Jihadists. *The New York Times*. 19.08.2009. URL: <https://www.nytimes.com/2009/08/20/us/20intel.html> (accessed: 06.05.2021).
- Zhou Bo*. The Future of the PLA. *Foreign Policy*. 06.08.2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/08/06/the-future-of-the-pla/> (accessed: 05.05.2021).
- 2019年度中国对外直接投资统计公报 : [Статистический бюллетень по внешним прямым иностранным инвестициям Китая за 2019 год]. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/hzs/202010/20201029172027652.pdf> (дата обращения: 04.05.2021).
- Фань Линчжи*. 范凌志. 黑水公司创始人正在服务中国“一带一路”? : [Основатель Blackwater обслуживает «Один пояс — Один путь» Китая?] // Хуанью шибао. 20.03.2017. URL: <https://world.huanqiu.com/article/9CaKrnK1nv6> (дата обращения: 07.05.2021).

References

- 2019年度中国对外直接投资统计公报 : [Statistical Bulletin on external foreign direct investment of China for 2019]. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/hzs/202010/20201029172027652.pdf> (accessed: 04.05.2021).
- Arduino Alessandro*. China-Pakistan Economic Corridor: Security and Inclusive Development Needed. *Asia Research Institute of University of Nottingham*. URL: <https://theasiadialogue.com/2017/07/18/china-pakistan-economic-corridor-security-and-inclusive-development-needed/> (accessed: 15.05.2021).
- Chan Minnie*. The soft powers China needs to be a global force in high-risk private security. *South China Morning Post*. 16.07.2018. URL: https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2155354/soft-powers-china-needs-be-global-force-high-risk?_escaped_fragment_=&edition=hong-kong (accessed: 07.05.2021).
- Fan Lingzhi*. 范凌志. 黑水公司创始人正在服务中国“一带一路”? : [The founder of Blackwater is serving China's "One Belt One Road"?] // Huanqiu shibao. 20.03.2017. URL: <https://world.huanqiu.com/article/9CaKrnK1nv6> (accessed: 07.05.2021).
- Fisher Marc, Shapira Ian & Rauhala Emily*. Behind Erik Prince's China venture. *The Washington Post*. 04.05.2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/world/wp/2018/05/04/feature/a-warrior-goes-to-china-did-erik-prince-cross-a-line/> (accessed: 07.05.2021).
- Horton Chris*. The American mercenary behind Blackwater is helping China establish the new Silk Road. *Quartz*. 18.04.2017. URL: <https://qz.com/957704/the-american-mercenary-behind-blackwater-is-helping-china-establish-the-new-silk-road> (accessed: 07.05.2021).
- Legarda Helena & Nouwens Meia*. Guardians of the Belt and Road: the internationalization of China's private security companies. *Mercator Institute for China Studies*. 16.08.2018. URL: <https://merics.org/en/report/guardians-belt-and-road> (accessed: 15.05.2021).
- Marat E*. Regulirovaniye deyatelnosti chastnykh okhrannykh kompaniy v stranakh Tsentralnoy Azii. *Analiticheskiy obzor po Tsentralnoy Azii* : [Regulating the activities of private security companies in

- the countries of Central Asia]. URL: https://www.centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2014/10/Policy_Brief_1-RUS.pdf (accessed: 15.05.2021).
- Martina Michael*. Blackwater founder's FSG buys stake in Chinese security school. Reuters. 30.05.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-silkroad-companies-idUSKBN18Q0WR> (accessed: 07.05.2021).
- Mazzetti Mark*. C.I.A. Sought Blackwater's Help to Kill Jihadists. The New York Times. 19.08.2009. URL: <https://www.nytimes.com/2009/08/20/us/20intel.html> (accessed: 06.05.2021).
- Mironenko P.* ChVK po-kitayski: KNR stroit svoyu chastnuyu voyennuyu kompaniyu s pomoshchyu osnovatelya legendarnoy Blackwater : [PMC of Chinese style: China is building its own private military company with the help of the founder of the legendary Blackwater]. The Bell. 10.02.2019. URL: <https://thebell.io/chvk-po-kitajski-knr-stroit-svoyu-chastnuyu-voennuyu-kompaniyu-s-pomoshhyu-osnovatelya-legendarnoj-blackwater> (accessed: 06.05.2021).
- Postanovleniye Kabinetaministrov Respubliki Uzbekistan ot 24 yanvarya 2014 g. «O merakh po uporyadocheniyu zanyatiya okhrannoy deyatelnostyu v Respublike Uzbekistan» : [About the measures for streamlining of occupation by security activity in the Republic of Uzbekistan]. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=320199_postanovlenie_kabineta_ministrov_respubliki_uzbekistan_ot_24_01_2014_g_n_16_o_merakh_po_uporyadocheniyu_zanyatiya_okhrannoy_deyatelnostyu_v_respublike_uzbekistan&products=1_zakonodatelstvo_respubliki_uzbekistan (accessed: 07.05.2021).
- Postanovleniye Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 31 avgusta 2016 goda № 518 "O podpisanii Plana sotrudnichestva po sopryazheniyu Novoyekonomicheskoy politiki "Nurly Zhol" i stroitelstva "Ekonomiceskogo poyasa Shelkovogo puti" mezhdou Pravitelstvom Respubliki Kazakhstan i Pravitelstvom Kitayskoy Narodnoy Respubliki" : [About the signing of the Cooperation Plan for the conjugation of the New Economic Policy "Nurly Jol" and the construction of the "the Silk Road Economic Belt" between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the People's Republic of China]. URL: <http://kyzmet.gov.kz/rus/docs/P1600000518> (accessed: 04.05.2021).
- Postanovleniye Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 24 dekabrya 2018 g. "O dopolnitelnykh merakh po povysheniyu effektivnosti obespecheniya obshchestvennoy deyatelnosti" : [About the additional measures to improve the efficiency of social activities]. URL: <https://lex.uz/docs/4124829> (accessed: 07.05.2021).
- Zakon Kyrgyzskoy Respubliki O chastnoy detektivnoy i okhrannoy deyatelnosti v Kyrgyzskoy Respublike» ot 1 iyulya 1996 g. : [About the private detective and security activities in the Kyrgyz Republic]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/642> (accessed: 15.05.2021).
- Zakon Respubliki Kazakhstan "Ob okhrannoy deyatelnosti" : [About the security activities]. URL: <https://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00329&all=all> (accessed: 07.05.2021).
- Zakon Respubliki Tadjikistana "Ob operativno-rozysknoy deyatelnosti" (1998 s izmeneniyami ot 2006) : [About the operational-search activities]. URL: <https://www.legislationline.org/ru/documents/id/14817> (accessed: 15.05.2021).
- Zhou Bo*. The Future of the PLA. Foreign Policy. 06.08.2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/08/06/the-future-of-the-pla/> (accessed: 05.05.2021).

ЭКОНОМИКА**Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015120-3

Салицкий Александр Игоревич

Доктор экономических наук, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия. ORCID: 0000-0001-6134-768X. E-mail: sal.55@mail.ru.

Аннотация:

В начале 2020 г. экономическая ситуация в Китае выглядела довольно мрачно. Темпы роста скользили вниз, росла инфляция, страна столкнулась с оттоком капитала и снижением курса национальной валюты. США фактически вынудили Пекин к подписанию весьма несбалансированного торгового соглашения 15 января. Еще одной проблемой для Китая стала ситуация в Гонконге, где после семи месяцев беспорядков оппозиция победила на муниципальных выборах. В довершении всего в Ухане возник очаг неизвестной опасной инфекции.

В статье главным образом рассматриваются социально-экономические аспекты китайского ответа на внутреннюю и международную обстановку в течение 2020 — первых месяцев 2021 гг. Особое место отведено осмыслению нового положения Китая в мировой экономике, определившегося в течение 2020 г.

В марте 2020 г. несмотря на эпидемию и экономические трудности в КНР началась работа над очередным 14-ым пятилетним планом социально-экономического развития на 2021–2025 гг. и программой развития до 2035 г. Позднее, в мае, незадолго до отложенной с марта сессии ВСНП Си Цзиньпин выдвинул идею «двух контуров» («двойной циркуляции»). Суть этой концепции позднее была раскрыта в пояснении лидера страны к рекомендациям пятого пленума ЦК КПК 19-го созыва по поводу 14-го пятилетнего плана и программы развития. Позднее термин «два контура» был закреплен в документах сессии ВСНП в марте 2021 г.

Возникновение и принятие на вооружение концепции «двух контуров» означает преимущественную опору на внутренний контур воспроизводства по сравнению с внешним. Старая стратегия основывалась на использовании внешних рынков и внешних ресурсов, она помогла Китаю стать «мировой фабрикой». Однако времена и Китай изменились: внутренний рынок страны теперь имеет немалый потенциал развития, в то время как за рубежом страны распространяются тенденции к протекционизму и деглобализации.

Ключевые слова:

КНР, деглобализация, внешняя торговля, два контура (двойная циркуляция), мировая экономика.

Для цитирования:

Салицкий А.И. Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120-3.

ECONOMICS**Two Circuits: China's Response to 2020 Challenge***Alexander I. Salitskii*

Dr.Sc. in Economics, Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia.
ORCID ID: 0000-0001-6134-768X. E-mail: sal.55@mail.ru.

Abstract:

In the beginning of the 2020 economic prospects for China looked rather gloomy. The rates of growth were slipping down, inflation soared, the country was facing capital flight and descending currency rate. The US pressed China into unbalanced trade agreement, which finally kicked off on 15 January. Another headache for Beijing was situation in Hong Kong, where after seven months of riots opposition won local elections. On top of all an unknown disease emerged in the city of Wuhan.

The article deals mainly with socio-economic story of China's response to domestic and global situation during 2020 — first months of 2021. A matter of particular interest is a new frame of China's position in the world economy.

In March 2020 despite epidemics and economic hardships, China started to work on five-year plan of socio-economic development for 2021–25 and development program for 2021–2035. Later, in May, not long before the delayed session of NPC Xi Jinping coined a concept of 'two circuits' ('dual-circulation'). The concept was explained later, in Xi Jinping's commentary to the Recommendations on the Fifth Plenary Session of CPC Central Committee in October 2020. Later the term has occupied an important place in the documents of NDC session in March 2020. The emergence and adoption in China of the concept of "two circuits" means the predominant reliance on the internal circuit compared to the external. The old strategy focused on external markets and external resources helped China to become a "global factory". But the times and China have changed: the domestic market of the country has now a huge potential, as tendencies towards protectionism and de-globalization have spread abroad.

Key words:

People's Republic of China, deglobalisation, foreign trade, two circuits (dual circulation), world economy.

For citation:

Salitskii A.I. Two Circuits: China's Response to 2020 Challenge // Far Eastern Affairs. 2021. No. 3. Pp. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120-3.

Ушедший 2020 год оказался невероятно богатым на драматичные и по большей части неблагоприятные события в мире. Почва для них, впрочем, была отчасти подготовлена в 2019 г. К его концу мировая экономика подошла с самым низким темпом прироста ВВП за десятилетие, составившим всего 2.5%¹, причем в конце 2019 г. в минус ушли хозяйства Японии, Чили, Мексики, Саудовской Аравии, ЮАР и Гонконга. Нарастали проблемы в отношениях между ведущими мировыми странами, некомпетентность отдельных лидеров усугублялась политическими потасовками между ними. Во многих странах обострились социальные проблемы, ставшие питательной средой для массовых протестных выступлений. Но это, как теперь выясняется, были еще цветочки.

Урожай неприятностей, который собрал Китай в начале 2020 г., выглядел особенно увесистым. К значительному снижению темпов экономического роста, с 6.4% в

1. UNCTAD (TDR 2020). Trade and Development Report 2020. From Global Pandemic to Prosperity for All: Avoiding Another Lost Decade. P. 3. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020_en.pdf (accessed: 19.11.2020).

первом квартале года до 6.0% в двух последних кварталах 2019 г., прибавился жесткий прессинг со стороны США (в том числе в технологической сфере) — несмотря на заключение 15 января 2020 г. не очень выгодного для Китая и выгодного для США торгового соглашения. Внутри страны повысилась инфляция (4.5% в декабре 2019 г. и 5.4% в январе 2020 г.), вызванная резким ростом цен на свинину из-за эпидемии африканской чумы². За год на 7% — почти до 7 юаней к доллару, снизился курс национальной валюты, усилился отток капитала. Обострилась внутривнутриполитическая ситуация в Гонконге, где после семи месяцев яростных выступлений радикалов оппозиция победила на ноябрьских выборах в муниципальные советы. Гонконгские события в свою очередь поспособствовали победе на январских выборах на Тайване представителя Демократической прогрессивной партии (ДПП), сепаратистки Цай Инвэнь, хотя еще весной 2019 г. уверенно лидировал гоминьдановец Хань Гоюй. И, наконец, в том же январе 2020 г. страна вплотную столкнулась со вспышкой вирусной инфекции в Ухане.

Забегая вперед, заметим, что на эти вызовы Китай вполне удовлетворительно ответил. Более того, страна нашла новую формулу экономической стратегии, которую определили как «двухконтурную модель экономического развития».

Поддержка экономики и наведение порядка в Гонконге

Обстоятельства борьбы с коронавирусом уже в достаточной мере освещены в научной литературе. Меньше известно о мерах поддержки экономики, которые принимались Китаем в 2020 г. Одной из них стало расширение кредита. Объемы кредитования хозяйства выросли в первом квартале на 18%³. Вместе с тем в Пекине решили не прибегать к сверхкрупной закачке денег в экономику, аналогичной мерам 2008–2009 гг., хотя такие предложения и выдвигались некоторыми известными специалистами. Дело в том, что уже в 2019 г. правительство начало программу стимулирования экономики (снижение процентной ставки и резервных требований к банкам, разрешение выпуска провинциями облигаций на цели инфраструктурного строительства и т.п.), которую лишь несколько усилили. Были увеличены государственные расходы центрального правительства, в том числе адресная помощь наименее обеспеченным слоям населения, производителям медицинского оборудования выделялись льготные кредиты, распространились отсрочки по выплатам налогов, арендной платы, погашению долгов банкам и т.п. Продолжилась либерализация условий работы в Китае иностранного капитала, в том числе на финансовых рынках, в большинстве крупных городов либерализовали мелкую уличную торговлю. Льготы по налогам и сборам за 2020 г. в целом составили 2.5 трлн юаней (около 360 млрд долл.).

Результаты не заставили себя ждать: уже в первом квартале года они были лучше, чем за первые два месяца. Падение розничных продаж за три первых месяца года составило около 16%, примерно на столько же просели вложения в основные фонды. Сокращение промышленного производства едва не достигло 9%. ВВП страны сократился на 6.8% к показателю предыдущего года. Несколько улучшилась ситуация с занятостью: безработица в марте составила 5.9% против 6.2% в январе-феврале. В марте понизилась и инфляция — до 4.3% с 5.2% месяцем ранее. Внешняя торговля за счет сохранения стабильных объемов импорта снизилась за первый квартал всего на 6.5%, что оказалось лучше прогнозов. Экспорт за три первых месяца года уменьшился на 13.3% — против падения на 17.2% в январе-феврале.

-
2. Еще одной причиной сокращения производства свинины было чрезмерное усердие местных властей, закрывавших мелкие хозяйства по санитарным и экологическим соображениям.
 3. Здесь и далее данные официальной китайской статистики, если не указано иное.

Уже в марте Китай извлек определенные выгоды из роста ажиотажного мирового спроса на медикаменты, медицинское оборудование, средства санитарной защиты. За месяц с небольшим (с 1 марта по начало апреля) Китай поставил за рубеж несколько миллиардов защитных масок, несколько десятков миллионов комбинезонов для медработников, миллионы инфракрасных термометров и защитных очков, тестирующих заболевание комплектов, десятки тысяч аппаратов ИВЛ⁴. Кроме того, по мере распространения коронавируса по планете стали выясняться многочисленные факты высокой зависимости от поставок из Китая АФС (активных фармацевтических субстанций) для фармацевтической промышленности развитых стран. Так, обнаружилось, что более 90% используемого в США ибупрофена производится в КНР. Аналогичный показатель по гидрокортизону составил 91%, парацетамолу 70%, пенициллину 45%, гепарину 40%⁵.

К лету 2020 г. страна утвердилась в спокойном мироощущении, чему способствовало и проведение в мае отложенной с марта ежегодной сессии ВСНП. Сессия констатировала утвердившийся тренд к восстановлению экономики, снабдив правительство дополнительными полномочиями в части увеличения расходов бюджета.

Успехи в подавлении эпидемии дали Китаю неоспоримое преимущество: началось весьма динамичное восстановление экономики, появилось время для более точной оценки быстро менявшейся обстановки внутри страны и за рубежом, сбалансированной оценки эффективности уже принятых мер по спасению экономики, возможной корректировки курса, решения оставшихся непростых проблем. Тогда же, весной 2020 г., в официальной печати появилось выражение «два контура» (шун суньхуань).

Экономическую ситуацию «на материке» усугубили беспорядки, начавшиеся в июне 2019 г. в Гонконге (САР Сянган). Они дорого стоили Гонконгу и грозили утрате его позиции в качестве международного бизнес-центра. ВВП Гонконга в третьем и четвертом кварталах 2019 г. сократился на 2.8 и 2.9% соответственно. Значительно уменьшился поток туристов, расходы нерезидентов в городе упали в двух последних кварталах, нанеся немалый ущерб малому и среднему предпринимательству. За 200 дней протестов радикалы разгромили 1200 магазинов, отделений банков, кафе, закусочных и ресторанов, привели в негодность 700 светофоров. Более 2 тыс. человек, включая полтысячи полицейских, получили серьезные травмы, раны и ожоги. Погибли три человека. Около 10 тыс. молодых людей были арестованы во время беспорядков и после их завершения. К лету 2020 г. в судах было рассмотрено более 2 тыс. открытых по следам протестов дел, около полутысячи обвиняемых получили различные наказания.

Ответом на этот вызов стал закон о национальной безопасности в Гонконге, принятый ПК ВСНП в соответствии с поручением майской сессии ВСНП 2020 г. Принятие закона о безопасности не вызвало особых эксцессов в САР, отчасти потому, что многие организаторы протестов к тому времени перебрались за рубеж. К тому же в момент введения закона внимание мировых СМИ было приковано к распространению коронавируса, а также сенсационным и масштабным протестам в США. Деловые круги территории, в том числе представители западных компаний и банков, отнеслись к закону с одобрением, поскольку экономика Гонконга в 2020 г. вследствие карантина находится в глубоком пике: падение ВВП в первом и втором квартале составило 9.1 и 9.0% соответственно. И

-
4. Coronavirus: China says it has sold nearly 4 billion masks abroad. Straights Times 05.04.2020. URL: https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/coronavirus-china-says-it-has-sold-nearly-4-billion-masks-abroad?cx_testId=20&cx_testVariant=cx_5&cx_artPos=3#cxrecs_s (accessed: 15.04.2020).
 5. *Zhuang Pinghui*. Positive long-term vital signs for China's global health care players: report // South China Morning Post. 13.08.2020. URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3097161/positive-long-term-vital-signs-chinas-global-health-care> (accessed: 15.11.2020).

лишь в первом квартале 2021 г. экономика территории вышла в плюс — после годового падения ВВП на 6.1% в 2020 г.

Выход из спада и обновление экономической стратегии

В довершение неприятностей, в обилии обрушившихся на Китай, летом 2020 г. страну постигло небывалое за последние десятилетия наводнение. Власти вновь оказались на высоте, минимизировав человеческие и материальные потери от природной стихии.

Сложнее было со стихией рукотворной: летом и осенью 2020 г. американская администрация усилила давление на Китай по двум линиям: первая состояла в новых санкциях против высокотехнологичных китайских компаний, вторая — в попытках вовлечь в антикитайскую деятельность новых партнеров. Обе линии предусматривали конкретные жертвы со стороны вовлекаемых в гипотетический альянс корпораций и правительств, а потому не имели больших шансов на успех в связи с резким ухудшением ситуации в мировой экономике. Тем не менее завязались новые конфликты, в частности, вокруг поставок микросхем компании Huawei⁶, работе в США приложений TikTok и WeChat, усилились также торговые разногласия с Китаем, инициированные в Индии и Австралии.

Вместе с тем эти малые вызовы, неизменно получая спокойные и твердые ответы Пекина, не нарушали общей картины уверенного преодоления страной кризисной ситуации. Эту картину подтвердили статистические данные за третий квартал 2020 г.

После падения на 6.8% в первом квартале и роста на 3.2% во втором ВВП Китая в третьем квартале прибавил 4.9%. Суммарно это дало увеличение ВВП за девять месяцев года на 0.7%. Иначе говоря, экономика КНР первой среди крупных стран вышла из спада, связанного с карантинными мерами (к странам и территориям, которые прошли 2020 г. без спада ВВП, относятся Тайвань, Турция, Вьетнам и Ирландия). Более всех пострадал САР Аомэнь (Макао), где снижение ВВП составило более 50%).

Локомотивом выхода из кризиса в Китае стали крупные промышленные предприятия: рост производства на них за девять месяцев составил 1.2%, причем в сентябре был зафиксирован прирост на 6.9%. Динамичнее других развивались высокотехнологичные отрасли. Вышли в положительную зону инвестиции в основные фонды, за девять месяцев их прирост составил 0.8%.

К началу четвертого квартала не удалось полностью преодолеть последствия обвала розничной торговли: за девять месяцев года ее накопленный объем оказался на 7.2% ниже уровня 2019 г., правда, в третьем квартале показатель вырос на 0.9%, а в сентябре на 3.3%.

За три квартала потребительские цены были на 3.3% выше уровня предыдущего года — с тенденцией к понижению: в сентябре их рост составил 1.7%, а в октябре — всего 0.5%.

Преодоление Китаем хозяйственного спада сыграло не последнюю роль в успехах внешнеэкономической дипломатии: в ноябре 2020 г. были подписано соглашение об образовании Всестороннего регионального экономического партнерства (RCEP) в составе 15 стран — государств АСЕАН, Китая, Японии, Республики Корея, Австралии и Но-

6. Примечательно, что запреты на поставки китайским компаниям микросхем находятся в существенном противоречии с торговым соглашением США и КНР от 15 января 2020 г., в котором в приложении 6.1 микросхемы прямо упомянуты в качестве товаров американского экспорта, вывоз которых США готовы увеличить. См.: Economic and Trade Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the People's Republic of China. January 15, 2020. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/phase%20one%20agreement/Economic_And_Trade_Agreement_Between_The_United_States_And_China_Text.pdf (accessed: 19.11.2020).

вой Зеландии. Этот формат может стать важным инструментом продвижения торговли и развития в нынешней непростой ситуации. Под занавес года было заключено инвестиционное соглашение с ЕС. Наконец, не исключено, что и США при новом президенте со временем прекратят торговую войну против Китая, во всяком случае именно к этому призывал в конце 2019 г. советник Дж. Байдена по экономическим вопросам⁷. Обращений такого рода много и в наши дни, особенно в азиатский печати⁸.

В конце 2020 г. на фоне мощного восстановления экономики Китая и драматичного политического кризиса в США произошло важное событие в экономической жизни КНР. Это принятие на вооружение в Китае концепта 双循环 (шуан сюньхуань)⁹. Это сочетание лучше перевести как «два контура» (в СМИ и научной литературе встречаются также «два обращения», «двойная циркуляция») — по смыслу, который вкладывается в слово «контур» в выражениях типа «электрический контур», «резервный контур» и особенно «воспроизводственный контур». И даже на английский с китайского, как представляется, был бы точнее перевод “two circuits”, чем “dual-circulation” — обычно употребляемое в китайских публикациях на социально-экономические темы на английском языке.

18 января 2021 г. ГСУ Китая опубликовало предварительные сводки о развитии экономики в 2020 г. ВВП страны вырос за год на 2.3% и составил 101.6 трлн юаней. В пересчете по текущему валютному курсу это примерно 15.6 трлн долл. или более 11.1 тыс. долл. в расчете на душу населения — больше, чем в России. Прирост ВВП в четвертом квартале минувшего года составил 6.5% — это существенно превышает показатель последнего квартала 2019 г.

Прирост добавленной стоимости в сельском хозяйстве составил за 2020 г. 3.0%, в промышленности 2.6%, в услугах 2.1%. Основными двигателями роста оказались высокотехнологичные отрасли обрабатывающей промышленности, которая выросла на 3.4%. Среди них производство промышленных роботов, электромобилей, микросхем и компьютеров. Прибыли промышленных предприятий за 11 месяцев выросли на 2.4% по отношению к 2019 г.

В сфере услуг опережающими темпами росли отрасли, связанные с передачей, обработкой и хранением информации, обслуживанием НИОКР, а также финансами. Розничные продажи, хотя и сократилась за год почти на 4% (в основном из-за резкого спада в общественном питании — на 16.6%), в последнем квартале превзошли прошлогодний показатель на 4.6%. Продажи по интернету увеличились на 11%, доля этого сегмента в торговле достигла ее четверти.

Лучше намеченных целей оказались показатели трудоустройства населения, за год было создано более 11.8 млн новых рабочих мест. Безработица в декабре составила 5.2% (столько же сколько в прошлом году), среди лиц в возрасте 25–59 лет — 4.7%.

Рост реально располагаемых доходов населения составил 4.7% в номинальном выражении и 2.1% в реальном (индекс потребительских цен за год составил 2.5% с со-

7. *Bernstein J.* Trump's China Trade War Is Failing. Democrats Should Campaign Against It // New York Times. 11.12.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/12/11/opinion/trump-china-trade.html> (accessed: 12.12.2019).

8. *Brown D.* End the US-China trade war for the sake of the pandemic-stricken world // South China Morning Post. 18.05.2021. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3133732/end-us-china-trade-war-sake-pandemic-stricken-world> (accessed: 18.05.2021).

9. 习近平：关于《中共中央关于制定国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标的建议》的说明：[Си Цзиньпин: пояснения к Рекомендациям Центрального комитета Коммунистической партии Китая относительно 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития на 2021–2025 гг. и перспективных целей до 2035 года]. URL: http://www.cac.gov.cn/2020-11/03/c_1605968953165481.htm (дата обращения: 06.11.2020).

крашением до 0.5% в годовом исчислении в ноябре и 0.2% в декабре). Доходы сельчан росли быстрее, чем у городских жителей.

Инвестиции в основные фонды увеличились на 2.9%, при незначительном росте вложений в инфраструктуру (0.9%) и сокращении вложений в обрабатывающую промышленность на 2.2%, за исключением высокотехнологичных отраслей, где прирост вложений превысил 10% (в том числе 28.4% в фармацевтической промышленности). На 7% выросли инвестиции в недвижимость, продажи которой увеличились на 2.6% в реальном и 8.7% в стоимостном выражении. Существенно, на 19.5%, выросли капиталовложения в агросферу.

Стабильно развивалась энергетика. За год добыча угля увеличилась на 0.9%, превысив 3.8 млрд т с увеличением производства в декабре из-за необычных холодов и роста цен. Резко увеличился в конце года и импорт твердого топлива, в результате его годовой объем перевалил за 300 млн т, слегка превысив уровень предыдущего года.

Небольшой прирост (1.6%) достигнут в нефтедобыче, составившей за год 195 млн т, переработано 674 млн т (рост на 3%). Импортировано более 540 млн т (рост на 7.3%). В мае-сентябре Китай активизировал закупки, с выгодой для себя оказав поддержку рынку, к концу года импорт снизился.

За год значительно, на 9.8%, выросла добыча природного газа, составившая 188 млрд куб м. Импорт природного газа также вырос (на 5.3%) — до 102 млн т или примерно 140 млрд куб м.

На 2.7% увеличилось в 2020 г. производство электроэнергии, составившее почти 7.8 трлн квт ч. Значительное увеличение (на 9.1% в годовом выражении) отмечено в декабре. В 2020 г. незначительно снизился показатель потребления энергии на единицу ВВП.

Подводя промежуточный итог, можно уверенно зафиксировать следующее.

Коронавирусный спад не оказал серьезного негативного воздействия на структуру экономической динамики Китая: в ней сохранились тенденции к опережающему росту высокотехнологичных отраслей промышленности и услуг;

Базовые отрасли экономики (энергетика, химия, транспорт, металлургия и т.п.) сохраняют высокую жизнеспособность;

Малое и среднее предпринимательство города и деревни, обеспечивающее занятость основному массиву трудящихся, перенесло коронавирусный спад относительно легко — особенно если сравнивать с зарубежными странами.

Несмотря на спад в первом полугодии во второй половине 2020 г. восстановилась и внешняя торговля Китая. Выше прошлогоднего оказался прирост экспорта, небольшое снижение импорта объясняется главным образом снижением мировых цен на топливо. К концу года бурный рост экспорта оказал благоприятное воздействие на хозяйственную динамику. Основные сведения о внешней торговле Китая в 2020 г. представлены в таблице 1.

Похоже, что в нынешней ситуации одолевший кризис Китай уже не очень склонен полагаться на капризные внешние факторы и идти на крупные уступки США, вполне резонно рассчитывая на внутренние источники роста. Заметим, что формирование двух контуров в качестве *стратегической цели* подтверждено в документах мартовской сессии ВСНП 2021 г.

В связи с этим вспоминается один из программных документов китайских реформаторов, увидевший свет в октябре 1984 г.¹⁰. Тогда в рамках политики открытости была поставлена задача *с помощью международных экономических связей укреплять хозяйственные связи между отдельными районами страны*.

10. Постановление ЦК КПК о реформе экономической системы / Экономическая реформа в КНР. Преобразования в городе 1979–1984. Документы. М.: «Восточная литература» РАН, 1994. С. 27.

Таблица 1.

Торговля КНР с основными партнерами в 2020 г., млрд долл., %

	Экспорт млрд долл.	Импорт млрд долл.	Экспорт в % к 2019 г.	Импорт в % к 2019 г.
Всего	2 591	2 056	4	-1
ЕС (27)	391	259	7	2
— Германия	87	105	9	0
— Нидерланды	79	13	7	14
— Франция	37	30	12	-9
— Италия	33	22	-2	4
США	452	135	8	10
АСЕАН	384	301	7	7
— Вьетнам	114	78	16	22
— Малайзия	56	75	8	4
— Таиланд	51	48	11	4
— Сингапур	58	32	5	-11
— Индонезия	41	37	-10	9.5
— Филиппины	42	19	3	-4
Япония	143	175	0	2
Гонконг	273	7	-2	-23
Южная Корея	113	173	1	-1
Тайвань	60	201	9	16
Австралия	53	115	11	-5
Россия	51	57	2	-7
Индия	67	21	-11	16
Великобритания	73	20	16	-17
Канада	42	22	14	-22
Новая Зеландия	6	12	6	-4
Латинская Америка	151	166	-1	0
— Бразилия	35	84	-2	5
Африка	114	73	1	-24
— ЮАР	15	21	-8	-21

Источник: ГТУ КНР, *customs.gov.cn*, данные округлены

В то время это казалось не очень реалистичным: шла очевидная концентрация внешнеэкономической активности в немногочисленных свободных экономических зонах (СЭЗ) и приморских городах. В дальнейшем, вплоть до финансового кризиса 2008–2009 гг., эти анклавы все плотнее привязывались к мировой экономике. Теперь же давнишняя стратегическая цель, похоже, начинает реализовываться: регионы Китая гораздо теснее взаимодействуют друг с другом, а СЭЗ, приморские города и зарубежные промышленники разворачиваются в сторону внутреннего рынка страны. Это отражается в статистике: за последние 13 лет отношение экспорта Китая к его ВВП снизилось с 36 до 17%, а доля иностранных инвестиций в ВВП сократилась втрое — до 1%.

Иными словами, как справедливо считают некоторые авторы¹¹, перед нами действительно экономическая сверхдержава. И, добавим, системный игрок в несистемном мире.

11. *Островский А.В.* Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Институт Дальнего Востока РАН: ООО «Издательство МБА», 2020.

Таблица 2.

Торговля КНР с основными партнерами в январе-феврале 2021 г.

	Экспорт млрд долл.	Импорт млрд долл.	Прирост экспорта в % к январю- февралю 2020 г.	Прирост импорта в % к январю- февралю 2020 г.
Всего	469	366	60.6	22.2
ЕС (27)	74	46	62	33
— Германия	16	18	71	31
— Нидерланды	15	2	69	37
— Франция	7	5	56	32
— Италия	6	4	54	63
США	81	29	87	66
АСЕАН	67	53	53	30
— Вьетнам	20	14	78	53
— Малайзия	10	13	54	20
— Таиланд	10	8	59	31
— Сингапур	8	5	12	9
— Индонезия	8	8	54	30
— Филиппины	8	3	46	22
Япония	25	28	48	27
Гонконг	45	1	57	-7
Южная Корея	20	29	49	23
Тайвань	11	33	45	41
Австралия	10	21	68	8
Россия	9	10	48	-13
Индия	14	4	48	50
Великобритания	12	4	84	12
Канада	7	4	84	29
Новая Зеландия	1	3	89	6
Латинская Америка	31	29	69	10
— Бразилия	8	13	62	4
Африка	21	13	51	4
— ЮАР	3	4	57	18

Источник: GTU КНР, URL: customs.gov.cn, (данные округлены).

Заметим также, что у двух контуров есть исторические предшественники. Это, безусловно, «опора на собственные силы», а в годы реформ и открытости — локализация производства (*гочаньхуа*), создание *системы* промышленности, народного хозяйства и т.д.

Тем временем, Китай, не упуская случая, спешит реализовать благоприятную обстановку на внешнем контуре, наращивая экспорт, опирающийся на мощный, технологичный и разветвленный промышленный комплекс, которому уже нет равных в мире. Это хорошо показывает исключительно высокая динамика экспорта в конце 2020 и особенно начале 2021 г. (табл. 2). Понятно, что сказывается эффект низкой базы прошлого года, когда экспорт снизился на 17% (для восстановления уровня 2019 г. нужно было примерно 20% прироста), но почти 61% прироста вывоза за январь-февраль — весьма внушительный показатель.

В Китай рвутся зарубежные инвесторы: за четыре месяца 2021 г. прирост прямых иностранных инвестиций составил почти 40% (в прошлом году они увеличились

на 4% на фоне обвала мировых на 42% и снижении на 0.4% зарубежных инвестиций самих китайских корпораций). Немало и желающих вложиться в финансовый рынок страны, но вход туда по-прежнему селективный: «горячих денег» Китаю не нужно. Курс юаня за год (с мая по май) вырос примерно на 10% к доллару США и, по-видимому, рост продолжится.

Генерация научных и технических достижений

Принятие на вооружение концепции двух контуров, помимо всего прочего, отражает создание в КНР мощного научно-технического комплекса, которому уже не страшна технологическая блокада со стороны правящих кругов США. В далеком прошлом осталась технологическая зависимость Китая, а имеющиеся лакуны несложно закрыть при нынешних масштабах китайского хозяйства и его внешней торговли. Так, закупки объектов интеллектуальной собственности (патенты, лицензии и т.п.) за рубежом составили в 2020 г. 37.8 млрд долл. (сам Китай продал таких объектов на 8.6 млрд долл.), но образовавшееся сальдо вдвое меньше импорта в Поднебесную косметики и парфюмерии или, к примеру, объема внутренних продаж домашних животных (собак, кошек, хомячков, птиц и т.п.).

Обратим внимание и на то, что экспорт высокотехнологичной продукции из Китая в 2020 г. на 14% превзошел ввоз такой продукции. Расходы на НИОКР выросли на 10.3%. На 42.6% увеличилось число выданных патентов, в том числе на 17.1% — патентов на изобретения. Спешили зарегистрировать в Китае свои изобретения и зарубежные патентовладельцы, на которых приходится чуть более четверти накопленных регистраций.

Научно-технический прогресс проявляется и во внешнеэкономической сфере. Вот уже многие годы в экспорте Китая неуклонно растет доля продукции, полностью изготовленной в Поднебесной (что несколько противоречит распространенному представлению о преобладании в мировой торговле тенденции к формированию глобальных цепочек создания стоимости). Так, доля экспортных товаров, сделанных в том числе из импортных компонентов, более чем с 50% вывоза еще 15 лет назад снизилась до 27% в 2020 г. К цене импортных компонентов производство в Китае теперь добавляет 75% — против 50% пятнадцать лет назад. Такие сдвиги были бы невозможны без постоянного наращивания самостоятельного научно-технического потенциала, совершенствования промышленной культуры и новаторства.

В стране ежедневно реализуются тысячи оригинальных технических решений, напрямую не связанных с созданием чего-то принципиально нового. Простой пример: в провинции Аньхой сельский предприниматель Юй Синмин организовал производственный кооператив, который оказывает крестьянам услуги по использованию сельхозтехники. В числе услуг распыление пестицидов и гербицидов с помощью небольших дронов — так много производительнее и не вредно для здоровья.

Следующий пример покрупнее. Известно, что одной из проблем при хранении информации является охлаждение серверов, оно требует немалых затрат энергии, что предупреждает сбои. Об одном решении этой проблемы сообщила китайская печать в январе 2021 г.: в Чжухае был продемонстрирован действующий подводный центр хранения информации. Он на 30% экономичнее наземных аналогов и в восемь раз более надежен¹². Гонконгская «Эйша Таймс» сообщила в мае 2021 г., что и наземные аналоги могут быть весьма экономичны: так в прохладных карстовых пещерах провинции Гуйчжоу, где к тому же есть относительно дешевая электроэнергия с ГЭС, уже предлагаются площади

12. China's first underwater data center unveiled in Zhuhai. URL: <http://www.ecns.cn/video/2021-01-13/detail-ihafqmaz1835676.shtml> (accessed: 15.01.2021).

для размещения баз хранения данных, занять «помещения» спешат китайские и зарубежные компании, включая Alibaba, Apple и т.д.¹³

Космическая отрасль Китая, похоже, становится поточным производством. В мае 2021 г. печать сообщила о начале производства искусственных спутников на фабрике в Ухане, заложенной в 2019 г. частным подразделением государственного гиганта ВПК China Aerospace Science and Industry Corp. Вступившее в строй предприятие планирует выпускать 250 спутников весом до 1 т в год и рассчитывает внести свой вклад в создание низкоорбитальной системы спутников связи, которая со временем сделает доступным стандарт связи 5G для всего населения планеты¹⁴.

Некоторые итоги 2020 года

Выход хозяйства из спада в начале 2020 г. придал экономике изрядную динамику. В первом квартале 2021 г. ВВП Китая вырос на двузначную величину (18,3%), средний показатель прироста за два первых квартала 2020 и 2021 гг. составил порядка 5%. Аплодисментов с Запада Пекин не дождался, но всем стало ясно: Китай вошел в третье десятилетие XXI века, сохраняя высокие темпы роста при крайне неблагоприятной внешней конъюнктуре и тем самым опровергая многочисленные суждения о том, что его экономика зиждется на использовании внешних факторов — подобно хозяйствам некоторых других восточноазиатских соседей.

В зарубежных комментариях по поводу новых планов китайского руководства немало высоких оценок уже достигнутых успехов в части инноваций, цифровизации, искусственного интеллекта, финансовых технологий, производстве электромобилей и т.п. Эти достижения экстраполируются на предстоящие годы. Китаю прочат роль нового мирового лидера и даже гегемона, идущего на смену США. Последним же многие исследователи пророчат упадок и даже системный кризис¹⁵.

Такой, весьма распространенный, взгляд кажется некоторым упрощением. Положение о двух контурах, как представляется, укрепляет тренд к растущей самодостаточности (а, значит, и неагрессивности) этой гигантской страны. Тем более, что картины зарубежного мира, которые видят китайцы в своих путешествиях или на экранах, все чаще проигрывают родным просторам и обстановке спокойного дружелюбия и взаимной вырочки, сложившейся в трудное время.

Понятно, что Китай дорожит своей выросшей ролью в глобальном мире и развернутыми программами международного сотрудничества. Но не обязательно по аналогии с предыдущими лидерами подозревать у него намерение глобального господства и присвоения чужого.

Буквально за год, прошедший с января 2020 г., положение Китая в мировой экономике и политике изменилось кардинальным образом. Из невероятно сложной ситуации (экономическое давление США, острая политическая ситуация в Гонконге, спад тем-

13. Deep inside China's Big Tech data caves // Asia Times. 14.05.2021. URL: <https://asiatimes.com/2021/05/deep-inside-chinas-big-tech-data-caves/> (accessed: 16.05.2021).

14. Smart satellite facility begins work in Wuhan. URL: <http://www.ecns.cn/news/sci-tech/2021-05-14/detail-ihamkxtn4491855.shtml> (accessed: 15.05.2021).

15. Fouskas V.K., Roy-Mukherjee S., Huang Q., Udeogu E. China & the USA: Globalisation and the Decline of America's Supremacy. London, New York: Palgrave Macmillan, 2021; Wolff R. Increasing desperation as US capitalist system declines // Asia Times. 23.04.2021. URL: <https://asiatimes.com/2021/04/increasing-desperation-as-us-capitalist-system-declines/> (accessed: 12.05.2021); Dodwell D. Capitalism is in crisis. It cannot be business as usual for very much longer // South China Morning Post. 23.09.2019. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3029823/capitalism-crisis-it-cannot-be-business-usual-very-much-longer> (accessed: 12.10.2019); Pembroke M. Play by the Rules. The Short Story of America Leadership: from Hiroshima to Covid-19. Hardie Grant Books, 2020.

пов роста, повышение цен на продовольствие и, наконец, эпидемия) Пекин, превратив кризис в возможность, вышел победителем. Это произошло еще и потому, что западные страны обнаружили беспомощность перед лицом возникших угроз, не сумев дать адекватного ответа ни на экономическую рецессию, ни на пандемию, ни на собственные внутриполитические проблемы. Тяжелая, последовательная и эффективная работа китайских властей ярко контрастирует с дезорганизацией на Западе.

Несколько неожиданный и эпохальный по значению успех Китая к концу 2020 г. привел к весьма резкой смене экономической стратегии. Появление и принятие на вооружение в Китае концепта «двух контуров» означает преимущественную опору на внутренний контур (и рынок) по сравнению с внешним. Прежняя стратегия ориентировалась на внешние рынки и внешние ресурсы и помогла Китаю стать «мировой фабрикой». Но, как, по-видимому, считают в Пекине, времена и Китай менялись и, наконец, качественно изменились: у внутреннего рынка страны теперь огромный потенциал. Изолировать же Китай в нынешней обстановке практически невозможно¹⁶.

Не будет преувеличением заметить, что КНР подвела черту под тремя десятилетиями ведомой Западом глобализации, и теперь ее внутренняя хозяйственная политика оказывает на мир куда большее воздействие, чем действия западных правительств и международных финансовых институтов. Простой пример: сессия ВСНП в марте приняла решение о разработке законодательства, ограничивающего монополизм цифровых платформ. Оно может сыграть важную роль в решении давно назревшей глобальной проблемы, и примеру Китая последуют очень многие.

И, наконец, последнее: своей стойкостью в отстаивании права нации на развитие Китай своим хозяйственным рывком фактически написал учебник по политэкономии развития. На смену технологиям глобализма теперь, возможно, придет ренессанс построений 1960–1980-х годов, когда в документах ООН понятие развития было центральным, достаточно вспомнить «Хартию экономических прав и обязанностей государств» 1974 г. или «Декларацию о праве на развитие» 1986 г. Против принятия последней Генеральной Ассамблеей ООН, напомним, голосовало только одно государство — США.

Вокруг «священного (выделено мной, А.С.) права на развитие»¹⁷ во многом выстроена внутренняя и внешняя политика пореформенного Китая и преемственность стратегического дискурса. Вспомним «эпоху мира и развития» Дэн Сяопина, «научную концепцию развития» Ху Цзиньтао и, наконец, «новую философию развития» Си Цзиньпина. Два контура являются важным уточнением последней. Другой ее частью является «китайская мечта».

Литература

Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой / М.: Институт Дальнего Востока РАН: ООО «Издательство МБА», 2020.

Постановление ЦК КПК о реформе экономической системы / Экономическая реформа в КНР. Преобразования в городе 1979–1984. Документы. М.: «Восточная литература» РАН, 1994.

习近平：关于《中共中央关于制定国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标的建议》的说明：[Си Цзиньпин: пояснения к Рекомендациям Центрального комитета Коммунистической партии Китая относительно 14-го пятилетнего плана социально-экономического

16. Moak K. Just who is being 'isolated,' China or the US? // Asia Times. 11.03.2021. URL: <https://asiatimes.com/2021/03/just-who-is-being-isolated-china-or-the-us/> (accessed: 15.03.2021).

17. Именно такая формулировка содержалась в редакционной статье «Глобал Таймс», посвященной предстоящему началу переговоров глав внешнеполитических ведомств КНР и США. См.: Six points China has to let US understand: Global Times editorial. 18.03.2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202103/1218831.shtml> (accessed: 20.03.2021).

- развития на 2021–2025 гг. и перспективных целей до 2035 года.]. URL: http://www.cac.gov.cn/2020-11/03/c_1605968953165481.htm (дата обращения: 06.11.2020).
- Economic and Trade Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the People's Republic of China. January 15, 2020. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/phase%20one%20agreement/Economic_And_Trade_Agreement_Between_The_United_States_And_China_Text.pdf (accessed: 19.11.2020).
- Fouskas V.K., Roy-Mukherjee S., Huang Q., Udeogu E.* China & the USA: Globalisation and the Decline of America's Supremacy. London, New York: Palgrave Macmillan, 2021.
- Moak K.* Just who is being 'isolated,' China or the US? // *Asia Times*. 11.03.2021. URL: <https://asiatimes.com/2021/03/just-who-is-being-isolated-china-or-the-us/> (accessed: 15.03.2021).
- Pembroke M.* Play by the Rules. The Short Story of America Leadership: from Hiroshima to Covid-19. Hardie Grant Books, 2020.
- UNCTAD (TDR 2020). Trade and Development Report 2020. From Global Pandemic to Prosperity for All: Avoiding Another Lost Decade. P. 3. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020_en.pdf (accessed: 19.11.2020).

References

- Economic and Trade Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the People's Republic of China. January 15, 2020. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/phase%20one%20agreement/Economic_And_Trade_Agreement_Between_The_United_States_And_China_Text.pdf (accessed: 19.11.2020).
- Fouskas V.K., Roy-Mukherjee S., Huang Q., Udeogu E.* China & the USA: Globalisation and the Decline of America's Supremacy. London, New York: Palgrave Macmillan, 2021.
- Moak K.* Just who is being 'isolated,' China or the US? // *Asia Times*. 11.03.2021. URL: <https://asiatimes.com/2021/03/just-who-is-being-isolated-china-or-the-us/> (accessed: 15.03.2021).
- Ostrovsky A.V.* Kitai Stanovitsa ekonomicheskoi Sverhderzhavoi : [China Becomes Economic Superpower.] M.: Izdatel'stvo MBA, 2020.
- Pembroke M.* Play by the Rules. The Short Story of America Leadership: from Hiroshima to Covid-19. Hardie Grant Books, 2020.
- Postanovlenie Tseka Kapeka o reforme ekonomicheskoi sistemy : [Resolution of CPC Central Committee on Reform of Economic System/ Economic Reform in PRC] / *Economicheskaya Reforma v KNR. Preobrasovania v gorode 1979–1984. Documenty. M., "Vostochnaya Literatura" RAN, 1994.*
- UNCTAD (TDR 2020). Trade and Development Report 2020. From Global Pandemic to Prosperity for All: Avoiding Another Lost Decade. P. 3. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020_en.pdf (accessed: 19.11.2020).
- 习近平：关于《中共中央关于制定国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标的建议》的说明：[Xi Jinping: Commentary to Recommendations of CPC Central Committee on the 14th Five year Plan of Socio-economic Development and Prospects Till 2035]. URL: http://www.cac.gov.cn/2020-11/03/c_1605968953165481.htm (accessed: 06.11.2020).

Топливо-энергетический баланс стран Восточной Азии на фоне мировых тенденций

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015426-9

Акимов Александр Владимирович

Доктор экономических наук, заведующий отделом экономических исследований, Институт востоковедения РАН. ORCID: 0000-0002-5310-903X. E-mail: akimovivran@mail.ru.

Аннотация:

Четыре развитые экономики Восточной Азии: КНР, Япония, Республика Корея, Тайвань образуют крупный мировой центр потребления топливно-энергетических ресурсов, имея весьма ограниченные запасы ископаемого топлива, кроме угля в КНР. Топливо-энергетический балансы этих стран схожи. Они имеют значительную долю импорта ресурсов, включая высокотехнологичный импорт сжиженного природного газа, и высокую долю потребления угля. Все эти страны используют современные технологии, включая атомную энергетику и возобновляемые источники энергии, но политика этих стран в отношении современных энергетических технологий различается.

Ключевые слова:

Топливо-энергетический баланс, КНР, Япония, Республика Корея, Тайвань, энергетические технологии.

Для цитирования:

Акимов А.В. Топливо-энергетический баланс стран Восточной Азии на фоне мировых тенденций // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 61–71.
DOI: 10.31857/S013128120015426-9.

Energy Balances of East Asian Countries Against the Background of Global Trends

Alexander V. Akimov

Dr.Sc. in Economics, Head of Economic Research Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-5310-903X. E-mail: akimovivran@mail.ru.

Abstract:

The four developed economies of East Asia — the People's Republic of China, Japan, the Republic of Korea, and Taiwan – form a major global center for fuel and energy consumption, with very limited reserves of fossil fuels other than coal in the People's Republic of China. The energy balances of these countries are similar in terms of a significant share of imports, including high-tech imports of liquefied natural gas, as well as a high share of coal. All of these countries use modern technologies, including nuclear power and the use of renewable energy sources, but the policies of these countries in focusing on modern technologies differ.

Key words:

Fuel and energy balance, China, Japan, Republic of Korea, Taiwan, energy technologies.

For citation:

Akimov A.V. Energy Balances of East Asian Countries Against the Background of Global Trends // Far Eastern Affairs. 2021. No. 3. Pp. 61–71. DOI: 10.31857/S013128120015426-9.

Особенности международного анализа топливо-энергетического комплекса и топливо-энергетического баланса

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) остается важной частью экономики на всех стадиях экономического развития. Его доля в ВВП в развитых странах низка, но по своей роли в экономике и жизни общества ТЭК всегда значим, поскольку обеспечивает топливом и энергией три основные сферы функционирования общества: жизнеобеспечение населения, транспорт и промышленность.

Как в странах-экспортёрах, так и в странах-импортёрах топлива наиболее общей характеристикой ТЭК является топливо-энергетический баланс (ТЭБ). Если для экспортёров важной частью баланса является производство, то для импортёров, да и для всех стран, важен анализ потребления. Ниже рассматривается структура потребления топлива и энергии в наиболее развитых и крупных экономиках Восточной Азии: КНР, Японии, Республики Кореи и Тайваня в сравнении с балансами других наиболее крупных потребителей топлива и энергии в мире.

Из-за важности ТЭК для обеспечения жизни общества, значимости мировой торговли топливом данные о разных сторонах ТЭК достаточно полно и регулярно освещаются в разных изданиях, готовятся статистические данные, регулярно выпускаются сборники и доклады национальными статистическими органами, международными организациями и крупными фирмами¹. Для международных сравнений более подходят издания международных организаций и транснациональных фирм. В представленной работе используются данные из ежегодника British Petroleum². Эта фирма профессионально занимается ТЭК и в течение многих лет собирает и публикует необходимую статистику.

Нужно отметить, что сведения по ТЭБ из разных источников часто расходятся. Это связано с рядом причин. Помимо большого количества источников информации в анализе ТЭБ немалую роль в расхождениях играют различия во включаемых в анализ наборах топлива и энергии. Топливо из разных месторождений существенно отличаются по своим характеристикам, включая теплотворную способность. В зависимости от того, какой агрегированный набор видов топлива будет использован для перевода исходной информации в универсальное условное топливо, зависит итоговый результат, поскольку теплотворная способность видов топлива различается, а также не всегда совпадают коэффициенты пересчета, применяемые в разных странах. Таким образом, оценки в национальных и различных международных публикациях могут различаться на несколько процентных пунктов.

В ежегоднике British Petroleum данные для сравнения по странам приводятся в джоулях (мегаджоулях, гигаджоулях, эксаджоулях). Для страноведов более привычно выражение в условном топливе. В статье осуществлен перевод в условное топливо в нефтяном эквиваленте, поскольку он наиболее распространен и используется даже в «Российском статистическом ежегоднике», хотя ранее в России отдавали предпочтение переводу в условное топливо в угольном эквиваленте.

1. 2018 Energy Statistics Yearbook. United Nations, New York, 2021. Department of Economic and Social Affairs ST/ESA/STAT/SER.J/62 Statistics Division Key World Energy Statistics 2020. IEA, August 2020. Statistical Review of World Energy 2020 | 69th edition, BP. World Energy Outlook 2020. October 2020. International Energy Agency.
2. Statistical Review of World Energy 2020 | 69th edition, BP.

Уровни потребления топливно-энергетических ресурсов в странах Восточной Азии

Первым вопросом при определении места ТЭК стран Восточной Азии в мире является определение величины потребления топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) в сравнении с другими странами мира. По этому показателю наиболее крупные страны-потребители представлены на рис. 1.

На графике выделены страны, которые по данным ежегодника British Petroleum потребляют больше всех остальных в мире ТЭР. Границей отсечения выбрана величина в 10 эксаджоулей. Все страны на графике, кроме Франции, потребляют больше этой величины, Франция чуть меньше, но эта страна интересна еще и как пример особой структуры ТЭБ, что будет показано ниже.

Ист.: составлено по *Statistical Review of World Energy 2020 | 69th edition, BP*.

На представленные в графике 12 стран приходится 69,5% мирового потребления ТЭР, то есть именно они определяют основные тенденции изменения мирового ТЭК. Что касается стран Восточной Азии из этого списка (КНР, Японии и Республика Корея), то на них приходится около 30% мирового потребления. Китай является безоговорочным лидером в мировом потреблении, значительно опередившим США, а в сочетании КНР с Японией и Кореей выявляется региональная большая тройка, имеющая общие интересы, поскольку все три страны являются значительными импортерами топлива, в первую очередь, нефти. Помимо общих геоэкономических интересов эти страны успешно решают технологические проблемы по обеспечению импорта. На них приходится 90% производства судов в мире³, что обеспечивает их необходимым тоннажем для импорта нефти и сжиженного природного газа.

3. Акимов А.В. Морской транспорт Азии: краткий статистический очерк // Восточная аналитика. М., 2020. Вып. 3. С. 25.

Если рассматривать потребление ТЭР на душу населения, ранжирование стран заметно меняется. (См. табл. 1). На первое место выходит Канада, на второе Саудовская Аравия, на третье США. Их объединяют большие затраты энергии на тепловой комфорт (отопление в Канаде и США, кондиционирование воздуха в Саудовской Аравии и США), на транспорт (все три страны имеют большую территорию), а также на промышленное производство, включая добычу полезных ископаемых. Низкий уровень потребления ТЭР сочетается с низким уровнем социально-экономического развития, на что указывает пример Индии в этой совокупности стран.

Очевидно, что Китай все еще не достиг того уровня потребления ТЭР на душу населения, который обеспечивает все необходимые потребности населения при современных технологиях, уровне и качестве жизни. Следовательно, ожидается рост этого показателя, о чем говорят исследования в области экономики и энергетики КНР⁴. Представляет интерес, до какого уровня возможен и желателен такой рост. Очевидно, что уровни трех ведущих в представленном списке стран не являются целью. Они предопределены природными особенностями этих стран, сложившейся структурой промышленности и безальтернативностью автомобильного транспорта.

Таблица 1.

Потребление ТЭР на душу населения в 2019 г., кг/человек, нефтяной эквивалент*

	2010 г.	2015 г.	2019 г.
Канада	9098	9277	9074
Саудовская Аравия	7767	8159	7691
США	7187	6860	6869
Россия	4660	4636	4880
Германия	4051	3912	3757
Иран	2892	3110	3556
Франция	4046	3678	3549
Бразилия	1340	1428	1404
Индия	437	525	595
Страны Восточной Азии			
Республика Корея	5274	5579	5768
Тайвань**	4801	4834	4832
Япония	3927	3540	3516
КНР	1820	2128	2360

Ист.: расчет автора по данным *Statistical Review of WorldEnergy2020 | 69th edition, BP*.

*Страны представлены в порядке убывания потребления по уровню 2019 г.

** Тайвань включен в рассмотрение как еще одна развитая в экономическом отношении территория с мощной промышленностью в Восточной Азии.

Обращает на себя внимание близость уровня потребления ТЭР на душу населения в Германии, во Франции и Японии. Во всех трех странах этот показатель составлял около 3500 кг на душу населения в 2019 году, причем еще 10 лет назад он был выше — около 4000 кг на человека. Можно предположить, что для индустриальной модели развития крупной страны в умеренных широтах при развитии видов транспорта, альтернативных автомобильному, современные технологии и потребности общества предопределяют

4. *Островский А.В.* Китай становится экономической сверхдержавой / ИДВ РАН. ООО «Издательство МБА». М., 2020. Раздел 2.3. *Томберг И.Р.* Китай на пути к энергоэффективной экономике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-na-puti-k-energoeffektivnoy-ekonomike/viewer> (дата обращения: 16.05.2021).

рост потребления до 4 тонн условного топлива в нефтяном эквиваленте на душу населения с последующим сокращением до 3,5 тонн⁵. Как может увеличиться потребление ТЭР в КНР, если эта гипотеза верна, показано в табл. 2.

Таким образом, суммарный рост потребления ТЭР в КНР до насыщения может составить 50–70%. С учетом того, что в 2019 году суммарное мировое потребление составило около 14 млрд тонн у.т., в результате такого роста на КНР будет приходиться примерно 30–40% мирового потребления, что не является нереально большим показателем. Нужно иметь в виду, что этот рост будет происходить на фоне сокращения потребления на душу населения в развитых странах и росте в развивающихся, так что катастрофического изменения мирового баланса вряд ли можно ожидать.

Таблица 2.

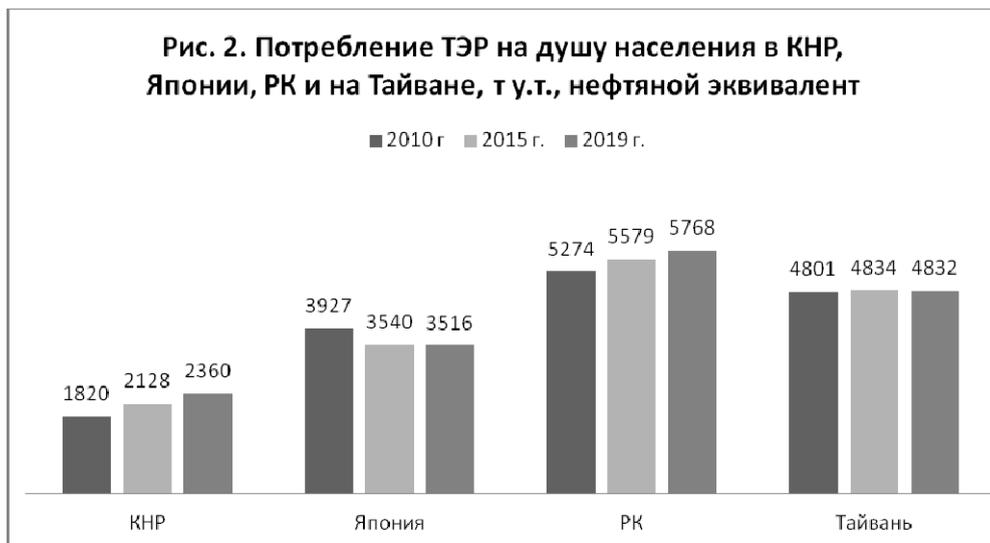
Прогноз потребления ТЭР в КНР через душевые показатели

	2019 г., реальный уровень	Максимальный душевой показатель	Душевой показатель со снижением до современ- ного уровня развитых стран
Потребление на душу, кг условно- го топлива в неф- тяном эквиваленте	2360	4000	3500
Рост до норматива от со- временного уровня, раз		1,69	1,48
		Суммарное потребление ТЭР в КНР при макси- мальном нормативе и ста- бильном населении на уровне 2019 г.	Суммарное потребление ТЭР в КНР при снижен- ном нормативе и стабиль- ном населении на уровне 2019 г.
Суммарное по- требление, млн тонн нефтяного эквивалента	3384,4	5736,35	5019,306

Ист.: рассчитано автором по *Statistical Review of World Energy 2020 | 69th edition, BP*.

Региональные тенденции отражены на рис. 2. В Восточной Азии среди наиболее развитых в экономическом отношении стран в 2010–2019 годы заметны три тенденции изменения потребления ТЭР на душу населения: сокращение в Японии, стабилизация на Тайване и рост в КНР и Республике Корея. Другая особенность — гораздо более высокое душевое потребление в меньших по численности населения странах при общей схожести отраслевой структуры хозяйства. Последний факт, вероятно, связан с тем, что промышленное потребление на Тайване и в Республике Корею делится на меньшую численность населения, чем в КНР и Японии. Таким образом, гипотезу о предельных максимальных значениях потребления, ориентированную на уровни потребления в Германии, Франции и Японии, можно не пересматривать в сторону повышения.

5. Акимов А.В., Борисов М.Г., Дерюгина И.В., Кандалицев В.Г. Страны Востока к 2050 г.: население, энергетика, продовольствие, инвестиционный климат / ИВ РАН. М., 2017. С. 131–133.

Ист.: рассчитано и построено автором по данным *Statistical Review of World Energy 2020* | 69th edition, BP.

ТЭБ стран Восточной Азии в сравнении с ТЭБ крупнейших мировых потребителей ТЭР

Суммарное потребление, рассмотренное выше, может обеспечиваться разными способами использования различных источников первичной энергии: угля, нефти, природного газа, ядерного топлива, гидроэнергии и возобновляемых источников, среди которых основными являются солнечная и ветровая энергия. Основные тренды в балансе ТЭР анализируются в ряде работ⁶.

Потребление угля — топлива, обеспечивавшего индустриализацию в большинстве стран, начиная с промышленной революции XVIII века, наиболее велико в КНР и Индии. Но и во всех рассматриваемых экономиках Восточной Азии, включая Тайвань, Республику Корея и Японию, его доля в ТЭБ также велика. Примеры Канады и Франции показывают, что современная экономика может обходиться минимальным использованием угля, но это возможно при небольших масштабах металлургического производства — основного потребителя коксующегося угля.

По потреблению природного газа лидируют Иран и Россия, его доля в ТЭБ велика также в США, Канаде и Саудовской Аравии. Все эти страны опираются на национальную добычу. Довольно высокие показатели Германии и Франции объясняются импортом природного газа трубопроводным транспортом. Высокие значения для Японии, Республики Корея и Тайваня связаны с развитием высокотехнологичного импорта сжиженного природного газа, требующего специальных судов и регазификационных терминалов в точках импорта.

Самым популярным источником первичной энергии для всех рассматриваемых стран кроме КНР является нефть. В КНР ее доля в ТЭБ менее 20%. За КНР следует Рос-

6. Борисов М.Г. Распределенная энергетика в Афро-Азиатских странах: географические и социальные аспекты // Восточная аналитика. М., 2020. Вып. 2. С. 25–36. Новая система производительных сил и страны Востока. Коллективная монография. Отв. ред.: Акимов А.В., Панарин С.А. М., 2019. Разд. 3.1.

сия с долей 22%. В обеих странах доля использования нефтепродуктов для выработки электроэнергии невелика, поскольку для этих целей в КНР используется уголь, а в России — природный газ, а нефтепродукты в основном используются транспортом. Для Японии, Кореи и Тайваня доля нефти в ТЭБ превышает 40%, что несколько выше значений по прочим странам. И это делает их уязвимыми при росте мировых цен и перебоях с поставками.

Таблица 3.

Структура потребления ТЭР по ведущим странам мира в 2019 г., в %*

	нефть	природный газ	уголь	атомная энергия	гидроэнергия	возобновляемые источники энергии	всего
Канада	31,7	30,5	3,9	6,3	24,0	3,6	100
Саудовская Аравия	62,7	37,0	...	0	0	0,3	100
США	39,1	32,2	12,0	8,0	2,6	6,1	100
Россия	22,0	53,7	12,2	6,2	5,8	0,1	100
Германия	35,6	24,3	17,5	5,1	1,4	16,1	100
Иран	31,8	65,2	0,4	0,5	2,1	...	100
Франция	32,5	16,1	2,8	36,8	5,4	6,4	100
Бразилия	38,1	10,4	5,3	1,1	28,7	16,4	100
Индия	30,1	6,3	54,7	1,2	4,2	3,5	100
Страны Восточной Азии							
Республика Корея	42,8	16,2	27,8	10,5	0,2	2,5	100,0
Тайвань	40,1	17,5	33,9	6,0	1,0	1,5	100,0
Япония	40,3	20,8	26,3	3,2	3,5	5,9	100,0
КНР	19,7	7,8	57,6	2,2	8,0	4,7	100,0

*Страны представлены в той же последовательности, что в таблице 1.

Ист.: составлено и рассчитано по таблице Primary energy: Consumption by fuel, Statistical Review of World Energy 2020, BP, p.9.

Интересная ситуация сложилась в атомной энергетике. Здесь Франция является безусловным лидером, атомные электростанции (АЭС) обеспечивают основную часть выработки электроэнергии в этой стране. За все годы существования этой технологически сложной, но опасной отрасли ТЭК во Франции не было серьезных происшествий на АЭС. Многие другие страны, также активно развивавшие атомную энергетику ранее, стали отказываться от наращивания мощностей, опираясь на отрицательный опыт техногенных катастроф в Чернобыле и на Фукусиме. Французский опыт не стал фактором, способным реабилитировать атомную энергетику в мире. Кроме Франции только Республика Корея поддерживает высокий уровень использования АЭС, опережая даже США, которые ранее много сделали для развития этой отрасли энергетики. Кроме этих стран также имеют заметную долю атомной энергетики в ТЭБ такие страны, как Канада, Россия и Тайвань.

Среди рассматриваемых стран по доле гидроэнергии лидирует Бразилия, за ней следует Канада. При значительных объемах потребления ТЭР в обеих странах доля гидроэнергии составляет около четверти ТЭБ. Такие большие значения связаны с природными возможностями этих стран, имеющих обширные территории и многоводные реки. На третьем месте находится КНР с 8% гидроэнергии в балансе.

В использовании возобновляемых источников энергии, помимо гидроэнергии, лидируют, далеко опережая остальные страны, Бразилия и Германия. При равновысоких долях (чуть выше 16%) эти страны представляют две разные модели использования возобновляемой энергии. Германия интенсивно потребляет ветровую и солнечную энергию. Это стало возможно благодаря тому, что немецкие компании самостоятельно производят технологически сложное оборудование. В Бразилии при том, что развиваются и ветровая, и гелиоэнергетика, ставка сделана на производство биотоплива. В стране значительные площади заняты под выращивание культур, обеспечивающих производство этанола и биодизеля, то есть жидких видов топлива для транспорта.

Очевидно, что ведущие по потреблению ТЭР страны избирают разные варианты покрытия потребностей в ТЭР. В современном обществе при существующих транспортных технологиях неизбежно высока роль нефти, поскольку нефтепродукты служат топливом для основных видов транспорта. Больше вариантов имеется для стационарной энергетики, основная часть которой электростанции.

Можно относиться к высокой доле угля в ТЭБ КНР и Индии, как к отсталости, поскольку США, Россия, Германия, имеющие большие природные запасы угля отошли от его использования, но видно, что все страны опираются на свои природные ресурсы, а не только на технологические возможности и импортируемые ресурсы. Уголь и в КНР, и в Индии имеется в достаточном количестве, что укрепляет национальную ресурсную базу, но влечет за собой наращивание экологических проблем, поскольку сжигание угля дает максимальное загрязнение в местах его потребления и переработки, а также значительную эмиссию углекислого газа.

Источники пополнения баланса помимо национальной добычи топлива: импорт, АЭС, ГЭС и возобновляемые источники энергии

Неравномерность распределения ТЭР по странам приводит к тому, что большая часть стран мира являются импортерами ТЭР, но для стран Восточной Азии вопрос импорта стоит остро из-за отсутствия добычи, кроме добычи угля в КНР. В целом, в Восточной и Южной Азии сформировался мощный центр импорта ТЭР мирового значения. Так, суммарный импорт нефти крупнейших импортеров этого региона — Китая, Индии и Японии — превышает суммарный импорт США и всей Европы⁷. В мире сформировались два равноценных центра импорта нефти, имеющие мощные экономические рычаги влияния на мировой рынок. Кроме того, КНР имеет национальную довольно значительную добычу нефти на уровне ОАЭ, но проблема импорта нефти в КНР также стоит довольно остро⁸.

Что касается природного газа, то тут существуют два относительно самостоятельных рынка, различающиеся по технологическому признаку. Рынок трубопроводного газа и рынок сжиженного природного газа (СПГ). Трубопроводный газ доступен среди рассматриваемых стран Восточной Азии только Китаю. В импорте газа КНР он занимает 36%⁹. Импорт СПГ по странам Восточной Азии представлен в таблице 4.

В мире только Франция и Испания осуществляют импорт СПГ в тех же масштабах, что и Тайвань, экономика которого по этому показателю находится на последнем

7. В 2019 г. США импортировали 338,4 млн т нефти, Европа в целом — 522, 5 млн т. В то же время Китай импортировал 507,2 млн т, Индия — 221,7 млн т, Япония — 146,9 млн т. (Statistical Review of World Energy, 2020, BP).

8. Тимофеев О.А., Титов С.А., Шарипов Ф.Ф. Перспективы развития нефтяной отрасли Китая и роль России как ключевого поставщика // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 67–74.

9. В 2019 г. Китай импортировал 132 млрд куб. м газа, на трубопроводный пришлось 47,7 млрд куб. м (Statistical Review of World Energy, 2020, BP).

месте в Восточной Азии. Всего четыре экономики этого региона ввозят больше половины мирового СПГ, участвующего в международной торговле. Они образуют лидирующую в мире группу в этом весьма высокотехнологичном секторе ТЭК.

Таблица 4.

Импорт СПГ в страны Восточной Азии в 2019 г., млрд т.

Япония	105,5
Китай	84,8
Республика Корея	55,6
Тайвань	22,8
всего	268,7
доля в мире, %	55,4

Ист.: составлено по *Statistical Review of World Energy 2020, BP*.

На Китай приходится практически половина мировой добычи угля (47,6% в 2019 г.). Он же является крупнейшим в мире импортером угля, а на КНР, Японию и РК приходится 42,6% мирового импорта этого вида топлива.

По выработке электроэнергии на АЭС КНР находится на третьем месте после США и Франции (См. табл.5). Япония сильно уменьшила выработку на АЭС после аварии на Фукусиме.

По выработке электроэнергии на ГЭС Китай не имеет себе равных в мире по объемам выработки. По использованию возобновляемых источников энергии также лидирует КНР, но в группе лидеров с ним находится США.

Таблица 5.

Страны-лидеры по потреблению электроэнергии с АЭС, ГЭС и электростанций, использующих возобновляемые источники энергии в 2019 г., эксджоули.*

АЭС		ГЭС		Возобновляемые источники	
страна	экса- джоули	страна	экса- джоули	страна	экса- джоули
США	7,6	Китай	11,32	Китай	6,63
Франция	3,56	Бразилия	3,56	США	5,83
Китай	3,11	Канада	3,41	Германия	2,12
Россия	1,86	США	2,42	Бразилия	2,02
Республика Корея	1,3	Россия	1,73	Индия	1,21
		Индия	1,44	Япония	1,1
		Норвегия	1,12	Великобритания	1,08

*Включены страны, где производство выше 1,0 эксджоуля.

Ист.: составлено по *Statistical Review of World Energy 2020, BP*.

Топливо-энергетический баланс в электрогенерации

В таблице 6 представлена структура видов топлива в электрогенерации в рассматриваемых экономиках Восточной Азии и в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Последняя группа стран используется для сравнения. Это группа наиболее развитых стран, так что ТЭБ этой группы представляет интерес, как образец технологических изменений в постиндустриальную эпоху с большим вниманием к экологическим аспектам. См. табл. 6.

По использованию нефтяного топлива (мазута) для выработки электроэнергии рассматриваемые страны Восточной Азии соответствуют тенденциям стран ОЭСР. В них доля нефтяного топлива невелика. Только Японии имеет несколько повышенную долю,

что связано с замещением атомной генерации после известной аварии на АЭС. По использованию природного газа Япония и Тайвань даже немного превышают значения ОЭСР. Корея несколько отстает, но КНР имеет долю на порядок меньшую. Природный газ здесь используется очень мало. Весь регион имеет долю угля в электрогенерации намного более высокую, чем сложилась в странах ОЭСР. В Японии она выше в полтора раза, в Республике Корея и на Тайване — в два, а в КНР — в три.

Таблица 6.

Структура видов топлива в электрогенерации в странах Восточной Азии в 2019 г., % *

	нефть	природный газ	уголь	ядерное топливо	гидро-энергия	возобновляемые виды энергии	прочее	всего
Китай	0,1	3,2	64,7	4,6	16,9	9,8	0,7	100
Япония	4,3	35,0	31,5	6,3	7,1	11,7	4,1	100
Республика Корея	1,3	25,8	40,8	25,0	0,5	5,0	1,6	100
Тайвань	2,1	33,2	46,1	11,8	2,0	2,9	1,9	100
ОЭСР	1,5	30,1	22,2	17,9	12,4	14,5	1,4	100

Ист.: составлено по *Statistical Review of World Energy, 2020, BP, p. 61.*

*Страны Восточной Азии ранжированы по размерам экономики.

По доле использования ядерного топлива показатели стран ОЭСР довольно существенно опережает Корея. Тайвань имеет показатели несколько ниже средних по странам ОЭСР, а Япония и КНР отстают в 3–4 раза. В гидроэнергетике Китай опережает показатели ОЭСР, все остальные экономики Восточной Азии имеют значительно меньшую долю. По возобновляемым видам энергии Япония и КНР несколько отстают от средних значений по ОЭСР, а Тайвань и Корея пока не делают ставку на развитие генерации из этих источников.

В целом ТЭБ экономик Восточной Азии в части электрогенерации довольно существенно отличаются от средних значений для ОЭСР. Изменение ТЭБ для крупных экономик невозможно осуществить быстро из-за дороговизны строительства электростанций, так что Восточная Азия сохранит и дальше свою специфику в этой сфере современной экономики. Многие электростанции КНР и Республики Корея построены недавно, так что их амортизация потребует немало лет. Основной сдвиг будет происходить за счет нового строительства АЭС, ветровых и гелиоэлектростанций.

В целом ТЭБ рассмотренных экономик Восточной Азии отличается от других стран значительная ориентация на уголь, а также опора на технологические возможности: АЭС, СПГ, возобновляемые источники. Хотя внутри региона наблюдаются заметные различия в этой сфере, связанные с национальными возможностями и технической политикой.

Литература

- Акимов А.В. Морской транспорт Азии: краткий статистический очерк // Восточная аналитика. М., 2020. Вып. 3.
- Акимов А.В., Борисов М.Г., Дерюгина И.В., Кандалицев В.Г. Страны Востока к 2050 г.: население, энергетика, продовольствие, инвестиционный климат / ИВ РАН. М., 2017.
- Борисов М.Г. Распределенная энергетика в Афро-Азиатских странах: географические и социальные аспекты // Восточная аналитика. М., 2020. Вып. 2.
- Новая система производительных сил и страны Востока. Коллективная монография. Отв. ред.: Акимов А.В., Панарин С.А. М., 2019.

Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой / ИДВ РАН. ООО «Издательство МБА». М., 2020.

Тимофеев О.А., Шарунов Ф.Ф. Перспективы развития нефтяной отрасли Китая и роль России как ключевого поставщика // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5.

Томберг И.Р. Китай на пути к энергоэффективной экономике. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-na-puti-k-energoeffektivnoy-ekonomike/viewer> (дата обращения: 16.05.2021).

2018 Energy Statistics Yearbook. United Nations, New York, 2021. Department of Economic and Social Affairs ST/ESA/STAT/SER.J/62 Statistics Division Key World Energy Statistics 2020. IEA, August 2020. Statistical Review of World Energy 2020 | 69th edition BP. World Energy Outlook 2020. October 2020. International Energy Agency.

References

Akimov A.V. Morskoj transport Azii: kratkij statisticheskiy ocherk : [Sea transport of Asia: a brief statistical essay] // Vostochnaya analitika. M., 2020. Vyp. 3. (In Russ.).

Akimov A.V., Borisov M.G., Deryugina I.V., Kandalincev V.G. Strany Vostoka k 2050 g.: naselenie, energetika, prodovol'stvie, investicionnyj klimat : [Countries of the East by 2050: population, energy, food, investment climate.] / IV RAN, Moscow, 2017. (In Russ.).

Borisov M.G. Raspredeleonnaya energetika v Afro-Aziatskih stranah: geograficheskie i social'nye aspekty : [Distributed energy in Afro-Asian countries: geographical and social aspects] // Vostochnaya analitika. M., 2020. Vyp. 2. (In Russ.).

Novaya sistema proizvoditel'nyh sil i strany Vostoka. Kollektivnaya monografiya. Otv. red.: *Akimov A.V., Panarin S.A.* : [The New system of productive forces and the countries of the East. Collective monograph. Executive editor: *Akimov A.V., Panarin S.A.*] Moscow, 2019. (In Russ.).

Ostrovskij A.V. Kitaj stanovitsya ekonomicheskoj sverhderzhavoj : [China becomes an economic superpower.] M., 2020. (In Russ.).

Timofeev O.A., Titov S.A., Sharipov F.F. Perspektivy razvitiya neftyanoj otrasli Kitaya i rol' Rossii kak klyuchevegopostavshchika : [Prospects for the development of the oil industry in China and the role of Russia as a key supplier] // Problemy Dal'nego Vostoka. 2020. № 5. (In Russ.).

Tomberg I.R. Kitaj na puti k energoeffektivnoj ekonomike : [China on the way to an energy-efficient Economy. <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-na-puti-k-energoeffektivnoy-ekonomike/viewer> (accessed: 16.05.2021) (In Russ.).

2018 Energy Statistics Yearbook. United Nations, New York, 2021. Department of Economic and Social Affairs ST/ESA/STAT/SER.J/62 Statistics Division Key World Energy Statistics 2020. IEA, August 2020. Statistical Review of World Energy 2020 | 69th edition BP. World Energy Outlook 2020. October 2020. International Energy Agency.

Государственная программа КНР по противодействию климатическим изменениям

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015427-0

Кранина Елена Ильинична

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН. ORCID: 0000-0001-9218-0480. E-mail: ekranina@yandex.ru.

Аннотация:

После пандемии COVID-19 самой сложной и потенциально наиболее опасной экологической проблемой в XXI веке стал климат-кризис, который выражается в росте средней годовой температуры, частоте и интенсивности экстремальных природно-климатических явлений: засух, наводнений, смерчей, резких оттепелей, заморозков, таяния ледников и т.д. Все эти явления наносят значительный ущерб природе, человеку и экономике. Климатические изменения связываются с усилением «парникового эффекта» — суммарного роста концентрации парниковых газов в атмосфере в результате хозяйственной деятельности человека, промышленных, транспортных, сельскохозяйственных выбросов, сведения лесов и деградации земель.

Несмотря на то, что причины происхождения пандемии COVID-19 и климатических изменений пока остаются невыясненными, а предлагаемые гипотезы никем не доказаны, мировое сообщество обвиняет КНР в экологической недобросовестности. В силу сложившихся исторических обстоятельств, Китай действительно является крупнейшим производителем парниковых газов. На его долю приходится около 30% всех мировых выбросов — вдвое больше, чем у США, он загрязняет воздух больше, чем все европейские страны вместе взятые, а за последние 20 лет выбросы CO₂ росли в шесть раз быстрее, чем в остальном мире. Доля страны в мировом объеме выбросов парниковых газов существенно выше доли в мировом ВВП (около 19,35%), это означает, что у неё «сильный углеродный след» и требуются особые усилия по его сокращению.

В статье предпринята попытка проанализировать новый этап строительства «экологической цивилизации» КНР — разработку национальной климатической программы для достижения нулевого углеродного следа к 2060 г. Программа 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) и основные направления развития КНР до 2035 г. содержат комплекс мер, которые должны помочь выполнению обязательств, принятых на Парижской конференции по климату в 2015 г. Кардинально решить экологические проблемы КНР намерена к 2035 г. — эта задача была поставлена на состоявшемся в октябре 2017 г. XIX съезде Компартии Китая: «С 2020 по 2035 год за 15 лет упорной борьбы... коренным образом улучшится экология», — пообещал Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР Си Цзиньпин. В целях защиты экологии он потребовал «ужесточить стандарты по выбросам загрязняющих веществ», призвал «создать диверсифицированный механизм компенсации экологического ущерба на основании рыночных принципов» — тем самым расходы на восстановление окружающей среды переложены с плеч государства на экологически неблагополучные предприятия. На открытии 4-й сессии ВСНП 13-го созыва 5 марта 2021 г. Си Цзиньпин заявил, что «Китай готов запустить новый процесс глобального управления климатом и биоразнообразием и содействовать построению сообщества единой судьбы на Земле».

Ключевые слова:

Китай; экология; зеленые финансы; климат-кризис; 14-й пятилетний план; инновационные технологии; Шелковый путь.

Для цитирования:

Кранина Е.И. Государственная программа КНР по противодействию климатическим изменениям // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 72–84.

DOI: 10.31857/S013128120015427-0.

The State Program of the People's Republic of China on Countering Climate Change

Elena I. Kranina

Ph.D. in Economics, Leading Researcher Center for Socio-Economic Studies of China, IFES RAS. ORCID: 0000-0001-9218-0480. E-mail: ekranina@yandex.ru.

Abstract:

After the COVID-19 pandemic, the most difficult and potentially most dangerous environmental problem in the XXI century has become the climate crisis, which is expressed in an increase in the average annual temperature, the frequency and intensity of extreme climatic events: droughts, floods, tornadoes, sudden thaws, frosts, melting glaciers, etc. All these phenomena cause significant damage to nature, man and the economy. Climate change is associated with an increase in the "greenhouse effect" — the total increase in the concentration of greenhouse gases in the atmosphere as a result of human economic activity, industrial, transport, agricultural emissions, deforestation and land degradation.

Despite the fact that the reasons for the origin of the COVID-19 pandemic and climate change remain unclear, and the proposed hypotheses have not been proven by anyone, the world community accuses the PRC of environmental dishonesty. Due to the current historical circumstances, China is indeed the largest producer of greenhouse gases. It accounts for about 30% of all global emissions — twice as much as the US, it pollutes the air more than all European countries combined, and over the past 20 years, CO₂ emissions have grown six times faster than the rest of the world. The country's share of global greenhouse gas emissions is significantly higher than its share of global GDP (about 19.35%), which means that it has a "strong carbon footprint" and special efforts are required to reduce it.

The article attempts to analyze a new stage in the construction of the "ecological civilization" of the People's Republic of China — the development of a national climate program to achieve a zero carbon footprint by 2060. The program of the 14th five-year plan (2021–2025) and the main directions of development of the People's Republic of China until 2035 contain a set of measures that should help fulfill the commitments made at the Paris Climate Conference in 2015. In October, the XIX Congress of the Communist Party of China: "From 2020 to 2035, 15 years of hard struggle... will radically improve the environment," promised the General Secretary of the CPC Central Committee, Chinese President Xi Jinping. In order to protect the environment, he demanded "stricter standards for emissions of pollutants", called for "creating a diversified mechanism for compensating for environmental damage based on market principles" — thus, the costs of restoring the environment are shifted from the shoulders of the state to environmentally disadvantaged enterprises. At the opening of the 4th session of the NPC of the 13th convocation on March 5, 2021, he said that "China is ready to launch a new process of global climate and biodiversity management and promote the building of a community of one destiny on Earth." The author of the article showed what practical actions China is taking to become a "responsible world leader".

Key words:

China; ecology; green finance; climate crisis; 14th five-year plan; innovative technologies; Silk Road.

For citation:

Kranina E.I. The State Program of the People's Republic of China on Countering Climate Change // Far Eastern Affairs. 2021. No. 3. Pp. 72–84. DOI: 10.31857/S013128120015427-0.

Разработка климатической программы по достижению глобальной углеродной нейтральности занимает одну из ведущих позиций в мировой экономической политике XXI века¹. Проблемы изменения климата поднимались на Рамочной конвенции ООН по климату в 1992 г., в 1997 г. Киотский протокол установил конкретные обязательства стран по сокращению выбросов углекислого газа и других «парниковых» газов (метан, закись азота и др.). В декабре 2015 г. состоялась Парижская конференция по климату. В принятом соглашении долгосрочной целью определено снижение до нулевого значения выбросов парниковых газов к середине XXI века, расписаны примерные графики сокращения «углеродного следа» для главных эмитентов.

Страны, подписавшие и ратифицировавшие Парижское соглашение по климату, объявили о намерениях к 2030–2050 гг. привести свои балансы выбросов и поглощения к равновесному (нейтральному) состоянию. Китай, как самое многонаселенное развивающееся государство, намеревается осуществить эти цели к 2060 г. Для выполнения этих обязательств инвестиции в экологию должны составлять в среднем около 6% ВВП, в настоящее время они не превышают 1,7%².

Руководство КНР, опираясь на принципы «всестороннего, скоординированного и устойчивого развития», взяло курс на фундаментальное решение экологических проблем: соблюдение баланса между экономическим развитием и защитой окружающей среды (при умеренных материальных затратах); проведение реформы правовой экологической системы; внедрение «зеленых», стратегических отраслей и разработку новых, более совершенных инновационных технологий; массивный перевод промышленности с Востока на Запад, с обеспечением экологической защиты принимающих территорий³.

Формирование экокультуры прописано в Конституции Китая. На XVIII съезде КПК (8–14 ноября 2012 г.) пункт о построении «экологической цивилизации» (生态文明) включен в устав КПК. Съезд выдвинул план из пяти взаимосвязанных компонентов строительства «прекрасного Китая» (美丽中国): экономического, политического, культурного, социального и строительства «экологической цивилизации». Китайское руководство заявило, что важнейшим достижением страны является преодоление тотальной, в том числе экологической бедности, особенно переселение сельских жителей в более благоприятные условия с менее суровым климатом. Искоренение бедности является приоритетной задачей развития страны, а важнейшей частью государственной программы по борьбе с бедностью признается экологическая защита. С 1978 г., когда страна начала политику реформ и открытости, по 2020 г. из нищеты было выведено более 770 млн человек (по данным Всемирного банка — 850 млн). Это на десять лет раньше, чем предусмотрено Повесткой дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.⁴.

Проведена реформа структуры Госсовета, в частности, учреждены новые министерства: Министерство природных ресурсов, Министерство экологической среды, Министерство сельского хозяйства и сельских дел, что повысило возможности защиты окружающей среды, способствовало формированию платного природопользования. В ведение Министерства сельского хозяйства и сельских дел включены антимонопольное регулирование и контроль за качеством и безопасностью продукции.

1. Клаус Шваб, Тьерри Маллере. COVID-19: Великая перезагрузка // Всемирный Экономический Форум. 2020. URL: <https://www.litlib.net/bk/135579/read> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Jeremy Rifkin. The Green New Deal: Why the Fossil Fuel Civilization Will Collapse by 2028 and the Bold Economic Plan to Save Life on Earth. St. Martin's Press, 2019. P. 56.
3. Катасонов В. Перераспределяем мировое богатство с помощью климатической политики // Русское экономическое общество имени С.Ф. Шапарова. М., 2021. С. 34.
4. Коронавирусная пандемия серьезно тормозит темпы сокращения нищеты в мире. URL: <https://news.mail.ru> (дата обращения: 18.01.2021).

В годы 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) произошел переход страны к более медленному, но стабильному экономическому росту — от системы, зависящей от большого количества рабочей силы, инвестиций, энергии, ресурсов, к экономике, основанной на новейших цифровых технологиях и инновациях. Экологические инновации становятся инструментом для восстановления и сохранения природных ресурсов, повышения уровня экономического благосостояния народа и конкурентоспособности страны в мире⁵.

Центром тяжести природоохранной работы признана профилактика и устранение загрязнений, комплексная реорганизация и техническая реконструкция ресурсоемких, серьезно загрязняющих среду и неоправданно расходующих большое количество энергии и сырьевых ресурсов отраслей, получил место качественно иной подход к *экологической экспертизе*. Защита окружающей среды КНР обеспечена одной из самых строгих в мире правовых систем⁶. Повышение качества законодательной работы рассматривается как одна из наиболее сложных и важных задач.

Для решения наиболее сложной проблемы борьбы с недобросовестными чиновниками используется платформа экологического цифрового контроля. С 1 января 2021 г. официально узаконена «Система социального кредита». Это тотальный электронный контроль, в том числе экологический⁷. В «Системе экологической подотчетности» каждый человек подвержен «*пожизненной подотчетности*». Виновники, причинившие серьезный вред окружающей среде, наказываются: штрафуются или привлекаются к уголовной ответственности. Обязанность чиновников, представителей власти — строго следить за соблюдением природоохранных норм. Оценка соответствия или несоответствия стандартам охраны окружающей среды является важным основанием для определения рейтинга деятельности руководящих кадров, их назначения и смещения, награждения и наказания. Такая политика в области экологии нацелена на оценку достижений в процессе перехода к «*цифровой экологической цивилизации*». Объем ущерба нарушений включается в *систему национального хозрасчета*, что создает механизм компенсации⁸.

В 13-й пятилетке (2016–2020 гг.) вступил в силу «Закон о налоге для защиты окружающей среды». Ее основополагающим критерием стала оценка степени риска нанесения ущерба, определение экономически обоснованного минимального воздействия на экосферу⁹. Собираемые от налога средства идут на проекты по сокращению парниковых выбросов в других сферах — например на высадку лесов или развитие во-

5. *Кранина Е.И.* Стратегия «зеленого развития Китая» // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 2. С. 139.
6. Экологическое законодательство КНР: сборник законов и документов // Российско-Китайский экологический совет. Вступ. ст. О. Дерипаска, Чжао Инминь. Москва: Прогресс. 2018. 535 с. Экологическое законодательство КНР: сборник законов и нормативных актов в области сбора, хранения и переработки твердых и опасных отходов // Российско-Китайский экологический совет. Москва: Прогресс. 2019. 483 с. Экологическое законодательство КНР: сборник документов об изменении климата и Государственных стандартов в сфере выбросов парниковых газов // Российско-китайский экологический совет. Москва: Прогресс. 2020. 455 с.
7. С 1 января 2021 года в Китае была официально узаконена в рамках всего государства Система социального кредита». URL: https://news.rambler.ru/sociology/45580772/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.01.2019).
8. *Zhang Guitao, Cheng Peiyue, Sun Hao, Shi Yangyan, Zhang Guoqing, Kadiane Alphonse.* (2021). 'Carbon reduction decisions under progressive carbon tax regulations: A new dual-channel supply chain network equilibrium model'. Sustainable Production and Consumption.
9. CAFS Research Group. (2018). 'Selecting Appropriate Opportunities to Levy Carbon Tax While Actively Promoting Carbon Emissions Trading'. Public Finance Research. 2018(04). Pp. 2–19. *Krass D., Nedorezov T.* (2019). 'Environmental Taxes and the Choice of Green Technology'. SSRN working paper.

зобновляемой энергетики. Таким образом, за счет «зеленого налогообложения» расходы на восстановление экологии переложены с плеч государства на экологически неблагополучные предприятия¹⁰.

Очередная, 26-я сессия Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата должна была пройти в 2020 г. в Глазго (COP26) для контроля за выполнением текущих обязательств в рамках Парижского соглашения¹¹. Именно к 2020 г. странам, подписавшим Парижское соглашение, было рекомендовано отчитаться о планах обнуления выбросов парниковых газов. На COP26 в Глазго планировалось запустить систему торговли квотами, реализацию карбоновых пошлин и инвестиционных проектов по снижению выбросов парниковых газов, а также механизм оплаты убытков от необратимых изменений климата¹².

Но разразившаяся пандемия COVID-19 изменила планы и фактически парализовала на время весь мир. 12 декабря 2020 г. на виртуальном саммите по климату, прошедшем по инициативе ООН в пятую годовщину принятия Парижского соглашения, генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш объявил «чрезвычайное положение», которое должно длиться вплоть до выхода на полностью экологичную экономику¹³.

На этом фоне рост ВВП Китая достиг минимального значения за 45 лет и составил 2,3%. В начале года закрылось множество предприятий, производство в ключевых отраслях промышленности снизилось на 15–40%. Для состояния окружающей среды в мире результаты глобального социально-экономического локдауна¹⁴ оказались поразительными. А в Китае введенные ограничения привели к тому, что экологические обязательства на 2020 г. были даже перевыполнены. В первом квартале средний уровень загрязнения воздуха оказался на 36% ниже, чем в те же дни 2019 г. С января по конец марта объем вредных выбросов в атмосферу сократился на 25%. Количество вредных частиц $M_{2,5}$, тонкодисперсных частиц (PM_{10}) и озона (O_3) в воздухе Пекина снизилось на 53%. По данным Министерства экологической среды КНР с 2016 по 2020 гг. инвестиции на охрану окружающей среды увеличивались в среднем на 15% в год, и в 2020 г. они составили — 281 млрд долл. (2 трлн юаней)¹⁵.

10. Кранина Е.И. Экологические инновации Китая: основные направления развития // Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016–2020) / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 222.

11. Lü Hao, An Yunfei, Sun Tingting. (2018). 'Influence of Carbon Tax on Enterprises' Production and Emission Reduction from the Perspective of Learning Effect'. Science and Technology Management Research. 38(19). Pp. 266–262.

12. Фурсов А.И. (в соавт.) Стратегия «большого рывка». М.: Алгоритм, 2014 г.

13. Zhao Xingang, Wu Ling, Zhou Ying (2020). 'How to achieve incentive regulation under renewable portfolio standards and carbon tax policy? A China's power market perspective'. Energy Policy.

14. К существовавшему до 2020 г. определению слова «локдаун» (lockdown) как «введение жестких ограничений на передвижение, социальные контакты и доступ к общественным местам» толковый словарь Коллинза (Collins English Dictionary) добавил в 2020 г. новое значение — «мера, вводимая правительствами с целью ограничить распространение вируса». URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/lockdown>. (дата обращения: 18.03.2021).

15. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2020 год и проекте плана экономического и социального развития на 2021 год. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (дата обращения: 18.03.2021). Финансовые расходы Китая на охрану окружающей среды стремительно растут. URL: https://finance.rambler.ru/markets/43418003/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 28.02.2021).

После снятия карантина отрицательная динамика выброса основных загрязняющих веществ вернулась к прежним, докризисным показателям¹⁶. Пекинский центр мониторинга охраны окружающей среды в феврале 2021 г. заявил о превышении предельно допустимой концентрации мелких твердых частиц PM_{2,5} в китайской столице. В отдельных округах количество PM_{2,5}, служащее основным источником смога, достигло 230 мкг/м³¹⁷. 15 марта из-за сильнейшей песчано-пыльной бури, пришедшей из Монголии, количество PM_{2,5} достигло 8000 мкг/м³, что в 160 раз выше максимально допустимых показателей, установленных ВОЗ (50 мкг/м³).

На состоявшейся в марте 2021 г. 4-й сессии ВСНП 13-го созыва проблемам экологии было уделено особенное внимание. Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении 5 марта заявил, что «Китай готов запустить новый процесс глобального управления климатом и биоразнообразием и содействовать построению сообщества единой судьбы на Земле (人類命運共同體)»¹⁸. 25 января 2021 г. в Давосе (Швейцария) выступая на очередном «Всемирном экономическом форуме», он подчеркнул важность усилий по достижению пика выбросов до 2030 г. и углеродной нейтральности до 2060 г. и назвал этот процесс «системной реформой в социально-экономической сфере», входящей в план «строительства экологической цивилизации». Выступая 22–23 апреля 2021 г. в онлайн-формате на Международном саммите, посвященном проблемам борьбы с изменением климата, он подчеркнул: «Защита окружающей среды — это есть и защита производительных сил, а улучшение окружающей среды — их развитие»¹⁹.

Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, выступая на 4-й сессии ВСНП 13-го созыва с докладом «О работе правительства», сказал: «КНР запускает «Государственную программу по противодействию климатическим изменениям». Главными становятся направления деятельности, которые обладают высокой экономической отдачей, в том числе промышленный интернет, искусственный интеллект, программное обеспечение и эколо-

-
16. Китай, крупнейший в мире потребитель энергии и самый большой производитель парниковых газов. URL: <https://globalenergyprize.org/ru/2020/11/12/velikij-kitajskij-nol/> (дата обращения: 15.03.2021). URL: https://www.economicdata.ru/country.php?menu=asia-country&cu_id=127&cu_ticker=CHN&country_show=economics&ticker=CHN-GDPShare (дата обращения: 15.05.2021). В мировом рейтинге по количеству выбросов углекислого газа на душу населения он находится на 49 месте (7 тонн CO₂/чел.), США на 12 месте (17 тонн CO₂/чел.).
17. По данным ВОЗ, пребывание больше суток в среде, где уровень загрязнения превышает 25 микрограмм, вредно для здоровья. Чистым считается воздух при значении индекса 50 и ниже, а опасным для жизни — от 301 до 500. Самый высокий шестой уровень опасности — более 500 микрограммов грязных частиц на 1 м³ воздуха. Наибольшую часть загрязнителей составляют мелкие твердые частицы PM_{2,5} и PM₁₀, образующиеся от сжигания угля без предварительной очистки, выхлопных газов и дыма от промышленных и бытовых производств и топок. Эмиссия этих частиц (пылевидных аэрозолей), которые способны проникать в организм человека и животных не только через органы дыхания, но и кожу, вызывают тяжелейшие заболевания, в первую очередь онкологические. В КНР появились «экоэмигранты», особенно из районов опустынивания. Загрязнение воздуха наносит вред «зеленой» энергетике, сельскому хозяйству, препятствуя фотосинтезу растений. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/69477/WHO_SDE_PHE_OEH_06.02_rus.pdf?sequence=4 (дата обращения: 11.02.2021).
18. Ван Пэнфэй, Ван Цзин, Лю Ганлянь. Гуаньюй жэньлэй миньюнь гунтунти сысян дэ сыкао : [Размышления об идеи сообщества единой судьбы человечества] // Синань цзилинь дасюэ сюэбао (Шэхуэй кэсюэ). 2019. № 3. С. 107.
19. В поисках невашиingtonского консенсуса: давосские тезисы— 2021 г. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/01/28/v-poiskah-nevashingtonskogo-konsensusa-davosskie-tezisy-2021> (дата обращения: 11.02.2021).

гизация всей производственной цепочки»²⁰. Еще ранее 21 января 2021 г. был подписан указ «О регулировании разрешений на выбросы загрязняющих веществ», вступивший в силу с 1 марта 2021 г. В качестве экономического показателя в ряде регионов уже используется «Зеленый ВВП» (绿色GDP), т.е. валовой внутренний продукт за вычетом затрат на восстановление природной среды²¹. Китай отказался быть мировой «помойкой» и с 1 января 2021 г. полностью прекратил импорт твердых бытовых отходов из-за рубежа. Сокращается производство и потребление пластика, к 2025 г. использование пластиковых изделий предполагается сократить на 30%. К 2026 г. страна полностью откажется от пластиковой упаковки и перейдет на новые полимерные материалы, которые можно легко перерабатывать.

К 2030 г. выбросы углекислого газа в расчете на единицу ВВП должны сократиться более чем на 65% по сравнению с показателем 2005 г., а лесной фонд вырастет на 6 млрд м³. Коэффициент отопления за счет чистой энергетики в холодных районах севера страны установится на уровне 70%. Согласно «Проекту Генерального плана Пекина» в период до 2030 г. планируется достичь национального стандарта качества воздуха в городе, сократить концентрацию вредных частиц PM_{2,5} до 35 мкг/м³. В северных провинциях правительство полностью запретит использование угля в качестве источника энергии²².

В 14-й пятилетке ожидается сокращение количества угольных шахт, одновременно повышается технологичность угледобычи и удельный вес угольного топлива, подвергающегося глубокой переработке. Тепловые электростанции, использующие отходы, уже построены в нескольких регионах Китая, включая Пекин. В период 15-й пятилетки (2026–2030 гг.) планируется постепенное сокращение потребления угля. К 2030 г. будет построено более 1 тыс. «чистых» угольных электростанций, работающих на принципах «HELE» (высокая эффективность и низкая эмиссия). Технологии «чистой» угольной генерации обладают вполне конкурентоспособными экономическими показателями. Наличие угля в топливно-энергетическом балансе повышает энергетическую безопасность и надежность энергоснабжения.

Общенациональный углеродный рынок Китая (один из самых крупных в мире) — часть масштабной реформы китайской экономики, которая должна привести страну к углеродной нейтральности к 2060 г., официально открылся 1 февраля 2021 г. Рынок включает в себя около 2 тыс. энергетических предприятий, которые представляют 30% углеродных выбросов в стране, в торговле выбросами участвуют компании нефтегазового, металлургического, строительного и химического секторов. «Углеродное обнуление» предполагает де-индустриализацию, радикальную перестройку энергобаланса, в котором более 80% производства первичной энергии приходится на уголь, нефть и природный газ²³.

Приоритетное развитие общественного транспорта — государственная стратегия Китая. Предусматривается практически полная электрификация пассажирского ав-

20. Доклад о работе правительства. URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm (дата обращения: 11.02.2021). *Фэн, Шелли*. Заменит ли нас искусственный интеллект? / Шелли Фэн. [Пер. с англ. Натальи Рыбалко и Анастасии Сулопаровой]. М.: Ад Маргинем Пресс, ABC design, 2019. 144 с.: ил. (The Big Idea).

21. Расчет «зеленого ВВП» предусматривает коррекцию ВВП на стоимостную оценку истощения природных ресурсов: земельных (почвенных), лесных, водных, минеральных, биологических, последствий загрязнения окружающей среды и ее деградации.

22. Лю Чаньцзюнь. Трансформировать сотрудничество в управлении климатом // Китай. № 1 (183) январь 2021. С. 4. URL: <https://russian.news.cn/2020-12/13> (дата обращения: 18.04.2021).

23. Кранина Е.И. Экологические инновации Китая: основные направления развития // Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016–2020) / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. Островский А.В. М.: ИДВРАН, 2020. С. 228.

томобильного транспорта к 2050 г. Низкоуглеродная система позволяет уменьшить выбросы парниковых газов от грузовых, пассажирских и морских перевозок. Усилен контроль за производством машин на традиционном топливе. Такси и автобусы во многих городах работают на электричестве. Министерство охраны окружающей среды обязало 20 энергетических и металлургических компаний использовать железные дороги для транспортировки продуктов и сырья, сократить дорожные перевозки в два раза на участке Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй в зимний период²⁴.

В 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) продолжается работа по определению «экологической красной линии», направленной против опустынивания, окаменения, влаго- и почвопотерь; охраны и восстановления водно-болотных угодий, естественных лесов; восстановления лесного и травяного покровов на нецелесообразно распаханых землях. Запрещена хозяйственная деятельность в пределах охранных зон, включая природные заповедники провинциального и национального назначения, достопримечательности, уникальные геологические объекты и т.д.

Модернизируются все предприятия китайского агрохимпрома. В 2020 г. площадь применения высокоэффективных пестицидов с низким уровнем риска превысила 90%, «зеленой» профилактики и биоконтроля (почти 66 млн га) составила более 50%. Охват площадей экологической профилактики и биоконтролем в целях борьбы с вредителями и болезнями основных сельскохозяйственных культур — 41,5%²⁵.

В текущей пятилетке стимулируется цифровое «зеленое» развитие агросферы Китая. Цель — сохранение обрабатываемых земель и недопущение ухудшения их качества. Количество пахотной земли на человека в КНР — менее 0,1 га, половина от среднемирового. Проблемы, связанные с почвой — эрозия, снижение плодородности, засоление, опустынивание, урбанизация, использования земли для разработки месторождений, лесного хозяйства и аквакультур. Эрозии подвержены 19% земель, потеря почв составляет 5 млрд тонн в год²⁶.

С 1 января 2019 г. вступил в силу «Закон о предотвращении загрязнения почв». Этот документ считается самым строгим в истории защиты почв КНР, в нем принята жесткая система наказаний за незаконные действия. Закон гласит, что общенациональная перепись по состоянию почв проводится не реже одного раза в 10 лет. По данным Министерства экологической среды КНР в целях дальнейшего улучшения качества защиты почв и грунтовых вод в 14-й пятилетке готовится принятие нового закона по защите почв и грунтовых вод.

Впервые создана высокоточная *цифровая интерактивная почвенная карта*, охватывающая всю страну. Министерство сельского хозяйства и сельских дел инициировало «Программу нулевого роста использования химических удобрений и пестицидов», заменяя их на более прогрессивные препараты. Внедрены новые удобрения для основных зерновых культур. Для поддержания аграрной отрасли, строятся новейшие базы ГМО, запускаются крупные проекты по биологической селекции семян сельскохозяйственных культур, морских рыб и видов домашнего скота. Китай поддерживает инновационные ис-

24. Tsai Wen Hsien (2020). 'Carbon Emission Reduction—Carbon Tax, Carbon Trading, and Carbon Offset'. *Energies*, 13(22).

25. О проведении 40 реформ для улучшения экологической ситуации в Китае. URL: <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/204214-okolo-40-reform-dlya-uluchsheniya-ekologicheskoy-situatsii-provedeno-v-kitae> (дата обращения: 15.01.2021).

26. Чжунъян чжэнфу мэнху ванчжань (2015). Цюанью нуньэ кэчисюй фачжань гуйхуа (2015–2030) : [Планирование устойчивого развития сельского хозяйства КНР (2015–2030)]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015/05/28/content_2869_902.htm (дата обращения: 27.04.2020).

следования, связанные с разработкой генно-модифицированных продуктов (ГМО), становится одним из самых крупных его разработчиков и производителей²⁷.

Увеличение площади лесов — важная составляющая мер по борьбе с опустыниванием, смягчению изменения климата. В 13-й пятилетке был пересмотрен Закон о лесах, он вступил в силу 1 июля 2020 г. К концу 2020 г. насчитывалось 474 национальных природных заповедника, общая площадь лесов увеличилась до 23%, степного покрытия — 56%, водно-болотных угодий до 50 млн га. К 2025 г. площадь лесного покрова возрастет на 6,77 млн га и составит — 24,1% территории страны²⁸.

Управление лесного хозяйства КНР принимает многочисленные меры по борьбе с опустыниванием. Прежде всего, это проект создания защитного лесонасаждения через 13 самых проблемных провинций на Северо-западе, Севере и Северо-востоке — «Великая зеленая стена», официально известный как «Три северных защитных пояса» (三北防護林) (TSFP). Он разработан для посадки около 36 млн га нового леса (4505 км) до 2050 г. Во-вторых, это запуск проекта по борьбе с источниками песчаных бурь в районе городов Пекин-Тяньцзинь. Посадка деревьев стимулируется на законодательном уровне: каждый китаец должен в год посадить от 3 до 5 саженцев или заплатить в казну налог (при этом он считается собственником посаженных лично им деревьев). В тех регионах, где нет средств или возможности бороться с опустыниванием, предпринимаются меры по защите и закрытию доступа к таким землям.

Китай занимает первое место в мире по искусственным лесонасаждениям с использованием ГМО технологий. Их главная задача состоит в разработке фитокомплексов из генетически модифицированных растений, способных поглощать больше углекислого газа, чем обычные леса. В промышленных масштабах, при помощи специальной строительной техники, срываются и выравниваются песчаные дюны, а семена сбрасываются на подготовленную территорию с самолетов. Китайское приложение AntForest (螞蟻森林), работающее на базе одной из ведущих в мире платежных платформ Alipay, получило награду Программы ООН «Чемпионы Земли» по охране окружающей среды за высадку деревьев в наиболее засушливых регионах Китая.

«Лесные города» (Forest City) формируют «зеленый» способ производства и «зеленый» образ жизни, помогают в борьбе с опустыниванием, снижают среднюю температуру воздуха, улучшают его качество, создают шумовые барьеры, улучшают биоразнообразие. За последние 5 лет 194 города в Китае получили статус «лесных городов государственного уровня», среди них 11 городов провинции Цзянси. Лесистость в провинции составляет 63%, а качество воздуха — одно из лучших в стране. «Лесные города», помимо экологического эффекта, имеют большой потенциал для развития «зеленой экономики».

Решение проблемы загрязнения и дефицита воды — ключевой компонент стратегии «экологической цивилизации». Загрязнено 70% водных ресурсов, при этом вода из 52 рек, протекающих через городские поселения, не может быть использована даже для орошения. Из 32 китайских мегаполисов 30 испытывают проблемы с водоснабжением. За годы 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) повысились гарантии качества питьевой воды, но соответствующую национальным стандартам воду потребляют только 11% населения. Семь крупных водных систем КНР (Янцзы, Хуанхэ, Чжуцзян, Сунгари, Хуайхэ, Хайхэ и Ляохэ) серьезно загрязнены. По данным Министерства экологической среды КНР в 2020 г. доля поверхностных водоемов с качеством воды уровня категории III и выше со-

27. Китай решил стать мировой столицей ГМО-продуктов. URL: <https://slovoдел.com/488764-kitaj-reshil-stat-mirovoj-stolicej-gmo-produktov> (дата обращения: 08.04.2021).

28. National Bureau of Statistics of China 2021–02–28. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (дата обращения: 28.02.2021).

ставила 83,4%, а доля поверхностных водоемов с качеством воды ниже уровня категории V снизилась до 0,6%. Благодаря эффективному проведению национальных водосберегающих мероприятий, расход воды на каждые 10 тыс. юаней ВВП снизился на 1,9%²⁹.

Совместно с Министерством экологической среды и Государственным комитетом по делам развития и реформ КНР в 2021 г. обнародованы и введены в действие «Основные положения программы по защите экологии и высококачественному развитию бассейна реки Хуанхэ» и «Закон-план действий по защите и восстановлению реки Янцзы». Они фиксируют все правовые аспекты экологической защиты и развития речных бассейнов, охватывают общее планирование земель, распределение водных ресурсов, борьбу с загрязнением воды, восстановление, модернизацию и преобразование традиционных отраслей в бассейне рек. В результате качество воды более 85% участков рек должно достичь уровня III и выше. Загрязняющие отрасли промышленности и агросферы будут перемещены или реформированы. Эти программы часть климатической программы Китая, которая предполагает достижения нулевого углеродного следа к 2060 г.³⁰.

В 14-й пятилетке используются специальные государственные облигации и банковские кредиты для максимального увеличения масштабов инвестиций в область водного хозяйства в целях нейтрализации последствий эпидемии COVID-19. Началось строительство 45 крупных проектов в области водного хозяйства, включая проекты по борьбе с наводнениями, строительству водохранилищ и ирригационных сооружений. Основано более 700 крупных компаний, занимающихся глубокой очисткой воды, еще 800 планируется создать в ближайшие годы. Защиту источников питьевой воды правительство считает одной из самых важных задач в рамках общегосударственной кампании по охране окружающей среды.

Китай активно участвует в международном сотрудничестве по проблемам экологии, занимает важное место в формирующемся международном механизме охраны окружающей среды и борьбе с изменением климата. Председатель КНР Си Цзиньпин на климатическом саммите 23 апреля 2021 г. заявил, что рассматривает «строительство экологической цивилизации» как ключевое направление коллективного строительства «Экономического пояса Великого шелкового пути». Он призвал «решить задачу более рационального распределения производств и снижения нагрузок на территории стран-участниц, в первую очередь в рамках борьбы с загрязнением окружающей среды и изменением климата. Китай запустил целую серию «зеленых практических инициатив» и принял ряд мер в таких областях, как «зеленая инфраструктура», «зеленая энергетика», «зеленый транспорт» и «зеленые финансы»³¹.

29. Качество воды рек и озёр в КНР оценивается пятью категориями: I-V. Категории I, II характеризуют воду достаточно хорошего качества. К категории III относится питьевая вода 2-го класса, а к категории IV — индустриальная вода. К категории V принадлежит вода, используемая для сельскохозяйственных нужд. Водный кризис в Китае. URL: <http://xn—80aphn.xn—p1ai/vodnyu-krizis-v-kitae> (дата обращения: 08.04.2021).

30. Байду байкэ (2020). Гоуюань гуаньюй шисин цуй яньгэ дэ шуйцзыюань гуаньли чжиду дэ ицзянь : [Мнения Госсовета об осуществлении системы самого строгого контроля в управлении водными ресурсами]. URL: <http://baike.baidu.com/subview/7849485/7749048.htm> (дата обращения: 27.04.2020).

31. Си Цзиньпин сделал это заявление в Пекине, выступая на саммите по климату, проходящем 23 апреля 2021 г. по видеосвязи. URL: russian.china.org.cn/china/txt/2021-04/23/content_77432098.htm (дата обращения: 28.04.2021).

Литература

- Делягин, Михаил, Шеянов, Вячеслав. Империя в прыжке. Китай изнутри. Как и для чего «Алеет Восток». Главное событие XXI века. Возможности и риски для России. М.: Книжный мир, 2015.
- Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2020 год и проекте плана экономического и социального развития на 2021 год. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (дата обращения: 18.03.2021).
- Доклад о работе правительства. URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm (дата обращения: 15.03.2021).
- Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2020 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2021 год. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814110.htm (дата обращения: 16.03.2021).
- Катасонов В. Перераспределяем мировое богатство с помощью климатической политики // М. Русское экономическое общество имени С.Ф. Шарапова. 2021.
- Клаус Шваб, Тьерри Маллере. «COVID-19: Великая перезагрузка» Всемирный Экономический Форум. 2020. URL: <https://www.litlib.net/bk/135579/read> (дата обращения: 15.02.2021).
- Кранина Е.И. Стратегия «зеленого развития Китая» // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 2.
- Кранина Е.И. Экологические инновации Китая: основные направления развития // Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016–2020) / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020.
- Лю Чаньцзюнь. Трансформировать сотрудничество в управлении климатом // Китай. 2021. № 1 (183) январь. URL: <https://russian.news.cn/2020-12/13> (дата обращения: 18.04.2021).
- Фурсов А.И. (в соавт.). Стратегия «большого рывка». М.: Алгоритм, 2014.
- Фэн, Шелли. Заменит ли нас искусственный интеллект? / Шелли Фэн. [Пер. с англ. Натальи Рыбалко и Анастасии Сулопаровой]. М.: Ад Маргинем Пресс, ABCdesign, 2019. (The Big Idea).
- Экологическое законодательство КНР: сборник документов об изменении климата и Государственных стандартов в сфере выбросов парниковых газов // Российско-китайский экологический совет. Москва: Прогресс. 2020.
- Экологическое законодательство КНР: сборник законов и документов // Российско-Китайский экологический совет [авт. вступ. ст. О. Дерипаска, Чжао Инминь]. Москва: Прогресс. 2018.
- Экологическое законодательство КНР: сборник законов и нормативных актов в области сбора, хранения и переработки твердых и опасных отходов // Российско-Китайский экологический совет. Москва: Прогресс. 2019.
- CAFS Research Group. (2018). ‘Selecting Appropriate Opportunities to Levy Carbon Tax While Actively Promoting Carbon Emissions Trading’. Public Finance Research. 2018 (04).
- Jeremy Rifkin. The Green New Deal: Why the Fossil Fuel Civilization Will Collapse by 2028 and the Bold Economic Plan to Save Life on Earth St. Martin’s Press, 2019.
- Lü Hao, An Yunfei, Sun Tingting. (2018). ‘Influence of Carbon Tax on Enterprises’ Production and Emission Reduction from the Perspective of Learning Effect’. Science and Technology Management Research. 38(19).
- National Bureau of Statistics of China 2021–02–28.
- Tsai Wen Hsien (2020). ‘Carbon Emission Reduction—Carbon Tax, Carbon Trading, and Carbon Offset’. Energies, 13(22).
- URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (дата обращения: 28.02.2021).
- Valdés Rosa Maria Arnaldo, Comendador Victor Fernando Gomez, Campos Luis Manuel Braga. (2021). ‘How Much Can Carbon Taxes Contribute to Aviation Decarbonization by 2060’ // Sustainability. 2021, vol. 13 (2).
- Zhang Guitao, Cheng Peiyue, Sun Hao, Shi Yangyan, Zhang Guoqing, Kadiane Alphonse. (2021). ‘Carbon reduction decisions under progressive carbon tax regulations: A new dual-channel supply chain network equilibrium model’.. // Sustainable Production and Consumption. 2021. Vol. 27.
- Zhao Xingang, Wu Ling, Zhou Ying. (2020). ‘How to achieve incentive regulation under renewable portfolio standards and carbon tax policy? A China’s power market perspective’ // Energy Policy. 2020. Vol.143.
- Чжунго тунцзи няньцзянь–2019 : [Китайский статистический ежегодник–2019]. Пекин, 2019.

- Байду байкэ. (2020). Гоуюань гуаньюй шисин цуй яньгэдэ шуйцзыюань гуаньли чжиду дэ ицзянь : [Мнения Госсовета об осуществлении системы самого строгого контроля в управлении водными ресурсами]. URL: <http://baike.baidu.com/subview/7849485/7749048.htm> (дата обращения: 27.04.2020).
- Ван Пэнфэй, Ван Цзин, Лю Ганлянь. Гуаньюй жэньлэй миньюнь гунтунти сысян дэ сыкао : [Размышления об идеи сообщества единой судьбы человечества] // Синань цзилинь дасюэ сюэбао (Шэхуэй кэсюэ). 2019. № 3. Чжунъян чжэнфу мэньху ванчжань. (2015). Цюаньго нунье кэчисюй фачжань гуйхуа (2015–2030) : [Планирование устойчивого развития сельского хозяйства КНР (2015–2030)]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015/05/28/content_2869 (дата обращения: 27.04.2020).

References

- Baidu baike. (2020). Guowuyuan guanyu shixing zui yange shuiziyuan guanli zhidu de yijian : [Opinion of the State Council on the Severe Control of the Water Resources]. URL: <http://baike.baidu.com/subview/7849485/7749048.htm> (accessed: 27.04.2020).
- CAFS Research Group. (2018). 'Selecting Appropriate Opportunities to Levy Carbon Tax While Actively Promoting Carbon Emissions Trading'. Public Finance Research. 2018 (04).
- Delyagin, Mihail, Sheyanov, Vyacheslav. Imperiya v pryzhke. Kitaj iznutri. Kak i dlya chego "Aleet Vostok" : [Empire jumping. Inside China. How and for what "The East is Red"] Glavnoe sobytie XXI veka. Vozможности i riski dlya Rossii. M.: Knizhnyi mir, 2015.
- Doklad o rabote pravitel' stva. [Report on the work of the Government]. Available at: URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm (accessed: 15.03.2021).
- Doklad o vypolnenii plana ekonomicheskogo i sotsial' nogo razvitiya za 2020 god I projekte plana ekonomicheskogo i sotsial' nogo razvitiya na 2021 god : [Report on the implementation of the Economic and Social Development Plan 2020 and the draft Economic and Social Development Plan 2021]. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (accessed: 18.03.2021).
- Doklad ob ispolnenii tsentral' nogo i mestnykh byudzhetov za 2020 god i projekte tsentral' nogo i mestnykh byudzhetov na 2021 god : [Report on the implementation of the central and local budgets for 2020 and the draft central and local budgets for 2021]. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814110.htm (accessed: 16.03.2021).
- Ekologicheskoye zakonodatel' stvo KNR: sbornik dokumentov ob izmenenii klimata I Gosudarstvennykh standartov v sfere vybrosov parnikovyykh gazov: Rossiysko-kitayskiy ekologicheskii sovet. Moskva: Progress. 2020 : [PRC environmental legislation: a collection of documents on climate change and State standards in the field of greenhouse gas emissions: Russian-Chinese Environmental Council]. Moscow: Progress. 2020.
- Ekologicheskoye zakonodatel' stvo KNR: sbornik zakonov I dokumentov // Rossiysko-Kitayskiy ekologicheskii sovet; (avt. vstup. st. O. Deripaska, Zhao Yingmin) : [Environmental legislation of the PRC: collection of laws and documents] // Russian-Chinese Environmental Council. Moscow: Progress. 2018.
- Ekologicheskoye zakonodatel' stvo KNR: sbornik zakonov I normativnykh aktov v oblasti sbora, khraneniya I pererabotki tverdykh I opasnykh otkhodov : [PRC environmental legislation: a collection of laws and regulations in the field of collection, storage and processing of solid and hazardous waste] // Rossiysko-Kitayskiy ekologicheskii sovet. Moskva: Progress. 2019.
- Fen, Shelli. Zamenit li nas iskusstvennyy intellekt? : [Will artificial intelligence replace us?] / Shelli Fen. [Per. s angl. Natal'i Rybalko I Anastasii Susloparovoj]. M.: Ad Marginem Press, ABCdesign, 2019. (The Big Idea).
- Fursov A.I. (v soavt.) Strategiya «bol'shogo ryvka» : [The strategy of the "big jerk"]. M.: Algoritm, 2014.
- Jeremy Rifkin. The Green New Deal: Why the Fossil Fuel Civilization Will Collapse by 2028 and the Bold Economic Plan to Save Life on Earth. St. Martin's Press, 2019.
- Katsonov V. Pereraspredelyaem mirovye bogatstvo s pomoshch'yu klimaticheskoj politiki : [Redistributing global wealth through climate policy.] M. Russkoe ekonomicheskoe obshchestvo imeni S.F. Sharapova. 2021.
- Klaus Shvab, Terri Mallere. «COVID-19: Velikaya Perezagruzka» Vsemirnyj Ekonomicheskij Forum. 2020 : ["COVID-19: The Great Reset" World Economic Forum. 2020]. URL: <https://www.litlib.net/bk/135579/read> (accessed 15.02.2021).

- Kranina E.I.* Ekologicheskie innovacii Kitaya: osnovnye napravleniya razvitiya : [Ecological innovations of China: the main directions of development] // *Ekonomika KNR v gody 13-j pyatiletki (2016–2020)* / Ros. akad. nauk, In-t Dal'nego Vostoka; sost. *P.B. Kamennov*; otv. red. *A.V. Ostrovskij*. M.: IDVRAN, 2020.
- Kranina E.I.* Strategiya «zelenogo razvitiya Kitaya» : [*Kranina E.I.* China's Green Development Strategy] // *Problemy Dal'nego Vostoka*. № 2. 2020.
- Lü Hao, An Yunfei, Sun Tingting.* (2018). 'Influence of Carbon Tax on Enterprises' Production and Emission Reduction from the Perspective of Learning Effect'. *Science and Technology Management Research*. 38(19).
- Liu Changjun.* Transformirovat' sotrudnichestvo v upravlenii klimatom : [Transform cooperation in climate management] // *Kitaj*. № 1 (183) yanvar' 2021. URL: <https://russian.news.cn/2020-12/13> (accessed: 18.04.2021).
- National Bureau of Statistics of China 2021. Available at: URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (accessed: 28.02.2021).
- Wang Pengfei, Wang Jing, Liu Ganglian.* Guanyu renlei mingyun gongtongti sixiang de sikao : [Thoughts about the idea of the community of common destiny] // *Xinan jilin daxue xuebao (Shehui kexue)*. 2019. № 3. URL: <http://baike.baidu.com/subview/7849485/7749048>. (accessed: 15.03.2021).
- Tsai Wen Hsien.* (2020). 'Carbon Emission Reduction—Carbon Tax, Carbon Trading, and Carbon Offset'. *Energies*, 13(22). URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm (accessed: 15.03.2021).
- Valdés Rosa Maria Arnaldo, Comendador Victor Fernando Gomez, Campos Luis Manuel Braga.* (2021). 'How Much Can Carbon Taxes Contribute to Aviation Decarbonization by 2060' // *Sustainability*. 2021, vol. 13 (2).
- Zhang Guitao, Cheng Peiyue, Sun Hao, Shi Yangyan, Zhang Guoqing, Kadiane Alphonse.* (2021). 'Carbon reduction decisions under progressive carbon tax regulations: A new dual-channel supply chain network equilibrium model'. // *Sustainable Production and Consumption*. 2021. Vol. 27.
- Zhao Xingang, Wu Ling, Zhou Ying.* (2020). 'How to achieve incentive regulation under renewable portfolio standards and carbon tax policy? A China's power market perspective' // *Energy Policy*. 2020. Vol.143.
- Zhongguo tongji nianjian—2019 (China Statistical Yearbook—2019). [National Bureau of Statistics of China] China Statistics Press. Beijing, 2019.
- Zhongyang zhengfu menhu wangzhan. (2015). Quanguo nongye kechixu fazhan guihua (2015–2030) : [National Agricultural Sustainable Development Plan (2015–2030)]. URL http://www.gov.cn/xinwen/2015!05/28/content_2869902.htm (accessed: 27.04.2020).

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

Неформальные связи в бюрократии Японии как вызов легализму и имперсонализму

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015359-5

Графов Дмитрий Борисович

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.
ORCID: 0000-0002-7334-5398. E-mail: graftvc@mail.ru.

Аннотация:

В статье анализируются характерная для Японии неформальная система отношений «Дзим-мяку» (Jinmyaku). Сутью её является коллективная лояльность, на ней основана и практика перехода «Амакудари» (Amakudari) отставных чиновников на высшие посты в корпорации и компании, регулированием которых они занимались в министерствах. Считается, что Amakudari позволили правительству эффективно управлять бизнесом и стали одним из факторов японского экономического чуда. Однако после серии скандалов 1990-х годов отношение к подобной практике стало меняться, она все больше связывалась с коррупцией. В 2008 году закон о Национальной гражданской службе запретил чиновникам в течение двух лет после увольнения переход в компании, с которыми они имели контакты, работая на госслужбе. Исключения были возможны только по разрешению Национального кадрового управления. Но практика Amakudari продолжалась неофициально, и даже сейчас нельзя сказать, что она ушла в прошлое.

Автором ставится задача определения роли Amakudari и Jinmyaku с точки зрения институциональной и сетевой теорий. Проводится сравнительный анализ с неформальными отношениями, известными в арабских странах — «Васта» и Китае — «Гуаньси». Исследуется вопрос о рациональных и традиционных мотивах сохранения групповой лояльности. В статье делается вывод о том, что чиновники Amakudari сохраняют неформальные групповые отношения с остающимися на государственной службе чиновниками, преследуя личные интересы, и эти групповые отношения бросают вызов легализму и имперсонализму, которые составляют бюрократический характер государства.

Ключевые слова:

Amakudari, Jinmyaku, неформальные связи, коррупция, отставные чиновники, групповая лояльность, сетевые связи, межличностные отношения.

Для цитирования:

Графов Д.Б. Неформальные связи в бюрократии Японии как вызов легализму и имперсонализму // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 85–100.
DOI: 10.31857/S013128120015359-5.

STATE AND SOCIETY

The Informal Ties in the Japanese Bureaucracy: the Challenge to Legalism and Impersonalism

Dmitry B. Grafov

Ph.D. in Political Science, Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS. ORCID:
0000-0002-7334-5398. E-mail: graftvc@mail.ru.

Abstract:

The literal translation Japanese term amakudari is "descent from heaven" and derived from ama meaning heaven and kudari meaning descending. The term describes the practice of employing senior bureaucrats who have retired from positions in ministries to managerial positions in corporations, non-governmental associations overseen by these ministries. This government-officials-turned-managers practice is based on external and internal Jinmyaku ties. Amakudari relationships with their ministry ex-colleagues (co-Amakudari, pre-Amakudari) are mutually beneficial. It is considered among officials that through Amakudari the government is able to influence and control decision making in business. Private companies benefit through close ties to the government, using the retired bureaucrats. Amakudari and Watari practices help to acquire public contracts, delay inspections and ensure various forms of preferential treatment through Jinmyaku network. In spite of officials-turned-managers practice is allowed by Japan's National Civil Service Law 2008 only 2 years after leaving government service, ministries continue to help the post retirement and before retirement officials in seeking jobs.

This article seeks to analyze and map Amakudari and Jinmyaku patterns from perspectives of an institutional and a social network theories. The author makes attempt to compare Jinmyaku with other informal relations, based on group loyalty, reciprocity, benefits received, known as Chinese and Arab Cultural Constructs: Guanxi and Wasta. Interpersonal connections and networks are considered from perspective of traditional and rational motives creating group loyalty. The conclusion of the study is as follows. Amakudari practice, based on individual interests secured by group interests, challenges legalism and impersonality that create rational-bureaucracy legitimacy of the government.

Key words:

Amakudari, Jinmyaku, retired bureaucrats, corruption, informal ties, group loyalty, social network, interpersonal communication.

For citation:

Графов Д.Б. The Informal Ties in the Japanese Bureaucracy: the Challenge to Legalism and Impersonalism // Far Eastern Affairs. 2021. No. 3. Pp. 85–100. DOI: 10.31857/S013128120015359-5.

В Японии переход чиновников по окончании службы в министерствах и ведомствах на руководящие позиции в бизнес обозначается термином «Амакудари» (Amakudari [天下り], дословно «сошествие с небес»). Через Amakudari правительство может влиять и контролировать принятие решений в корпорациях, а бизнес получает в свою очередь выгоду от тесных связей с регулятором и доступ госзаказам¹². Благоклонность чиновников в министерствах к своим бывшим коллегам в корпорациях состоит не только в предоставлении информации, но и в выпуске благоприятных циркуляров, других подзаконных актов. Чиновники в министерствах понимают перспективу также стать Amakudari.

Такая практика объяснялась и избытком профессиональных управленцев по мере продвижения на все более высокие посты с выслугой лет. Позиция замминистра при исправном повышении по должности обычно может быть достигнута в возрасте от пятидесяти пяти до шестидесяти³. Чиновники, которые теоретически уже не успевают пройти всю служебную лестницу, но находятся в очереди на повышение, могут быть рекомен-

1. Suzuki, N. The Attributes of Japanese CEOs: Can They be Trained? // Journal of Management Development, 1989, 8(4). P. 5–11.
2. Wolfereen, Van K. The Enigma of Japanese Power. Tokyo: Charles E. Tuttle, 1993.
3. Кабаяси Кимико 小林 公夫. Кокако мэин но амакудари конзепу ни мукета иннэ но торикэни : [Недавние попытки искоренить амакудари среди национальных государственных служащих] 国家公務員の天下り根絶に向けた近年の取組 2012. P. 28–29. URL: http://dl.ndl.go.jp/view/download/digidepo_3525594_po_073902.pdf?contentNo=1&alternativeNo= (дата обращения: 15.02.2021).

дованы к досрочному выходу на пенсию, или получают предложение представлять интересы министерского руководства в бизнесе и станут Amakudari⁴. Такая неофициальная, но хорошо известная практика, помогает руководству министерств мотивировать молодых специалистов работать усерднее за низкую зарплату в начале карьеры⁵.

Практика Amakudari появилась после Второй мировой войны, отношение к ней было, как к части особого пути восстановления национальной экономики и экспансии на внешние рынки, как к инструменту управления корпорациями⁶, составной части корпоративизма. В 1980-х годах появился термин «Japan Inc.», который отражал суть так называемого экономического чуда Японии: тесных отношений между бюрократией, политиками и крупным бизнесом. В этой модели через Amakudari бизнес получал от правительства фискальные стимулы, когда в 1990 году на перегретой японской экономике лопнул пузырь. Министерство финансов отчаянно пыталось спасти крупнейшее ипотечное агентство Jusen. Сначала для этого попытались использовать городских банки, потом в ход пошли бюджетные средства. Во время обсуждения плана спасения в японском парламенте вскрылось, что все президенты Jusen за единственным исключением, были отставными чиновниками Министерства финансов⁷.

Несмотря на критику японской модели «Japan, Inc.» практика Amakudari продолжала процветать. Например, в Министерстве финансов будущие рабочие места отставникам подбирал секретариат ведомства в соответствии с последней должностью чиновника. Особо ценные позиции задолго резервировались специально для отставных вице-министров (что обозначалось термином shiteiseki, reserved seats, 指定席, 予約席). Так, чиновники Минфина три раза подряд занимали пост президента Банка Йогогамы, а также возглавляли Банк Японии и Токийскую фондовую биржу. Более мелкие банки также регулярно получали из министерства отставных чиновников, 138 бывших чиновников Министерства финансов занимали должности президентов или членов правления 96 банков (около 2/3 всех банков Японии)⁸.

В нулевых годах начались попытки инициировать структурные реформы управления экономикой, которым оказал противодействие «железный треугольник»: бюрократия, крупный бизнес и политические силы, имевшие свои корыстные интересы. Предприятия бизнеса в значительной степени зависят от госконтрактов, а обеспечивающие их политики получают партийные пожертвования от бизнеса⁹. Неудивительно, что в Amakudari увидели и коррупцию, которую связали с заинтересованностью почти бессменно правящей Либерально-демократической партии влиять на инфраструктурные проекты в общественном секторе, прежде всего в строительстве и транспорте, которые непосредственно связаны с восприятием избирателями заботы власти об обществе¹⁰.

4. Кан деконуино тѳо тайтѳооккан конко нѳ тѳ : [Исправление практики досрочного выхода на пенсию руководящих государственных служащих] 幹部公務員の早期退職慣行の是 2002. URL: http://www.jinji.go.jp/hakusho/h13/jine200202_2_062.html (дата обращения: 15.02.2021).

5. Mizoguchi, T. and Van Quyen, N. Amakudari: The Post-Retirement Employment of Elite Bureaucrats in Japan // Journal of Public Economic Theory, 2012. 14(5) P. 815.

6. Kevenhörster P., Pascha W., Shire K. Japan. Wirtschaft Gesellschaft Politik. Opladen: Leske & Budrich. 2003.

7. Asano Akihito and Takaharu Eto. The game theoretic analysis of the amakudari practice in the Japanese banking system. The Australian National University, 2003.

8. Mukaidani, Susumu et al. Ohkura Kanryo Amakudari Shisan Keibatsu.

Zen Risuto in Japanese, Bungeishunju No. 4, Bugeishunjusha, 1994.

9. Carpenter S. Amakudari: The Ties that Bind the Bureaucracy with the Private and Public Sectors and Politics. In: Why Japan Can't Reform. Palgrave Macmillan, London 2008. P. 69.

10. Colignon, R. A. and Usui Chakako. Amakudai—The Hidden Fabric of Japan's Economy, Ithaca: Cornell University Press, 2003. P. 191.

Таким образом, речь идет не о содержании отставных чиновников-пенсионеров за счет бизнеса, а, как минимум, о симбиозе бизнеса и «бывших-небывших» чиновников, где чиновники выступают с позиций контроля и влияния на бизнес изнутри и снаружи. В 2007 году Национальный закон о государственной службе запретил бюрократам в течение двух лет после выхода на пенсию работать в компаниях, которые они регулировали. Еще не покинувшим должность чиновникам, запрещалось даже подыскивать себе место. Однако это возможно в случае разрешения от Национального кадрового управления. В секретариатах министерств продолжалась практика переговоров с фирмами и корпорациями с целью организации должностей для отставников¹¹.

По данным Министерства внутренних дел и коммуникаций с 2006 по 2008 год число Amakudari составило 1872 человека. Активнее всего такая практика продолжалась в Министерстве земли, инфраструктуры и транспорта, там число Amakudari даже увеличилось со 180 в 2007 до 218 в 2008 году¹². Согласно тому же отчету, практика Amakudari наиболее распространена в министерствах, которые обладают контролем над серьезными финансовыми потоками. Например, в строительной отрасли и сфере недвижимости, торговли, промышленности и финансов¹³.

В 2009 году правительство Японии выпустило еще одно распоряжение, предписывающее до 2010 года министерствам и ведомствам прекратить порочную практику. Практика Amakudari прямо названа коррупционной. Упразднению подлежала и аналогичная практика «Ватари» (Watari, 渡り), когда вышедшие на пенсию бюрократы сменяют друг друга в организациях, также связанных с их бывшими министерствами, и получают значительные пенсионные пакеты в каждом из них¹⁴. Watari позволяет говорить о серьезной зависимости регулируемых предприятий, которые понимают, что в их же интересах принять бывших министерских сановников¹⁵.

Особенностью японского правительства долгие годы являлась практика доминирования (лидерства) бюрократов в принятии решений. При многолетнем правлении Либерально-демократической партии это выражалось в доминировании «правительственной команды». Так называлась группа бюрократов, выступавшая от имени своих министерств на заседаниях политического кабинета с разъяснениями подготовленных проектов¹⁶. После победы на выборах в 2009 году Демократической партии доминирование в правительстве команды бюрократов в лице заместителей министров было ликвидировано. Но демократический кабинет перехватил инициативу и стал назначать политиков на

-
11. *Asano Akihito and Takaharu Eto*. The game theoretic analysis of the amakudari practice in the Japanese banking system. The Australian National University, 2003.
 12. Сонну тэ хэтэ дюи хатинэнка ра хэтэ нидю нэн мацима дэно тай шю шокэно ассэн : [Исследование Министерства внутренних дел и коммуникаций о количестве посредников для повторного трудоустройства с 2006 г. по конец 2008 г.] 総務省 平成18年から平成20年末までの再就職のあっせん 2009. URL: http://www.soumu.go.jp/menu_news/s-news/02jinji02_000003.html.
 13. *Quah J.S.T.* Curbing corruption in Asian countries an impossible dream? Bingley: Emerald, 2011. P. 452.
 14. Yearend ban planned for 'amakudari,' 'watari', Kyodo News. 01.04.2009. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2009/04/01/national/yearend-ban-planned-for-amakudari-watari/>.
 15. *Cheung, A.B.L.* NPM in Asian countries, in T. Christensen and P. Læg Reid (ed.), *The Ashgate Research Companion to New Public Management*. Farnham: Ashgate Publishing, 2013. P. 131–144.
 16. Это объясняет практику создания полугосударственных компаний, которые получают крупные субсидии от правительства и являются синекурой для отставных чиновников. В 2009 году государственное финансирование корпораций, поддерживающих практику Амакудари, составило 700 млрд иен.

правительственные должности. Депутаты заняли высшие позиции в каждом министерстве: министров, заместителей министров и политических советников. Определение курса перешло от чиновников к политикам. «Этот механизм получил название политических советов, а в прессе стал именоваться термином «тройка» (トロイカ) по числу должностей, занятых политиками»¹⁷. «Тройка» вписалась в «железный треугольник».

В 2015 году Amakudari продолжали влиять на выделение государственных субсидий. Расследование назначения бывшего генерального директора бюро высшего образования Министерства образования, культуры, спорта и науки Д. Есида профессором Университета Васэда показало, что чиновник, планируя отставку, организовал свое продвижение на пост главы бюро именно с целью получить возможность в будущем влиять на выделение бюджетных средств¹⁸. В 2017 году стало известно, что Министерство образования, культуры, науки и техники по-прежнему ведет работу по созданию рабочих мест для своих уходящих на пенсию чиновников. Очевидно, такая практика продолжается не только в одном министерстве¹⁹.

Существует мнение, что Amakudari аналог практики, известной в США как «revolving door», т.е. переход с государственной службы, в том числе из Конгресса, в частные юридические фирмы, занимающиеся лоббизмом, и затем обратно на государственную службу²⁰. Однако есть принципиальная разница, в которой коренится суть Amakudari. Американская практика касается индивидуальных интересов отдельных людей, несвязанных групповой лояльностью. Японская практика, основана на коллективных интересах топ-чиновников, направляющих своих представителей в контролируемые ими корпорации, и связанных групповой лояльностью. В Amakudari чиновники не теряют связи со своим штабом в министерстве, сохраняют преданность общим интересам.

Mizoguchi и Van Quyen описывают отношение предпринимателя к содержанию Amakudari, как к издержкам по выполнению выгодного господряда, поверх которых закладывается фиксированная прибыль²¹. Предложенная авторами модель отношений бизнеса и регуляторов указывает на то, что министерства предлагают своих кандидатов в Amakudari по принципу аукциона. Но торгу предшествует и подготовительная работа. Министерские начальники готовят свои будущие должности в частных компаниях. А те, кто уже пересел в кресла корпораций, помогают продвигаться к Amakudari своим министерским коллегам, лоббируя их назначение в корпорации²². И сами корпорации реализуют свои интересы в этой системе отношений. Прочные связи между министерством и бизнесом сделали обычной практикой коррупционные сделки в строительной отрасли в форме «кансей данго» (kansei dango — тайной фальсификации торгов)²³. Благодаря сговору между чиновниками и компаниям, претендующими на получение государственных

17. Филиппов Д.А. От лидерства чиновников к лидерству политиков // Япония наших дней. № 1 (11), 2012. М.: ИДВ РАН. С. 32.

18. Сай ци цюкото кан си и : [Комитет по мониторингу трудоустройства] 再就職等監視委員会 平成 2 9 年 1 月 2 0 日 20.01.2017. URL: <https://www5.cao.go.jp/kanshi/pdf/houdou/290120/tyosakekka.pdf>.

19. Yokota Yumiko. Ending «Amakudari» Descent from Heaven at Last? Nippon Communications Foundation, 22.05.2017. URL: <https://www.nippon.com/en/currents/d00317/>.

20. Revolving Door Working Group. A Matter of Trust: How the Revolving Door Undermines Public Confidence in Government — And What To Do About It, 2005. URL: <http://www.cleanupwashington.org/documents/RevovDoor.pdf>.

21. Mizoguchi Tetsuro & Nguyen Van Quyen. Amakudari: The Post-Retirement Employment of Elite Bureaucrats in Japan // Journal of Public Economic Theory, 2012, 14(5). P. 813–847.

22. Quah, J.S.T. Curbing corruption in Asian countries an impossible dream? Bingley: Emerald, 2011.

23. Bribery & Corruption, Ed.: Jonathan Pickworth & Deborah Williams, Published by Global Legal Group. 2014. URL: <https://www.lw.com/thoughtLeadership/bribery-and-corruption-japan>.

подрядов, особенно, строительных, бизнесмены получают закрытую информацию о тендере, включая предложения конкурентов²⁴.

Принципиальный вопрос для понимания феномена Amakudari: какими отношениями связаны между собой чиновники на службе, и меняются ли они после того, как одни из них становятся Amakudari?

Отношения между чиновниками одного министерства определяются задолго до выхода на пенсию, как сетевые или групповые связи «Дзиммяку»²⁵. Отношения «Дзиммяку» (Jinmyaku, 人脈) закладываются очень рано. Это процесс всей жизни, который начинается со школы. Японцы довольно сдержанны по отношению к людям, которых они не знают. Введение третьего лица через Jinmyaku может открыть дверь в закрытый мир, облегчить решение многих проблем, получить доступ к ресурсам и другим связям. Термин Jinmyaku, можно перевести как «связи, соединяющие людей». Связанные Jinmyaku могут поддерживать и помогать друг другу на протяжении всей жизни. Эти отношения имеют первостепенное значение не только на государственной службе, но и в бизнесе и политике, вообще, при принятии решений. Чем больше сеть Jinmyaku, чем более влиятельные люди входят в неё, тем большим статусом и социальным капиталом обладает тот, на ком замыкается соответствующее число связей. И от числа этих связей, помноженных на влиятельность связанных лиц и на качество самих связей, зависит социальный капитал индивида²⁶.

Подобные отношения можно обнаружить в культурах других стран, например, оказание протекции родственникам и друзьям в арабских странах носит название «Wasta» (Wasta). Но для японского общества характерна большая атомизация, чем в арабских социумах. Если японцы принадлежат к разным организациям или группам, то не в обычаях японцев разрушать условные границы или переходить на близкое общение с теми, кто не принадлежит к группе или сообществу^{27,28}. Доверие, глубина, приоритетность отношений возникают в группах, сложившихся на основе какой-то деятельности, работы, профессии. Большое значение имеет долгосрочность отношений, такими отношениями особенно дорожат, своей бескорыстностью и эмоциональностью они могут напоминать дружбу между европейцами. Если в отношениях Wasta большее значение имеет именно родственные связи, то в Jinmyaku определяющим является продолжительность отношений, что воспринимается подтверждением их надежности.

Если в европейской культуре личные связи возникают на основе взаимных интересов, общих черт индивидов, и могут с легкостью как устанавливаться, так и прерываться, то отношения Jinmyaku обычно не прерываются, японцы стараются сохранять их, не отдаляться друг от друга. Построение новых социальных связей при перемене места жительства или работы намного более затруднено, чем на Западе. Главными характеристиками таких связей являются надежность, преданность и взаимные обязательства. Если сравнивать Jinmyaku с неформальными связями в арабском мире, то и для Wasta тоже

24. Нюсацу данго надо канъёкои босихо ни цуитэ : [О законе о противодействии сговору при проведении государственных тендеров] 入札談合等関与行為防止法について公正取引委員会について 2013. URL: www.jftc.go.jp/dk/kansei/kanyoboushi.files/kanseileaflet02.pdf.

25. Horak Sven. Jinmyaku (Japan), in A. Ledebeva (ed.), The Global Encyclopaedia of informality Volume 1. London: UCL Press, 2018. P. 94–96.

26. Erez M. Interpersonal Communication Systems in Organisations, and their Relationships to Cultural Values, Productivity and Innovation: The Case of Japanese Corporations // Applied Psychology, 1992, 41(1). P. 57.

27. Nakane Chie. Towards a Theory of Japanese Social Structure. An Unilateral Society, The Economic Weekly, 1965, 17(5–6–7). P. 197–216.

28. Scarborough Jack. The Origins of Cultural Differences and Their Impact on Management. Westport, CT: Quorum, 1998.

характерны преданность и взаимность, но они диктуются и гарантируются механизмами традиционного общества. В японском социуме семейные связи также имеют значение: диадические отношения отец — сын («Ie»), как основа семьи, отношения с широким кругом родственников («dozoku»), где у каждого есть место в иерархии старшие — младшие. В урбанистической среде семейные родственные связи ослабевают, но в процессе обучения, воспитания, образования выстраиваются другие диадические отношения «старший — подчиненный» («Iemoto»), в которых также всегда есть иерархический паттерн²⁹. Если сетевые связи в большей степени основываются на интересах, то групповые родственные связи — на ценностях. Но ценности не противостоят интересам. В групповых отношениях интересы подчинены ценностям, так как реализуются через них. Сетевые и родственные связи можно позиционировать в координатах интересов и ценностей следующим образом (см. Рис. 1).

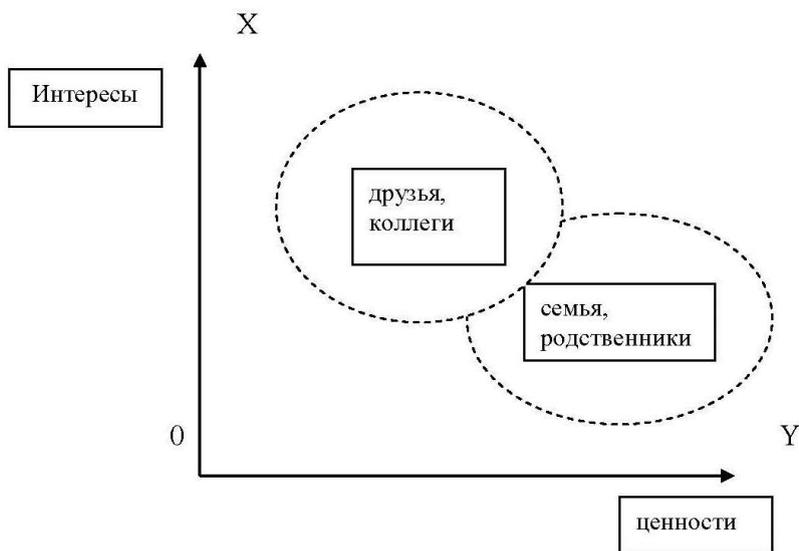

Рис. 1: Положение областей сетевых и родственных отношений в зависимости от интересов и ценностей.

Figure 1: Correlation of network and kinship relations in dependence of interests and values.

Связи с родственниками и семьей будут внутренними Jintyaku, а с коллегами и друзьями — внешними Jintyaku. Из-за пронизанности личными связями Японию называют сетевым обществом³⁰. Однако структура социальных связей японца в значительной степени отличается от тех, что есть в арабской умме (общине). Для Jintyaku структура связей в основном вертикальна, она связана со службой, профессией, где попытки проникновения в другие группы или одновременная принадлежность к нескольким — редкость. В Wasta распространено использование горизонтальных связей, если возможностей для решения проблемы одного из членов в одной группе не хватает (см. Рис. 2 и 3).

В арабском мире установление связей между группами получило специальное обозначение «Васиит» (Waseet). Таких индивидов, которые в поисках Wasta ищут струк-

29. Shimizu Akitoshi. Ie and Dozoku: Family and Descent in Japan // Current Anthropology, Vol. 28, Number 4, 1987. P. 85–90.

30. Kumon Shumpei. Japan as a Network Society, in S. Kumon and H. Rosovsky (eds.), Political Economy of Japan, Cultural and Social Dynamics. Stanford: Stanford University Press, 1992. P. 109–141.

турные дыры и развивают связи с другими группами, можно назвать брокерами влияния, или информационными брокерами³¹.

В китайской культуре ближайшим аналогом *Jinmyaku* являются неформальные связи «Гуаньси» (*Guanxi*), которые также имеют в основе долгосрочное доверие (групповую лояльность) и личные эмоционально окрашенные отношения³². *Guanxi* опираются, во-первых, на заложенные в конфуцианстве принципы уважения к знанию и должности, подчинения младшего старшему, устройства государства как семьи, где высшая власть принадлежит старшему. Второй основой Гуаньси являются сильные коллективистские обычаи, берущие начало в общинном устройстве, семейной и территориальной клановости традиционного китайского общества. Приобретение любой выгоды может использовать *Guanxi*: поиск лучших условий аренды, поиск родителями лучших возможностей для образования детей, поиск лучшей работы на новом месте или после колледжа, поиск возможностей и партнеров для сделки в бизнесе³³. Связи могут быть и горизонтальными, и вертикальными: в компании, в министерстве, в армии.

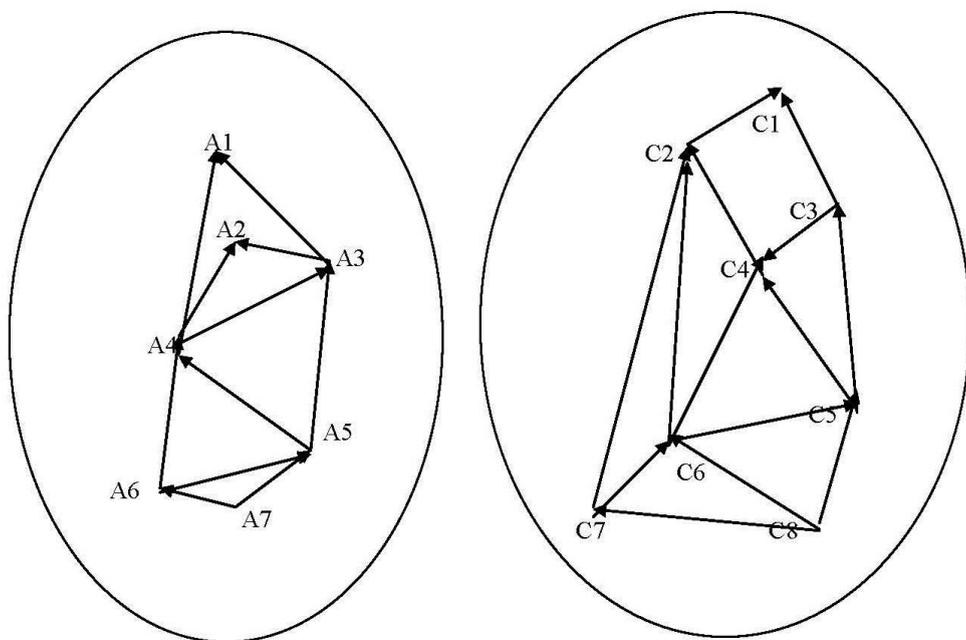

Рис. 2: Использование связей *Jinmyaku* внутри несвязанных групп.

Fig. 2: Using *Jinmyaku* ties within unrelated groups.

Jinmyaku также пронизывают отношения как внутри частных фирм, так и государственных учреждений. Они влияют на официальные решения, с *Jinmyaku* вынуждено считаться руководство. В отношения включены и подчиненные, и коллеги, и начальники, они распространяются на бизнес клиентов и на лиц, принимающих решения в других органи-

31. Burt R. S. Brokerage & Closure: An Introduction to Social Capital. New York: Oxford University Press, 2005.

32. Li Ling. Lost in translation: the rule of guanxi, an alternative to the rule of law. In Michal Tomasek and Guido Muhlemann (eds.), Interpretation of law in China: Roots and perspectives. Karolinum Press, 2011. P. 163–174.

33. Luo Yadong. The changing Chinese culture and business behavior: The perspective of intertwinement between guanxi and corruption. International Business Review, 2008, 17(2). P. 188–193.

зациях. Иерархичность определяется старшинством занимаемой позиции, рабочим стажем и может напоминать диадические клиентарно-патронажные связи, где забота со стороны патронов о подчиненных, советы в каком направлении двигаться являются процессом инициации клиента. Успешность кооптирования в группу зависит от чуткого улавливания содержания ситуации, адекватности действий без указаний сверху. В корпоративной культуре для успешной карьеры даже профессионалу необходима развитая сеть *Jinmyaku*.

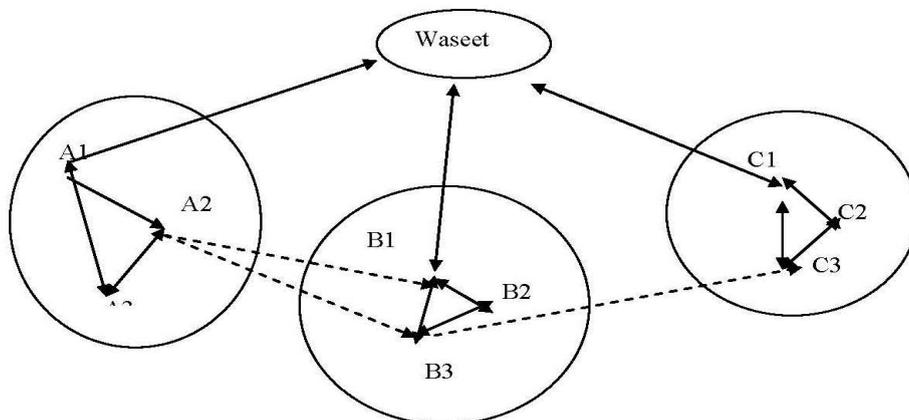

Рис. 3: Использование и приобретение Wasta с точки зрения транс групповых отношений³⁴.

Fig. 3: Wasta from a social networks perspectives.

В японских организациях существует неписаная процедура принятия решений «нэмаваши» (*Nemawashi*, 根回し) дословно «двигаться от корней»³⁵. Она использует *Jinmyaku* и цементирует организацию. Решение не принимается без учета всей неформальной информации, участия различных заинтересованных сторон, согласования интересов. Окончательное решение часто является результатом того, что ранее было согласовано неофициально. *Jinmyaku* позволяет координировать этот процесс³⁶. Обмен информации происходит по иерархии. Вышестоящие менеджеры и чиновники не остаются закрытыми для подчиненных, иницируя обмен информацией и обсуждение планируемых решений. Отклик снизу подтверждает, что каждый сотрудник вовлечен, информирован и способен внести свой вклад в исполнение решения. Управленцы низкого уровня обсуждают новую идею, представляют свои предложения наверх. Затем руководители более высокого звена обсуждают эту идею и приходят к собственному консенсусу. Этот процесс продолжается до тех пор, пока идея не достигнет высшего уровня управления и не будет реализована или отклонена. Это процесс известный, как «*ringi system*», *Ringi-sei* [稟議制]³⁷. В нем *Jinmyaku* является инструментом получения информации и выяснения мнений. Поскольку частная и деловая сферы в Японии не разделены, эти связи налажи-

34. Составлено автором на основе *Cunningham R.B. and Sarayrah Y.K. Wasta: The Hidden Force in Middle Eastern Society*, Praeger Publishers, 1993.

35. *Kopp Rochelle. Defining Nemawashi Japan Intercultural Consulting.*

URL: <https://japanintercultural.com/free-resources/articles/defining-nemawashi/>.

36. *Suzuki N. The Attributes of Japanese CEOs: Can They be Trained? // Journal of Management Development*, 1989, 8(4). P. 5–11.

37. *Erez M. Interpersonal Communication Systems in Organisations, and their Relationships to Cultural Values, Productivity and Innovation: The Case of Japanese Corporations // Applied Psychology*, 1992, 41(1). P. 51.

ваются после работы, за ужином, на спортивных мероприятиях, при встрече с деловыми партнерами, коллегами, начальством, внешними заинтересованными сторонами и другими лицами, принимающими решения³⁸. «Это традиционный для Японии принцип достижения консенсуса. Он культивируется на протяжении веков и остается важным элементом поведения с неперменным сведением воедино всех точек зрения»³⁹. Поэтому делегирование чиновника по выслуге лет на новое место работы во внешнюю структуру выглядит совершенно нормально в рамках этих отношений, с точки зрения бизнес-процессов оно равносильно повышению. Чиновники Amakudari не прерывают связи Jinmuaku, групповая лояльность не ослабевает, взаимность услуг сохраняется.

Итак, понятен интерес чиновников в продолжении карьеры на руководящих позициях в бизнесе. Понятен интерес бизнеса в использовании бывших чиновников для неформальной коммуникации с правительством, для смягчения регулирования и получения заказов на выгодных условиях. Использование Amakudari признается более эффективным, чем лоббирование⁴⁰. Понятен интерес министерских чиновников — они приобретают через коллег, делегированных в частный сектор, информацию о нуждах, состоянии бизнеса и эффективный инструмент проведения официальной политики — их можно назвать со-Amakudari. Также чиновники через бывших коллег готовят места себе после окончания госслужбы и являются pre-Amakudari.

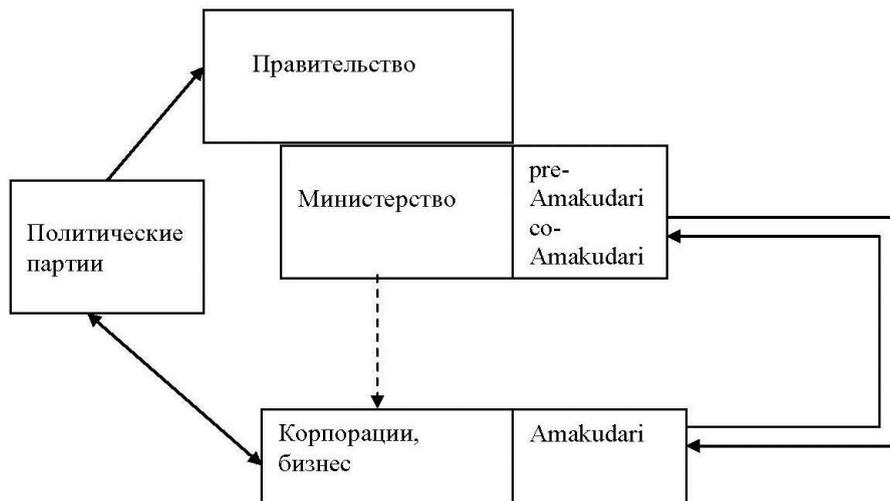

Рис. 4: Роль и место Amakudari с точки зрения институционального подхода

Fig. 4: Amakudari from the institutional perspectives

Сетевая структура включает в себя не только субъектов, связи между ними, но и потоки ресурсов, которыми члены сети обмениваются между собой. На то, что выгодоприобретателями являются не только Amakudari, но и их бывшие коллеги в министерстве, указывает размер выплачиваемого корпорациями вознаграждения. Colignon и Usui

38. Erez M. Interpersonal Communication Systems in Organisations, and their Relationships to Cultural Values, Productivity and Innovation: The Case of Japanese Corporations // Applied Psychology, 1992, 41(1). P. 43–64.

39. Дружинин Н.Л., Мисько О.Н., Японская бюрократия и генезис института амакудари // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2009. Сер. 5. Вып. 2. С. 65.

40. Mizoguchi Tetsuro & Nguyen Van Quyen. Amakudari: The Post-Retirement Employment of Elite Bureaucrats in Japan // Journal of Public Economic Theory, 2012, 14(5). P. 815–816.

сравнивают вознаграждения чиновников Amakudari (от 300 до 400 тыс. долларов в год в совете директоров и на других высших позициях⁴¹) с выплатами и компенсациями для топ менеджеров в сравнимых американских корпорациях (обычный уровень для которых порядка 10 млн долл. в год) и приходят к выводу: столь значительную разницу можно объяснить только её направлением на обеспечение высокого уровня жизни организаторов Amakudari в министерстве⁴². Van Rixtel полагает, что Amakudari покупают влияние своих бывших и еще не бывших коллег в Минфине с целью ослабить контроль за регулированием, и дать банкам увеличить рискованное, но прибыльное кредитование⁴³.

Вне зависимости от ответа на вопрос, какую плату и как принимают чиновники от Amakudari за продажу влияния, можно заключить следующее:

1. Amakudari имеют все институциональные признаки. С одной стороны — они представляют свои групповые интересы, с другой — представляют интересы министерства как формально-легального института. С третьей — действуют в интересах бизнеса в обход формально-легальных процедур. Институт Amakudari — это подмена легального административно-бюрократического управления частно-бюрократическим (см. Рис. 4), которое с точки зрения институтов может выглядеть меритократическим (если считать, что в организации этого процесса участвуют такие формальные структуры, как секретариаты министерств). Но можно и считать такое частно-бюрократическое управление сговором, если через него реализуются частные групповые интересы индивидов, связанных групповой лояльностью.

Внутригрупповые связи Jinmyaku сохраняются между Amakudari, co-Amakudari и pre-Amakudari. С точки зрения сетевого подхода, их можно отразить следующим образом (Рис. 5).

2. Согласно определению инклюзивных и экстрактивных институтов⁴⁴, практика Amakudari является экстрактивным институтом, т.е. созданным и функционирующим в интересах узкой группы, получающей ренту от власти, а не инклюзивным институтом, работающим в интересах всего общества. Более того, Amakudari в ипостаси ставленников министерств приобретают легитимность, которая связана с японским корпоративизмом. Эта рациональная легитимность отчасти объясняет живучесть института Amakudari. Можно предположить, что бюрократическая элита, объединенная в сетевые структуры, которые сильно ограничивают возможности для индивидуальных действий. Это удобный инструмент контроля со стороны власти не только за рыночными процессами, но и за тем, чтобы бизнес не мог нанимать снизу бюрократическую элиту. Включенность в сетевые отношения, требует от членов группы групповой дисциплины и централизации принятия решений.

Вопрос, который заслуживает отдельного исследования: на чем основано в случае Jinmyaku чувство общности. Даже если вынести за скобки прагматический расчет на выгоды, которые несут групповые отношения, всегда есть некая общая ценность, которая лежит в основе любых сетей, основанных на групповой лояльности. Для арабского мира это понятие «Асабийя» (Asabiyyah, عصبية, ṣaṣābiya), из которого вытекает и деление на свой — чужой, и трайбализм⁴⁵. В случае китайских неформальных связей Guanxi это

41. Для начала нулевых годов.

42. *Colignon Richard A. and Usui Chakako*. Amakudai — The Hidden Fabric of Japan's Economy, Ithaca: Cornell University Press, 2003.

43. *Van Rixtel Adrian*. Informality and Monetary Policy in Japan. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

44. *Acemoglu D. and J.A. Robinson*. Why nations fail: the origins of power, prosperity and poverty. Crown Publishers, New York, 2012.

45. *Weir S.A.* Tribal Order Politics and Law in the Mountains of Yemen. Austin, University of Texas Press, 2007.

верность корням: роду, землякам, тем, с кем отношения проверены временем, а измена групповой общности связана со страхом потери лица. Для Японии эти элементы чувства общности тоже присутствуют наряду с другими: стремлением к социальной гармонии, единению, эмоциональной вовлеченностью в групповые отношения, страхом дезинтеграцией с группой, чувством долга, самоидентификацией как части группы, подчинением личных интересов коллективным, групповой ответственностью⁴⁶, даже страхом перед одиночеством (японец не может быстро покинуть свою группу и перейти в новую). Традиционное коллективистское сознание, зависимость от чужого мнения и оценки окружающих препятствуют воспитанию индивидуализма⁴⁷. Отсутствие легкости установления социальных связей и привычка к иерархии в межличностных связях делают рабочий коллектив — отношения с коллегами и начальством — второй семьей. С веберовской точки зрения, благоволение ближнему кругу своей группы можно назвать безусловно ценностно-рациональным, а взаимодействие со следующими иерархическими уровнями — целерациональным.

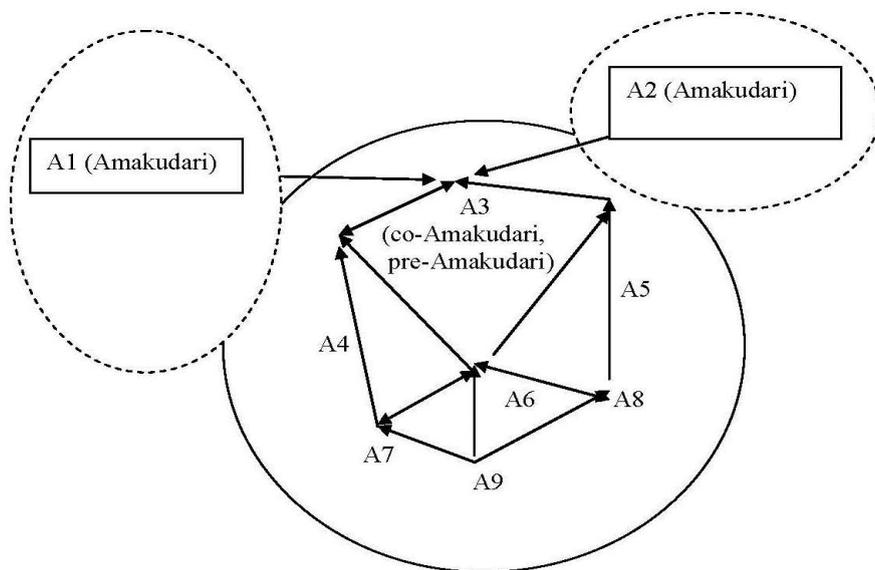

Рис. 5: Amakudari с точки зрения сетевого подхода (Источник: составлено автором)

Fig. 5: Amakudari from a social networks perspectives

Общим для японского, китайского и арабского социумов является то, что они являются иерархически-сетевыми в отличие от западного общества, которое в большей степени является плюралистическим, где семейные родственные связи редуцированы обществом модерна, а индивидуальные интересы выражаются через гражданские институты и конкуренцию.

Феномен Amakudari, существующий в социальной реальности, выстроенный бюрократической элитой на основе отношений Jinmyaku, является не только институтом, но и социальным конструктом для снижения неопределенности карьерных перспектив и

46. Triandis H., R. Bontempo, M.J. Villareal, N. Lucca. Individualism and Collectivism: Cross-Cultural Perspectives on Self-Ingroup Relationship // Journal of Personality and Social Psychology, 1988, 54(2). P. 323–338.

47. Изотова Н.Н. Проблема трансформации системы ценностей в современном японском обществе // Вестник МГИМО-Университета. 2014; (2(35)). С. 256–259.

улучшения материального положения. Эти социальные взаимодействия породили организационную основу, бросающую вызов легализму и имперсонализму, которые составляют бюрократический характер государства. Практика Amakudari имеет важные институциональные последствия для общества и экономики. Рост рыночной экономики неизбежно замедляется, если возникают групповые интересы, которые отличны от общественных и противостоят режимам свободного доступа. Рецессия национальной экономики Японии, («потерянные десятилетия»),⁴⁸ инициированная финансовым пузырем начала 90-х годов, связана с исчерпанием японской корпоративной социально-экономической модели, с кризисом японского корпоративизма в целом⁴⁹.

Японский кейс лишь частный случай общей закономерности. Групповая лояльность, имеющая клиентарно-патронажную иерархию приводит к такой форме реализации интересов, которая неизбежно меняет содержание бюрократических и общественных институтов. Р. Михельс описал подобные процессы в партийных структурах и назвал «железным законом олигархий»⁵⁰. На японском примере мы видим, как обслуживающие институционального механизма групповой элитой превращается в присвоение властной ренты. Групповые интересы конституируются как олигархическо-меритократические, становясь интересами правящего сословия.

Литература

- Дружинин Н. Л., Мисько О. Н.* Японская бюрократия и генезис института амакудари // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2009, Сер. 5. Вып. 2.
- Изотова Н.Н.* Проблема трансформации системы ценностей в современном японском обществе // Вестник МГИМО-Университета. 2014; (2(35)).
- Спиридонова Н.В.* Теоретический анализ экономических систем. М. ЮРАЙТ, 2019. *Филиппов Д.А.* От лидерства чиновников к лидерству политиков // Япония наших дней. № 1 (11), 2012. М.: ИДВ РАН.
- Acemoglu D. and J. A. Robinson.* Why nations fail: the origins of power, prosperity and poverty. Crown Publishers, New York, 2012.
- Asano Akihito and Takaharu Eto.* The game theoretic analysis of the amakudari practice in the Japanese banking system. The Australian National University, 2003.
- Bribery & Corruption*, Ed.: Jonathan Pickworth & Deborah Williams, Published by Global Legal Group. 2014. URL: <https://www.lw.com/thoughtLeadership/bribery-and-corruption-japan> (accessed: 23.02.2021).
- Burt R. S.* Brokerage & Closure: An Introduction to Social Capital. New York: Oxford University Press, 2005.
- Carpenter S.* Amakudari: The Ties that Bind the Bureaucracy with the Private and Public Sectors and Politics. In: Why Japan Can't Reform. Palgrave Macmillan, London 2008.
- Cheung, A.B.L.* NPM in Asian countries, in T. Christensen and P. Lægroid (ed.), The Ashgate Research Companion to New Public Management. Farnham: Ashgate Publishing, 2013.
- Colignon Richard A. and Usui Chakako.* Amakudai—The Hidden Fabric of Japan's Economy, Ithaca: Cornell University Press, 2003.
- Cunningham R.B. and Sarayrah Y.K.* Wasta: The Hidden Force in Middle Eastern Society, Praeger Publishers, 1993.

48. 失われた10年 усинаварэта дзюнэн — период «застоя» в экономике Японии после коллапса японского финансового пузыря. Термин сначала использовался для обозначения периода с 1991 по 2000 год, затем и промежуток с 2001 по 2010 год. *Fumio Hayashi.* The 1990s in Japan: A Lost Decade. University of Tokyo, 2003. URL: http://hayashi.fc2web.com/Prescott1/Postscript_2003/hayashi-prescott.pdf.

49. *Спиридонова Н.В.* Теоретический анализ экономических систем. М. ЮРАЙТ, 2019, С. 254.

50. *Michels Robert.* Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy, 1915, trans. Eden and Cedar Paul. Kitchener, Ontario: Batoche Books, 2001.

- Erez M.* Interpersonal Communication Systems in Organisations, and their Relationships to Cultural Values, Productivity and Innovation: The Case of Japanese Corporations // *Applied Psychology*, 1992, 41(1).
- Fumio Hayashi.* The 1990s in Japan: A Lost Decade. University of Tokyo, 2003.
URL: http://fhayashi.fc2web.com/Prescott1/Postscript_2003/hayashi-prescott.pdf
- Horak, S.* *Jinmyaku* (Japan), in A. Ledebeva (ed.), *The Global Encyclopaedia of informality Volume 1*. London: UCL Press, 2018.
- Kevenhörster, P., Pascha, W. and Shire, K.* Japan. *Wirtschaft Gesellschaft Politik*. Opladen: Leske & Budrich, 2003.
- Kumon Shumpei.* Japan as a Network Society, in S. Kumon and H. Rosovsky (eds.), *Political Economy of Japan, Cultural and Social Dynamics*. Stanford: Stanford University Press, 1992.
- Li Ling.* Lost in translation: the rule of guanxi, an alternative to the rule of law. In Michal Tomasek and Guido Muhlemann (eds.), *Interpretation of law in China: Roots and perspectives*. Karolinum Press, 2011.
- Luo Yadong.* The changing Chinese culture and business behavior: The perspective of intertwinement between guanxi and corruption. *International Business Review*, 2008, 17(2).
- Mizoguchi Tetsuro & Nguyen Van Quyen.* Amakudari: The Post-Retirement Employment of Elite Bureaucrats in Japan // *Journal of Public Economic Theory*, 2012, 14(5).
- Mukaidani, Susumu et al.* Ohkura Kanryo Amakudari Shisan Keibatsu Zen Risuto in Japanese, *Bungeishunju* No. 4, Bugeishunjusha, 1994.
- Nakane Chie.* Towards a Theory of Japanese Social Structure. *An Unilateral Society*, *The Economic Weekly*, 1965, 17(5–6–7).
- Quah, J.S.T.* *Curbing corruption in Asian countries an impossible dream?* Bingley: Emerald, 2011.
- Revolving Door Working Group. ‘A Matter of Trust: How the Revolving Door Undermines Public Confidence in Government — And What To Do About It’, 2005. URL: <http://www.cleanupwashington.org/documents/RevovDoor.pdf> (accessed: 23.01.2021).
- Van Rixtel Adrian.* *Informality and Monetary Policy in Japan*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Scarborough Jack.* *The Origins of Cultural Differences and Their Impact on Management*. Westport, CT: Quorum, 1998.
- Shimizu Akitoshi.* *Ie and Dozoku: Family and Descent in Japan* // *Current Anthropology*, Vol. 28, Number 4, 1987.
- Suzuki N.* The Attributes of Japanese CEOs: Can They be Trained? // *Journal of Management Development*, 1989, 8(4).
- Triandis H., R. Bontempo, M. J. Villareal, N. Lucca.* Individualism and Collectivism: Cross-Cultural Perspectives on Self-Group Relationship // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988, 54(2).
- Weir S. A.* *Tribal Order Politics and Law in the Mountains of Yemen*. Austin, University of Texas Press. 2007.
- Wolferen Van K.* *The Enigma of Japanese Power*. Tokyo: Charles E. Tuttle, 1993.
- Yearend ban planned for 'amakudari,' 'watari', *Kyodo News*, Apr 1, 2009. <https://www.japantimes.co.jp/news/2009/04/01/national/yearend-ban-planned-for-amakudari-watari/> (accessed: 23.01.2021).
- Yokota Yumiko.* Ending “Amakudari” Descent from Heaven at Last? *Nippon Communications Foundation*, May 22, 2017. URL: <https://www.nippon.com/en/currents/d00317/> (accessed: 13.01.2021).
- Кабаяси Кимио 小林 公夫 Кокако мэин но амакадари конзэцу ни мукета иннэ но торикэни : [Недавние попытки искоренить амакудари среди национальных государственных служащих] 国家公務員の天下り根絶に向けた近年の取組 2012. URL: http://dl.ndl.go.jp/view/download/digidepo_3525594_po_073902.pdf?contentNo=1&alternativeNo= (дата обращения: 15.02.2021).
- Кан деконуйно тэо тайтэооккан конко нэ тэ : [Национальное управление кадров. Исправление практики досрочного выхода на пенсию руководящих государственных служащих] 幹部公務員の早期退職慣行の是 2002. URL: http://www.jinji.go.jp/hakusho/h13/jine200202_2_062.html (дата обращения: 15.02.2021).
- Нюсацу данго надо кангёкой босихо ни цуитэ : [О законе о противодействии сговору при проведении государственных тендеров] 入札談合等関与行為防止法について 公正取引委員会について 2013. URL: [ww.jftc.go.jp/dk/kansei/kanyoboushi.files/kanseileaflet02.pdf](http://www.jftc.go.jp/dk/kansei/kanyoboushi.files/kanseileaflet02.pdf) (дата обращения: 15.02.2021).

Сай ци цюкото кан си и : [Комитет по мониторингу трудоустройства] 再就職等監視委員会
平成29年1月20日 20.01.2017.
URL: <https://www5.cao.go.jp/kanshi/pdf/houdou/290120/tyosakekka.pdf>.

Сонну тэ хэтэ дюи хатинэнка ра хэтэ нидю нэн мацима дэно тай шю шокэно ассэн : [Исследование
Министерства внутренних дел и коммуникаций о количестве посредников для повторного тру-
доустройства с 2006 г. по конец 2008 г.] 総務省
平成18年から平成20年末までの再就職のあっせん 2009. URL: [http://www.soumu.go.jp/
menu_news/s-news/02jinji02_000003.html](http://www.soumu.go.jp/menu_news/s-news/02jinji02_000003.html) (дата обращения: 15.02.2021).

References

- Acemoglu D. and J. A. Robinson.* Why nations fail: the origins of power, prosperity and poverty. Crown Publishers, New York, 2012.
- Asano Akihito and Takaharu Eto.* The game theoretic analysis of the amakudari practice in the Japanese banking system. The Australian National University, 2003.
- Bribery & Corruption, Ed.: Jonathan Pickworth & Deborah Williams, Published by Global Legal Group. 2014. URL: <https://www.lw.com/thoughtLeadership/bribery-and-corruption-japan> (accessed: 23.02.2021).
- Burt R. S.* Brokerage & Closure: An Introduction to Social Capital. New York: Oxford University Press, 2005.
- Carpenter S.* Amakudari: The Ties that Bind the Bureaucracy with the Private and Public Sectors and Politics. In: Why Japan Can't Reform. Palgrave Macmillan, London 2008.
- Cheung, A.B.L.* NPM in Asian countries, in T. Christensen and P. Læg Reid (ed.), The Ashgate Research Companion to New Public Management. Farnham: Ashgate Publishing, 2013.
- Colignon Richard A. and Usui Chakako.* Amakudai—The Hidden Fabric of Japan's Economy, Ithaca: Cornell University Press, 2003.
- Cunningham R.B. and Sarayrah Y.K.* Wasta: The Hidden Force in Middle Eastern Society, Praeger Publishers, 1993.
- Druzhinin N.L., Misko O.N.* Yaponskaya byurokratiya i genezis instituta amakudari : [Japanese Bureaucracy and Genesis of Amakudari] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2009, Ser. 5. Issue 2.
- Erez M.* Interpersonal Communication Systems in Organisations, and their Relationships to Cultural Values, Productivity and Innovation: The Case of Japanese Corporations // Applied Psychology, 1992, 41(1).
- Filippov D.A.* Ot liderstva chinovnikov k liderstvu politikov : [From Leadership of Officials to Leadership of Politicians] // Yaponiya nashih dnei. № 1 (11), 2012. Moscow: IDV RAN.
- Fumio Hayashi.* The 1990s in Japan: A Lost Decade. University of Tokyo, 2003.
URL: http://fhayashi.fc2web.com/Prescott1/Postscript_2003/hayashi-prescott.pdf.
- Horak, S. Jinmyaku (Japan), in A. Ledebeva* (ed.), The Global Encyclopaedia of informality Volume 1. London: UCL Press, 2018.
- Izotova N.N.* Problema transformatsii sistemy tsennostey v sovremennom yaponskom obshchestve : [Problems of transformation of values' system in modern Japanese society]. MGIMO Review of International Relations. 2014;(2(35)).
- Kanbu kōmuin no sōki taishoku kankō no zesei : [Rectification of Early Retirement Practices for Senior Civil Servants], 幹部公務員の早期退職慣行の是 2002. URL: [http://www.jinji.go.jp/hakusho/h13/
jine200202_2_062.html](http://www.jinji.go.jp/hakusho/h13/jine200202_2_062.html) (accessed: 15.02.2021).
- Kevenhörter, P., Pascha, W. and Shire, K.* Japan. Wirtschaft Gesellschaft Politik. Opladen: Leske & Budrich, 2003.
- Kobayashi Kimio.* Kokka kōmuin no amakudari konzetsu ni muketa kin'nen no torikumi : [Kimio Kobayashi Recent efforts to eradicate Amakudari of national civil servants] 小林 公夫
国家公務員の天下り根絶に向けた近年の取組 2012. URL: [http://dl.ndl.go.jp/view/download/
digidepo_3525594_po_073902.pdf?contentNo=1&alternativeNo=](http://dl.ndl.go.jp/view/download/digidepo_3525594_po_073902.pdf?contentNo=1&alternativeNo=) (accessed: 15.02.2021).
- Kumon Shumpei.* Japan as a Network Society, in S. Kumon and H. Rosovsky (eds.), Political Economy of Japan, Cultural and Social Dynamics. Stanford: Stanford University Press, 1992.
- Li Ling.* Lost in translation: the rule of guanxi, an alternative to the rule of law. In Michal Tomasek and Guido Muhlemann (eds.), Interpretation of law in China: Roots and perspectives. Karolinum Press, 2011.

- Luo Yadong*. The changing Chinese culture and business behavior: The perspective of intertwinement between guanxi and corruption. *International Business Review*, 2008, 17(2).
- Mizoguchi Tetsuro & Nguyen Van Quyen*. Amakudari: The Post-Retirement Employment of Elite Bureaucrats in Japan // *Journal of Public Economic Theory*, 2012, 14(5).
- Mukaidani, Susumu et al.* Ohkura Kanryo Amakudari Shisan Keibatsu Zen Risuto in Japanese, *Bungeishunju* No. 4, Bugeishunju, 1994.
- Nakane Chie*. Towards a Theory of Japanese Social Structure. *An Unilateral Society*, *The Economic Weekly*, 1965, 17(5–6–7).
- Nyūsatsu dangō-tō kan'yo kōi bōshi-hō ni tsuite kōsei torihiki iinkai ni tsuite : [About the Act on Elimination and Prevention of Participation in Bidding, etc.] 入札談合等関与行為防止法について公正取引委員会について 2013.
URL: www.jftc.go.jp/dk/kansei/kanyoboushi.files/kanseileaflet02.pdf (accessed: 15.02.2021).
- Quah, J.S.T.* Curbing corruption in Asian countries an impossible dream? Bingley: Emerald, 2011.
- Revolving Door Working Group. 'A Matter of Trust: How the Revolving Door Undermines Public Confidence in Government — And What To Do About It', 2005. <http://www.cleanupwashington.org/documents/RevovDoor.pdf> (accessed: 23.01.2021).
- Sai shūshoku-tō kanshi iinkai : [Secretariat of Reemployment Surveillance Commission of Japan] 再就職等監視委員会 平成29年1月20日 20.01.2017. URL: <https://www5.cao.go.jp/kanshi/pdf/houdou/290120/tyosakekka.pdf> (accessed: 14.02.2021).
- Scarborough Jack*. The Origins of Cultural Differences and Their Impact on Management. Westport, CT: Quorum, 1998.
- Shimizu Akitoshi*. Ie and Dozoku: Family and Descent in Japan // *Current Anthropology*, Vol. 28, Number 4, 1987.
- Sōmu-shō Heisei 18-nen kara Heisei 20 nenmatsu made no sai shūshoku no assen : [Ministry of Internal Affairs and Communications Survey on the number of mediations for reemployment from 2006 to the end of 2008] 総務省 平成18年から平成20年末までの再就職のあっせん 2009.
URL: http://www.soumu.go.jp/menu_news/s-news/02jinji02_000003.html (accessed: 15.02.2021).
- Spiridonova N.V.* Teoreticheskij analiz ekonomicheskikh sistem : [Theoretical analysis of economic systems], Moscow. YuRAJT, 2019.
- Suzuki N.* The Attributes of Japanese CEOs: Can They be Trained? // *Journal of Management Development*, 1989, 8(4).
- Triandis H., R. Bontempo, M. J. Villareal, N. Lucca*. Individualism and Collectivism: Cross-Cultural Perspectives on Self-Ingroup Relationship // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988, 54(2).
- Van Rixtel Adrian*. Informality and Monetary Policy in Japan. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Weir S. A.* Tribal Order Politics and Law in the Mountains of Yemen. Austin, University of Texas Press, 2007.
- Wolfereen Van K.* The Enigma of Japanese Power. Tokyo: Charles E. Tuttle, 1993.
- Year end ban planned for 'amakudari,' 'watari', *Kyodo News*, Apr 1, 2009.
URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2009/04/01/national/yearend-ban-planned-for-amakudari-watari/> (accessed: 23.01.2021).
- Yokota Yumiko*. Ending “Amakudari” Descent from Heaven at Last? *Nippon Communications Foundation*, May 22, 2017. <https://www.nippon.com/en/currents/d00317/> (accessed: 13.01.2021).

Первый Гражданский кодекс нового Китая: вопросы теории и практики

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015298-8

Трощинский Павел Владимирович

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН. ORCID: 0000-0002-8837-1097. E-mail: troshc@mail.ru.

Аннотация:

1 января 2021 года вступил в силу первый в истории Китайской Народной Республики Гражданский кодекс. Процесс кодификации гражданского законодательства был начат в КНР еще в 50-е годы XX века, однако в силу различных обстоятельств кодекс так и не был принят. Лишь благодаря инициативе генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина работа над содержанием крупного кодифицированного акта правотворчества в гражданско-правовой сфере была успешно завершена и китайский парламент утвердил его в мае 2020 года. Своего рода «экономическая конституция», под которой понимается Гражданский кодекс, призвана регулировать широкий круг гражданско-правовых отношений, всесторонне защищать законные права и интересы широкого круга их участников. Появление Гражданского кодекса в правовой системе Китая явилось важнейшим событием в истории страны, оно осуществилось в рамках широкомасштабной кампании по укреплению законности, усилению принципа верховенства права, управлению государством на основе закона. Содержание Гражданского кодекса КНР представляет значительный теоретический и практический интерес как для российской юридической и синологической наук, так и для всех соотечественников, работающих с Китаем и в Китае. Его исследование требует глубокого погружения в китайскую политико-правовую действительность, понимание основ государственного управления в новую эпоху, учета специфики правовой культуры, правосознания китайских граждан и правоприменительной практики.

Ключевые слова:

Китай, правовая система, гражданский кодекс, гражданское право, гражданская ответственность, кодификация, экономическая реформа, политика.

Для цитирования:

Трощинский П.В. Первый Гражданский кодекс нового Китая: вопросы теории и практики // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 101–113. DOI: 10.31857/S013128120015298-8.

New China's First Civil Code: Problems of Theory and Practice

Pavel V. Troshchinskiy

Ph.D. (Law), Leading Research of Center for Political Research and Prognosis, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (IFES RAS).

Abstract:

On January the 1st, 2021, the first Civil Code in the history of the People's Republic of China took effect. The process of codification of civil legislation began in the PRC back in the 1950s. However, due to various circumstances, the Code wasn't adopted during the 20th century. Only in virtue of the initiative of Xi Jinping, the General Secretary of the CPC Central Committee, the work on the content of a large codified act of civil law was successfully completed and the Chinese parliament approved the Code in May 2020. A kind of "economic constitution", which is understood as the Civil Code, is designed to regulate a wide range of civil law relations, comprehensively protect the legal rights and interests of a wide range of participants. The emergence of the Civil Code in the legal system of China was a major event in the history of the country, it was carried out as a part of a large-scale campaign to strengthen the rule of law and rule the state on the basis of the law. The content of the Civil Code of the PRC is of significant theoretical and practical interest both for the Russian legal and sinological sciences, and for all compatriots working

with China and in China. The research of the Code requires a deep immersion in the Chinese political and legal reality, an understanding of the foundations of public administration in a new era, and also an awareness of the specifics of legal culture, the legal consciousness of Chinese citizens and law enforcement practice.

Key words:

China, legal system, civil code, civil law, civil liability, codification, economic reform, politics.

For citation:

Troshchinsky P.V. New China's First Civil Code: Problems of Theory and Practice // Far Eastern Affairs. 2021. No. 3. Pp. 101–113. DOI: 10.31857/S013128120015298-8.

Введение

Эпохальным событием в политической, правовой и социально-экономической жизни китайского общества¹ явилось принятие 28 мая 2020 года на третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) тринадцатого созыва первого в истории Китайской Народной Республики (КНР) Гражданского кодекса (ГК)². Его появлению предшествовала долгая и трудная работа, сопровождаемая острыми дискуссиями относительно необходимости разработки кодифицированного акта правотворчества в гражданско-правовой сфере.

На всем протяжении существования нового Китая с 1949 года вопрос о кодификации гражданского законодательства ставился неоднократно. Однако по различным политическим и прагматическим мотивам китайские власти отказывались от его принятия³. Первая попытка кодификации, в основе которой лежал правотворческий опыт СССР, была предпринята еще в 1954 году. Однако кодекс не был принят по причине начала ряда громких политических кампаний, наиболее крупная из которых — «большой скачок». Работа над новым вариантом ГК возобновилась в 1962 году, а уже в 1964 году его проект был представлен на сессии ВСНП. Однако в преддверии «культурной революции» об утверждении кодекса речи уже не шло. За период с 1957 по 1977 годы из-за сменяющихся политических кампаний вообще не было принято ни одного закона (за исключением декларативной Конституции 1975 г.), в этот период отрицалась не только необходимость принятия ГК, но и использование права для регулирования общественных отношений⁴.

Возвращение к закону как к важному регулятору общественной жизни последовало за смертью Мао Цзэдуна, арестом «банды четырех» (1976 г.) и переходом Китая к проведению «политики реформ и открытости» (1978 г.)⁵. Однако на фоне стремительного развития социально-экономических отношений власть считала целесообразным не принимать кодекс, а осуществлять регулирование отдельными нормативными актами в

1. Подр.: 孙福庆 (Сунь Фуцин). 民法典是新时代社会主义法治建设重大成果: [Гражданский кодекс — важнейшее достижение построения верховенства социалистического права в новую эпоху] // 上海人大月刊 (Шанхай жэньда юекань). 2020. № 6. С. 1. (на кит.яз).
2. Официальный текст ГК КНР размещен по адресу: URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/75ba6483b8344591abd07917e1d25cc8.shtml> (дата обращения: 12.04.2021) (на кит.яз.). Первый опубликованный в России перевод ГК КНР на русский язык см.: Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П.В. Трощинский. М.: Синосфера, 2020.
3. Трощинский П.В. Кодификация гражданского законодательства Китая // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 2. С. 56–88. DOI: 10.12737/jflcl.2021.017.
4. Гудошников Л.М. Произвол и насилие — основа политики маоистов. О попрании права и законности в КНР в годы «большого скачка» и «культурной революции» // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 3. С. 64–72.
5. Гудошников Л.М. Конституция 1978 г. и начало правосстановительного процесса в Китае // Публично-правовые исследования. 2008. № 3. С. 119–129.

гражданско-правовой сфере. Всего с 1979 года появилось четыре различных полноценных варианта проекта ГК, однако в 1985 году его принятие было отложено⁶. Последняя попытка кодификации, начавшаяся в 1998 году, была остановлена в 2002 году. Этому способствовал избранный Дэн Сяопином курс «идти на двух ногах» (两条腿), предполагавший приоритетное принятие необходимых для гражданской отрасли отдельных законов и, параллельно, работы над проектом единого кодекса⁷. Такой подход к регулированию гражданско-правовой сферы не предполагал принятия ГК в среднесрочной перспективе и существовал вплоть до прихода к власти Си Цзиньпина.

На начальном этапе реформ Китай отказался от принятия Гражданского кодекса, полагая, что крупный кодификационный акт правотворчества будет тормозить стремительно меняющиеся отношения в гражданско-правовой сфере. Отсутствие в правовой системе КНР на протяжении 70 лет Гражданского кодекса не оказало существенно негативного влияния на проводимые реформы. Более того, управление гражданско-правовой сферой на уровне отдельных законов и подзаконных актов шло на пользу государству и его экономике. Таким образом, «экономическая конституция», под которой в ряде стран понимается гражданский кодекс⁸, в социалистическом Китае эволюционировала плавно и постепенно, хотя его отсутствие на протяжении 70 лет признается китайскими цивилистами уникальным в мировой практике явлением для правовой системы государства⁹.

Кодификация гражданского законодательства при Си Цзиньпине и «управление государством на основе закона»

На прошедшем в ноябре 2012 года XVIII съезде КПК Си Цзиньпин был избран новым Генеральным секретарем ЦК КПК и вскоре занял другие ключевые посты в пар-

-
6. 4 декабря 1985 г. председатель ПК ВСНП Пэн Чжэн заявил: «в 1979 г. Комитет по законодательной работе ПК ВСНП создал группу по разработке Гражданского кодекса. В действительности разработать Гражданский кодекс оказалось сложно, гражданское право Китая должно исходить из китайских реалий, разрешать реальные проблемы. Некоторые проблемы практикой еще не выработаны либо уже появились, но не ясны, и как их разрешать — опыта не накоплено, не допустимо скорое завершение подготовки Гражданского кодекса». Жэньминь жибао. 15.05.1986 (на кит.яз.). Также: «Гражданский кодекс нельзя разработать за короткий период. Это не от того, что мы не прилагаем усилий, а потому, что вопросы сами по себе очень сложны, кроме того, система изменяется, еще нет окончательных решений, на практике возникают трудности. Поэтому, с одной стороны, надо разрабатывать гражданский кодекс, с другой — надо выработать отдельные законы, гражданский кодекс и отдельные законы можно продвигать одновременно». Жэньминь жибао. 03.04.1986 (на кит.яз.). Подр.: 梁慧星 (Лян Хуэйсин). 谈民法: [Обсуждая гражданский кодекс]. Раздел: 难忘的1979–1986 (Незабываемые 1979–1986 гг.). Пекин: 人民法院出版社 (Издательство народного суда), 2017. URL: <http://www.reformdata.org/2010/0908/22416.shtml> (дата обращения: 12.04.2021) (на кит.яз.).
 7. О курсе «идти на двух ногах», в контексте разработки и принятия ГК, часто пишут различные китайские юристы. См., напр.: 易继明 (И Цзимин). 历史视域中的私法统一与民法典的未来: [Единство частного права в историческом ракурсе и будущее Гражданского кодекса] // 中国社会科学 (Чжунго шэхуэй кэсюе). 2014. № 5. С. 133. (на кит.яз.).
 8. *Фоков А.П.* Кодификация гражданского законодательства в Китайской Народной Республике (Общие положения): история и современность // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. Т. 22. № 2(77). С. 128. DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-2-128-135.
 9. 梁慧星 (Лян Хуэйсин). 对民法典编纂若干理论问题的思考: [Размышления о некоторых теоретических вопросах составления Гражданского кодекса] // 河南社会科学 (Хэнань шэхуэй кэсюе). 2017. № 4. С. 2. (на кит.яз.).

тии и государстве. В целях соблюдения проводимого им политического курса¹⁰, новый руководитель по примеру китайских легистов обратился к закону как к действенному средству управления государством. Особое место в повышении значения принципа «верховенства права» (法治) стала играть политико-правовая доктрина «управление государством на основе закона» (依法治国)¹¹, утвержденная еще на XV съезде КПК (сентябрь 1997 г.) и впоследствии внесенная в Конституцию КНР (поправки марта 1999 г.)¹².

В октябре 2014 года на четвертом Пленуме ЦК КПК 18-го созыва было принято Постановление ЦК «О некоторых важных вопросах всестороннего стимулирования управления государством на основе закона»¹³. В нем была поставлена задача завершения процесса кодификации гражданского законодательства в течение ближайших пяти лет и принятия Гражданского кодекса («加强市场法律制度建设, 编纂民法典» — «усилить создание рыночной законодательной системы, составить Гражданский кодекс»). Работа над проектом ГК привела к его принятию в мае 2020 года (вступил в силу 1 января 2021 г.), за принятие ГК проголосовало 99,8% делегатов ВСНП, 2879 из 2886 присутствующих на сессии.

Это не только первый Гражданский кодекс в истории КНР, но и первый нормативный правовой акт, в названии которого используется понятие 典 («кодекс»). ГК КНР явился уникальным нормативным правовым актом, сконцентрировавшим в себе многолетний опыт политики реформ и открытости¹⁴. Он выступает в качестве главного регулятора социалистической рыночной экономики, охраняя ее основные институты («вещные права» и «договоры») от противоправных посягательств. Гражданский кодекс, как и основы государственного управления, основывается на действующей Конституции и предполагает полное включение своих норм в систему регулирования существующих отношений.

Таким образом, завершился процесс кодификации гражданского права КНР, начало которому было положено 66 лет назад (1954 г.). Си Цзиньпин лично принимал участие в обсуждении проекта ГК. В июне 2016 года, августе 2018 года и декабре 2019 года он председательствовал на заседаниях Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, посвященных вопросам принятия Гражданского кодекса, и давал указания его разработчикам.

Вступление в «новую эпоху» ознаменовалось не только крупными политическими и социально-экономическими реформами, но и появлением в правовой системе КНР ряда важных законов, главным из которых, несомненно, стал Гражданский кодекс. По словам авторитетного китайского правоведа Лян Хуэйсина, он стал «общественной энциклопедией», «энциклопедией верховенства права» и «цивилизационной энциклопеди-

10. «Концентрация власти в руках нового генерального секретаря позволяла ему принимать непопулярные, но необходимые решения, избегая демобилизующих дискуссий». *Виноградов А.В.* Новый авторитаризм в Китае // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 71.

11. *Си Цзиньпин.* Всестороннее осуществление управления государством на основе закона. Сборник подготовлен Центром по изучению партийных документов при ЦК КПК. Перевод выполнен Бюро переводов при ЦК КПК. Пекин: Издательство «Чжунъянбяньчубаньшэ», 2017.

12. Поправки к Конституции Китайской Народной Республики // Новое законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 1999. С. 10.

13. Жэньминь жибао (Народная газета). 29.10.2014. С. 1–4. (на кит.яз.).

14. 杨立新 (Ян Лисинь). 中国民法典精要: [Основы Гражданского кодекса Китая]. Раздел: Предисловие. Пекин: 人民大学出版社 (Издательство Пекинского университета), 2020. С. 5. (на кит.яз.).

ей»¹⁵. Говоря о значении кодекса для китайского общества, Си Цзиньпин заявил: «Гражданский кодекс необходимо хорошо претворять в жизнь, благодаря этому права и интересы народных масс смогут получить защиту законом, а контакты между людьми и их деятельность будут более упорядочены, общество станет более гармоничным»¹⁶.

Гражданский кодекс регулирует целый комплекс вопросов, связанных с юридическими лицами и организациями, а также с отдельным человеком с момента его зачатия до и после его смерти¹⁷. Иными словами, нормы ГК распространяются на человека еще до его физического появления на свет (право зачатого плода на наследование (ст.16)), так и после прекращения его физического существования (охрана памяти национальных героев (ст.185); защита от посягательств на фамилию и имя, изображение, честь и достоинство, репутацию, информацию честного характера или тело умершего лица (ст.994)). Гражданский кодекс регулирует вопросы цифровизации (например, ст.ст.1194–1197), генетических исследований (ст.1009), клинических испытаний (ст.1008) и др.¹⁸. Гражданский кодекс пронизывается нормами, призывающими граждан к высоко нравственному поведению в обществе, честности и справедливости. Так, ст.314 обязывает возвращать найденные вещи правообладателю либо передавать их в органы общественной безопасности. Ст.8 ГК вменяет в обязанность граждан при осуществлении гражданско-правовых действий не нарушать не только нормы действующего законодательства, но и нормы общественной морали. Иными словами, кодекс запрещает злоупотреблять своими правами в ущерб принятым в обществе юридическим и нравственным императивам. Статья 7 обязывает субъектов гражданского права действовать на основе принципа добросовестности, твердо придерживаться принципа честности и держать данное слово, ст.132 — запрещает злоупотреблять гражданскими правами в целях причинения вреда интересам государства, общественным интересам или законным правам и интересам других лиц.

Благодаря принятию ГК КНР упорядочиваются не только гражданско-правовые отношения, но и вся система частного права, повышается уровень доступности гражданского законодательства в его использовании в повседневной жизни простыми гражданами. Завершение процесса кодификации гражданского права открывает новые перспективы для развития других отраслей законодательства, в первую очередь, административного права, в котором до сих пор не принят единый Административный кодекс (его нет и в Российской Федерации).

-
15. 梁慧星 (Лян Хуэйсин). 民法典解释与适用中的十个问题 : [Десять вопросов толкования и применения Гражданского кодекса] // 温州大学学报 (Вэньчжоу дасюе сюебао) 社会科学版 (серия: Общественные науки). 2021. Том 34. № 1. С. 1. DOI:10.3875/ j.issn.1674-3555.2021.01.001 (на кит. яз.).
 16. 民法典实施: 献给全国人民的新年贺礼 : [Претворение в жизнь Гражданского кодекса: новогодний подарок всему китайскому народу]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/kgfb/202101/bfbbb776421a42779c66332719e76358.shtml> (дата обращения: 12.04.2021) (на кит.яз.).
 17. Комплексный анализ основных институтов гражданского права, вошедших впоследствии в Гражданский кодекс КНР, см. в 13-томном исследовании под общей ред. одного из самых известных китайских цивилистов проф. Ван Лимины: 王利明民法学研究系列典藏本 (13册) : [Серия исследований гражданского права под ред. Ван Лимины; сборник] (13 книг). Пекин: 中国人民大学 (Издательство Народного университета Китая), 2018. ISBN: 9787300261799 (на кит.яз.).
 18. Чрезвычайно интересным являются положения об ответственности за загрязнение окружающей среды и причинение экологического ущерба (Глава 7 Раздела VII). Подр. см.: Szpotakowski Igor: The New Chinese Civil Code and its contribution to Sustainable Development : [Новый китайский Гражданский кодекс и его вклад в устойчивое развитие] // Transformacje prawa prywatnego. 2020. № 3. С. 233–246. DOI:10.26106/8pc5-hq21 (на англ.яз.).

До 2020 г. в правовой системе страны действовало девять разрозненных законов¹⁹, которые впоследствии стали составной частью ГК, что привело к их отмене («Закон КНР о браке» (中华人民共和国婚姻法) (1980 г.); «Закон КНР о наследовании» (中华人民共和国继承法) (1985 г.); «Общие положения гражданского права КНР» (中华人民共和国民法通则) (1986 г.); «Закон КНР об усыновлении» (中华人民共和国收养法) (1991 г.); «Закон КНР об обеспечении исполнения обязательств» (中华人民共和国担保法) (1995 г.); «Закон КНР о договорах» (中华人民共和国合同法) (1999 г.); «Закон КНР о вещных правах» (中华人民共和国物权法) (2007 г.); «Закон КНР об ответственности за нарушение прав» (中华人民共和国侵权责任法) (2009 г.); «Основы гражданского законодательства КНР» (中华人民共和国民法总则) (2017 г.). Их сосуществование приводило к неодинаковым судебным решениям, вынесенным на основе различных правовых норм по схожим делам. С вступлением в силу Гражданского кодекса правоприменитель, в рамках рассмотрения гражданских дел, должен руководствоваться единым законом, основывая свои решения на закрепленных в нем положениях. До появления ГК в гражданско-правовой сфере существовала проблема “九龙治水” (досл.: «девять драконов управляют водой»); иначе: «у семи нянек дитя без глаза»), когда несколько одинаковых по силе законов регулировали схожие по содержанию правоотношения.

Отметим также, что словосочетание «民法典» (Гражданский кодекс) вошло в десятку самых популярных в Китае слов 2020 г.²⁰.

Структура Гражданского кодекса и общие особенности

Гражданский кодекс Китайской Народной Республики состоит из семи крупных частей (разделов), всего 84 главы и дополнительных положений, объединенных в 1260 статей (106 600 иероглифов). Содержание ГК включает положения ранее принятых в гражданско-правовой сфере законов, нормы из разъяснений Верховного народного суда и ряд новелл, утвержденных в ходе многочисленных обсуждений проекта итогового варианта ГК, включая принятые в 2017 году. Основы гражданского законодательства, которые явились фундаментом первого раздела ГК и содержали значительное количество новых для гражданско-правовой системы положений. Иными словами, без изменений оставлено около 457 статей разрозненных законов в гражданско-правовой сфере, ставших составной частью ГК и действующих до его вступления в силу (примерно 36% статей ГК). Различные, в том числе и лингвистического характера, изменения претерпели 409 статей (32,5% статей ГК), среди них серьезным изменениям подверглись около 246 статей (19,5%); количество новых, ранее не существовавших в законах статей, составило 148 (11,7% от всех статей ГК).

19. Большинство из них было переведено в ИДВ РАН. Например: «Общие положения гражданского права» и «Закон Китайской Народной Республики о договорах» // Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов / Составитель, редактор и автор предисловия *Гудошников Л.М.* М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. С. 169–196 и С. 197–258 (переводчик: проф., д.ю.н. *Пащенко Е.Г.*). «Закон КНР о наследовании» (пер. *Пащенко Е.Г.*) // Китайская Народная Республика: Законодательные акты. 1984–1988: Пер. с кит. Ред.кол.: *Туманов В.А.* (пред.) др.; Сост. *Егоров К.А.*; Под ред. и с вступ. ст. *Гудошников Л.М.* М.: Прогресс, 1989. С. 377–384; «Закон КНР о вещных правах» (выполнен: *Пащенко Е.Г.*) // Новое законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация № 2. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 10–54; «Закон КНР о браке» (выполнен *Почагина О.В., Степанова Г.А., Новожилова С.К.*) // Новое законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация. № 4. М.: ИДВ РАН, 2003. С. 60–70).

20. *Цзин Ту*. Обращая взор в 2020 год // Китай. 2021. № 1. С. 22.

По своей структуре кодекс представляет собой уникальное не только для правовой системы Китая, но и для альтернативных правовых систем разных стран мира явление. Гражданский кодекс отвечает на вопрос о том, как современный китаец смотрит на окружающий его мир, на государство, на общество, на семью, на самого себя. Ответы на эти вопросы даются в закреплённых в ГК положениях.

Раздел I. Общие положения (总则) (10 глав, 204 статьи). По характеру схож с частью первой ГК РФ и содержит нормы, закреплённые в ранее принятых «Общих положениях гражданского права» (1986 г.) и «Основах гражданского законодательства» (2017 г.), ставших в 2020 году составной частью кодекса²¹, однако со своей, китайской спецификой.

Раздел II. Вещные права (物权) (20 глав, 258 статей). Основан на принятом в 2007 году «Законе КНР о вещных правах», под которыми понимается абсолютное субъективное право, позволяющее его обладателю использовать принадлежащее ему имущество и извлекать из этого выгоду. Включает право собственности на движимое и недвижимое имущество, ограниченные вещные права; ГК признаёт существование как государственной (общенародной) и коллективной собственности, так и собственности частной²².

Раздел III. Договоры (合同) (29 глав, 526 статей). Самый крупный раздел Гражданского кодекса, основанный на принятом в 1999 году «Законе КНР о договорах», под которыми в ГК понимаются соглашения о возникновении, изменении или прекращении гражданско-правовых отношений между субъектами гражданского права (ч.1 ст. 464). В общей сложности кодексу известны 19 типовых договоров. В отличие от договора в него также включены договор поручительства, договор финансирования под уступку денежного средства (факторинга), договор оказания коммунальных услуг и партнёрский договор, а также определены две формы квази-договоров: ведении чужих дел без поручения и неосновательное обогащение²³.

Раздел IV. Личные неимущественные права (人格权) (6 глав, 51 статья). Основан на «Общих положениях гражданского права», в которых ранее использовался термин «личные права» (人身权) и регулирует гражданские отношения, возникающие в связи с обладанием личными неимущественными правами и их защитой. Один из наиболее обсуждаемых в китайском обществе раздел, особенно в контексте защиты права на личную жизнь и защиту личной информации (глава 6) при отсутствии в КНР соответствующего отдельного закона. Именно в этом разделе проявляется характер осуществляемой политики правящей партии в отношении граждан в контексте обеспечения их личных нематериальных благ, защита которых гарантирована на конституционном уровне. Кроме общих положений, раздел включает нормы о защите права на жизнь, права на тело и здоро-

21. Подр. анализ Основ гражданского законодательства, ставших основой данного раздела, см.: 梁慧星 (Лян Хуэйсин). 民法总则立法重大问题: [Важнейшие вопросы правотворчества Основ гражданского законодательства]. Часть 1 (上) // 中国律师 (Чжунго люйши). 2016. № 7. С. 54–57; часть 2 (中) // 中国律师 (Чжунго люйши). 2016. № 8. С. 81–83; часть 3 (下) // 中国律师 (Чжунго люйши). 2016. № 9. С. 69–72 (все на кит.яз.).

22. Подр. анализ данного раздела см.: 温世扬 (Вэнь Шиян). “民法典”物权编的守成、进步与缺憾: [Сохранение преемственности, прогресс и несовершенство раздела Вещное право «Гражданского кодекса»] // 法学杂志 (Фасюэ цзачжи). 2021. № 2. С. 56–69. DOI: 10.16092/j.cnki.1001–618x.2021.02.005 (на кит.яз.).

23. Подр. анализ данного раздела см.: 胡慧婷 (Ху Хуэйтин). 民法典视野下合同编的理念、原则与内容发展: [Развитие концепции, принципов и содержания находящегося в кругозоре Гражданского кодекса раздела о договорах] // 天津法学 (Тяньцзинь фасюэ). 2021. № 1. С. 81–88 (на кит.яз.).

вье, права на фамилию и имя, права на название, права на изображение, права на честь и достоинство, почетные права, права на личную жизнь и защиту личной информации²⁴.

Раздел V. Брак и семья (5 глав, 79 статей). Исторически один из самых традиционных для китайской гражданско-правовой сферы разделов/подотраслей. Основан на принятом в 1980 году «Законе КНР о браке» и «Законе КНР об усыновлении», принятом в 1991 году. В данном разделе законодатель не пошел по пути признания однополых браков, что впервые в Азии было осуществлено в Китайской Республике на Тайване в период с 2017 по 2019 годы. В кодексе также не содержится упоминание о плановом деторождении и поощрении позднего вступления в брак и некоторые другие новшества, ранее содержавшиеся в законе о браке²⁵.

Раздел VI. Наследование (4 главы, 45 статей). Самый краткий, но содержательный раздел Гражданского кодекса, основанный на «Законе КНР о наследовании» и предусматривающий наследование по закону и по завещанию. Также регулирует вопросы завещательного отказа, распоряжение наследственным имуществом²⁶. По мнению некоторых китайских авторов, до появления ГК наследственное право представляло собой обособленную, самостоятельную отрасль права²⁷.

Раздел VII. Ответственность за нарушение прав (10 глав, 95 статей). Основан на «Законе КНР об ответственности за нарушение прав» (2009 г.) и содержит положения, устанавливающие деликтную ответственность за дефектную продукцию, ответственность при дорожно-транспортных происшествиях с участием моторных транспортных средств, ответственность за причинение вреда при лечении, ответственность за загрязнение окружающей среды и причинение экологического ущерба, ответственность за деятельность, связанную с высокой степенью риска, ответственность за ущерб, связанный с содержанием животных, ответственность за ущерб, причиненный зданиями и их пристройками²⁸.

Отличным по сравнению, например, с Российской Федерацией, является включение в ГК норм брачно-семейного права. В России семейное право выделяется в отдельную отрасль, которая регулируется Семейным кодексом. Китайский законодатель, напротив, на протяжении всей истории КНР придерживался включения брачно-семейного законодательства в гражданско-правовую сферу. Хотя в целом ряде других государств, например, в Германии, Франции, Италии, Швейцарии, Нидерландах, семейное право как самостоятельная отрасль права отсутствует. Так было еще в советских районах Китая — «Закон о браке в Китайской Советской Республике» (1934 г.). Продолжилось после образования нового Китая — «Закон о браке» (1950 г.) и «Закон о браке» (1980 г.). Все эти законы рассматривались как подотрасли гражданского права при отсутствии самого Граж-

24. Подр. анализ данного раздела см.: 刘凯湘 (Лю Кайсян).

民法典人格权编几个重要理论问题评析: [Оценка и анализ некоторых важнейших теоретических вопросов раздела личные неимущественные права Гражданского кодекса] // 中外大学 (Чжунвай дасюе). 2020. № 4. С. 883–915. (на кит.яз.).

25. Подр. анализ данного раздела см.: 潘淑岩 (Пань Шуянь).

“民法典婚姻家庭编”的中国化、现代化与未来面向: [Повернувшись к китаизации, модернизации и будущему «раздела Брак и семья Гражданского кодекса»] // 长治学院学报 (Чанчжи сюеюань сюебао). 2021. № 1. С. 14–19. (на кит.яз.).

26. Подр. см.: 杜涛 (Ду Тао). 民法典继承编的主要制度与创新: [Важнейшие система и инновации раздела наследование Гражданского кодекса] // 中国人大 (Чжунго жэньда). 2020. № 15. С. 38.

27. 高彦旻. Сравнительный анализ института наследования в Китае и России. В сборнике: Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). М.: Издательство «Молодой ученый», 2017. С. 93.

28. Подр. см.: 杨立新 (Ян Лисинь). 民法典侵权责任编的鲜明中国特色: [Яркая китайская специфика раздела ответственность за нарушение прав Гражданского кодекса] // 公民与法 (Гунминь юй фа). 2020. № 11. С. 7–10. (на кит.яз.).

данского кодекса. Отметим, что и в первом Гражданском кодексе Китайской Республики (принят в 1929–1931 гг.²⁹) брачно-семейное законодательство было в него включено (раздел «Семья» (1931 г.), а в Древнем Китае семейное право было частью права уголовного.

Гражданский кодекс КНР также содержит отдельные разделы, посвященные личным неимущественным правам (раздел 4) и ответственности за нарушение прав (раздел 7). Их самостоятельное включение в ГК в целом не свойственно государствам с романо-германской правовой системой, к которой, с некоторой оговоркой, следует отнести и Китай. По существу, китайский кодекс является первым в мире кодексом, в который на правах самостоятельного раздела включены личные неимущественные права (ст.ст.989–1039, всего 51 статья).

При подготовке проектов Гражданского кодекса предполагалось включить в него положения ранее принятых в КНР законов в сфере защиты прав интеллектуальной собственности на правах самостоятельного раздела. В первую очередь речь шла о «Законе КНР о торговой марке» (中华人民共和国商标法) (1982 г.), «Законе КНР о патентах» (中华人民共和国专利法) (1984 г.) и «Законе КНР об авторском праве» (中华人民共和国著作权法) (1990 г.). Однако затем от этого решили отказаться по причине несовершенства закрепленных в них положений. Это оправдано, в отличие от законов, которые могут быть изменены ПК ВСНП раз в два месяца, внесение изменений в ГК возможно только самим ВСНП, сессия которого работает раз в год.

В Гражданский кодекс не были включены положения «Закона КНР о применении законодательства в гражданско-правовых отношениях с участием иностранных лиц» (中华人民共和国涉外民事关系法律适用法) (принят в 2010 г.), в котором содержатся коллизионные нормы международного частного права. Иными словами, регулирование конкретного правоотношения с участием иностранного гражданина либо юридического лица, либо совершение юридически значимых действий за пределами КНР, наступлении соответствующих событий и т.п. Китайский законодатель решил не спешить с созданием в ГК КНР отдельного раздела, посвященного регулированию вопросов международного частного права. Как полагают российские специалисты, такой подход может быть обусловлен лишь логикой международного частного права в целом и соответствует общепринятой практике³⁰.

Еще одним интересным обстоятельством, требующим отдельного исследования, стала установленная Верховным народным судом (ВНС) КНР возможность применения норм Гражданского кодекса к возникшим до его вступления в силу правоотношениям³¹. 14 декабря 2020 года ВНС обнародовал положение (最高人民法院关于使用“中华人民共和国民法典”时间效力的若干规定), в котором разъяснил в каких случаях ГК КНР имеет такую возможность³². Это чрезвычайно важно знать при обсуждении вопросов правоприменительной практики в контексте вступившего в силу кодекса.

29. Гражданский кодекс Китайской республики [Текст] / Пер. с кит. яз. Ван Цзэн-Жунь, под ред. проф. Рязановского В.А. Харбин : [б. и.], 1934.

30. Зарубина Н.П. О праве, применимом к гражданским правоотношениям с иностранным элементом, в законодательстве Китая. В сборнике: Тенденции развития законодательства Российской Федерации. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тихоокеанский государственный университет. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. С. 26.

31. Подр. анализ см.: 熊丙万 (Сюн Бинвань). 论“民法典”的溯及力 : [Обсуждая обратную силу «Гражданского кодекса»] // 中国法学 (Чжунго фасюе). 2021. № 2. С. 20–41. DOI: 10.14111/j.cnki.zgxf.2021.02.001 (на кит.яз.).

32. Бажанов П.В. Гражданский кодекс КНР: обратная сила закона. URL: https://cnlegal.ru/civil_law/china_civil_code_retroactivity_2021/#more-9342 (дата обращения: 12.04.2021).

Литература

- Бажанов П.В.* Гражданский кодекс КНР: обратная сила закона.
URL: https://cnlegal.ru/civil_law/china_civil_code_retroactivity_2021/#more-9342 (дата обращения: 12.04.2021).
- Виноградов А.В.* Новый авторитаризм в Китае. В сборнике: Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2017.
- Гао Ялэн.* Сравнительный анализ института наследования в Китае и России. В сборнике: Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). М.: Издательство «Молодой ученый», 2017.
- Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. *Трощинский П.В.* М.: Синосфера, 2020. ISBN № 978–5–9906210–6–0.
- Гражданский кодекс Китайской республики [Текст] / Пер. с кит. яз. *Ван Цзэн-Жунь*, под ред. проф. *Рязановского В.А.* Харбин : [б. и.], 1934.
- Гудошников Л.М.* Конституция 1978 г. и начало правосоставительного процесса в Китае // Публично-правовые исследования. 2008. № 3.
- Гудошников Л.М.* Произвол и насилие — основа политики маоистов. О попрании права и законности в КНР в годы «большого скачка» и «культурной революции» // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 3.
- Зарубина Н.П.* О праве, применимом к гражданским правоотношениям с иностранным элементом, в законодательстве Китая. В сборнике: Тенденции развития законодательства Российской Федерации. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тихоокеанский государственный университет. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020.
- Китайская Народная Республика: Законодательные акты. 1984–1988: Пер. с кит. Ред.кол.: *Туманов В.А.* (пред.) и др.; Сост. *Егоров К.А.*; Под ред. и с вступ. ст. *Гудошников Л.М.* М.: Прогресс, 1989.
- Новое законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация. № 4. М.: ИДВ РАН, 2003.
- Новое законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация № 2 (157). М.: ИДВ РАН, 2009.
- Поправки к Конституции Китайской Народной Республики. В сборнике: Новое законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 1999.
- Си Цзиньпин.* Всестороннее осуществление управления государством на основе закона. Сборник подготовлен Центром по изучению партийных документов при ЦК КПК. Перевод выполнен Бюро переводов при ЦК КПК. Пекин: Издательство «Чжунъяньбяньчубаньшэ», 2017. ISBN № 978–7–5117–3230–9.
- Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов / Составитель, редактор и автор предисловия *Гудошников Л.М.* М.: ИКД «Зерцало-М», 2004.
- Трощинский П.В.* Кодификация гражданского законодательства Китая // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 2.
- Фоков А.П.* Кодификация гражданского законодательства в Китайской Народной Республике (Общие положения): история и современность // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. Т. 22, № 2(77). DOI: 10.21869/2223–1560–2018–22–2–128–135.
- Цзин Ту.* Обращая взор в 2020 год // Журнал Китай. 2021. № 1.
- Szpatakowski Igor.* The New Chinese Civil Code and its contribution to Sustainable Development : [Новый китайский Гражданский кодекс и его вклад в устойчивое развитие] // Transformacje prawa prywatnego. 2020. № 3. DOI:10.26106/8pc5-hq21 (на англ.яз.).
- 刘凯湘 (Лю Кайсян). 民法典人格权编几个重要理论问题评析 : [Оценка и анализ некоторых важнейших теоретических вопросов раздела личные неимущественные права Гражданского кодекса] // 中外大学 (Чжунвай дасюе). 2020. № 4. (на кит.яз.).
- 孙福庆 (Сунь Фуцин). 民法典是新时代社会主义法治建设重大成果 : [Гражданский кодекс — важнейшее достижение построения верховенства социалистического права в новую эпоху] // 上海人大月刊 (Шанхай жэньда юекань). 2020. № 6. (на кит.яз.).

- 易继明 (И Цзимин). 历史视域中的私法统一与民法典的未来: [Единство частного права в историческом ракурсе и будущее Гражданского кодекса] // 中国社会科学 (Чжунго шэжуй кэсюе). 2014. № 5. (на кит.яз.).
- 杜涛 (Ду Тао). 民法典继承编的主要制度与创新: [Важнейшие система и инновации раздела наследование Гражданского кодекса] // 中国人大 (Чжунго жэньда). 2020. № 15. (на кит.яз.).
- 杨立新 (Ян Лисинь). 中国民法典精要: [Основы Гражданского кодекса Китая]. Раздел: Предисловие. Пекин: 中国人民大学出版社 (Издательство Пекинского университета), 2020.
- 杨立新 (Ян Лисинь). 民法典侵权责任编的鲜明中国特色: [Яркая китайская специфика раздела ответственность за нарушение прав Гражданского кодекса] // 公民与法 (Гунминь юй фа). 2020. № 11. (на кит.яз.).
- 梁慧星 (Лян Хуэйсин). 对民法典编纂若干理论问题的思考: [Размышления о некоторых теоретических вопросах составления Гражданского кодекса] // 河南社会科学 (Хэнань шэжуй кэсюе). 2017. № 4. (на кит.яз.).
- 梁慧星 (Лян Хуэйсин). 民法典解释与适用中的十个问题: [Десять вопросов толкования и применения Гражданского кодекса] // 温州大学学报 (Вэньчжоу дасюе сюебао) 社会科学版 (серия: Общественные науки). 2021. Том 34. № 1. DOI: 10.3875/j.issn.1674-3555.2021.01.001 (на кит.яз.).
- 梁慧星 (Лян Хуэйсин). 民法总则立法重大问题: [Важнейшие вопросы правотворчества Основ гражданского законодательства]. Часть 1 (上) // 中国律师 (Чжунго луйши). 2016. № 7. (на кит.яз.).
- 梁慧星 (Лян Хуэйсин). 民法总则立法重大问题: [Важнейшие вопросы правотворчества Основ гражданского законодательства]. Часть 2 (中) // 中国律师 (Чжунго луйши). 2016. № 8. (на кит.яз.).
- 梁慧星 (Лян Хуэйсин). 民法总则立法重大问题: [Важнейшие вопросы правотворчества Основ гражданского законодательства]. Часть 3 (下) // 中国律师 (Чжунго луйши). 2016. № 9. (на кит.яз.).
- 梁慧星 (Лян Хуэйсин). 谈民法: [Обсуждая гражданский кодекс]. Раздел: 难忘的1979-1986 [Незабываемые 1979-1986 гг.]. Пекин: 人民法院出版社 (Издательство народного суда), 2017.
URL: <http://www.reformdata.org/2010/0908/22416.shtml> (дата обращения: 12.04.2021) (на кит.яз.).
- 温世扬 (Вэнь Шиян). “民法典”物权编的守成、进步与缺憾: [Сохранение преемственности, прогресс и несовершенство раздела Вещное право «Гражданского кодекса»] // 法学杂志 (Фасюе цзачжи). 2021. № 2. DOI: 10.16092/j.cnki.1001-618x.2021.02.005 (на кит.яз.).
- 潘淑岩 (Пань Шубянь). “民法典婚姻家庭编”的中国化、现代化与未来面向: [Повернувшись к китаизации, модернизации и будущему «раздела Брак и семья Гражданского кодекса»] // 长治学院学报 (Чанчжи сюеюань сюебао). 2021. № 1. (на кит.яз.).
- 熊丙万 (Сюнь Бинвань). 论“民法典”的溯及力: [Обсуждая обратную силу «Гражданского кодекса»] // 中国法学 (Чжунго фасюе). 2021. № 2. DOI: 10.14111/j.cnki.zgflx.2021.02.001 (на кит.яз.).
- 王利明民法学研究系列典藏本: [Серия исследований гражданского права под ред. Ван Лимина; сборник] (13册) (13 книг). Пекин: 中国人民大学出版社 (Издательство Народного университета Китая), 2018. ISBN: 9787300261799 (на кит.яз.).
- 胡慧婷 (Ху Хуэйтин). 民法典视野下合同编的理念、原则与内容发展: [Развитие концепции, принципов и содержания находящего в кругозоре Гражданского кодекса раздела о договорах] // 天津法学 (Тяньцзинь фасюе). 2021. № 1. (на кит.яз.).

References

- Bazhanov P.V. Grazhdanskij kodeks KNR: obratnaya silaza kona: [Civil Code of the People's Republic of China: ex post facto law].
URL: https://cnlegal.ru/civil_law/china_civil_code_retroactivity_2021/#more-9342 (accessed: April 14, 2021) (in Russian).
- Fokov A.P. Kodifikaciya grazhdanskogo zakonodatel'stva v Kitajskoj Narodnoj Respublike (Obshhie polozheniya): istoriya i sovremennost': [The Codification of Civil Law in the People's Republic of China (General Provisions): History and Modernity // Proceedings of the Southwest State University, 2018, vol. 22, no. 2(77)] (in Russian).
- Gao Yafen. Sravnitel'nyj analiz instituta nasledovaniya v Kitae i Rossii: [Comparative analysis of the institution of inheritance in China and Russia]. V sbornike: Aktual'nye voprosy yuridicheskikh nauk: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. CHita, aprel' 2017 g.). M.: Izdatel'stvo «Molodoy uchenyj», 2017.
- Grazhdanskij kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki: [Civil Code of the People's Republic of China]. Editor-in-chief Troshchinskiy P.V. Moscow, 2020. (in Russian).

- Grazhdanskij kodeks Kitajskoj respubliki [Tekst] : [Civil Code of the Republic of China [Text]]. Translation from Chinese by *Wang Zengrun*. Ed. prof. *Ryazanovskiy V. A.* Haerbin, 1934. (in Russian).
- Gudoshnikov L.M.* Konstituciya 1978 g. i nachalo pravovosstanovitel'nogo processa v Kitae : [The 1978 Constitution and the Beginning of the Law Rehabilitation Process in China] // *Publichno-pravovy'e issledovaniya*. 2008. № 3. (in Russian).
- Gudoshnikov L.M.* Proizvol i nasilie — osnova politiki maoistov. O popranii prava i zakonnosti v KNR v gody' «bol'shogo skachka» i «kul'turnoj revolyucii» : [Arbitrariness and violence are the basis of the Maoist policy. On the violation of law and legality in the PRC during the years of the "Great Leap Forward" and "Cultural Revolution"] // *Problemy Dal'nego Vostoka*. 1974. № 3. (in Russian).
- Jing Tu*. Obrashhaya vzor v 2020 god : [Looking back at 2020] // *Zhurnal Kitaj*. 2021. № 1. (in Russian).
- Kitajskaya Narodnaya Respublika: Zakonodatel'ny'e akty'. 1984–1988: Per. s kit. : [People's Republic of China: Legislative Acts. 1984–1988: translation from Chinese]. Redkol.: *Tumanov V.A.* (pred.) i dr.; Sost. *Egorov K.A.*; Pod red. i s vstup. st. *Gudoshnikova L.M.* Moscow, 1989. (in Russian).
- Novoe zakonodatel'stvo Kitajskoj Narodnoj Respubliki : [New legislation of the People's Republic of China]. E'kspres-informaciya. Moscow, 2003. (in Russian).
- Novoe zakonodatel'stvo Kitajskoj Narodnoj Respubliki : [New legislation of the People's Republic of China]. E'kspres-informaciya. № 2 (157). Moscow, 2009. (in Russian).
- Popravki k Konstitucii Kitajskoj Narodnoj Respubliki : [Amendments to the Constitution of the People's Republic of China]. V sbornike: Novoe zakonodatel'stvo Kitajskoj Narodnoj Respubliki. E'kspres-informaciya. № 9. Moscow, 1999. (in Russian).
- Sovremennoe zakonodatel'stvo Kitajskoj Narodnoj Respubliki : [Modern legislation of the People's Republic of China. Collection of normative acts]. Sbornik normativny'x aktov / Sostavitel', redactor I avtor predisloviya *L.M. Gudoshnikov*. Moscow, 2004. (in Russian).
- Szpotakowski Igor*. The New Chinese Civil Code and its contribution to Sustainable Development // *Transformacje prawa prywatnego*. 2020. № 3. DOI:10.26106/8pc5-hq21 (in English).
- Troshchinskiy P.V.* Kodifikaciya grazhdanskogo zakonodatel'stva Kitaya : [Codification of Chinese Civil Law] // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2021. № 2. (in Russian).
- Vinogradov A.V.* Novy' javtoritarizm v Kitae : [New model of authoritarianism in China]. V sbornike: Social'no-politicheskaya situaciya nakanune XIX s'ezda KPK. Materialy' ezhegodnoj nauchnoj konferencii Centra politicheskix issledovanij i prognozov IDV RAN. Moscow, 2017. (in Russian).
- Xi Jinping*. Vsestoronnee osushhestvlenie upravleniya gosudarstvom na osnove zakona : [Comprehensive implementation of state governance on the rule of law]. Sbornik podgotovlen Centrom po izucheniyu partijny'x dokumentov pri CzK KPK. Perevod vy'polnen Byuro perevodov pri CzK KPK. Beijing, 2017. ISBN № 978–7–5117–3230–9 (in Russian).
- Zarubina N.P.* O prave, primenimom k grazhdanskim pravootnosheniyam s inostranny'm elementom, v zakonodatel'stve Kitaya : [On the law applicable to civil relations with a foreign element in the legislation of China]. V sbornike: Tendencii razvitiya zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. Materialy' I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ministerstvo nauki I vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Tixookeanskij gosudarstvenny'j universitet. Xabarovsk, 2020. (in Russian).
- 刘凯湘 (*Liu Kaixiang*). 民法典人格权编几个重要理论问题评析 : [An Analysis of Several Important Theoretical Issues and Rules of Personal Right Part in Chinese Civil Code] // *中外大学 (Zhongwai daxue)*. 2020. № 4. (in Chinese).
- 孙福庆 (*Sun Fuqing*). 民法典是新时代社会主义法治建设重大成果 : [The Civil Code is a major achievement in the construction of socialist rule of law in the new era] // *上海人大月刊 (Shanghai renda yuekan)*. 2020. № 6. (in Chinese).
- 易继明 (*Yi Jiming*). 历史视域中的私法统一与民法典的未来 : [A Historical Perspective on the Unification of Private Law and the Future of the Civil Code] // *中国社会科学 (Zhongguo shehui kexue)*. 2014. № 5. (in Chinese).
- 杜涛 (*Du Tao*). 民法典继承编的主要制度与创新 : [The Main System and Innovation of the Inheritance of the Civil Code] // *中国人大 (Zhongguo renda)*. 2020. № 15. (in Chinese).
- 杨立新 (*Yang Lixin*). 中国民法典精要 : [Fundamentals of the Chinese Civil Code]. 北京: 北京大学出版社 (Beijing: Beijing daxue chubanshe), 2020.
- 杨立新 (*Yang Lixin*). 民法典侵权责任编的鲜明中国特色 : [Special Chinese specificity of the section responsible for violation of the rights of the Civil Code] // *公民与法 (Gongmin yu fa)*. 2020. № 11. (in Chinese).

- 梁慧星 (*Liang Huixing*). 对民法典编纂若干理论问题的思考 : [Thoughts on Several Theoretical Issues in the Compilation of Civil Code] // 河南社会科学 (Henan shehui kexue). 2017. № 4. (in Chinese).
- 梁慧星 (*Liang Huixing*). 民法典解释与适用中的十个问题 : [Ten Problems in the Interpretation and Application of the Civil Code] // 温州大学学报 (Wenzhou daxuebao). 2021. T.34. № 1. DOI: 10.3875/j.issn.1674-3555.2021.01.001 (in Chinese).
- 梁慧星 (*Liang Huixing*). 民法总则立法重大问题 : [Major Issues in the Legislation of the General Principles of Civil Law]. (上) (Shang) // 中国律师 (Zhongguo lvshi). 2016. № 7. (in Chinese).
- 梁慧星 (*Liang Huixing*). 民法总则立法重大问题 : [Major Issues in the Legislation of the General Principles of Civil Law]. (中) (Zhong) // 中国律师 (Zhongguo lvshi). 2016. № 8. (in Chinese).
- 梁慧星 (*Liang Huixing*). 民法总则立法重大问题 : [Major Issues in the Legislation of the General Principles of Civil Law]. (下) (Xia) // 中国律师 (Zhongguo lvshi). 2016. № 9. (in Chinese).
- 梁慧星 (*Liang Huixing*). 谈民法 : [Talking about civil law]. 难忘的1979–1986 (Nan wang de 1979–1986). 北京 : 人民法院出版社 (Beijing: Renmin fayuan chubanshe), 2017.
URL: <http://www.reformdata.org/2010/0908/22416.shtml> (accessed: April 14, 2021) (in Chinese).
- 温世扬 (*Wen Shiyang*). “民法典”物权编的守成、进步与缺憾 : [The Conservation, Progress and Shortcomings of the "Civil Code" Property Rights Edition] // 法学杂志 (Faxue zazhi). 2021. № 2.
DOI: 10.16092/j.cnki.1001-618x.2021.02.005 (in Chinese).
- 潘淑岩 (*Pan Shuyang*). “民法典婚姻家庭编”的中国化、现代化与未来面向 : [The Sinicization, Modernization and Future Orientation of the "Marriage and Family Edition of the Civil Code"] // 长治学院学报 (Changzhi xueyuan xuebao). 2021. № 1. (in Chinese).
- 熊丙万 (*Xiong Bingwan*). 论“民法典”的溯及力 : [About Several Issues on the Retroactivity of the "Civil Code"] // 中国法学 (Zhongguo faxue). 2021. № 2. DOI:10.14111/j.cnki.zgfx.2021.02.001 (in Chinese).
- 王利明民法学研究系列 (典藏本) (13册) : [Wang Liming Civil Law Research Series (Collector's Edition) (13 volumes)]. 人民出版社 (Renmin daxue chubanshe), 2018. ISBN: 9787300261799 (in Chinese).
- 胡慧婷 (*Hu Huiting*). 民法典视野下合同编的理念、原则与内容发展 : [The Concept, Principles and Content Development of Contract Compilation from the Perspective of Civil Code] // 天津法学 (Tianjin faxue). 2021. № 1. (in Chinese).

Правовое регулирование налоговых отношений, осложненных иностранным элементом, на Тайване

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015433-7

Шепенко Роман Алексеевич

Профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права МГИМО. ORCID: 0000-0003-0767-9661. E-mail: r.shepenko@inno.mgimo.ru.

Аннотация:

Провозглашение базовых свобод, рост военных расходов, стихийные бедствия и эпидемии, а также плохое управление являются причинами нехватки публичных доходов. Для решения проблемы, обычно со ссылкой на глобальные вызовы на двустороннем и многостороннем уровнях, выдвигаются различные инициативы, направленные, в первую очередь, против налогового избежания.

Решение данной проблемы невозможно в одностороннем порядке, поэтому заключаются международные договоры или в них вносятся изменения. Специальные правила против налогового избежания находятся в повестке дня властей различных государств. Применительно к непризнанным государствам и территориям с особым статусом существует определенная специфика в регламентации. Некоторые из таких субъектов являются даже членами международных организаций, но не обладают разветвленной сетью международных договоров, содержащих налоговые положения.

Право КНР дает соответствующие примеры. Властям материкового Китая удалось не только надлежащим образом сформировать правовые основы регулирования налоговых отношений с Гонконгом и Макао, но и решить вопрос с Тайванем.

В настоящей статье на основе нормативного и академического материалов, с учетом практики других государств и территорий, рассмотрены вопросы правового регулирования налоговых отношений, осложненных иностранным элементом, на Тайване. Выделяются два уровня такого регулирования: национальный и международный. Можно утверждать, что Тайвань следует общим подходам и тенденциям в вопросах устранения двойного налогообложения и предотвращения налогового избежания. Очевидно, что отсутствие дипломатического признания государства не является определяющим для характеристики состава правовых предписаний.

Ключевые слова:

Тайвань, международный договор, налоговая политика, избежание двойного налогообложения, модельная конвенция, ОЭСР, ВТО.

Для цитирования:

Шепенко Р.А. Правовое регулирование налоговых отношений, осложненных иностранным элементом, на Тайване // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 114–121.

DOI: 10.31857/S013128120015433-7.

Legal Regulation of Tax Relations Complicated by a Foreign Element in Taiwan

Roman A. Shepenko

Professor, Dr.Sc. (Law), MGIMO, Faculty of International Law, Department of Administrative and Financial Law. ORCID: 0000-0003-0767-9661. E-mail: r.shepenko@inno.mgimo.ru.

Abstract:

The proclamation of basic freedoms, the increase in military expenses, natural disasters and epidemics, and, of course, poor governance are the reasons for the lack of public revenue. To solve the problem, usually with reference to global challenges at the bilateral and multilateral levels, various initiatives are put forward, primarily against tax avoidance.

The solution of the relevant problem is not possible unilaterally, and therefore treaties are concluded or amended. Special rules against tax avoidance are on the agenda of the authorities of various states. There is a certain specificity in the regulation in relation to unrecognized states and territories with a special status. Some of these entities are even members of international organizations, but do not have an extensive network of treaties containing tax provisions.

The law of the People's Republic of China provides relevant examples. The authorities of mainland China managed not only properly form the legal framework for regulating tax relations with Hong Kong and Macau, but also to resolve the issue with Taiwan.

In the given article, on the basis on normative and academic materials, taking into account the practice of other states and territories, the issues of legal regulation of tax relations complicated by a foreign element in Taiwan are considered. There are two levels of such regulation: national and international. It can be argued that Taiwan follows common approaches and trends in the elimination of double taxation and the prevention of tax avoidance. It is obvious that the absence of diplomatic recognition of a state is not decisive for the characterization of the composition of legal norms.

Key words:

Taiwan, treaty, tax policy, avoidance of double taxation, model convention, OECD, WTO.

For citation:

Shepenko R.A. Legal Regulation of Tax Relations Complicated by a Foreign Element in Taiwan // Far Eastern Affairs. 2021. No. 3. Pp. 114–121. DOI: 10.31857/S013128120015433-7.

Провозглашение принципа свободы перемещения людей, товаров, капитала и услуг, развитие транспорта и связи оказали влияние на различные сферы нашей жизни, в том числе на правовое регулирование налоговых отношений. Данный процесс затронул как государства, так и отдельные территории, в том числе не признанные в качестве государств.

Замечен, в частности, рост количества международных договоров и их влияние на правовое регулирование налоговых отношений. В связи с этим на практике возникают различные вопросы. Актуальность темы подтверждается, например, письмами Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ с ответами на вопросы о сфере действия налоговых соглашений КНР и применении их положений в отношении Тайваня.

Несмотря на отсутствие признания в качестве государства, правовое регулирование налоговых отношений, осложненных иностранным элементом, на Тайване осуществляется на двух уровнях: национальном и международном.

Национальный уровень образован положениями законов и подзаконных актов.

На Тайване прецеденты не имеют тот же юридический эффект как в англо-американской правовой системе. В ст. 80 Конституции 1947 года предусмотрено, что судьи должны проводить разбирательства в соответствии с законом. В связи с этим исследователи указывают, что теоретически, единственным источником решения судей является закон, хотя реальная ситуация иная¹. В данном случае уместна аналогия с правовыми системами государств романо-германской правовой семьи. Известно, например, что во Франции Государственный совет следует своим прецедентам, а его решения рассматриваются как обязательные для других судов².

Налоговое законодательство Тайваня не кодифицировано. Исходные положения, регулирующие налоговые отношения, осложненные иностранным элементом, представлены в общем и специальных законах. В их числе Закон 1976 года «О сборе налогов», Закон 1943 года «О подоходном налоге», Закон 1967 года «О таможен».

-
1. См.: The Legal Culture and System of Taiwan / by *Chang-fa Lo*. Kluwer Law International, 2006. P. 42.
 2. См.: *Jones J.F.A.* Tax Treaties: The Perspective of Common Law Countries / Courts and Tax Treaty Law / by *G. Maisto*. IBFD, 2007. P. 51.

Эти законы содержат характерные для соответствующих нормативных актов положения. Естественно, есть и особенности. Так, в публикациях обращается внимание на то, что на Тайване нет общих правил против налогового избежания, но ст. 12–1 Закона «О сборе налогов» предоставляет налоговым органам право применять подход «превалирование существа над формой» при определении налоговых последствий сделок³. В абзаце 1 этой статьи предусмотрено, что законы, связанные с налогообложением, должны толковаться в соответствии с принципом налогообложения по закону и с учетом целей относящихся законов, но с соблюдением, при этом, баланса экономических целей и принципа равенства при налогообложении.

Общими и специальными законами санкционировано принятие подзаконных актов. Министерством финансов Тайваня изданы, в частности, на основании:

– ст. 5–1 Закона «О сборе налогов» Методы 2017 года «Об обмене налоговой информацией по соглашениям по налоговым вопросам»;

– ст. 80 Закона «О подоходном налоге» Установление 2010 года «О применении соглашений об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доход» и Установление 2004 года «Об исчислении подоходного налога коммерческих организаций при трансфертном ценообразовании не на расстоянии вытянутой руки»;

– ст. 69 (абзац 5) Закона «О таможене» Методы 1984 года «О применении компенсационных и антидемпинговых налогов».

По названиям подзаконных актов видно, что Тайвань следует некоторым современным тенденциям налоговой политики. К числу таковых относится и формирование нормативных основ обмена информацией для целей налогообложения. Этот процесс неразрывно связан с сотрудничеством с другими государствами и территориями.

Международный уровень образован налоговыми и неналоговыми международными договорами.

Длительное время Тайвань был преимущественно импортером капитала и международные аспекты подоходного налогообложения игнорировались. Национальная налоговая политика в основном была направлена на стимулирование национальных и прямых иностранных инвестиций. Для этого на протяжении 1960–1990-х годов предоставлялись различные налоговые льготы, но их эффективность и негативное воздействие на равенство вызвали сомнения. В 1989 году после двух лет изучения Комиссия по налоговой реформе предложила ряд изменений. Помимо корректировок налоговой политики, была признана необходимость улучшения интернационализации подоходного налогообложения⁴.

Эту ситуацию можно сравнивать с положением в Латинской Америке и СССР.

В прошлом в государствах Латинской Америки часто проводилась политика, основанная на том, что рост их экономик можно лучше достигнуть через национальное производство отечественных фирм. Экономическая политика опиралась на природную эмоциональную поддержку людей, выступавших против собственности иностранцев. Как следствие, та же Конвенция между Правительством США и Правительством Соединенных Штатов Мексики об избежании двойного налогообложения и предотвращении налогового уклонения в отношении налогов на доход (Вашингтон, 1992 г.) была заключена как бы в «пакете» с НАФТА (Вашингтон, Оттава, Мехико, 1992 г.).

3. См.: General Reports of the XVIIIth Congress of the International Academy of Comparative Law / Rapports Généraux du XVIIIème Congrès de l'Académie Internationale de Droit Comparé / by K.B. Brown, D.V. Snyder. Springer Science & Business Media, 2011. P. 613.

4. См.: Ting-an Chen, Peter Wen-hui Cheng. International Aspects of Income Taxation in Taiwan / Taxation and Economic Development among Pacific Asian Countries / by R.A. Musgrave, Ching-Huei Chang, J. Riew. Routledge, 2019. P. 211.

Некоторые страны социалистического лагеря изначально не заключали налоговых соглашений, но это было больше политическим жестом, обусловленным тем, что не было существенных потоков капитала. Например, в Советском Союзе история всесторонних соглашений была начата Соглашением между СССР и Королевством Норвегии об избежании двойного налогообложения доходов и имущества (Москва, 1980 г.), а ограниченных — Соглашением между СССР и Францией об устранении двойного налогообложения в области воздушного и морского транспорта (Москва, 1970 г.).

Со временем некоторые из государств и их правопреемники скорректировали свою налоговую политику. Тайваню, из-за отсутствия признания, это было сделать сложнее.

Право заключения международных договоров о налоговом освобождении, об обмене информацией и взаимной помощи предоставлено Министерству финансов Тайваня непосредственно налоговым законом — ст. 5 и 5-1 Закона «О сборе налогов».

В соглашениях с участием Тайваня в качестве стороны часто названы офисы представительства. Есть и пример соглашения между частными лицами. Таковым является Меморандум о взаимопонимании между ассоциацией «Taipei Airlines» и компанией «Air Macau» о взаимном освобождении от некоторых налогов на авиалинии (Макао, 1998 г.).

К налоговым международным договорам относятся:

- соглашения об устранении двойного налогообложения;
- соглашения о взаимной административной помощи.

Соглашения об устранении двойного налогообложения подразделяются на два вида: всесторонние и ограниченные.

Сами термины «всесторонние» и «ограниченные» характерны для публикаций на английском языке, в том числе на официальных страницах в сети «Интернет» финансовых ведомств государств и территорий и являются производными от слов «comprehensive» и «limited» соответственно. Их можно встретить и в справочниках по ведению бизнеса на Тайване⁵.

Несмотря на свое название, всесторонние соглашения охватывают, как правило, только налог на доход (прибыль).

Первое такое соглашение с участием Тайваня было достигнуто в 1981 году посредством Обмена письмами между Департаментом налогообложения Министерства финансов Китайской Республики и Комиссией внутреннего дохода Республики Сингапур, составляющих соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении налогового уклонения в отношении налогов на доход.

Такой обмен письмами, в принципе, подпадает под определение международного договора ст. 2 Конвенции о праве международных договоров (Вена, 1969 г.), но, правда, с оговоркой о наличии в определении словосочетания «заключенное между государствами».

Еще недавно в публикациях, посвященных налогам и инвестициям на Тайване, соглашение с Сингапуром называлось в качестве единственного примера⁶. В настоящее время количество всесторонних соглашений с участием Тайваня составляет уже более 30. Среди договаривающихся государств Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Вьетнам, Гамбия, Дания, Израиль, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Кирибати, Люксембург, Малайзия, Нидерланды, Новая Зеландия, Парагвай, Польша, Северная Македония, Сенегал, Словакия, Таиланд, Франция, ФРГ, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эсватини, ЮАР, Япония.

В 2015 году было заключено всестороннее соглашение с КНР. На английском языке его обозначают «Cross-Strait Agreement», что можно перевести как соглашение че-

5. См.: *Doing Business in Taiwan*. Price Waterhouse World Firm Services BV, Inc., 1996. P. 183.

6. См.: *Jap Kim Siong, Kenning D.A. Taxes and Investment in Taiwan*. IBFD, 1990. P. 57.

рез пролив⁷. Примечательно, что основной текст документа вынесен в приложение и в его названии использованы иероглифы «安排», которые следует переводить как договоренность. Вероятно, тем самым исключается возможность заявления о межгосударственных отношениях. Аналогичная ситуация была в случае с договоренностями с Гонконгом и Макао. В названиях налоговых соглашений КНР с государствами, в том числе с Российской Федерацией, используются иероглифы «协定», имеющие значение соглашения.

В контексте количества всесторонних соглашений можно проводить сравнение с Гонконгом. С его участием первым таким соглашением стала Договоренность между Материком и Специальным административным районом Сянган (Гонконг) об избежании двойного налогообложения дохода (Гонконг, 1998 г.), а вторым — Соглашение между Специальным административным районом КНР Сянган (Гонконг) и Королевством Бельгия об избежании двойного налогообложения и предотвращении налогового уклонения в отношении налогов на доход и капитал (Гонконг, 2003 г.).

Такое ограниченное количество также нашло отражение и в публикациях⁸. Сейчас у Гонконга только всесторонних соглашений уже более 40.

Эти количественные показатели являются невысокими. Ключевые экономические игроки имеют сеть, состоящую примерно из 90 налоговых соглашений⁹. Это утверждение находит свое подтверждение на примере отдельных государств, например Дании¹⁰ и КНР¹¹; у России более 80-ти общих соглашений об устраниении двойного налогообложения.

Причины ограниченного количества всесторонних соглашений у Тайваня и Гонконга разные. В первом случае — это в большей степени отсутствие признания в качестве государства *de jure*, а во втором — территориальная концепция налогообложения. Можно предположить, что Гонконг стал активнее заключать международные договоры под угрозой включения в перечень ОЭСР государств и территорий, не соответствующих международному стандарту обмена налоговой информацией.

Ограниченные соглашения посвящены вопросам налогообложения прибыли от морского и авиатранспорта.

С участием Тайваня они заключены уже более чем с 10 государствами, объединениями и территориями. В числе договаривающихся сторон ЕС, Канада, Люксембург, Макао, Нидерланды, Норвегия, США, Таиланд, ФРГ, Швеция, Республика Корея, Япония. Такие перечни открыты, поскольку в различных источниках приводятся данные о ведущихся переговорах, например, с Гонконгом¹².

Соглашения о взаимной административной помощи представлены двумя группами международных договоров. Первая группа связана с налоговыми вопросами, а вторая — с таможенными.

К первой группе относятся Меморандум о взаимопонимании между Офисом Тайбэя по экономике и культуре во Вьетнаме и Офисом Вьетнама по экономике и культуре в Тайбэе о финансовом сотрудничестве (Ханой, 2011 г.) и Соглашение между Прави-

7. См.: Chinese (Taiwan) Yearbook of International Law and Affairs. Vol. 33 (2015) / by *Ying-jeou Ma*. Martinus Nijhoff Publishers, 2017. P. 421.
8. См.: Hong Kong Taxation. Law and Practice, 2004–05 / by *D.G. Smith, A. Macpherson*. Hong Kong: Chinese University Press, 2004. P. 573–580.
9. См.: *O'Connor W.* The Role of Tax Treaties in International Taxation / The International Taxation System / by *A. Lymer, J. Hasseldine*. Springer, 2002. P. 126.
10. См.: *Bjørnholm N., Hansen A.O.* Denmark in International Tax Planning. IBFD, 2005. P. 39.
11. См.: *Na Li.* Impact of Tax Factors on Chinese FDI's / China's International Investment Strategy: Bilateral, Regional, and Global Law and Policy / by *J. Chaisse*. Oxford University Press, 2019. P. 63.
12. См.: Chinese (Taiwan) Yearbook of International Law and Affairs, Vol. 35 (2017) / by *Ying-jeou Ma*. BRILL, 2018. P. 285.

тельством Китайской Республики (Тайвань) и Правительством Сент-Винсент и Гренадины о сотрудничестве в сфере публичных финансов (Кингстаун, 2019).

Количество соглашений второй группы несколько больше. Такие соглашения заключены Тайванем с Австралией, Израилем, Индией, Канадой, КНР, Новой Зеландией, Северной Македонией, США, Филиппинами, Японией.

Их названия различаются. Они могут обозначаться, например, и как договоренность о таможенном сотрудничестве.

Несмотря на то, что Тайвань не является участником ОЭСР и ВТамО, равно как и членом ООН, заключенные им всесторонние соглашения об устранении двойного налогообложения и соглашения о взаимной административной помощи по таможенным вопросам основаны на модельных конвенциях (соглашениях) этих международных организаций.

Это распространенная практика. Количество членов той же ОЭСР ограничено, но почти все государства и территории используют не только ее модельные конвенции, но и следуют рекомендациям. Иногда, это приводит даже к ошибочным утверждениям о том, что подобная практика достаточна для образования обычного международного права¹³.

К неналоговым международным договорам Тайваня относятся двусторонние и многосторонние международные договоры, содержащие налоговые положения.

Двусторонние международные договоры, в которых содержатся налоговые положения, были заключены и после образования КНР. В качестве примера можно назвать Договор между США и Китайской Республикой о дружбе, коммерции и навигации (Нанкин, 1956 г.). Несмотря на название, в его ст. 10 содержатся характерные для подобного вида международных договоров нормы о национальном режиме и наиболее благоприятствуемой нации.

Тайванем заключен ряд соглашений об экономическом сотрудничестве и свободной торговле.

Например, соглашение об экономическом сотрудничестве заключено в 2013 году с Сингапуром, а о свободной торговле — в 2005 году с Гватемалой и в 2006 году с Никарагуа.

Несмотря на отличия в названиях, содержание этих международных договоров схоже. Все они предусматривают запрет на установление и сохранение пошлин, налогов и других обременений на экспорт товаров, содержат оговорку о неприменении их положений к мерам, предусмотренным соглашениями об устранении двойного налогообложения и т.п.

Особую группу среди неналоговых международных договоров составляют соглашения ВТО. Еще до вступления в эту международную организацию Тайвань следовал некоторым правилам, на что обращалось внимание в публикациях при рассмотрении Методов «О применении компенсационных и антидемпинговых налогов», например, в отношении срока действия предварительных мер¹⁴.

В данном случае можно проводить сравнение с отечественной практикой, выражавшейся, в частности, в принятии на основании ст. 7 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Королевства Норвегия о торговле и экономическом сотрудничестве (Осло, 1996 г.) обязательства по соблюдению правил ст. VI ГАТТ. Показательно, что на дату заключения соглашения с Норвегией Россия еще не была участницей ВТО.

13. См.: *Avi-Yonah R.S. International Tax as International Law: an Analysis of the International Tax Regime*. Cambridge University Press, 2007. P. 4–5.

14. См.: *Sui-Yu Wu. Anti-Dumping in Taiwan. A Reflection on the First Ten Years // Journal of World Trade*. 1995. Vol. 29. No. 2. P. 29–30, 49.

Тайвань стал членом данной международной организации в 2002 году. Это означает, что в силу п. 2 ст. II Соглашения об учреждении ВТО (Марракеш, 1994 г.) он подчинен охваченным соглашениям.

В их числе ГАТТ (Женева, 1947 г.), Соглашение о выполнении ст. VI ГАТТ 1994 года (Марракеш, 1994 г.) и Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам (Марракеш, 1994 г.). Они содержат правила, связанные с установлением и применением различных прямых и косвенных налогов, а также их аналогов.

Выделение группы в качестве особой обусловлено тем, что в названных выше соглашениях об экономическом сотрудничестве и свободной торговле содержатся отсылки к положениям охваченных соглашений ВТО.

Итак, следует констатировать, что, как и в случае с другими (признанными) государствами и территориями, правовое регулирование налоговых отношений, осложненных иностранным элементом, на Тайване осуществляется на двух уровнях. Не будучи членом ОЭСР, Тайвань следует общим подходам и тенденциям в вопросах устранения двойного налогообложения и предотвращения налогового избежания, включая принятие специальных правил. В силу повсеместной нестабильности налогового законодательства, обусловленной в том числе необходимостью реагирования на современные вызовы, рассмотренный состав предписаний не является исчерпывающим.

Для различных отраслей права характерны некоторые штампы, которые на теоретическом уровне обычно сопровождаются оговорками. К их числу можно отнести понятие субъекта международного права¹⁵. Отступлением от классической «догмы», обусловленным практикой, можно считать норму ст. 2 Многосторонней конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (Париж, 2016 г.), в которой используется категория «договаривающаяся юрисдикция».

Данные о международном уровне правового регулирования налоговых отношений, осложненных иностранным элементом, на Тайване также позволяют поставить под сомнение штамп «непризнанное государство». Признавая факт наличия лишь одной из составляющих, очевидно, что и членство в международных организациях, считающихся авторитетными, или присутствие учреждений, именуемых посольством и консульством, не являются определяющими в этом вопросе.

Как видно из выше представленных перечней различных соглашений, у Тайваня есть договоренности даже с КНР.

Хотя в нашей истории был Договор между СССР и Китайской Республикой о дружбе и союзе (Москва, 1945 г.), но позднее СССР поддержал Резолюцию Генеральной ассамблеи ООН 1971 года № 2758 (XXVI) «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций». Соответственно, никакие международные договоры с Тайванем не заключались.

В соответствии с п. 1 Указа Президента РФ 1992 года № 1072 Российская Федерация не поддерживает с Тайванем официальных межгосударственных отношений. В многочисленных декларациях, подписанных Российской Федерацией и КНР, каждый раз подтверждается «неизменность принципиальной позиции по Тайваньскому вопросу». Правда, при таком подходе представляется несколько «лицемерным» включение Тайваня в Перечень государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией (приложение к приказу ФНС России 2019 года № ММВ-7-17/511@).

15. См.: *Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law*. 7th ed. L., N.Y.: Routledge, 1997. P. 93.

Учитывая высокий уровень экономического развития Тайваня, принимая во внимание практику других государств, в том числе тех (Великобритания, Венгрия, Дания, Израиль, Индия, Италия, Канада, Малайзия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Сингапур, Чехословакия, Швеция и др.), которые также голосовали за названную выше резолюцию Генеральной ассамблеи ООН, возможно, имеет смысл внести некоторые коррективы в «принципиальную позицию». Однако, очевидно, что этот вопрос находится за рамками правового регулирования налоговых отношений, осложненных иностранным элементом.

Литература / References

- Avi-Yonah R.S.* International Tax as International Law: an Analysis of the International Tax Regime. Cambridge University Press, 2007.
- Bjørnholm N., Hansen A.O.* Denmark in International Tax Planning. IBFD, 2005.
- Chinese (Taiwan) Yearbook of International Law and Affairs, Vol. 35 (2017) / by *Ying-jeou Ma*. BRILL, 2018.
- Chinese (Taiwan) Yearbook of International Law and Affairs. Vol. 33 (2015) / by *Ying-jeou Ma*. Martinus Nijhoff Publishers, 2017.
- Doing Business in Taiwan. Price Waterhouse World Firm Services BV, Inc., 1996.
- General Reports of the XVIIIth Congress of the International Academy of Comparative Law / *Rapports Généraux du XVIIIème Congrès de l'Académie Internationale de Droit Comparé* / by *K.B. Brown, D.V. Snyder*. Springer Science & Business Media, 2011.
- Hong Kong Taxation. Law and Practice, 2004–05 / by *D.G. Smith, A. Macpherson*. Hong Kong: Chinese University Press, 2004.
- Jap Kim Siong, Kenning D.A.* Taxes and Investment in Taiwan. IBFD, 1990.
- Jones J.F.A.* Tax Treaties: The Perspective of Common Law Countries / Courts and Tax Treaty Law / by *G. Maisto*. IBFD, 2007.
- Malanczuk P.* Akehurst's Modern Introduction to International Law. 7th ed. L., N.Y.: Routledge, 1997.
- Na Li.* Impact of Tax Factors on Chinese FDIs / China's International Investment Strategy: Bilateral, Regional, and Global Law and Policy / by *J. Chaisse*. Oxford University Press, 2019.
- O'Connor W.* The Role of Tax Treaties in International Taxation / The International Taxation System / by *A. Lymer, J. Hasseldine*. Springer, 2002.
- Sui-Yu Wu.* Anti-Dumping in Taiwan. A Reflection on the First Ten Years // *Journal of World Trade*. 1995. Vol. 29. No. 2.
- The Legal Culture and System of Taiwan / by *Chang-fa Lo*. Kluwer Law International B.V., 2006.
- Ting-an Chen, Peter Wen-hui Cheng.* International Aspects of Income Taxation in Taiwan / Taxation and Economic Development among Pacific Asian Countries / by *R.A. Musgrave, Ching-Huei Chang, J. Riew*. Routledge, 2019.

Особенности государственных стратегий России и Китая в сфере охраны психического здоровья на примере ювенальных депрессий

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015352-8

Савин Сергей Зиновьевич

Кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник отдела медицинской информатики Хабаровского центра новых информационных технологий Тихоокеанского государственного университета. ORCID: 0000-0003-3051-0231. E-mail: savin.sergei@mail.ru.

Косых Николай Эдуардович

Доктор медицинских наук, заведующий отделом медицинской информатики Хабаровского центра новых информационных технологий Тихоокеанского государственного университета, профессор Дальневосточного государственного медицинского университета. ORCID: 0000-0001-2345-6789. E-mail: kosyh.n@bk.ru.

Солодка Евгения Валерьевна

Кандидат медицинских наук, ассистент профессора кафедры психиатрии и наркологии Дальневосточного государственного медицинского университета. ORCID: 0000-0001-9531-6398. E-mail: ya.soleil88@yandex.ru.

Аннотация:

В статье рассматриваются социально-правовые проблемы психического здоровья населения России и Китая на примере расстройств депрессивного спектра. Актуальность проблемы вызвана широким распространением заболевания, сложностью диагностики на раннем этапе, растущими рисками суицида. Проблема является крайне важной в большинстве стран мира. Сравнительный анализ правовых проблем в двух странах в сфере профилактики психического здоровья, проведенный на макросоциальном уровне посредством параллельных социологических и психологических исследований в Хабаровском крае и провинции Хэйлунцзян КНР, показал существенное различие в государственном подходе соседних стран Дальнего Востока. В провинции Хэйлунцзян модель превенции подростковых депрессий внедрена и имеет высокую эффективность.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00018.

Ключевые слова:

Государственная политика, право, психическое здоровье, Россия, Китай, социально-психологическая безопасность, депрессивные расстройства (ДР), подросток, превентивная модель.

Для цитирования:

Савин С.З., Косых Н.Э., Солодка Е.В. Особенности государственных стратегий России и Китая в сфере охраны психического здоровья на примере ювенальных депрессий // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 122–135. DOI: 10.31857/S013128120015352-8.

State Strategies of Russia and China in the Mental Health Protection on the Example of Juvenile Depression

Sergey Z. Savin

Ph.D. (Technical Sciences), Leading Research Fellow, Department of medical Informatics of the Khabarovsk Center for New Information Technologies of the Pacific National University, ORCID: 0000-0003-3051-0231. E-mail: savin.sergei@mail.ru.

Nikolay E. Kosykh

D.Sc. (Doctor of Medicine), head of the Department of Medical Informatics of the Khabarovsk Center for New Information Technologies of the Pacific National University. Professor of the Far Eastern State Medical University. ORCIDiD: 0000-0001-2345-6789. E-mail: kosyh.n@bk.ru.

Evgeniya V. Solodkaya

Ph.D. (Medical Sciences), assistant Professor of the Department of Psychiatry and Narcology of the Far Eastern State Medical University. ORCID: 0000-0001-9531-6398.
E-mail: solodkaya@nm.ru.

Abstract:

The article examines the social and legal problems of the mental health of the population of Russia and China using the example of depressive spectrum disorders. The urgency of the problem is caused by the wide spread of the disease, the difficulty of early diagnosis, the growing risk of suicide and is extremely important in most countries of the world. A comparative analysis of legal problems in the two countries in the field of mental health prevention, conducted at the macro-social levels through parallel sociological and psychological studies in the Khabarovsk Territory and Heilongjiang Province of the People's Republic of China, showed a significant difference in the state approach of neighboring countries of the Far East. In Heilongjiang Province, the adolescent depression prevention model has been implemented and is highly effective.

The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 19-013-00018.

Keywords:

Public policy, law, mental health, Russia, China, socio-psychological security, depression, adolescent, preventive model.

For citation:

Savin S.Z., Kosykh N.E., Solodkaya E.V. State Strategies of Russia and China in the Mental Health Protection on the Example of Juvenile Depressions // Far Eastern Affairs. 2021. No. 3. Pp. 122-135. DOI: 10.31857/S013128120015352-8.

Депрессия (лат. *deprimo* «подавлять») — самое распространенное расстройство психического здоровья, основными признаками которого являются плохое настроение и хроническое снижение или утрата способности получать удовольствие. Тяжёлые формы депрессии характеризуются так называемой «депрессивной триадой»: пониженное настроение, заторможенность мыслительных процессов и двигательная заторможенность¹. Ежегодно жертвами депрессии становятся сотни миллионов жителей планеты: в возрасте более сорока 40 лет — каждый девятый, две трети из которых — женщины. Среди населения старше 65 лет депрессия встречается в 3 раза чаще. По оценкам ВОЗ, от депрессии как одной из основных причин психической инвалидности на настоящий момент страдает 264 млн человек, многие из которых испытывают также симптомы тревожности, в половине случаев симптоматика начинает проявляться в возрасте 14 лет. Около 800 тыс. человек ежегодно погибают вследствие самоубийств — одна смерть происходит каждые сорок секунд. Депрессивные состояния вызывают непреодолимую тревогу, непрерывные нравственные и эмоциональные муки, провоцирует ухудшение отношений с окружающими и стигматизацию, усугубляющую заболевание. ВОЗ оценивает мировой ущерб от этой формы психических заболеваний еще до COVID-19 в 1 трлн долл. из-за падения трудовой эффективности занятого населения². При этом безработица выступает как фактор риска развития нарушений психического здоровья, а возобновление плодотворной трудовой деятельности служит защитным барьером. В свою очередь, плохие условия

1. Carrellas N.W., Biederman J., Uchida M. How prevalent and morbid are subthreshold manifestations of major depression in adolescents? A literature review // J Affect Disord. 2017. Vol. 1. № 210. P. 166-173.
2. World Health Organization. Preventing suicide: A recourse for media professionals. Department of Mental Health Social Change and Mental Health. Geneva. 2014. 88 p.

труда приводят к расстройствам соматического и психофизического здоровья, увлечению алкоголем, наркотиками, психоактивными смесями, следствием чего являются прогулы, травматизм, падение производительности труда. Последнее десятилетие депрессии и депрессивные расстройства манифестируют уже в подростковом возрасте (10–15 лет) — более 5%. По данным ВОЗ³, ДР является основной причиной преждевременной ювенальной смертности, хронической подростковой заболеваемости и нетрудоспособности. Растущая распространённость депрессий и аффективных расстройств у подростков вызывает рост случаев суицида⁴. Самоубийства как следствие депрессий — вторая по значению причина ранней смерти у подростков и молодежи 15–29 лет⁵. Эпидемиология психических расстройств в Китае находит их наличие у 16,79% населения подросткового возраста, среди старшеклассников — 18,79%. При этом нарушения депрессивного спектра диагностированы у 45,4% школьников, а тревожные расстройства — у 16,90%⁶. ВОЗ считает, что число самоубийств в Китае составляет более четвертой части всемирной статистики суицидов⁷. Согласно российским эпидемиологическим данным, распространенность ДР среди населения в возрасте 15–20 лет составляет 8–20%, это более половины от всех психических расстройств у подрастающего поколения страны, при этом максимальное число суицидов происходит в возрасте 15–25 лет^{8,9}. Несмотря на всю важность, мультидисциплинарность и актуальность исследования депрессивных расстройств, российские и китайские специалисты сосредоточены главным образом на клинических, психиатрических, психологических и этнокультуральных аспектах проблемы.

Наши комплексные исследования посвящены организационно-правовым и административным мерам профилактики психических недугов среди жителей России и Китая.

Цель работы — сравнительный анализ государственных стратегий России и Китая в сфере охраны и профилактики психических недугов среди жителей этих стран на примере состояний депрессивного спектра.

Материалы и методы — аналитическое исследование нормативно-правовых документов двух стран в сфере совершенствования здравоохранения в целом и ментального здоровья в частности; проведение параллельных психолого-социальных и транскультуральных поисковых обследований в смежных регионах России и Китая для выявления роли различий в государственных подходах двух стран на равнозначных выборках представителей подрастающего поколения Хабаровска и Харбина.

-
3. MMWR Morb. Mortal Wkly Rep. 2020. № 69. P. 1049–1057.
 4. WHO. Depression: let's talk. 2017. Available at: <https://www.who.int/news-room/detail/30-03-2017>.
 5. Wasserman D. Suicide prevention strategies revisited: 10-year systematic review / Wasserman D., Zalsman G., Hawton K., Heeringa K. [et al.] // *Lancet Psychiatry*. — 2016. — Jul; Vol. 3(7) — P. 646–659. Wesselhöft R.T. Childhood depressive disorders / Wesselhöft R.T. // *Dan Med J*. 2016. Vol. 63. № 10. P. 52–90.
 6. Солодкая Е.В., Логинов И.П., Савин С.З., Сунпэй Чжан. Гендерно-возрастные особенности и соматические нарушения при непсихотических депрессивных расстройствах у подростков (сравнительное исследование) // *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2019. № 4 (105). С. 90–96.
 7. WHO Mortality Database. World Health Organization Mortality Database. World Health Organization. URL: https://www.who.int/healthinfo/mortality_data (дата обращения: 31.12.2020.)
 8. Пына Л.В., Пилюйко Н.В., Филык А.В., Лисица Ю.Н., Пилюйко П.В., Томич И.В., Колесник И.В., Тарнавский Ю.О. Комплексный подход к раннему выявлению тревожных состояний у детей подросткового возраста. Перинатология и педиатрия. 2017. № 3(71). С. 87–92.
 9. Хритинин Д.Ф., Самохин Д.В., Гончарова Е.М. Суицидальное поведение в структуре депрессивных расстройств у лиц молодого возраста // *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2015. № 1(86). С. 9–15.

Важность национальных юридических мероприятий в сфере охраны психического здоровья населения подчеркивает Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш, считая, что именно директивные мероприятия поддерживают и опекают эту часть населения¹⁰. Ранее в своем обращении, посвященном молодежи, во Всемирный день психического здоровья он отмечал, что здоровье людей определяется их физическим и психическим благополучием¹¹.

Рассмотрим далее, как реализуется государственная политика в сфере контроля за психическим здоровьем населения Китая и России.

За сорок лет политики реформ и открытости КНР достигнут прогресс в политике, праве, экономике, культуре и медицине. Но, «чем богаче страна, тем больше в ней психически больных людей разного возраста»¹².

По оценкам некоторых исследователей, примерно 173 млн человек в Китае страдают тем или иным психическим расстройством^{13,14}. По китайской статистике, психические недуги среди взрослых и особенно подрастающего поколения составляют пятую часть всех случаев заболеваний и травм, влекущих полную либо частичную потерю трудоспособности. В итоге, «более 90% людей с психическими расстройствами никогда не получали лечения»¹⁵. Хотя в КНР продолжают развиваться стратегии охраны ментального здоровья, по-прежнему остается большое количество не леченных и не диагностированных людей с психическими заболеваниями. Вышеупомянутая сильная стигма, вызванная психическими заболеваниями, нехваткой специалистов в области психического здоровья, а также культурно-специфические проявления психического заболевания, могут играть роль и в правовом неравенстве. Отсутствие государственных данных о психических расстройствах затрудняет оценку распространенности конкретных психических расстройств, поскольку в Китае национальные психиатрические обследования не проводились с 1993 года¹⁶. Неправильственный опрос 63 000 взрослых китайцев, проведенный с 2001 по 2005 год, показал, что у 16% населения имеется расстройство настроения, в том числе, у 6% людей с серьезным депрессивным расстройством. 13% населения страдали тревожным расстройством и 9% страдали алкогольным расстройством. Люди, живущие в сельской местности, чаще страдали тяжелым депрессивным расстройством или алкогольной зависимостью. Китайский национальный центр психического здоровья под-

10. *Гутерриш А.* Услуги в области психического здоровья — неотъемлемая часть правительственных мер реагирования на COVID-19. Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/mental-health-services-are-essential-part-all-government-responses-covid-19> (дата обращения: 12.01.2021).

11. Послание Генерального секретаря по случаю Всемирного дня психического здоровья. URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2018-10-10/secretary-generals-message-world-mental-health-day-scroll-dow> (дата обращения: 12.01.2021).

12. *Москарелли М.* Психические расстройства: экономика и политика службы // Реформы службы психического здоровья: проблемы и перспективы / под ред. *Ястребова В.С., Потумейна В.Г.* М.: РАМН, 1997. С. 109–119.

13. *Пирсон В.* Психиатрическая помощь в Китае. Психическое здоровье в Китае. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Mental_health_in_China (дата обращения: 12.01.2021).

14. China's first blue book on mental health. The National Mental Health Status Research Group of the Institute of Psychology of the Chinese Academy of Sciences, 2019. 2020.

15. Объединенные 2-й и 3-й периодические доклады Китая в соответствии со статьей 35 Конвенции, подлежащие представлению в 2018 году. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc>.

16. *Анчуков А.С., Ляо Чжэндин.* Вопросы безопасной жизнедеятельности в диссертационных исследованиях в рецензируемых журналах КНР // Научное мнение. 2018. № 5. С. 15–21.

считал, что примерно 50% госпитализаций были вызваны депрессией¹⁷. Кроме того, из-за влияния прежней государственной политики планирования семьи, ограничивавшей большинство пар одним ребенком, молодежь испытывает одиночество и прессинг со стороны родителей в отношении перспектив образования и самостоятельной работы¹⁸. Чтобы преодолеть эту исторически-правовую ситуацию, в Китае приняли ряд документов, в том числе, закон об оказании психолого-психиатрических услуг населению, действующий с мая 2003 года¹⁹, где говорится о создании 22 центров для лечения пациентов с проблемами психики.

Организационная структура оказания помощи подрастающему поколению с расстройствами психики в Китае отличается от существующей в России. Ее представляет сеть научно-исследовательских и научно-образовательных учреждений, центров реабилитации инвалидов, а также филиалы детских и подростковых психиатрических клиник. Таким образом, в Китае люди с проблемами психического здоровья не отделены от социума, а напротив, максимально окружены заботой общества^{20,21,22}.

В Китае ускоренными темпами продвигается объединение онлайн-сетей по основному медицинскому страхованию и расчетам потребностей в медицинской помощи, включая диагностику психиатрических заболеваний, верификацию отчетности, посещение таких больных по месту жительства²². До 85% пациентов с психиатрическими заболеваниями планируется поставить под специализированную обсервацию с последующей реабилитацией²³. Китай форсирует создание системы общинных реабилитационных услуг в сфере психических расстройств. До 2025 года в Китае будет создана «социальная, комплексная и открытая» система общинных реабилитационных услуг для инвалидов с расстройствами психики, в каждом из городских округов появится хотя бы один центр психолого-социальной помощи населению. В уездах с охватом более 70% населения появятся реабилитационные государственные структуры либо социальные учреждения для людей с нарушениями психики расстройствами, финансируемые через систему госзакупок. Будет стимулироваться развитие сети «безбарьерного обслуживания» для информи-

-
17. Национальный доклад, представленный в соответствии с положениями пункта 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека. Китай. Совет по правам человека Рабочая группа по универсальному периодическому обзору. Тридцать первая сессия Женева, 5–16 ноября 2018 г. Женева: 28 с.
 18. *Bonnie R.J.* Political Abuse of Psychiatry in the Soviet Union and in China: Complexities and Controversies // *The Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*. 2002. № 30 (1). P. 136–44.
 19. *Xiang Y.T., Yu X., Sartorius N., Ungvari G.S., Chiu H.F.K.* Mental health in China: challenges and progress // *The Lancet*. 2012. № 380 (9855). P. 1715–1717.
 20. *Xu X., Li X., Zhang, J., Wang, W.* Mental Health-Related Stigma in China // *Issues in Mental Health Nursing*. 2018. № 37(2). P. 126–134. *Ryder A., Yang J., Zhu X., Yao S., Yi J., Heine S.* The Cultural Shaping of Depression: Somatic Symptoms in China, Psychological Symptoms in North America? // *Journal of Abnormal Psychology*. 2008. № 117 (2). P. 300–13.
 21. *Логинов И.П., Савин С.З., Солодкая Е.В.* Сравнительный анализ распространения депрессивных расстройств у подростков России и КНР // *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. 2019. № 3. С. 4–12.
 22. Национальный доклад, представленный в соответствии с положениями пункта 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека. Китай. Совет по правам человека Рабочая группа по универсальному периодическому обзору. Тридцать первая сессия Женева, 5–16 ноября 2018 г. Женева: 28 с. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/WG.6/31/CHN/1> (дата обращения: 12.01.2021).
 23. Объединенные второй и третий периодические доклады Китая в соответствии со статьей 35 Конвенции, подлежавшие представлению в 2018 г. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc> (дата обращения: 12.01.2021).

рования инвалидов. К созданию сети будут привлечены компании по оказанию телекоммуникационных услуг и предприятия электронной коммерции.

Таким образом, в текущие десятилетия система психиатрических служб КНР будет меняться в сторону «децентрализации и деинституционализации структур»²⁴. Будут сокращено количество стационаров и увеличены объемы амбулаторных форм лечения психических заболеваний. При этом должно быть достигнуто полноценное взаимодействие с общественностью и многочисленными заведениями как общемедицинской практики, так и центров традиционной китайской медицины²⁵.

Проводимые примерно в то же самое время реформы психиатрических служб России во многом носят схожую направленность. Однако экспертное сообщество считает, что реформирование системы защиты психического здоровьесбережения идет медленно, при этом в основном это административно-методологические, а не структурные трансформации^{26,27,28}. Главной позитивной чертой реформирования российской психиатрической системы последнего десятилетия считается перенос планирования на уровень регионов с соответствующей реорганизацией служб^{29,30}. Стратегическим фундаментом региональных реформ охраны психического здоровья являются общенациональные стратегии здоровьесбережения³¹. Но общегосударственные стратегии, цели и задачи нуждаются в адаптации к демографическому статусу и особенностям распространения ментальных заболеваний в регионах, с учетом сложившихся в них структур служб по оказанию психиатрических услуг, степени кадрового и материально-технического обеспечения, развития социальной ресурсной сети, уровня информатизации и телемедицины. Проблемы выбора последовательности этапов реформирования служб психиатрической защиты в регионах должны решаться взвешенно с рассмотрением основных факторов совершенствования системы охраны психического здоровья в перспективе и потенциальных возможностей финансирования для поддержки тех или иных отраслей сферы медико-психологических услуг населению³². Приоритетными задачами реформирования региональных психиатрических служб должны стать децентрализация, специализация психиатрических услуг, вопросы преемственности и сбалансированности стационарных и амбулаторных сегментов системы, преодоление тра-

-
24. *Xiaonian L.* Cultural prejudices in Chinese psychiatry // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2007. № 2 (45). С. 126–127.
 25. Государственная программа действий в сфере прав человека/2016–2020 гг. URL: http://russian.news.cn/importnews/2016-09/29/c_135723004.htm.
 26. *Букреева Н.Д.* Современное состояние и перспективы развития психиатрической службы в Российской Федерации // Психическое здоровье. 2014. № 9. С. 3–10.
 27. *Гурович И.Я.* Направления совершенствования психиатрической помощи // Социальная и клиническая психиатрия. 2014. Т. 24. Вып. 1. С. 5–9.
 28. *Лиманкин О.В.* Система психиатрической помощи Санкт-Петербурга и направления ее совершенствования (клинико-статистические, клинико-эпидемиологические и организационные аспекты). Дисс. на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Специальность: 14.01.06. 2015. 466 с.
 29. *Букреева Н.Д.* Принципы организации психиатрической службы регионального уровня // Материалы конференции «Взаимодействие науки и практики в современной психиатрии». М.: Медпрактика, 2007. С. 411–412.
 30. *Ранн А.* Социальноэкономические аспекты оказания психиатрической помощи // Реформы службы психического здоровья: проблемы и перспективы. М.: РАМН, 1997. С. 39–46.
 31. *Чуркин А.А.* Социальные аспекты организации психиатрической помощи и охраны психического здоровья // Российский психиатрический журнал. 2012. № 6. С. 4–10.
 32. *Шевченко Л.С., Ястребов В.С., Солохина Т.А.* Стационарная психиатрическая помощь в России: организационно-экономический аспект // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2013. № 12. С. 89–93.

дий изолированности³³. Необходимо опережающее совершенствование внебольничной сети психиатрических служб, стремление к мультидисциплинарному характеру медико-психологической помощи населению при активном использовании психосоциальных немедикаментозных алгоритмов превенции, лечения, коррекции и реабилитации лиц, склонных к психолого-психиатрическим проблемам. Это достигается лишь при тесном взаимодействии системы психиатрической службы с общественностью и региональным здравоохранением и реальным соответствием структур служб защиты психического здоровья и потребностей больных³⁴. Но унифицированных целевых федеральных методик планирования для создания сети психиатрического обслуживания на региональном уровне, с одной стороны, ориентированных на реализацию стратегических задач по ментальному здоровьесбережению, а с другой стороны, обеспечивающих выполнение соответствующих задач на местном уровне, до сих пор не разработано³⁵. Многие региональные целевые программы не учитывают возможности межведомственных взаимодействий и интегрирования с другими медико-социальными структурами регионов³⁶. До настоящего времени среди приоритетов реформирования системы психиатрической помощи населению отсутствует поиск наименее затратных, но эффективных способов ее оказания, подавляющая доля финансов предназначена для дорогостоящих стационарных процедур без учета ресурсосберегающей составляющей. Фактически все регионы сохраняют нормативное распределение ресурсов, что сдерживает проведение структурного реформирования и улучшение эффективности медико-психиатрических услуг³⁷. Однако актуальный опыт КНР и европейских стран говорит о необходимом участии всех заинтересованных лиц — государственных служащих, представителей профессиональных медицинских сообществ и пациентов, включая объединения членов семей и волонтеров — для реорганизации системы оказания доступных психиатрических услуг и обеспечения их эффективности и надлежащего уровня^{38,39}.

В российской системе здравоохранения сохранилось госрегулирование эффективности психиатрической помощи⁴⁰, при котором члены профессионального сообщества фактически не участвуют в дискуссиях по проблемам реформирования служб охраны психического здоровья, включая проект Закона об оказании гарантированных психиатри-

33. Ястребов В.С., Трушилев С.А. Социальные образы психиатрии // Журнал неврологии и психиатрии им С.С. Корсакова. 2009. № 6. С. 65–68.

34. Казаковцев Б.А., Творогова Н.А., Николаева Т.А., Сидорюк О.В. Состояние психиатрических служб и распространенность психических расстройств в Российской Федерации в 2015 г. // Психическое здоровье. 2015. № 7. С. 3–12.

35. Коцюбинский А.П., Еричев А.Н., Бутома Б.Г. Тенденции развития внебольничных форм обслуживания психически больных в нашей стране и за рубежом // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2013. № 1. С. 6–15.

36. Гурович И.Я., Сторожакова Я.А. Общественно-ориентированная психиатрическая служба (служба с опорой на сообщество) // Социальная и клиническая психиатрия. 2003. Т. 1. Вып. 1. С. 5–10.

37. Солохина Т.А. Современные подходы к обеспечению качества психиатрической помощи // Психическое здоровье. 2006. № 3. С. 21–26.

38. Гурович И.Я., Сторожакова Я.А., Фурсов Б.Б. Международный опыт реформы психиатрической помощи и дальнейшее развитие психиатрической службы в России // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. Т. 22. С. 5–19.

39. ВОЗ. Европейская декларация по охране психического здоровья. Проблемы и пути их решения // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2005. № 9. С. 81–85.

40. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании ФЗ РФ от 02.07.1992 г. № 3185–1. URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 20.09.2015).

ческих услуг гражданам РФ, в котором их права прописаны декларативно, а ювенальные аспекты вообще отсутствуют. По мере развития социальных сетей необходимо все большее внимание уделять запросам реальных пользователей психиатрических услуг и общественному мнению по совершенствованию психиатрических служб⁴¹. Необходим критический анализ реформ с позиций профессионалов, представляющих различные слои системы оказания медико-психиатрических услуг по защите психического здоровья. Важно также проведение междисциплинарного научного анализа актуального статуса психического здоровья населения, создания цельной системы популяризации знаний по психическому здоровью населения, включая юридический ликбез, для жителей РФ.

Таким образом, до сих пор и в России, и в Китае можно констатировать существенный разрыв между потребностями людей в устойчивом психическом здоровьесбережении и эффективности этих услуг, особенно в ювенальном возрастном периоде⁴².

Изучению роли макросоциальных рисков на возникновение и течение депрессивных расстройств у подростков и было посвящено параллельное исследование, проведенное вместе с китайскими коллегами из Первого специального госпиталя Харбина, на выборке 100 человек — 50/50 представителей подрастающего поколения России и Китая^{43,44,45,46,47}. Было выявлено, что отсутствие доступной психиатро-профилактической помощи подрастающему поколению обоих государств и низкий уровень психологического просвещения влекут за собой тяжелые и хронические формы депрессивных расстройств и суицидов^{48,49}. Выявлено, что в формировании ДР большую роль играют макросоциальные факторы. Следует отметить, что почти у всех российских и китайских подростков в возрасте 11–14 лет имело место сочетание воздействия нескольких макросоциальных факторов с относительно низкими значениями каждого. Наиболее частые причины развития ДР — конфликт с учителями; недовольство организационной стороной учебы, что влечет за собой неуспеваемость; недовольство уровнем свобод и подростковой зависимостью в обществе; ломка старых жизненных стереотипов; страх перед грядущей неопределенностью. Исследования макросоциального формирования риска развития ДР у подростков 15–18 лет показали, что 36,0% российских подростков имели кон-

-
41. *Острцов О.В., Эпельман Б. В., Пенчул Н.А.* Правовое обеспечение внебольничной психиатрической помощи // *Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева.* 2010. № 4. С. 69–70.
 42. *Комарова Т.М.* Демографическая безопасность России и Китая: основные факторы влияния // *Проблемы Дальнего Востока.* 2020. № 4. С. 100–111.
 43. *Логинов И.П., Солодкая Е.В., Савин С.З., Диан Х., Суннэй Ч., Юлю Л., Фенгуй Ю.* Исследование психолого-социологической ситуации среди подростков провинции Хэйлунцзян КНР // *Ученые заметки ТОГУ.* 2015. Т. 6. № 1. С. 139–145.
 44. *Логинов И.П., Солодкая Е.В., Савин С.З., Сунгэй Чжан, Ксиджин Ван, Юлю Лию, Фенгуй Ю.* Трансграничное исследование ситуации психического здоровья среди подростков // *Дальневосточный медицинский журнал.* 2015. № 1. С. 37–40.
 45. *Логинов И.П., Солодкая Е.В., Чжан С., Ван К., Лию Ю., Ю Ф., Ян Л., Джан Ж.* Психическое здоровье подростков Харбина (КНР) // *Сибирский вестник психиатрии и наркологии.* 2015. № 3 (88). С. 76–79.
 46. *Логинов И.П., Солодкая Е.В., Савин С.З.* Современные представления об этнических особенностях непсихотических депрессивных расстройствах в подростковом возрасте (транкультуральное исследование) // *Международный научно-исследовательский журнал.* 2017. № 4–3 (58). С. 162–165.
 47. *Loginov I., Savin S.Z., Solodkaia E., Jian Hu.* Transcultural research of suicidal behavior in adolescents from Far East of Russia and Northern China *European Psychiatry.* 2015. № 30. С. 1807.
 48. *Логинов И.П., Савин С.З., Солодкая Е.В., Богданов Н.А., Чжан Суннэй.* Превентивное выявление депрессивных расстройств у подростков // *Дальневосточный медицинский журнал,* 2019. № 2. С. 36–39.

фликты с педагогами (для сравнения, у китайских подростков 9,1%). Но 36,4% китайских подростков испытывают «страх перед неопределенностью будущего» (для сравнения, у российских подростков эта цифра составляет 6,8%), что можно объяснить этнокультуральными особенностями КНР^{49,50}. С правовыми вопросами охраны психического здоровья не знакомы подростки младших возрастных групп обеих стран, а в более старших возрастных группах о своих правах осведомлены лишь 4,5% китайских подростков при полном правовом нигилизме российских тинейджеров.

Исследование макросоциальных факторов в возникновении и распространении ДР определило состав семьи, в которой проживали подростки. 60,0% российских подростков проживают в так называемых «неполных семьях» либо без отцов, либо с родными отцами и неродными матерями. В качестве основной причины возникновения ДР у них выступает фактор родительского прессинга. Особенно сильная тревожность наблюдается среди подростков, живущих с родной матерью и с неродным отцом (32,0%), в семье без отца (24%) и в детском доме (6%). Среди представителей китайского подросткового поколения 82% проживают в полной семье при обоих родных родителях. Это культурное явление, характерное для китайских внутрисемейных отношений, традиционно не приветствующих неполные семьи, существенно отличается от российских семейных реалий. Тем не менее, и у российских, и у китайских пациентов родительский прессинг выступает значимым фактором развития ДР. В возрасте старше 15 лет в российской группе были получены достоверные данные о значимости в формировании ДР таких категорий как сложность общения с одноклассниками и приятелями (34,0%), неудачной любви (26,0%). У китайских подростков в группе старше 15 лет обычно встречается категория доброжелательных взаимоотношений со сверстниками и приятелями (63,6%). Положительная корреляционная связь существует между факторами «число психологических признаков» теста SCL-90 и характером воспитания в семье (РФ: $r=+0,2$, КНР: $r=+4$). Анализ межличностных связей установил положительную корреляцию с категорией сложностей общения с одноклассниками у российских ($r=+0,6$) и китайских ($r=+0,3$) подростков, и аналогично, с категорией неудачной любви ($r=+0,4$ и $r=+0,2$).

Исследования роли макросоциальных факторов риска ДР почти у всех подростков первого возрастного периода выявило сочетанное воздействие нескольких факторов. Российские подростки 15–18 лет на первое место среди причин недуга ставят школьные проблемы «конфликты с учителем» — 36,0%, в то время как китайские сконцентрированы на социально-экономических факторах: они боятся не оправдать надежды родителей, и несмотря на полученное образование остаться в будущем невостребованными на рынке труда — 36,4%. Это приводит к возникновению ДР, провоцирует острые аффективные реакции и приводит к повышенной тревожности, усугубляющей процесс социальной адаптации.

В соответствии с профилактическим подходом, доминирующим в современной психиатрии, выделяют уровни первичной, вторичной и третичной профилактики подростковых ДР. Первичная профилактика ДР или превенция направлена на предотвращение возникновения депрессии и на работу с факторами риска, провоцирующими развитие ДР. Вторичная профилактика ДР направлена на обнаружение заболевания и его терапию в начальной стадии, предотвращение инвалидности и опасных осложнений. Третичная профилактика предполагает восстановление пациентов с тяжелыми ДР и реабилитацию инвалидности вследствие заболевания. Превентивная модель подростковых ДР потребует организации групп подростков 15–18 лет, находящихся в кризисных ситуациях, в том числе правового характера.

49. Huang H.-Y. From psychotherapy to psycho-boom: a historical overview of psychotherapy in China // Psychoanalysis & Psychotherapy in China. 2015. № 1. P. 1–30.

* * *

Результаты исследований подтверждают, что психологические признаки подросткового периода в жизни человека, как предпосылки для формирования ДР, закладываются в детстве. Среди симптомов психологического регистра самыми распространенными являлись тревожность, депрессия и враждебность. Этнокультурные обычаи и правовые традиции общества определяют приоритет того или иного социально-психологического признака. Осведомленность о правовых аспектах психического здоровья практически отсутствовала у китайских подростков и полностью игнорировались российскими. Макросоциальные факторы риска ДР провоцируют острые аффективные реакции и усугубление адаптационных процессов. Результаты исследования сделают возможным повысить эффективность превентивных мероприятий предупреждения депрессий в эпоху реформирования юридических основ охраны ювенального психического здоровья обеих стран.

Литература

- Анчуков А.С., Ляо Чжэндин.* Вопросы безопасной жизнедеятельности в диссертационных исследованиях в рецензируемых журналах КНР // Научное мнение. 2018. № 5.
- Букреева Н.Д.* Принципы организации психиатрической службы регионального уровня // Материалы Российской конференции «Взаимодействие науки и практики в современной психиатрии». М.: Медпрактика М., 2007.
- Букреева Н.Д.* Современное состояние и перспективы развития психиатрической службы в Российской Федерации // Психическое здоровье. 2014. № 9.
- ВОЗ. Европейская декларация по охране психического здоровья. Проблемы и пути их решения // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2005. № 9.
- Гурович И.Я.* Направления совершенствования психиатрической помощи // Социальная и клиническая психиатрия. 2014. Т. 24. Вып. 1.
- Гурович И.Я., Сторожакова Я.А., Фурсов Б.Б.* Международный опыт реформы психиатрической помощи и дальнейшее развитие психиатрической службы в России // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. Т. 22. Вып. 1.
- Гурович И.Я., Сторожакова Я.А.* Общественно-ориентированная психиатрическая служба (служба с опорой на сообщество) // Социальная и клиническая психиатрия. 2003. Т. 13. Вып. 1.
- Гутерриш А.* Услуги в области психического здоровья — неотъемлемая часть ответственных мер реагирования на COVID-19. Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/mental-health-services-are-essential-part-all-government-responses-covid-19> (дата обращения: 12.01.2021).
- Государственная программа действий в сфере прав человека /2016–2020 гг. URL: http://russian.news.cn/importnews/2016-09/29/c_135723004.htm (дата обращения: 12.01.2021).
- Казаковцев Б.А., Творогова Н.А., Николаева Т.А., Сидорюк О.В.* Состояние психиатрических служб и распространенность психических расстройств в Российской Федерации в 2015 г. // Психическое здоровье. 2015. № 7.
- Комарова Т.М.* Демографическая безопасность России и Китая: основные факторы влияния // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 4.
- Коцюбинский А.П., Еричев А.Н, Бутوما Б.Г.* Тенденции развития внебольничных форм обслуживания психически больных в нашей стране и за рубежом // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2013. № 1.
- Лиманкин О.В.* Система психиатрической помощи Санкт-Петербурга и направления ее совершенствования (клинико-статистические, клинико-эпидемиологические и организационные аспекты). Дисс. на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Специальность: 14.01.06. 2015.
- Логинов И.П., Савин С.З., Солодкая Е.В.* Сравнительный анализ распространения депрессивных расстройств у подростков России и КНР // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2019. № 3.
- Логинов И.П., Савин С.З., Солодкая Е.В., Богданов Н.А., Сунпэй Чжан.* Превентивное выявление депрессивных расстройств у подростков // Дальневосточный медицинский журнал. 2019. № 2.

- Логинов И.П., Солодкая Е.В., Савин С.З., Диан Х., Сунпэй Ч., Юлю Л., Фенгуй Ю. Исследование психолого-социологической ситуации среди подростков провинции Хэйлуньцзян КНР // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Т. 6. № 1.
- Логинов И.П., Солодкая Е.В., Савин С.З., Сунгэй Чжан, Ксиджин Ван, Юлю Лиу, Фенгуй Ю. Трансграничное исследование ситуации психического здоровья среди подростков // Дальневосточный медицинский журнал. 2015. № 1.
- Логинов И.П., Солодкая Е.В., Чжан С., Ван К., Лиу Ю., Ю Ф., Ян Л., Джан Ж. Психическое здоровье подростков Харбина (КНР) // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2015. № 3 (88).
- Логинов И.П., Солодкая Е.В., Савин С.З. Современные представления об этнических особенностях непсихотических депрессивных расстройствах в подростковом возрасте (транскультуральное исследование) // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4–3 (58).
- Москарелли М. Психические расстройства: экономика и политика службы // Реформы службы психического здоровья: проблемы и перспективы / под ред. Ястребова В.С., Ротштейна В.Г. М.: РАМН, 1997.
- Национальный доклад, представленный в соответствии с положениями пункта 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека. Китай. Совет по правам человека Рабочая группа по универсальному периодическому обзору. Тридцать первая сессия Женева, 5–16 ноября 2018 года. Женева: 28 с. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/WG.6/31/CHN/1>.
- Объединенные 2-й и 3-й периодические доклады Китая в соответствии со статьей 35 Конвенции, подлежащие представлению в 2018 году. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%> (дата обращения: 12.01.2021).
- Острецов О.В., Эпельман Б. В., Пенчул Н.А. Правовое обеспечение внебольничной психиатрической помощи // Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2010. № 4.
- О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании ФЗ РФ от 02.07.1992 г. № 3185–1. URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 12.01.2021).
- Послание Генерального секретаря по случаю Всемирного дня психического здоровья. URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2018-10-10/secretary-generals-message-world-mental-health-day-scroll-dow>.
- Пыпа Л.В., Пилюйко Н.В., Филык А.В., Лисица Ю.Н., Пилюйко П.В., Томич И.В., Колесник И.В., Тарнавский Ю.О. Комплексный подход к раннему выявлению тревожных состояний у детей подросткового возраста // Перинатология и педиатрия. 2017. № 3(71).
- Ранн А. Социальноэкономические аспекты оказания психиатрической помощи // Реформы службы психического здоровья: проблемы и перспективы / под ред. В.С. Ястребова, В.Г. Ротштейна. М.: РАМН, 1997.
- Солодкая Е.В., Логинов И.П., Савин С.З., Сунпэй Чжан. Гендерно-возрастные особенности и соматические нарушения при непсихотических депрессивных расстройствах у подростков (сравнительное исследование) // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2019; 4 (105): 90–96.
- Солохина Т.А. Современные подходы к обеспечению качества психиатрической помощи // Психическое здоровье. 2006. № 3.
- Хритинин Д.Ф., Самохин Д.В., Гончарова Е.М. Суицидальное поведение в структуре депрессивных расстройств у лиц молодого возраста // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2015. № 1(86).
- Чуркин А.А. Социальные аспекты организации психиатрической помощи и охраны психического здоровья // Российский психиатрический журнал. 2012. № 6.
- Шевченко Л.С., Ястребов В.С., Солохина Т.А. Стационарная психиатрическая помощь в России: организационно-экономический аспект // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2013. № 12.
- Ястребов В.С., Трушелев С.А. Социальные образы психиатрии // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2009. № 6.
- Bonnie R.J. Political Abuse of Psychiatry in the Soviet Union and in China: Complexities and Controversies // The Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. 2002. № 30 (1).
- Carrellas N.W., Biederman J., Uchida M. How prevalent and morbid are subthreshold manifestations of major depression in adolescents? A literature review // J Affect Disord. 2017. Vol.1. № 210.

- China's first blue book on mental health. The National Mental Health Status Research Group of the Institute of Psychology of the Chinese Academy of Sciences, 2019.
- Huang H.-Y. From psychotherapy to psycho-boom: a historical overview of psychotherapy in China // *Psychoanalysis & Psychotherapy in China*. 2015. № 1.
- Loginov I., Savin S.Z., Solodkaia E., Jian Hu. Transcultural research of suicidal behavior in adolescents from Far East of Russia and Northern China *European Psychiatry*. 2015. № 30.
- Malone K.M., Kelleher C., Kuch G. Suicidal ideation is associated with elevated inflammation in patients with major depressive disorder // *Depress Anxiety*. 2013. Vol. 30(4).
MMWR Morb. Mortal Wkly Rep. 2020. № 69.
- Ryder A., Yang J., Zhu X., Yao S., Yi J., Heine S. The Cultural Shaping of Depression: Somatic Symptoms in China, Psychological Symptoms in North America // *Journal of Abnormal Psychology*. 2008. № 117 (2).
- Wasserman D., Zalsman G., Hawton K. Heeringen Suicide prevention strategies revisited: 10-year systematic review // *Lancet Psychiatry*. 2016. № 3(7).
- WHO. Depression: let's talk. 2017. URL: <https://www.who.int/news-room/detail/30-03-2017>.
- World Health Organization. Preventing suicide: A recourse for media professionals. Department of Mental Health Social Change and Mental Health. Geneva. 2014.
- WHO Mortality Database. World Health Organisation Mortality Database. World Health Organization. URL: https://www.who.int/healthinfo/mortality_data 31.12.2020.
- Xiang Y.T., Yu X., Sartorius N., Ungvari G.S., Chiu H.F.K. Mental health in China: challenges and progress // *The Lancet*. 2012. № 380 (9855).
- Xu X., Li X., Zhang, J., Wang, W. Mental Health-Related Stigma in China // *Issues in Mental Health Nursing*. 2018. № 37(2).

References

- Anchukov A.S., Liao Zhendin. Voprosy bezopasnoy zhiznedeyatel'nosti v dis-sertatsionnykh issledovaniyakh v retsenziruyemykh zhurnalakh KNR : [Life safety issues in dissertational research in peer-reviewed journals of the People's Republic of China] // *Nauchnoye mneniye*. 2018. № 5.
- Bonnie R.J. Political Abuse of Psychiatry in the Soviet Union and in China: Complexities and Controversies // *The Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*. 2002. № 30 (1).
- Bukreyeva N.D. Printsipy organizatsii psikhiatricheskoy sluzhby regional'nogo urovnya : [Principles of the organization of mental health services at the regional level] // *Materialy Rossiyskoy konferentsii «Vzaimodey-stviye nauki I praktiki v sovremennoy psikhiiatrii»*. M.: Medpraktika, 2007.
- Bukreyeva N.D. Sovremennoye sostoyaniye I perspektivy razvitiya psikhiatricheskoy sluzhby v Rossiyskoy Federatsii : [Current state and prospects of development of the psychiatric service in the Russian Federation] // *Psikhicheskoye zdorov'ye*. 2014. № 9.
- Carrellas N.W., Biederman J., Uchida M. How prevalent and morbid are subthreshold manifestations of major depression in adolescents? A literature review // *J Affect Disord*. 2017. Vol.1. № 210.
- China's first blue book on mental health. The National Mental Health Status Research Group of the Institute of Psychology of the Chinese Academy of Sciences, 2019.
- Gosudarstvennaya programma deystviy v sfere prav cheloveka / 2016–2020gg. : [State Program of Action in the Sphere of Human Rights / 2016–2020]. URL: http://russian.news.cn/importnews/2016-09/29/c_135723004.htm.
- Gurovich I.Ya. Napravleniya sovershenstvovaniya psikhiatricheskoy pomoshchi : [Directions for improving mental health care] // *Sotsial'naya I klinicheskaya psikhiiatriya*. 2014. T. 24. Vyp. 1.
- Gurovich I.Ya., Storozhakova Ya.A. Obshestvenno-orientirovannaya psikhiiatricheskaya sluzhba (sluzhba s oporoy na soobshchestvo) : [Community-Based Mental Health Service (Community-Based Service)] // *Sotsial'naya I klinicheskaya psikhiiatriya*. 2003. T. 13. Vyp. 1.
- Gurovich I.Ya., Storozhakova Ya. A., Fursov B.B. Mezhdunarodnyy opyt reformy psikhiiatricheskoy pomoshchi I dal'neysheyey razvitiye psikhiiatricheskoy sluzhby v Rossii : [International experience of the reform of psychiatric care and the further development of the psychiatric service in Russia] // *Sotsial'naya I klinicheskaya psikhiiatriya*. 2012. T. 22. Vyp. 1.
- Guterrish A. Uslugi v oblasti psikhicheskogo zdorov'ya — neot'yemlemaya chast' pravitel'stvennykh mer reagirovaniya na COVID-19. Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy : [Services in the field of mental health are not the only part of the government reaction on COVID-19. United Nations Organi-

- zation]. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/mental-health-services-are-essential-part-all-government-responses-covid-19>.
- Huang H.-Y. From psychotherapy to psycho-boom: a historical overview of psychotherapy in China // Psychoanalysis & Psychotherapy in China. 2015. № 1.
- Kazakovtsev B.A., Tvorogova N.A., Nikolayeva T.A., Sidoryuk O.V. Sostoyaniye psikhiatricheskikh sluzhb I rasprostranennost' psikhicheskikh rasstroystv v Rossiyskoy Federatsii v 2015 g. : [The state of mental health services and the prevalence of mental disorders in the Russian Federation in 2015] // Psikhicheskoye zdorov'ye. 2015. № 7.
- Komarova T.M. Demograficheskaya bezopasnost' Rossii i Kitaya: osnovnyye factory vliyaniya : [Demographic security of Russia and China: the main factors] // Problemy Dal'nego Vostoka. 2020. № 4.
- Kotsyubinskiy A.P., Elichev A.N., Butoma B.G. Tendentsii razvitiya vnebol'nichnykh form obsluzhivaniya psikhicheskii bol'nykh v nashey strane i za rubezhom : [Trends in the development of outpatient treatment forms of service for mentally ill people in our country and abroad] // Obozreniye psikhiiatrii i meditsinskoy psikhologii im. V.M. Bekhtereva. 2013. № 1.
- Limankin O.V. Sistema psikhiatricheskoy pomoshchi Sankt-Peterburga i napravleniya eye sovershenstvovaniya (kliniko-statisticheskkiye, kliniko-epidemiologicheskkiye i organizatsionnyye aspekty) : [The system of psychiatric help in St. Petersburg and the direction of its perfection (clinical and statistical, clinical and epidemiological, organizational aspects)]. Diss.... Na soiskaniye uchenoy stepeni doktora meditsinskikh nauk. Spetsial'nost': 14.01.06. 2015.
- Loginov I., Savin S.Z., Solodkaia E., Jian Hu. Transcultural research of suicidal behavior in adolescents from Far East of Russia and Northern China European Psychiatry. 2015. № 30.
- Loginov I.P., Savin S.Z., Solodkaya E.V. Sravnitel'nyy analiz rasprostraneniya depressivnykh rasstroystv u podrostkov Rossii i KNR : [Comparative analysis of the prevalence of depressive disorders in adolescents in Russia and China] // Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detey i podrostkov. 2019, № 3.
- Loginov I.P., Savin S.Z., Solodkaya E.V., Bogdanov N.A., Sunpei Zhan. Preventivnoye vyyavleniye depressivnykh rasstroystv u podrostkov : [Preventive detection of depressive disorders in adolescents] // Dal'nevostochnyy meditsinskiy zhurnal, 2019. № 2.
- Loginov I.P., Solodkaya E.V., Zhan S., Van K., Liu Yu., Yu F., Yan L., Zhan Zh. Psikhicheskoye zdorov'ye podrostkov Kharbina (KNR) : [Mental health of Harbin adolescents].
- Loginov I.P., Solodkaya E.V., Savin S.Z. Sovremennyye predstavleniya ob etnicheskikh osobennostyakh nepsikhoticheskikh depressivnykh rasstroyst v podrostkovom vozraste (transkul'tural'noye issledovaniye) : [Modern ideas about ethnic peculiarities of non-psychotic depressive disorders Subjects in adolescence (transcultural research)] // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. 2017. № 4–3 (58).
- Loginov I.P., Solodkaya E.V., Savin S.Z., Dian H., Sunpei Zh., Yuliu L., Fenguy Yu. Issledovaniye psikhologo-sotsiologicheskoy situatsii sredi podrostkov provintsii Kheylyuntszyan KNR : [Study of the psychological and sociological situation among adolescents in Heilongjiang Province, China] // Uchenyye zametki TOGU. 2015. T. 6. № 1.
- Loginov I.P., Solodkaya E.V., Savin S.Z., Sunpei Zhan, Ksidzhin Van, Yuliu Liu, Fenguy Yu. Transgranichnoye issledovaniye situatsii psikhicheskogo zdorov'ya sredi podrostkov : [A cross-border study of the mental health situation among adolescents] // Dal'nevostochnyy meditsinskiy zhurnal. 2015. № 1.
- Malone K.M., Kelleher C., Kuch G. Suicidal ideation is associated with elevated inflammation in patients with major depressive disorder // *Depress Anxiety*. 2013. Vol. 30(4).
- MMWR Morb. Mortal Wkly Rep. 2020. № 69.
- Moskarelli M. Psikhicheskkiye rasstroystva: ekonomika I politika sluzhby : [Mental Disorders: Economics and Service Politics] // Reformy sluzhby psikhicheskogo zdorov'ya: problem I perspektivy / pod red. V.S. Yastrebova, V.G. Rotshteyna. M.: RAMN, 1997.
- Natsional'nyy doklad, predstavlenyy v sootvetstviy s polozheniyami punkta 5 prilozheniya k rezolyutsii 16/21 Soveta po pravam cheloveka : [The national report submitted in accordance with the provisions of paragraph 5 of the Appendix to resolution 16/21 Council on the rights of man. China]. Sovet po pravam cheloveka Rabochaya gruppa po universal'nomu periodicheskomu obzoru. Tritsats' pervaya sessiya Zheneva, 5–16noyabrya2018goda: []. Zheneva: 28s. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/WG.6/31/CHN/1>.
- O psikhiatricheskoy pomoshchi i garantiyakh prav grazhdan pri okazanii ZFRF ot 02.07.1992g. № 3185-1 : [About psychiatric help and guarantees of the rights of citizens when it is provided by the

- Federal Law of the Russian Federation of 07/02/1992. № 3185–1]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc> (accessed: 12.01.2021).
- Ob'yedinennyye 2-y i 3 –y periodicheskiye doklady Kitaya v sootvetstvii s ostat'yey 35 Konventsii, podlezhavshiyey predstavleniyu v 2018 godu. : [The combined 2nd and 3rd periodic reports of China in accordance with article 35 of the Conventions that are about to representation in 2018]. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%>.
- Ostretsov O.V., Epel'man B.V., Penchul N.A.* Pravovoye obespecheniye vne-bol'nichnoy psikiatricheskoy pomoshchi : [Legal support of out-of-hospital psychiatric care] // *Obozreniye psikiatrii i imeditsinskoy psikhologii* im. V.M. Bekhtereva. 2010. № 4.
- Poslaniye General'nogo sekretarya po sluchayu Vsemirnogo dnya psikhicheskogo zdorov'ya : [Message from the Secretary General on World Mental Health Day]. URL: <https://www.un.org/> (accessed: 12.01.2021).
- Ryder A., Yang J., Zhu X., Yao S., Yi J., Heine S.* The Cultural Shaping of Depression: Somatic Symptoms in China, Psychological Symptoms in North America // *Journal of Abnormal Psychology*. 2008. № 117 (2).
- Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii*: [Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology]. 2015. № 3 (88).
- VOZ. Evropeyskaya deklaratsiya po okhrane psikhicheskogo zdorov'ya. Problemy i puti ikh resheniya : [WHO. European Declaration on Mental Health. Problems and solutions] // *Zhurnal neurologii i psikiatrii* im. S.S. Kor-sakova. 2005. № 9.
- Wasserman D., Zalsman G., Hawton K.* Heeringen Suicide prevention strategies revisited: 10-year systematic review // *Lancet Psychiatry*. 2016. № 3(7).
- WHO Mortality Database. World Health Organisation Mortality Database. World Health Organization. URL: https://www.who.int/healthinfo/mortality_data31.12.2020 (accessed: 12.01.2021).
- WHO. Depression: let's talk. 2017. URL: <https://www.who.int/news-room/detail/30-03-2017>.
- World Health Organization. Preventing suicide: A recourse for media professionals. Department of Mental Health Social Change and Mental Health. Geneva. 2014.
- Xiang Y.T., Yu X., Sartorius N., Ungvari G.S., Chiu H.F.K.* Mental health in China: challenges and progress // *The Lancet*. 2012. № 380 (9855).
- Xu X., Li X., Zhang, J., Wang, W.* Mental Health-Related Stigma in China // *Issues in Mental Health Nursing*. 2018. № 37(2).

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**«Стратегическая культура» в научном дискурсе Китая**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015295-5

Кожухова Кира Евгеньевна

Преподаватель кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета. ORCID: 0000-0002-1725-3042. E-mail: kira.kozhuhova@mail.ru.

Аннотация:

Понятие «китайская стратегическая культура» появилось в научном дискурсе КНР в начале XXI столетия, через несколько лет после его концептуализации западными учеными в середине 90-х годов XX века. Китайские политологи стали трактовать стратегическую культуру своей страны с присущей Поднебесной особой спецификой. В результате в содержание данного концепта было включено не просто следование традициям и особенностям национального менталитета при решении вопросов войны и мира, а понимание конфуцианского принципа гармонии в китайской военной стратегии. Понимание указанных особенностей помогает осмыслить «китайскую стратегическую культуру» и обеспечивает возможность выявления логики и смысла поведения КНР на международной арене. Исследование «китайской стратегической культуры» предполагает использование ряда методов научного познания. Ретроспективный анализ позволяет раскрыть генезис понятия «китайская стратегическая культура». Цивилизационный анализ использовался для выработки понимания проявления традиционных ценностей в политике. Сравнительный анализ обеспечил выявление особенностей восприятия «стратегической культуры» в китайском научном дискурсе. В качестве инструментов выявления общего и особенного в понятии «китайская стратегическая культура» был использован метод аналогии.

Ключевые слова:

Китай, стратегическая культура, Сунь Цзы, конфуцианство, гармония, китаецентризм.

Для цитирования:

Кожухова К.Е. «Стратегическая культура» в научном дискурсе Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 136–144. DOI: 10.31857/S013128120015295-5.

VIEW POINT**Strategic Culture in Chinese Scientific Discourse****Kira E. Kozhukhova**

Lecturer of the Department of political science of the Institute of international relations and socio-political sciences, Moscow State Linguistic University. ORCID: 0000-0002-1725-3042. E-mail:kira.kozhuhova@mail.ru.

Abstract:

The concept of "Chinese strategic culture" appeared in the scientific discourse of the People's Republic of China at the beginning of the XXI century, a few years after its conceptualization by Western scientists in the mid-90s of the XX century. Chinese political scientists began to interpret the strategic culture of their country with the special "specifics" inherent in the Middle Kingdom. As a result, the content of this concept included not just following the traditions and peculiarities of the national mentality in solving issues of war and peace but understanding the Confucian principle of harmony in Chinese military strategy. Understanding these features helps to understand the Chinese strategic culture and provides an opportunity to identify the logic and meaning of

China's behavior in the international arena. The study of Chinese strategic culture involves the use of a number of methods of scientific knowledge. A retrospective analysis reveals the genesis of the concept of "Chinese strategic culture". Civilizational analysis was used to develop an understanding of the manifestation of traditional values in politics. The comparative analysis provided the identification of the features of the perception of strategic culture in the Chinese scientific discourse. The method of analogy was also used as a tool for identifying the common and special features of the concept of "Chinese strategic culture".

Key words:

China, strategic culture, Sun Tzu, Confucianism, harmony, sinocentrism.

For citation:

Kozhukhova K.E. Strategic Culture in Chinese Scientific Discourse // Far Eastern Affairs. 2021. No. 3. Pp. 136–144. DOI: 10.31857/S013128120015295-5.

Понятие «китайская стратегическая культура» пришло в политологическое общество КНР после развития соответствующей концепции американскими учеными. Как и другие явления и понятия, смысл стратегической культуры был трансформирован в соответствии с китайской спецификой. Так, в классическое понимание стратегической культуры как национальной внешнеполитической модели реагирования на угрозы и применение силы оказался привнесен конфуцианский принцип гармонии, обосновывающий «добродетельное» поведение Китайской Народной Республики на международной арене. В результате «китайская стратегическая культура» представляется уникальным для изучения политическим феноменом, позволяющим понять видение Китаем своего места в мировом порядке, которое проявляется в политическом курсе страны.

Появление феномена «стратегической культуры» Китая в научном дискурсе

Термин «стратегическая культура» был введен в научный и политический дискурс американскими исследователями. Соответствующая концепция получила распространение как объяснительная модель поведения государств на мировой арене в связи с необходимостью обосновать применение силы, в том числе военной, на международной арене. Осмысление стратегической культуры как политического феномена впервые было представлено политологом Джеком Снайдером в докладе «Советская стратегическая культура: последствия для ядерных возможностей», подготовленном для корпорации RAND в конце 70-х годов XX века. В дальнейшем под «стратегической культурой» стала пониматься совокупность исторических, географических и этнических особенностей, которые отражаются во взглядах людей на войну и мир, внешнюю политику и безопасность своего государства. Содержательно феномен стал включать в себя традиции и обычаи нации; ценности, в том числе политические, отражающие менталитет народа определенного государства; ориентации в решении вопросов войны и мира; модели и образцы поведения внешнеполитической деятельности¹. В течение нескольких десятилетий концепция использовалась преимущественно в узких американских научных кругах, но в конце 90-х годов XX века вошла в научный дискурс в других странах мира.

Первопроходцами в изучении «стратегической культуры» самого Китая также стали западные ученые. Американский политолог Аластер Ян Джонстон («Культурный

1. См.: Snyder J. 1977. The Soviet Strategic Culture: Implications for Nuclear Options. Santa Monica: RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reports/2005/R2154.pdf> (accessed: 01.04.2021).

реализм: стратегическая культура и большая стратегия в китайской истории»²) и его последователь Эндрю Скобелл («Китай и стратегическая культура»³) обратились к стремительно развивающемуся Китаю конца XX столетия, роль которого на мировой арене значительно возросла. Исследователи установили, что политическое поведение Китая невозможно понять без учета исторических или культурных детерминант. Было выявлено и то, что применение силы без ее демонстрации отвечает обычаям Китая в видении им своего ментального и цивилизационного превосходства над другими странами⁴.

Таким образом, феномен «китайской стратегической культуры» оказался в фокусе американских ученых, а в дальнейшем привлек внимание китайских исследователей.

Стратегическая культура Китая как синтез гармонии китаецентризма

Понятие «стратегическая культура» вошло в китайское научное сообщество в начале XXI века вслед за термином «мягкая сила» Джозефа Ная, вызвавшим «большой резонанс в китайских политических и политологических кругах»⁵. Вместе с тем «мягкая сила» в китайском варианте ушла от заложенного Наем продвижения политической идеологии на международной арене с ее навязыванием всеми способами западных демократических ценностей⁶. Аналогичным образом и «стратегическая культура» прошла в Китае своеобразный фильтр восприятия и превратилась в демонстрацию «гармонии» на международной арене и исключительно «добродетельного» применения силы для восстановления равновесия в мире в конфуцианском духе⁷.

Представители китайского научного сообщества акцентируют внимание на гармонии как фокусе национальной стратегической культуры. Директор Института стратегических исследований КНР Юнь Цзиньлин в статье «Гармония: внутреннее содержание традиционной китайской стратегической культуры» отмечает, что последняя «есть важнейшая часть традиционной китайской культуры, воплощение восприятия ведения войны и реализации военной стратегии, применение принципа «гармонии» на практике»⁸. Приведенная характеристика отражает гармоничное содержание понятия «китайская стратегическая культура» с точки зрения национального политологического дискурса. Корни такого понимания восходят к конфуцианству. Как известно, китайская культура в общем смысле ассоциируется с Конфуцием, который считал истинной драгоценностью мир⁹. Отсюда делается вывод, что страна предпочитает гармонию конфликту, а оборону

-
2. См.: *Johnston Alastair Iain*. Cultural Realism: Strategic Culture and Grand Strategy in Chinese History. Princeton Studies in International History and Politics. 1999.
 3. *Scobell A.* China and Strategic Culture. University Press of the Pacific. 2004. 39 p.
 4. См.: *Ожиганов Э.Н.* Стратегическая культура: понятие и направления исследований // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2012. № 2. С. 91–102.
 5. *Лю Цзайци*. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. 2009. № 4. С. 150.
 6. См.: *Цзи Юэшиэн*. Внешняя культурная политика Китайской Народной Республики в условиях глобализации: дис.... канд. полит. наук. Моск. гос. лингвист. ун-т, Москва, 2018. С. 68.
 7. См.: *Kwong-loi Shun*. Resentment and forgiveness in Confucian thought. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/48497081.pdf> (accessed: 01.04.2021).
 8. Чжунго чжаньлюэ вэньхуа хуаньчэн юй фачжань : [Наследие и развитие китайской стратегической культуры]. Пекин, Шиши чубаньшэ, 2008. С. 56.
 9. См.: Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. *М.Л. Титаренко*. Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит.-ра, 2006. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. *М.Л. Титаренко* и др. 2009. С. 125.

нападению¹⁰. Юнь Цзиньлин в этой связи отмечает, что концепция гармонии является основополагающей для китайской стратегической культуры ввиду ее интегративного потенциала для всех философских учений, эту культуру формирующих¹¹.

Важной характеристикой национального научного политологического дискурса выступает признание того, что китайская цивилизация является одной из древнейших в мире. То есть ее стратегическая культура складывалась в течение длительного времени, она стабильна и морально добродетельна, вобрала лучшее от конфуцианства и военного учения Сунь Цзы, является интегральным воплощением обширного исторического опыта, политической практики и традиций и представляет собой предмет особой гордости китайского народа¹².

Особая китайская картина мира также выделяется научным сообществом КНР как отличительная черта «китайской стратегической культуры». Политолог Гун Юйчжэн в работе «Наследование и развитие стратегической культуры Китая»¹³ называет следующие характеристики стратегической культуры своей страны:

– преемственность и передача этой культуры из поколения в поколение с учетом вневременного характера китайской цивилизации и восприятия своей истории как вечной¹⁴;

– отсутствие в стратегической культуре гегемонизма и стремление к космополитизму. С точки зрения китаецентризма, космополитизм привлекателен для союзников, чем способствует расширению влияния Китая;

– народный характер «китайской стратегической культуры». К последнему относятся и историческая память, акцентирующая внимания на единстве населения Китая как народа, всеохватность «стратегической культуры», что выражается, например, в официальном названии вооруженных сил (Народно-освободительная армия Китая), концепции «народной войны», партизанской по своей сущности и т.д.¹⁵.

Стоит также отметить, что создание положительного международного имиджа КНР является одной из стратегий правительства страны по продвижению конструктивного руководства и передового мышления. Считается, что наращивание политической энергии с помощью международной коммуникации приводит к росту потенциала Поднебесной на мировой арене, международной поддержке Китая¹⁶. Тем самым и китайская стратегическая культура ориентирует на обеспечение восприятия Китая с лучшей стороны во всех областях, что выражается в «мягкосиловом» подходе к формированию международного имиджа страны.

10. См.: *Feuchtwang Stephan*. "Chinese religions", in Woodhead, Linda; Kawanami, Hiroko; Partridge, Christopher H. (eds.), *Religions in the Modern World: Traditions and Transformations* (3rd ed.), London: Routledge, 2016. P. 143–172.

11. См.: Чжунго чжаньлюэ вэньхуа хуаньчэн юй фачжань : [Наследие и развитие китайской стратегической культуры]. Пекин, Шиши чубаньшэ, 2008. С. 57.

12. См.: Чжунго чжаньлюэ вэньхуа хуаньчэн юй фачжань : [Наследие и развитие китайской стратегической культуры]. Пекин, Шиши чубаньшэ, 2008. С. 8–9.

13. См.: Чжунго чжаньлюэ вэньхуа хуаньчэн юй фачжань : [Наследие и развитие китайской стратегической культуры]. Пекин, Шиши чубаньшэ, 2008. С. 64.

14. Также см.: *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко*. Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит-ра, 2006. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М.Л. Титаренко и др. 2009. С. 27.

15. См. также: *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко*. Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит-ра, 2006. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М.Л. Титаренко и др. 2009. С. 18–26.

16. См.: *Чжоу Синьминь*. Руководство Си Цзиньпина и будущее Китая / пер. с кит. М.: Издательство «Весь мир», 2019. С. 86–87.

Вместе с тем наряду с демонстрацией официальной «миролюбивой» позиции на международной арене научное сообщество Китая открыто заявляет о глобальных намерениях своего государства и их пространственной интерпретации в «стратегической культуре». Об этом свидетельствует, например, то, как характеризуются направления и приоритеты реализации «китайской стратегической культуры»¹⁷. В первую очередь, выделяется «взаимное заимствование между культурами и стратегическим культурами стран мира». Во-вторых, «развитие тенденций глобализации мировой экономики, позволяющее нам (Китаю — прим. автора) активно работать в ВТО». Третьим направлением называется «сохранение разнообразия культур, способствующее борьбе с гегемонизмом». В научной же литературе на китайском языке обнаруживаются признаки экспансионистских устремлений Китая. То есть понимание «стратегической культуры» исследователями может отличаться от официальной внешнеполитической риторики.

«Китайская стратегическая культура» в политической практике

Глобальная картина мира и амбиции, являющиеся составными частями «китайской стратегической культуры», дают импульс для ее теоретического осмысления. Как известно, политический курс страны стабилен, внешней политике несвойственны бифуркации, колебания и резкие перемены. Даже переосмысление внешнеполитических трендов, начатых предшественниками, редко воплощается в кардинально новые направления¹⁸. Все это соответствует традиционным установкам (канонам) «стратегической культуры», выражающейся в стремлении сохранять существующие достижения и идеалы народа и адаптировать их к изменениям мира. Фактически традиционная основа внешней политики страны была изменена еще китайским военным теоретиком Чжугэ Ляном (II–III вв.) в «Записках о верном полководце»: «Искусство несомненной победы, обретение гармонии (курсив автора) с изменениями зависят от возникающих возможностей»¹⁹.

Пространственное измерение китайской стратегической культуры в современных условиях означает присутствие страны практически во всех регионах мира, включая не только Евразию, но и более удаленные регионы. Такой подход имеет исторические корни. Еще в XV веке китайский адмирал Чжэн Хэ направил свои корабли в Африку и юго-восточную Азию. В XXI веке уже КНР реализует проект «Экономический пояс шелкового пути XXI века и Морского шелкового пути» по тем же направлениям²⁰. Однако в современных условиях исследовательский дух уступил место экономическому: Африка воспринимается КНР как помощник, который «использует избыточные возможности Китая для реализации крупных реформ в глобальной производственно-сбытовой цепочке»²¹ и для возрождения своего собственного производственного потенциала. Стремясь занять более достойное место в мире, КНР пришла в Африку для обретения союзников в меж-

17. См.: Чжунго чжаньлюэ вэньхуа хуаньчэн юй фачжань : [Наследие и развитие китайской стратегической культуры]. Пекин, Шиши чубаньшэ, 2008. С. 11–12.

18. См.: Ю Хань. Развитие современной внешней политики КНР // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки: научное издание, 2016. С. 84–91.

19. См. Китайское искусство войны. Постигание стратегии. Чжугэ Лян и Люцзи / сост. Т. Клири. 2-е изд. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. С. 114.

20. См.: Кэньниня сюэчжэ: «И дай и лу» Чаньйи вэй фэйчжоугоця дайлай лишисин фачжаньцзинь : [Кенийские ученые: инициатива «Один пояс — один путь» открывает исторические возможности для развития африканских стран]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2019-05/14/c_1124493963.htm (дата обращения: 01.04.2021).

21. Гуаньйюй фэйчжоу цун Чжунго «И дай и лу» Чжаньлюэ чжун хой дэ сыкао : [Размышления о преимуществах, которые Африка получает от стратегии Китая «Один пояс — один путь»]. URL: <https://www.focac.org/chn/zfzs/t1661991.htm> (дата обращения: 01.04.2021).

дународной борьбе, а также в интересах создания «лобби» в ООН в поддержку своей позиции в отношении Тайваньской проблемы²². С каждой союзнической африканской страной Китай подписывает пакет документов, конкретизирующий направления сотрудничества²³, пакет этот может расширяться, фактически все теснее привязывая Африку.

В поле потенциального присутствия КНР вошла и Арктика, к проникновению в которую Китай подходит со всей серьезностью, претендуя на статус приарктического государства. Арктическое направление стало важной частью внешнеполитического курса КНР. Достаточно упомянуть Белую книгу 2018 года, в которой содержится чисто китайское видение региона: «Китай выступает за создание сообщества единой судьбы человечества и является активным участником, строителем и вкладчиком в арктические дела, стремится внести вклад китайской мудрости и могущества в развитие Арктики»²⁴. То есть фактически — это следование подходу, когда Китай придерживается косвенных путей продвижения к поставленной цели и терпеливого накопления, казалось бы, неочевидных преимуществ, что по заветам китайских военных канонов выражается и претворяется даже в таком регионе как Арктика.

Немаловажно то, что построение гармоничного мира с китайской спецификой связано с концепцией «глобального управления», которая также вошла в научные круги Китая и активно развивается²⁵. «Гармоничный мир» представляет собой альтернативный взгляд КНР на современный миропорядок, предполагая глобальное добрососедство как истинную мировую гармонию. Общие угрозы, такие как «три силы зла» (терроризм, экстремизм и сепаратизм) усиливают международное сотрудничество с КНР, осуществляемое для ее блага. Как комментируют ситуацию российские исследователи, «в Китае осознают расширение своего лидерского потенциала и стремятся сделать его реализацию максимально полезной и безболезненной для международного сообщества — именно поэтому Китай использует своеобразную тактику «заполнения лакун»: он оказывается наиболее активен в тех сферах, где еще не сформировались четкие и устойчивые механизмы международного взаимодействия, остро реагирующие на появление новых игроков (наиболее яркий пример — экологическая тематика), или же стремится перевести переговоры на новые площадки, которые либо создавались с его участием (ШОС, БРИК), либо немислимы без него (АТЭС, «группа двадцати»)»²⁶.

Между тем еще в военном трактате «Гуй Гу-цзы» обнаруживается квинтэссенция мысли национальной философской школы в области внешней политики и стратегической культуры: «В применении стратегических планов... союз с другими людьми предпочтительнее действия ради собственной выгоды. Действуя скрытно, можно заключать самые прочные союзы, так что между его участниками не будет ни малейшего разлада»²⁷. Таким образом, китайская цивилизация на протяжении всей своей истории стремилась использовать все, что находилось в зоне влияния, для своего процветания и раз-

22. См.: Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН. 2008. С. 106.

23. См.: Чжунго чжаньлюэ вэньхуа хуаньчэн юй фачжань : [Наследие и развитие китайской стратегической культуры]. Пекин, Шиши чубаньшэ, 2008. С. 117.

24. Чжунгодэ бэйцзи чжэнцэ Байпишу : [Белая книга «Политика Китая в Арктике»].

URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/37884/Document/1618193/1618193.htm> (дата обращения: 01.04.2021).

25. См. Е Цзян. Цюаньцзо чжили юй чжунго дэ даго чжаньлюэ чжуансин : [Глобальное управление и Большая стратегия Китая]. Бэйцзин: Шиши чубаньшэ, 2010.

26. Лузянин С.Г., Мамонов М.В. Китай на пути к «сверхдержаве»: сколько осталось пройти? // Обозреватель. 2011. № 4 (255). С. 78–91.

27. Тайный канон Китая / сост. В. Малявин. М.: РИПОЛ классик, 2018. С. 78.

вития. Речь идет в том числе и об использовании ресурсов и потенциала соседей и зарубежных партнеров, как экономического, так и военного²⁸.

Китайская мудрость и хитрость, элементы «стратегии обмана» не могут не проявляться в формировании отношений КНР с другими державами. Придерживаясь выработанных некогда установок, страна «мягкими» средствами и «непрямыми действиями» укрепляет свое положение в мире, используя участие в разнообразных экономических и военных союзах, лидерства в которых добивается, опираясь на традиционные подходы и образцы поведения на международной арене.

О значимости исследований «китайской стратегической культуры» для России

Поскольку исследование «китайской стратегической культуры» в отечественной науке все еще развито недостаточно, то ее изучение российским научным сообществом в условиях высокой динамики мирового политического процесса приобретает особую актуальность. Китайская Народная Республика является ближайшим и активно развивающимся соседом нашей страны, между двумя государствами сложилась и развивается устойчивая система международных связей, закрепленных в договорной форме. Интересы дальнейшего развития двусторонних связей и взаимодействий с учетом отстаивания интересов России обуславливают необходимость понимания и объективной оценки намерений и политического курса Китайской Народной Республики как в отношении нашей страны, так и на региональном и глобальном уровнях.

Знание и учет особенностей «китайской стратегической культуры», построенной на декларируемых принципах гармонии, китаецентризма и особого значения исторической памяти, позволит Российской Федерации вести корректную и эффективную политику в отношении своего соседа на основе взвешенных оценок и прогнозов. Осознание смысла и логики «китайской стратегической культуры» способствует пониманию механизма выработки и реализации политического курса страны, что может стать базой принятия решений, моделирования стратегии взаимоотношений с Китаем на ближайшие годы и долгосрочную перспективу.

Кроме того, исследование концепции «китайской стратегической культуры», сопоставление ее с иными подобными феноменами, может оказаться востребованным для формирования и реализации концепции российской стратегической культуры, на основе которой должна в идеальном случае выстраиваться внешняя политика России. Сложившийся в нашей стране дефицит стратегического мышления²⁹, отмечаемый специалистами, и потребность в преодолении трудностей, связанных с поддержанием идентичности нации, ориентируют на разработку национальной стратегической культуры, которая должна стать основой долгосрочного и устойчивого политического курса, в том числе поведения России на мировой арене. Эта задача, разумеется, требует изучения зарубежного опыта, в том числе китайского.

В заключение отметим, что принцип гармонии» китаецентризм и выраженная историческая память, включенные в смысл и содержание понятия «китайская стратегическая культура», обуславливают особое видение научным сообществом КНР данного политического концепта. Понимание традиционных канонов и специфики китайской стратегической культуры, механизмов и последствий ее проявления на практике позволит достоверно и своевременно диагностировать, идентифицировать и прогнозировать

28. См.: Бергер Я. Эволюция геополитических взглядов в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4. С. 23–37.

29. См.: Белозёров В.К. Дефицит стратегического мышления и императивы его преодоления. Размышления после Венской конференции по стратегии // Власть. 2020. № 1. С. 19–26.

развитие политического курса КНР и смысл конкретных шагов, заблаговременно предпринимая необходимые меры. Такой подход является необходимым условием для совершенствования политического курса Российской Федерации в отношении Китая.

Литература

- Белозёров В.К.* Дефицит стратегического мышления и императивы его преодоления. Размышления после Венской конференции по стратегии // *Власть*. 2020. № 1.
- Бергер Я.* Эволюция геополитических взглядов в Китае // *Проблемы Дальнего Востока*. 2010. № 4.
- Дейч Т.Л.* Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН. 2008.
- Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко.* Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит.-ра, 2006. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М.Л. Титаренко и др. 2009.
- Е Цян.* Цюаньцю чжили юй чжунго дэ даго чжаньлюэ чжуансин : [Глобальное управление и Большая стратегия Китая]. Бэйцзин: Шиши чубаньшэ, 2010.
- Китайское искусство войны. Постигание стратегии.* Чжугэ Лян и Люцзи / сост. Т. Клири. 2-е изд. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012.
- Лузянин С.Г., Мамонов М.В.* Китай на пути к «сверхдержаве»: сколько осталось пройти? // *Обозреватель*. 2011. № 4 (255).
- Лю Цзайци.* «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // *Полис*. 2009. № 4.
- Ожиганов Э.Н.* Стратегическая культура: понятие и направления исследований // *Вестник РУДН. Сер. Политология*. 2012. № 2.
- Тайный канон Китая / сост. В. Малявин.* М.: РИПОЛ классик, 2018.
- Цзи Юэшиэн.* Внешняя культурная политика Китайской Народной Республики в условиях глобализации: дис.... канд. полит. наук. Моск. гос. лингвист. ун-т, Москва, 2018.
- Чжоу Синьминь.* Руководство Си Цзиньпина и будущее Китая / пер. с кит. М.: Издательство «Весь мир», 2019.
- Ю Хань.* Развитие современной внешней политики КНР // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки: научное издание*, 2016.
- Feuchtwang Stephan.* "Chinese religions", in Woodhead, Linda; Kawanami, Hiroko; Partridge, Christopher H. (eds.), *Religions in the Modern World: Traditions and Transformations* (3rd ed.), London: Routledge, 2016.
- Johnston Alastair Iain.* *Cultural Realism: Strategic Culture and Grand Strategy in Chinese History.* Princeton Studies in International History and Politics. 1999.
- Kwong-loi Shun.* Resentment and forgiveness in Confucian thought. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/48497081.pdf> (accessed: 01.04.2021).
- Scobell A.* *China and Strategic Culture.* University Press of the Pacific. 2004.
- Snyder J.* 1977. *The Soviet Strategic Culture: Implications for Nuclear Options.* Santa Monica: RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reports/2005/R2154.pdf> (accessed: 01.04.2021).
- Чжунго чжаньлюэ вэньхуа хуаньэнь юй фачжань :* [Наследие и развитие китайской стратегической культуры]. Пекин, Шишичубаньшэ, 2008.
- Чжунгодэ бэйцзи чжэнцэ Байпишу :* [Белая книга «Политика Китая в Арктике». URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/37884/Document/1618193/1618193.htm> (дата обращения: 01.04.2021).

References

- Belozerov V.K.* Deficit strategicheskogo myshleniya i imperativy ego preodoleniya. Razmyshleniya posle Venskoj konferencii po strategii : [Lack of strategic thinking and the imperatives of overcoming it. Reflections after the Vienna Conference on strategy] // *Vlast'*. 2020. № 1.
- Berger Ya.* Evolyuciya geopoliticheskikh vzglyadov v Kitae : [The Evolution of Geopolitical Views in China] // *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2010. № 4.
- Dejch T.L.* Afrika v strategii Kitaya : [Africa in China's strategy]. M.: Institut Afriki RAN. 2008.

- Duhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya: v 5 t. : [Spiritual Culture of China: Encyclopedia: in 5 vols.] / gl. red. *M.L. Titarenko*. In-t Dal'nego Vostoka. M.: Vost. lit-ra, 2006. T. 4. Istoricheskaya mysl'. Politicheskaya i pravovaya kul'tura / red. *M.L. Titarenko* dr. 2009.
- E. Jiang*. Quanqu zhili yu Zhongguo de daguo zhanlue zhuangxing : [Global Governance and China's Grand Strategy]. Beijing, Shishichubanshe, 2010.
- Feuchtwang Stephan*. "Chinese religions", in Woodhead, Linda; Kawanami, Hiroko; Partridge, Christopher H. (eds.), Religions in the Modern World: Traditions and Transformations (3rd ed.), London: Routledge, 2016.
- Ji Yuesheng*. Vneshnyaya kul'turnaya politika Kitajskoj Narodnoj Respubliki v usloviyah globalizacii : [Foreign cultural policy of the People's Republic of China in the context of globalization]: dis... kand. polit. nauk. Mosk. gos. lingvist. un-t, Moskva, 2018.
- Johnston Alastair Iain*. Cultural Realism: Strategic Culture and Grand Strategy in Chinese History. Princeton Studies in International History and Politics. 1999.
- Kitajskoe iskusstvo vojny. Postizhenie strategii. Zhuge Liang i Liuji : [Chinese art of War. Understanding the strategy. Zhuge Liang and Liuji] / sost. *T. Kliri*. 2-e izd. SPb.: EVRAZIYA, 2012.
- Kwong-loi Shun*. Resentment and forgiveness in Confucian thought.
URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/48497081.pdf> (accessed: 01.04.2021).
- Luzyanin S.G., Mamonov M.V.* Kitaj na puti k «sverhderzhave»: skol'ko ostalos' proiti? : [China is on the way to the superpower. How much is left to go?] // Obozrevatel'. 2011. № 4 (255).
- Lyu Czajci*. «Myagkaya sila» v strategii razvitiya Kitaya : ["Soft power" in China's development strategy] // Polis. 2009. № 4.
- Ozhiganov E.N.* Strategicheskaya kul'tura: ponyatie i napravleniya issledovanij : [Strategic culture: the concept and the directions of research] // Vestnik RUDN. Ser. Politologiya. 2012. № 2.
- Scobell A.* China and Strategic Culture. University Press of the Pacific. 2004.
- Snyder J.* 1977. The Soviet Strategic Culture: Implications for Nuclear Options. Santa Monica: RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reports/2005/R2154.pdf> (accessed: 01.04.2021).
- Tajnyj kanon Kitaya : [The Secret Canon of China] / sost. *V. Malyavin*. M.: RIPOL klassik, 2018.
- Yu Han'*. Razvitie sovremennoj vneshnej politiki KNR : [Development of modern China's foreign policy] // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki: nauchnoe izdanie, 2016.
- Zhongguo zhanlue wenhua chuangcheng yu fazhan : [Legacy and development of Chinese strategic culture]. Beijing, Shishuchubanshe, 2008.
- Zhongguode beiji zhengce Baipishu : [White Paper China's Policy in the Arctic].
URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/37884/Document/1618193/1618193.htm> (accessed: 01.04.2021).
- Zhou Xinmin*. Rukovodstvo Xi Jinpina i budushchee Kitaya : [Xi Jinping's Leadership and China's Future] / per. S kit. M.: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2019.

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

«Острая сила» в современном политическом дискурсе стран Запада и внешняя политика России и Китая

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015384-3

Кузнецов Дмитрий Владиславович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета.

ORCID: 0000-0002-1008-8056. E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

Аннотация:

В статье рассматривается концепт «острой силы», в т.ч. применительно к внешней политике РФ и КНР, проводимой в русле «мягкой силы». В последние годы в политическом дискурсе стран Запада получила распространение идея, согласно которой «острая сила» – это альтернативный вариант «мягкой силы», реализуемый авторитарными государствами (Китай, Россия, Иран и др.). Использование «острой силы» имеет своей целью подрыв и дискредитацию демократических режимов в странах Запада и, прежде всего, в США. К инструментам «острой силы» чаще всего относят: межличностные обмены, культурные мероприятия, образовательные программы и развитие крупных медиа-проектов, имеющих глобальный охват (Russia Today, Sputnik, Институты Конфуция и др.). Широко используются возможности глобальной сети Интернет, в особенности, социальные сети (Facebook, Twitter и др.). Пропаганда, фальсификация данных, манипулирование и искажение информации, кибер-атаки, — все это проявления использования «острой силы». Появление концепта «острая сила», а также его использование в современном политическом дискурсе в странах Запада, является одним из элементов фактически объявленного в последние годы курса США на конфронтацию с РФ и КНР. На наш взгляд, концепт «острая сила» следует рассматривать как пропагандистское клише, используемое странами Запада в отношении действий, осуществляемых РФ и КНР в информационной среде, превратившейся в «поле битвы» в разворачивающейся новой «холодной войне» («Холодная война» 2.0).

Ключевые слова:

Россия, Китай, внешняя политика, «острая сила», «мягкая сила».

Для цитирования:

Кузнецов Д.В. «Острая сила» в современном политическом дискурсе стран Запада и внешняя политика России и Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 145–159.

DOI: 10.31857/S013128120015384-3.

THEORY AND METHODOLOGY

"Sharp Power" in the Modern Political Discourse of Western Countries and the Foreign Policy of Russia and China

Dmitry V. Kuznetsov

Ph.D. in History, Associate Professor of Department of Universal History, Philosophy and Culture of Blagoveshchensk State Pedagogical University. ORCID: 0000-0002-1008-8056.

E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

Abstract:

The article deals with the concept of "sharp power", applied to the foreign policy of the PRC and RF". In recent years, the idea that "sharp power" is an alternative version of "soft power"

implemented by authoritarian states (China, Russia, Iran, etc.) has spread in the political discourse of Western countries. The use of "sharp power" is aimed at undermining democratic regimes in Western countries, primarily, in the United States. The tools of "sharp power" most often include interpersonal exchanges, cultural events, educational programs and the development of global media projects (Russia Today, Sputnik, Confucius Institutes, etc.). The possibilities of the global Internet are widely used, in particular, social networks (Facebook, Twitter, etc.). Propaganda, data falsification, manipulation and distortion of information, cyber attacks, all of them are manifestations of the use of "sharp power". The concept of "sharp power", as well as its frequent use in modern political discourse in Western countries, are the elements of the United States course of confrontation with Russia and China. The concept of "sharp power" should be viewed as a propaganda cliché used by Western countries for Russia and China in the new "cold war" ("Cold War" 2.0).

Key words:

Russia, China, foreign policy, "sharp power", "soft power".

For citation:

Kuznetsov D.V. "Sharp Power" in the Modern Political Discourse of Western Countries and the Foreign Policy of Russia and China // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 3. Pp. 145–159.
DOI: 10.31857/S013128120015384-3.

В последние годы, в научном лексиконе, который используют специалисты в области международных отношений, в первую очередь, зарубежные эксперты, появилось понятие «острая сила», которое все чаще используется в современном политическом дискурсе стран Запада, а также употребляется по отношению к внешнеполитическому курсу таких держав как Российская Федерация и Китайская Народная Республика.

К анализу понятия «острая сила», выявлению характерных черт и особенностей этого феномена, в т.ч. на примере деятельности отдельных стран мира, обращаются не только зарубежные¹, но и отечественные² авторы. Рассмотрение этого концепта осуществляется в различном ракурсе³.

1. См.: *Fulda A.* The Struggle for Democracy in Mainland China, Taiwan and Hong Kong: Sharp Power and its Discontents. London; New York: Routledge, 2020; *Kim Taehwan.* Authoritarian Sharp Power: Comparing China and Russia // *The Asan Forum*. June 18, 2018. URL: <http://www.theasanforum.org/authoritarian-sharppower-comparing-china-and-russia/>; *Messa P.* The Age of Sharp Power: the Interference of China, Russia and Iran abroad, the Italy case. Milano: EGEA Spa – Bocconi University Press, 2019; *Short S.* Sharp Power: China's Solution to Maintaining the Legitimacy of its Non-Interference Policy, University of Iowa, 4 May, 2018 // *Honors Theses at the University of Iowa*. Spring 2018. URL: https://ir.uiowa.edu/honors_theses/164/ (accessed: 10.05.2021).
2. См.: *Волкова Е.А., Лукина Л.В., Лантева Ю.И.* Концепт «острой силы» в исследованиях внешнеполитических стратегий // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*. 2020. № 1. С. 17–22; *Лазоркина О.И.* «Sharp power» или авторитаризм в действии // *Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: материалы научного семинара, Минск, 28 марта 2019 г.* Минск, 2019. С.27–31; *Леонова О.Г.* Sharp power – новая технология влияния в глобальном мире // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 2. С. 21–28; *Махмуд А.Х.* Sharp Power. Попытка западных авторов разделить мягкую силу на «свою» и «чужую» // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2020. № 4–2. С. 186–202; *Табаринцева-Романова К.М.* Новые S-мощи государства: теоретический аспект (Soft, Smart, Sharp Power) // *Дипломатическая служба*. 2021. № 1. С. 72–77; *Щербина А.* Страшна ли нам «острая сила»? Эксперты обсудили, что и как угрожает российской государственности // *Столетие. Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы*. 2018. 21 ноября. URL: http://www.stoletie.ru/politika/strashna_li_nam_ostraja_sila_270.htm (accessed: 10.05.2021).
3. См. также: *Романов А.А.* «Воины без войн»: роль и влияние постправдивых дискурсивных практик «острой силы» в информационном противостоянии // *Цифровизация: технологические ресурсы, новые возможности и вызовы времени. Сборник научных трудов по материалам Ме-*

Важно подчеркнуть, что понятие «острая сила» возникло позднее таких, широко известных терминов, как «жесткая сила», «мягкая сила» и «умная сила».

Первоначально, еще в 1990-е годы большую популярность в США и за их пределами получили идеи, высказанные в 1990 г. деканом Школы управления им. Дж. Кеннеди Гарвардского университета профессором Джозефом С. Наем. Говоря о компонентах национальной мощи, Дж. Най, разделяет силу на «мягкую» (Soft Power) и «жесткую» (Hard Power). В первом случае, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение, речь идет о форме политической власти, способности добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности. Это выражается, по словам самого Дж. Наея, в том, чтобы «заставить остальных силой убеждения делать то, что хочешь ты». Основами же «мягкой силы» являются политические ценности и институты, культурные ценности, потребительские предпочтения, которые способны притягивать других, «хотеть того, чего хотите вы»⁴.

В 2000-е годы эта концепция получила дальнейшее развитие, в результате чего появилось понятие «умная сила» (Smart Power) как форма политической власти и, согласно Дж. Наею, «способность сочетать "жесткую" и "мягкую" силу для формирования выигрышной стратегии»⁵. Фактически, «умная сила» представляет собой одновременное использование военной силы и дипломатии. Речь, таким образом, идет о возникновении качественно иных подходов, которые могут использоваться в рамках внешнеполитического курса.

ждународной научно-практической конференции. Тверь, 2020. С. 434–441; *Романов А.А., Романова Л.А.* Агрессивные коммуникативные практики «острой силы» в политической контрдикуссии // Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2020. С. 216–219; *Романов А.А., Романова Л.А.* Дискурсивные практики «острой силы» в информационных «войнах без войн» // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Тверь, 3–4 апреля 2020 г. Тверь, 2020. С. 22–30; *Романов А.А., Романова Л.А.* Стратегический ресурс коммуникативных практик острой силы» в информационном противостоянии «война без войны» // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2020. № 11 (20). С. 46–53; *Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н.* Коммуникативные практики «острой силы» как стратегические маркеры вербальной агрессии в информационных «вонах без войны» // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2020. № 59. С. 97–155.

4. Идеи «мягкой силы» встречаются в цитатах Конфуция («Благородный муж заводит друзей с помощью культуры»), Лао-цзы («В мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет»). Как подчеркивает Джозеф С. Най, «мягкая сила» – это не только собственно «влияние», но и «привлекательность». Ресурсами «мягкой силы» в мировой политике выступает всё то, что «вдохновляет и привлекает» к источнику соответствующего воздействия, позволяя тому, кто его контролирует, добиваться желаемого результата. Наиболее эффективный путь наращивания потенциала «мягкой силы» – так называемая публичная дипломатия. Центральная роль в её осуществлении принадлежит информационному ресурсу. См.: *Nye, Joseph S.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990; *Nye, Joseph S.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004; *Най, Джозеф С.* Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2006. О практике применения «мягкой силы» во внешнеполитическом курсе США, КНР и РФ см., напр., Мягкая сила во внешней политике США, Китая, России. XXI век: Перекрестки мировой политики / под ред. *М.А. Неймарка*. М.: Канон+, РООН «Реабилитация», 2014.
5. Подробнее: U.S. Congress. House. Committee on Oversight and Government Reform. Subcommittee on National Security and Foreign Affairs. Smart Power and the U.S. Strategy for Security in a Post-9/11 World. 110th Cong., 1st sess., November 7, 2007.

Оптимальное взаимодействие «жёсткой» и «мягкой» силы, по мнению Дж. Най, может иметь большую эффективность, чем обращение к грубой военной мощи⁶.

В США термин «умная сила» приобрел значительную популярность в период президентства Б. Обамы (2009–2017 гг.), в особенности, после того, как Х. Клинтон часто использовала его в ходе своего выступления в Конгрессе США 13 января 2009 г. перед официальным утверждением на должность Государственного секретаря США. «Мы должны использовать то, что называется "умной силой", — полный набор доступных нам инструментов — дипломатические, экономические, военные, политические, правовые и культурные — выбирая правильный инструмент, или набор инструментов, в каждой ситуации. С "умной силой", дипломатия будет в авангарде международной политики», — заявляла Х. Клинтон⁷.

Понятие «острая сила» фактически впервые было использовано в научном лексиконе в декабре 2017 г., когда был опубликован подготовленный Национальным фондом демократии (США)⁸ доклад «Острая сила: Рост авторитарного влияния в демократическом мире» / «Sharp Power: Rising Authoritarian Influence in the Democratic World»⁹, авторами которого являются научные сотрудники Национального фонда демократии, американские исследователи Кристофер Уокер и Джессика Людвиг¹⁰.

Выпуску этого доклада предшествовала статья указанных исследователей «Значение "острой силы". Как авторитарные государства проецируют свое влияние» / «The Meaning of Sharp Power. How Authoritarian States Project Influence», которая была опубли-

-
6. См.: *Nye, Joseph S. The Powers to Lead*. Oxford: Oxford University Press, 2008; *Nye, Joseph S. The Future of Power*. New York: PublicAffairs, 2011; *Най, Джозеф С. Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век*. М.: АСТ, 2013.
 7. См. также: *Whiton Ch. Smart Power: Between Diplomacy and War*. Dulles: Potomac Books Inc., 2013. О практике применения «умной силы» во внешнеполитическом курсе США см., напр., *Наумов А.О. «Мягкая сила» и «умная сила». Внешнеполитический опыт США // Стратегия России. № 1. 2016. С.57–64; Наумов А.О. «Мягкая сила» и «умная сила». Внешнеполитический опыт США // Стратегия России. № 2. 2016. С.65–76.*
 8. «Национальный фонд демократии» (также известен как «Национальный фонд в поддержку демократии»; англ. National Endowment for Democracy) – организация, созданная в США в 1983 г. в целях продвижения демократии за рубежом. Финансируется преимущественно Конгрессом США в рамках бюджета США по международному развитию (USAID). Своей миссией «Национальный фонд демократии» называет «содействие становлению и развитию демократии и свободы во всём мире». Предоставляет гранты исследователям в области «развития демократии и прав человека» в Центральной и Восточной Европе, Ближнем Востоке, Азии, Африке, Латинской Америке и Евразии. Издает журнал *Journal of Democracy*. 29 июля 2015 г., в соответствии с решением Генеральной прокуратуры РФ и Министерства юстиции РФ, на основании Федерального закона № 272–ФЗ от 28 декабря 2012 г. «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», «Национальный фонд демократии» был включен в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.
 9. *Walker Ch., Ludwig J. Sharp Power: Rising Authoritarian Influence in the Democratic World*. National Endowment for Democracy: International Forum for Democratic Studies, 2017. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2017/12/Sharp-Power-Rising-Authoritarian-Influence-Full-Report.pdf> (accessed: 10.05.2021).
 10. Доклад был представлен 9 декабря 2017 г. См.: From “Soft Power” to “Sharp Power”: Revisiting the Conceptual Vocabulary, FULL EVENT. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QAmNcLYu-3w> (accessed: 10.05.2021).

кована 16 ноября 2017 г. на страницах влиятельного в США периодического издания по внешнеполитической проблематике *Foreign Affairs*¹¹.

Ранее, в 2016 г. в США из печати вышла коллективная монография «Авторитаризм становится глобальным: вызов демократии» / «Authoritarianism Goes Global: The Challenge to Democracy», в числе авторов которой — Марк Ф. Платтнер, Ларри Даймонд и Кристофер Уокер. В этой книге был представлен взгляд на вопросы, связанные с возрождением в современном мире авторитарных режимов и последствиями этих сдвигов для международного порядка. Ключевая идея заключается в том, что распространение в глобальных масштабах авторитаризма создает серьезный вызов демократическому развитию. По мнению авторов, в последние годы ведущие авторитарные страны (в качестве таковых называются Китай, Россия, Иран, Саудовская Аравия и Венесуэла) набрались смелости действовать более активно на мировой арене, разработали новые инструменты и стратегии, чтобы сдержать распространение демократии и, таким образом, бросили вызов либеральному международному порядку, в то же время развитие демократии скорее отступили, чем ответили на эту угрозу, исходящую от авторитаризма¹².

После опубликования доклада в 2018 г. появился еще целый ряд статей по проблемам «острой силы», которые были размещены на различных ресурсах глобальной сети Интернет¹³.

В 2020 г. на страницах электронного издания «*Journal of Democracy*» была размещена одна из последних на данный момент зарубежных публикаций, посвященных «острой силе» – статья «На переднем крае "острой силы"» / «*The Cutting Edge of Sharp Power*»¹⁴.

Обосновывая необходимость введения в научный лексикон понятия «острая сила», К. Уокер и Д. Людвиг утверждают, что настало время переосмыслить термин «мягкая сила», потому что «концептуальный словарь, который применялся после завершения холодной войны, перестал выглядеть адекватным для современной ситуации». В связи с этим, К. Уокер и Д. Людвиг предложили термин «острая сила» по аналогии с уже существующими в современном политическом дискурсе понятиями «мягкой силы», «жесткой силы», а также «умной силы».

Как указывается в статье «Что делать с "острой силой" Китая» (2017 г.), «острая сила» (*Sharp Power*)¹⁵ – это форма внешнеполитической деятельности, предполагающая

11. Walker Ch., Ludwig J. The Meaning of Sharp Power – How Authoritarian States Project Influence // *Foreign Affairs*. 16 November, 2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power?cid=int-fls&pctype=hpg/> (accessed: 10.05.2021).

12. *Authoritarianism Goes Global: The Challenge to Democracy* / Eds. by Marc F Plattner, Larry Jay Diamond, Christopher Walker. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016.

13. Walker Ch. Russian and Chinese sharp power // *Financial Times*. 8 July, 2018. URL: <https://www.ft.com/content/648187ce-8068-11e8-af48-190d103e32a4> (accessed: 10.05.2021); Walker Ch. The Authoritarian Threat: The Hijacking of Soft Power // *Journal of Democracy*. Vol. 27. № 1. January 2016. P. 49–63. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2016/01/January-2016-JOD-Hijacking-of-Soft-Power-Christopher-Walker.pdf> (accessed: 10.05.2021); Walker Ch. The Point of Sharp Power // *Project Syndicate*. February 1, 2018. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/soft-power-shortcomings-by-christopher-walker-2018-02> (accessed: 10.05.2021); Walker Ch. What is «Sharp Power»? // *Journal of Democracy*. Vol. 29. № 3. July 2018. P. 9–23. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2018/07/what-is-sharp-power-christopher-walker-journal-of-democracy-july-2018.pdf> (accessed: 10.05.2021).

14. Walker Ch., Ludwig J., Kalathi Sh. The Cutting Edge of Sharp Power // *Journal of Democracy*. Vol. 31. № 1. January 2020. P. 124–137. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/the-cutting-edge-of-sharp-power/> (accessed: 10.05.2021).

15. Иногда можно встретить перевод «резкая сила». Встречаются также интерпретации *Sharp Power* как силы хитрости и коварства, отсюда – «хитрая» или «коварная» сила.

использование средств манипулирования общественным мнением в других странах и направленная на подрыв их политических систем¹⁶. Она не является жёсткой в плане использования вооруженной силы, однако она является грубой и враждебной, т.к. подразумевает манипулирование массовым сознанием с целью его дезориентации и пропаганды антидемократических ценностей.

Термин «острая сила» применяется исключительно к авторитарным (с точки зрения стран Запада) режимам и может включать усилия по воздействию на политическую обстановку и информационное поле стран, являющихся демократическими, с целью введения общественности в заблуждение, ограничения свободы слова, сокрытия или отвлечения внимания от негативной информации о своей стране за рубежом.

Данная форма внешнеполитической деятельности получила название «острая сила» в связи с тем, что используемые авторитарными режимами методы проникают в политическое и информационное пространство других стран как «нож» или «шприц». «Острая сила» позволяет авторитарным режимам «врезаться, как бритва, в ткань общества, разжигая и усиливая существующие разногласия», — подчеркивают К. Уокер и Д. Людвиг. «В новом соревновании, которое происходит между автократическими и демократическими государствами, используемые авторитарными режимами методы «острой силы» следует рассматривать как острие их кинжала».

Объектом воздействия «острой силы», помимо политической становятся традиционные для «мягкой силы» сферы: культура, образование, а также средства массовой информации (СМИ). В комплексном воздействии на политическую и неполитическую сферы жизни демократических обществ страны Запада видят специфику «острой силы».

Появление термина «острая сила» связывается с возникновением новой геополитической ситуации, когда на фоне слабеющих в глобальном масштабе либеральных демократий¹⁷ наблюдается все более устойчивое стремление РФ и КНР расширить свое влияние в мире, используя для этого любые доступные средства («жёсткие», «мягкие» или среднее между ними).

К. Уокер и Д. Людвиг утверждают, что в условиях новой геополитической ситуации представителям СМИ, политическим деятелям и исследователям следует отказаться от использования термина «мягкая сила» в отношении стран с авторитарными режимами¹⁸. Вместо этого ими было предложено использовать понятие «острая сила», в структуре которой авторы выделили три взаимосвязанных компонента: подрывную деятельность, запугивание и давление. Именно эти характеристики подтверждают выдвинутый ими тезис о том, что «острая сила» вовсе не направлена на увеличение собственной привлекательности и убеждение в этом населения и правящих элит других стран.

«Ценности авторитарных систем, стремящихся установить вертикальный контроль, сосредоточить власть, установить цензуру и подкуп, как правило, малопривлекательны», — подчеркивают К. Уокер и Д. Людвиг. При помощи «острой силы» авторитарные страны проецируют эти ценности за пределы своих границ. Режимы, подобные тем, что существуют в России и Китае, вовсе не борются за сердца и умы людей. Это дело

16. What to do about China's "sharp power". China is manipulating decision-makers in Western democracies. The best defense is transparency // *The Economist*. December 14th 2017. URL: <https://www.economist.com/leaders/2017/12/14/what-to-do-about-chinas-sharp-power> (accessed: 10.05.2021).

17. Об этом в США стали писать еще в 2015 г. Подробнее: *Diamond L. Facing Up to the Democratic Recession* // *Journal of Democracy*. Vol. 25. № 1. January 2015. P. 141–155.

18. К. Уокер и Д. Людвиг заявляют, что Россия и Китай, где с их точки зрения, укоренились авторитарные режимы, изначально не могут обладать «мягкой силой» уже исходя из того, что сама природа этих государств предполагает осуществление злонамеренных действий в области международных отношений.

«мягкой силы». «Острая сила» стремится скорее не убеждать и завлекать, а в первую очередь насаждать цензуру вне своих границ, манипулировать и отвлекать сознание людей. Таким образом, «острая сила» — это, прежде всего, агрессивные действия, которые ориентированы на определенную целевую аудиторию и сосредоточены на манипулировании и искажении информации о стране за рубежом.

К странам, представляющим существенную угрозу для целостности демократических государств и широко использующим «острую силу» К. Уокер и Д. Людвиг в первую очередь относят РФ и КНР (наряду с ними упоминается Иран). «Эти могущественные и решительные авторитарные режимы (Китай и Россия), систематически подавляющие политический плюрализм и свободу слова с целью удержания власти в своих странах, все больше применяют эти принципы на международном уровне в угоду собственным интересам».

Далее авторы подробно рассматривают особенности использования «острой силы» Китаем и Россией и обращают внимание на то, что эти страны стремятся проникнуть внутрь демократических систем, чтобы приобрести сторонников и нейтрализовать критику в свой адрес. Для этого Китай и Россия пересмотрели своё отношение к цензуре. Теперь их системы допускают распространение значительного объема разнообразной информации, однако она не отличается объективностью и не допускает плюрализма мнений при освещении политических событий. Именно разнообразие тем новостей, доступных для иностранцев, позволяет скрыть от них тот факт, что в авторитарных странах власти искореняют инакомыслие и значительно ограничивают свободу слова.

Как отмечают К. Уокер и Д. Людвиг, Китаю и России удалось достичь «существенной асимметрии в открытости», которая выражается в том, что «репрессивные режимы» установили на своих территориях более высокие барьеры для проникновения политических и культурных веяний из демократических стран и одновременно усилили свое авторитарное влияние за рубежом за счет открытости демократических систем. Китай и Россия сумели далеко продвинуться в реализации концепции «острой силы», прежде всего потому, что молодые демократии в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, Латинской Америки очень уязвимы для давления со стороны авторитарных государств, поскольку демократический режим в них еще недостаточно укоренился¹⁹. Еще один фактор, который способствует успеху Китая и России в реализации концепции «острой силы», связан с тем, что для журналистов, политических деятелей и исследователей в демократических странах установление контактов с представителями из Китая и России представляет возможность получить доступ к их информационным ресурсам и занять привилегированное положение в своем обществе.

Китай и Россия используют «острую силу» для того, чтобы достичь своих целей. КПК «использует целый набор средств, в том числе и финансовых, а также манипулирование, отмена обсуждений, чтобы не допустить критику, поощрить самоцензуру и замолчать слишком чувствительные для легитимности однопартийной авторитарной системы вопросы». В свою очередь «Россия стремится использовать «острую силу» с целью подрыва доверия к демократическим странам, поскольку использование разочарования и крушения надежд населения приносит результаты даже там, где население не очень благожелательно относится к России».

В связи с этим А. Фульда, доцент факультета политики и международных отношений Ноттингемского университета, автор книги «Борьба за демократию в материковом Китае, Тайване и Гонконге. Sharp Power и ее недовольство» / «The Struggle for Democracy in Mainland China, Taiwan and Hong Kong: Sharp Power and its Discontents» (2020 г.) обращает внимание на то, что «Коммунистическая партия Китая использует "острую силу",

19. В качестве примера таких стран указываются: Аргентина, Перу, Польша и Словакия.

проникая в политическую и информационную среду в западных демократиях, чтобы манипулировать дебатами и подавлять инакомыслящих как внутри, так и за пределами Китая, — чтобы укрепить свои внутренние позиции»²⁰.

В качестве инструментов «острой силы» используются межличностные обмены, культурные мероприятия, образовательные программы и развитие крупных медиа-проектов, имеющих глобальный охват. В качестве примера чаще всего называются спонсируемые государством Russia Today, Sputnik и Институты Конфуция²¹. Одним из самых ярких примеров использования «острой силы» К. Уокер и Д. Людвиг считают, якобы, осуществленное вмешательство РФ в президентские выборы США 2016 г.²².

Кроме того, широко используются возможности глобальной сети Интернет, в особенности, социальные сети (Facebook, Twitter и др.)²³. Подробным образом механизмы использования «острой силы» в глобальной сети Интернет рассмотрела отечественный исследователь О.Г. Леонова. «Мы считаем, что sharp power — это совокупность информационных операций влияния и методов информационного кибертерроризма. Sharp power — это технология влияния в эпоху, когда информация становится оружием», — подчеркивает О.Г. Леонова²⁴.

В одной из своих последних публикаций, посвященных «острой силе», К. Уокер и Д. Людвиг обращают внимание на то, что когда дело доходит до влияния на будущее демократии «острой силы» никакая другая область не является столь важной, как область технологий. «Технологическая взаимозависимость позволила модернизирующимся авторитарным властям выйти за пределы границ, чтобы подвергать цензуре и манипулировать общественным дискурсом, обострять поляризацию и подрывать демократию. Технологический след авторитарных властей можно увидеть по всему миру — от проектов наблюдения в «безопасном городе» до связанных с государством кампаний дезинформации в социальных сетях», — подчеркивают они. «Авторитарные режимы также работают над формированием международных стандартов и норм, которые будут регулировать следующее поколение технологий. Для принятия эффективных ответных мер демократи-

-
20. Fulda A. *The Struggle for Democracy in Mainland China, Taiwan and Hong Kong: Sharp Power and its Discontents*. London; New York: Routledge, 2020.
21. Говоря об Институтах Конфуция, К. Уокер и Д. Людвиг приводят такой пример: «Институты Конфуция в Китае стремятся быть аналогом Институтов Гете в Германии..., однако их распространение по университетским городкам... вылилось в ограничение свободы преподавания при помощи финансового давления и попытки насаждать самоцензуру, отказ от обсуждения с точки зрения, не отражающей официальную позицию китайских властей, таких чувствительных для Пекина вопросов как Тайвань, Тибет или Синьцзян».
22. В числе такого «вмешательства» назывались: кибератаки на Национальный комитет Демократической партии и автоматизированные системы выборов, пропаганда в США российских СМИ инновация Russia Today и Sputnik под эгидой Российского института стратегических исследований (РИСИ), работа в социальных сетях (Facebook, Twitter и др.) «фабрики троллей» из Агентства интернет-исследований, контакты членов предвыборной и президентской команд и родственников Д. Трампа с Российским фондом прямых инвестиций и другими российскими представителями, оплата RT мероприятий Майкла Флинна — одно из членов «команды» Д. Трампа и др.
23. В связи с этим, можно обратиться к трактовке понятия «острая сила», которую дает Брюс Макклиток. Он рассматривает «острую силу» гораздо шире, чем другие зарубежные эксперты и выделяет в ней три части: кибершпионаж, кибертерроризм и информационные операции влияния. См.: McClintock B. *Russian Information Warfare: A Reality That Needs a Response* (2017). URL: <https://www.rand.org/blog/2017/07/russian-information-warfare-a-reality-that-needs-a.html> (accessed: 10.05.2021).
24. Леонова О.Г. Sharp power — новая технология влияния в глобальном мире // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 2. С. 21–28.

ям потребуются долгосрочная, целенаправленная стратегия, укорененная в гражданском обществе, а также в государственных учреждениях»²⁵.

The Economist, говоря о конкретных примерах «китайских манипуляций», обращается к скандалу в Австралии, где Китай якобы уже в течение длительного периода времени вмешивается во внутреннюю политику. В частности, указывается, что в январе 2018 г. член Сената от Австралийской лейбористской партии Сэм Дастиари вынужден был подать в отставку из-за «обвинений» в том, что он брал деньги от китайской стороны. Выяснилось, что китайцы оплачивали ему затраты на перелеты, компенсировали юридические расходы, Сэм Дастиари предупредил китайского бизнесмена, что его телефон может прослушиваться спецслужбами Австралии, и выступал на конференциях в Китае, где высказывал взгляды по территориальному спору в Южно-Китайском море несовместимые с официальным курсом Австралии, т.е. по сути, выступал в поддержку Китая²⁶.

Еще один пример — история с книгой австралийского профессора Клайва Гамильтона «Тихое вторжение: влияние Китая в Австралии» / «Silent Invasion: China's Influence in Australia», которая посвящена растущей вовлеченности КПК в сферу политики и гражданского общества в Австралии. В книге подробно описываются систематические попытки китайского правительства расширить свое влияние, в т.ч. посредством создания в Австралии разведывательной сети. Автор утверждает, что это вызывает «эрозию австралийского суверенитета». Из-за опасений недовольства Пекина издательство в Австралии первоначально даже отказалось опубликовать книгу, указывая, что оно опасается «стать мишенью Пекина и его доверенных лиц в Австралии». Однако в 2018 г. книга все-таки вышла²⁷.

Схожие по тематике публикации появляются за рубежом все чаще. В 2019 г. была опубликована книга, в которой описывается растущая активность КПК в Канаде — «Когти панды: пекинская кампания влияния и запугивания в Канаде» / «Claws of the Panda: Beijing's Campaign of Influence and Intimidation in Canada»²⁸.

The Economist обращает внимание на эффективность действий Китая: «Острая сила помогает авторитарным режимам принуждать и манипулировать общественным мнением за рубежом. Западу нужно реагировать на поведение Китая, но просто возводить баррикады Запад не может. В отличие от СССР, КНР является частью мировой экономики... Западу нужно найти золотую середину... Поскольку Китай вовлечен в экономическую, политическую и культурную жизнь, Запад уязвим для подобного давления». Китай — это важный торговый партнер, он вкладывает огромные суммы в экономики зарубежных стран, что обеспечивает ему влияние, которое он использует в своих интересах²⁹.

25. Walker Ch., Ludwig J., Kalathi Sh. The Cutting Edge of Sharp Power // Journal of Democracy. Vol. 31. № 1. January 2020. P. 124–137. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/the-cutting-edge-of-sharp-power/> (accessed: 10.05.2021).

26. What to do about China's "sharp power". China is manipulating decision-makers in Western democracies. The best defense is transparency // The Economist. December 14th 2017. URL: <https://www.economist.com/leaders/2017/12/14/what-to-do-about-chinas-sharp-power> (accessed: 10.05.2021).

27. См.: Hamilton C. Silent Invasion: China's Influence in Australia. Melbourne: Hardie Grant Books, 2018.

28. См.: Manthorpe J. Claws of the Panda: Beijing's Campaign of Influence and Intimidation in Canada. Toronto: CNIB, 2019.

29. What to do about China's "sharp power". China is manipulating decision-makers in Western democracies. The best defense is transparency // The Economist. December 14th 2017. URL: <https://www.economist.com/leaders/2017/12/14/what-to-do-about-chinas-sharp-power> (accessed: 10.05.2021).

Подчеркнем, что начиная с 2018 г. термин «острая сила» стал активно употребляться в странах Запада в новостных статьях, на экспертных площадках, в дискуссиях, на слушаниях в Конгрессе США³⁰, все сильнее проникает в политический дискурс³¹. Активное участие в обсуждении этой проблематики принял Дж. Най. По его мнению, достаточно сложно определить границы между «мягкой» и «острой» силами, в связи с этим он предлагает в качестве синонима термина «острая сила» использовать термин «информационная война». «Правда и открытость — это линия водораздела между мягкой и острой силой в общественной дипломатии», — подчеркивает Дж. Най.

Под «острой силой» Дж. Най понимает использование фальсифицированной информации во враждебных целях. Предназначение «острой силы» заключается в «формировании общественного сознания и поведения людей во всем мире», а также «разрушении западных демократических процессов и очернении бренда демократических стран».

В статье «Как острая сила угрожает мягкой силе» / «How Sharp Power Threatens Soft Power» Дж. Най подчеркивает, что «острая сила» — это разновидность жёсткой силы, и акцентирует внимание на том, что «острая сила» — явление не новое, этот стиль поведения в международных отношениях можно увидеть еще в XX в. во время «холодной войны», и приходит к выводу, что инструменты «острой силы» могут использоваться не только авторитарными, но и демократическими государствами³².

В другой статье «Мягкая и острая сила Китая» / «China's Soft and Sharp Power» Дж. Най пишет о том, что попытки Китая и России использовать публикации в СМИ, материалы аналитических центров и разного рода культурные и научные контакты за рубежом не должны рассматриваться демократиями лишь как проявление авторитарного влияния. В подтверждение он утверждает о том, что, как и США, КНР запустила программы, стимулирующие посещение страны иностранными студентами, что является примером применения Китаем инструментов «мягкой силы». Однако даже такие программы обмена могут перейти в разряд «острой силы», если, например, происходят манипуляции с визами для ограничения критики текущей политической ситуации в КНР. Демократические страны, таким образом, должны уметь определять, когда инструменты «мягкой силы» применяются Китаем в мирных целях, а когда они используются в рамках концепции «острой силы»³³.

Концепт «острая сила» и его активное использование в политическом дискурсе в странах Запада вызвали вполне ожидаемую негативную реакцию со стороны представителей руководства КНР. Так, 2 марта 2018 г. официальный представитель ВК НПКСК

30. См., напр., Rubio Chairs China Commission Hearing on Beijing's Exporting of Authoritarianism. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0H4OuSJVHdQ&t=661s> (accessed: 10.05.2021).

31. В глобальной сети Интернет даже был создан сайт, на котором представлены результаты проведенного научно-исследовательским институтом Political Capital, связанного с уже упоминавшемся выше Национальным фондом демократии, исследования на тему применения Россией «острой силы» в ряде стран Европы (Чехия, Словакия, Венгрия). Как заявляют авторы» в своем исследовании мы применили новый подход – метод прослушивания социальных сетей, чтобы предоставить общественности и экспертам более детальную картину того, как люди из бывшего Восточного блока воспринимают Россию в условиях российской дезинформации, гибридной войны и военной агрессии». См.: Russian sharp power in CEE. URL: https://www.politicalcapital.hu/russian_sharp_power_in_cee/index.php (accessed: 10.05.2021).

32. См.: Nye Jr., Joseph S. How Sharp Power Threatens Soft Power // Foreign Affairs. January 24, 2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power?cid=int-fls&pgtype=hpg> (accessed: 10.05.2021).

33. См.: Nye Jr., Joseph S. China's Soft and Sharp Power // Project Syndicate. January 4, 2018. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-soft-and-sharp-power-by-joseph-s--nye-2018-01> (accessed: 10.05.2021).

Ван Гоцин перед открытием ежегодной сессии НПКСК в Пекине заявил, что не в первый раз Запад вводит новый термин, чтобы осудить политику, проводимую властями Китая, ранее в США и странах Европы в этих целях использовалось понятие «китайская угроза». «Муссирование "острой силы" отражает, что некоторые силы на Западе упрямо хватаются за мышление холодной войны и двойные стандарты, относясь к Китаю с предвзятостью, дискриминацией и враждебностью. Это по существу является новой версией "китайской угрозы"». «С сожалением отмечу, что физически некоторые представители Запада вступили в XXI век, а их мышление осталось в периоде холодной войны»³⁴.

Аналогичная реакция последовала и со стороны представителей РФ. В ходе IV китайско-российского медиафорума в ноябре 2018 г. заместитель Председателя Правительства РФ М.А. Акимов заявил, что сотрудничество Китая и России, медийное влияние двух стран и укрепление их позиций в мире вызывают «чёрную зависть». «Сегодня на этой площадке работают ведущие медиа России и Китая, и нужно сказать, что они работают не только, конечно, на национальные аудитории, но и на многие страны мира, можно без преувеличения сказать, что здесь собрались люди, которые формируют медийную повестку для более чем 1,5 миллиарда человек в мире, имеют впечатляющий охват не только у себя в странах, но и во всех регионах мира». По словам М. Акимова, «это повод не только для нашей с вами взаимной гордости и ответственности, но это также и предмет... зависти для некоторых наших партнеров и конкурентов». Обе страны сталкиваются с попытками «пресечь распространение качественного и честного контента, дискредитировать нашу продукцию, обвинить нас в пропаганде и дезинформации, все это становится предлогом того, чтобы лишить общественность очень многих стран мира честного взгляда или по крайней мере альтернативной точки зрения»³⁵.

Итак, в представлении стран Запада, «острая сила», исходящая от России и Китая, представляет собой «растущий вызов демократии», а демократические государства становятся все более уязвимыми перед применяемой авторитарными режимами тактикой использования «острой силы»³⁶.

В сложившихся условиях, по словам Дж. Ная, «демократии вынуждены защищаться», но не использовать ту же тактику, а бороться с «острой силой» с помощью «мягкой силы». Предлагая шаги, которые позволят странам Запада эффективно противодействовать «острой силе», исходящей от России и Китая, он утверждает, что демократиям не следует переусердствовать в своем стремлении слишком остро реагировать на использование Китаем методов информационной войны. Лучшей защитой против использования авторитарными режимами программ «мягкой силы» в качестве инструментов «острой силы» является разоблачение и предание гласности подобных попыток. Демократиям необходимо следить, чтобы российские и китайские программы «мягкой силы», как, например, деятельность Институтов Конфуция, не скатывались к применению «острой силы». Лучшей оборонной стратегией остается открытость: пресса, научное сообщество, гражданские организации, правительство и частный сектор должны сосредоточиться на разоблачении методов информационной войны, вакцинируя общественность за счет разоблачений.

34. Муссирование «острой силы» по существу является новой версией «китайской угрозы» - Ван Гоцин // Russian.News. Сн. 2018-03-02. URL: http://russian.news.cn/2018-03/02/c_137011794.htm (дата обращения: 10.05.2021).

35. «Укрепление позиций России и Китая вызывает черную зависть в мире» - Максим Акимов // РИА НОВОСТИ. 04.11.2018. URL: <https://ria.ru/20181104/1532105929.html> (дата обращения: 10.05.2021).

36. См., напр., Sharp Power: The Growing Challenge to Democracy. URL: https://www.youtube.com/watch?v=2yPK_GxxeSU (accessed: 10.05.2021).

Представляется, что появление концепта «острая сила» в странах Запада является одним из элементов объявленного в последние годы курса США на конфронтацию с РФ и КНР. Достаточно вспомнить о принятой в 2017 г. «Стратегии национальной безопасности США», которая была разработана в период президентства Д. Трампа³⁷. Среди основных угроз в ней названы не только «преступные режимы», к которым руководство США традиционно относит Иран и Северную Корею, международные террористические организации и транснациональные преступные сети, но и Китай и Россия, которые рассматриваются в связке в большинстве случаев, когда упоминаются в тексте документа³⁸.

В условиях раскручивающейся спирали информационной войны, в которую втянуты США и страны Запада, с одной стороны, и РФ и КНР, с другой, концепт «острая сила» следует рассматривать скорее как пропагандистское клише³⁹, используемое странами Запада в отношении действий, осуществляемых РФ и КНР в информационной среде, превратившейся в настоящее «поле битвы» в разворачивающейся в последние годы новой «холодной войне» («Холодная война» 2.0).

Литература

- Волкова Е.А., Лукина Л.В., Лантева Ю.И. Концепт «острой силы» в исследованиях внешнеполитических стратегий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 1.
- Лазоркина О.И. «Sharp power» или авторитаризм в действии // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: материалы научного семинара, Минск, 28 марта 2019 г. Минск, 2019.
- Леонова О.Г. Sharp power — новая технология влияния в глобальном мире // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2.
- Махмуд А.Х. Sharp Power. Попытка западных авторов разделить мягкую силу на «свою» и «чужую» // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 4–2.
- Романов А.А. «Войны без войн»: роль и влияние постправдивых дискурсивных практик «острой силы» в информационном противостоянии // Цифровизация: технологические ресурсы, новые возможности и вызовы времени. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тверь, 2020.
- Романов А.А., Романова Л.А. Агрессивные коммуникативные практики «острой силы» в политической контрдискуссии // Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2020.
- Романов А.А., Романова Л.А. Дискурсивные практики «острой силы» в информационных «войнах без войн» // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Тверь, 3–4 апреля 2020 г. Тверь, 2020.
- Романов А.А., Романова Л.А. Стратегический ресурс коммуникативных практик острой силы» в информационном противостоянии «война без войны» // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2020. № 11 (20).

37. См.: The National Security Strategy of the United States. The White House. December 18, 2017. Washington, 2017. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf> (accessed: 10.05.2021).

38. Подробнее: Кузнецов Д.В. Стратегия национальной безопасности США (2017 г.) и Китай // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы Международной научно-практической конференции. Благовещенск (РФ) – Хэйхэ (КНР). 21–28 мая 2017 г. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. С. 824–833.

39. Пропагандистское клише следует рассматривать как прием риторики, шаблонное выражение, употребляемое в средствах массовой информации, в публичных выступлениях и публицистических работах с целью дать лаконичную, образную, запоминающуюся характеристику политическим явлениям, процессам и событиям и их участникам, а также вкладывающееся в рамки пропагандистской деятельности.

- Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н.* Коммуникативные практики «острой силы» как стратегические маркеры вербальной агрессии в информационных «войнах без войны» // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2020. № 59.
- Табаринцева-Романова К.М.* Новые S-мощи государства: теоретический аспект (Soft, Smart, Sharp Power) // Дипломатическая служба. 2021. № 1.
- Щербина А.* Страшна ли нам «острая сила»? Эксперты обсудили, что и как угрожает российской государственности // Столетие. Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы. 2018. 21 ноября. URL: http://www.stoletie.ru/politika/strashna_li_nam_ostraja_sila_270.htm. (дата обращения: 10.05.2021).
- Authoritarianism Goes Global: The Challenge to Democracy / Eds. by *Marc F Plattner, Larry Jay Diamond, Christopher Walker*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016.
- China, Russia Deploying 'Sharp Power' to Quietly Penetrate Democracies // The Washington Free Beacon. December 7, 2017. URL: <https://freebeacon.com/national-security/china-russia-deploying-sharp-power-quietlypenetrate-democracies/>. (accessed: 10.05.2021).
- Democracies Should Fight Sharp Power with Soft Power // Pacific Council. August 15, 2018. URL: <https://www.pacificcouncil.org/newsroom/democracies-should-fight-sharp-power-soft-power/>. (accessed: 10.05.2021).
- Fulda A.* The Struggle for Democracy in Mainland China, Taiwan and Hong Kong: Sharp Power and its Discontents. London; New York: Routledge, 2020.
- Diamond L.* Facing Up to the Democratic Recession // Journal of Democracy. Vol. 26. № 1. January 2015. URL: https://www.journalofdemocracy.org/wp-content/uploads/2015/01/Diamond-26-1_0.pdf. (accessed: 10.05.2021).
- Hamilton C.* Silent Invasion: China's Influence in Australia. Melbourne: Hardie Grant Books, 2018.
- Kim Taehwan.* Authoritarian Sharp Power: Comparing China and Russia // The Asan Forum. June 18, 2018. URL: <http://www.theasanforum.org/authoritarian-sharppower-comparing-china-and-russia/>. (accessed: 10.05.2021).
- Manthorpe J.* Claws of the Panda: Beijing's Campaign of Influence and Intimidation in Canada. Toronto: CNIB, 2019.
- Messa P.* The Age of Sharp Power: the Interference of China, Russia and Iran abroad, the Italy case. Milano: EGEE Spa — Bocconi University Press, 2019.
- Nye Jr., Joseph S.* China's Soft and Sharp Power // Project Syndicate. January 4, 2018. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-soft-and-sharp-power-by-joseph-s-nye-2018-01>. (accessed: 10.05.2021).
- Nye Jr., Joseph S.* How Sharp Power Threatens Soft Power // Foreign Affairs. January 24, 2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power?cid=int-fls&pgtype=hpg>.
- Short S.* Sharp Power: China's Solution to Maintaining the Legitimacy of its Non-Interference Policy, University of Iowa, 4 May, 2018 // Honors Theses at the University of Iowa. Spring 2018. URL: https://ir.uiowa.edu/honors_theses/164/. (accessed: 10.05.2021).
- What to do about China's "sharp power". China is manipulating decision-makers in Western democracies. The best defense is transparency // The Economist. December 14th 2017. URL: <https://www.economist.com/leaders/2017/12/14/what-to-do-about-chinas-sharp-power>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch.* Russian and Chinese sharp power // Financial Times. 8 July, 2018. URL: <https://www.ft.com/content/648187ce-8068-11e8-af48-190d103e32a4>.
- Walker Ch.* The Authoritarian Threat: The Hijacking of Soft Power // Journal of Democracy. Vol. 27. № 1. January 2016. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2016/01/January-2016-JOD-Hijacking-of-Soft-Power-Christopher-Walker.pdf>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch.* The Point of Sharp Power // Project Syndicate. February 1, 2018. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/soft-power-shortcomings-by-christopher-walker-2018-02>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch.* What is «Sharp Power»? // Journal of Democracy. Vol. 29. № 3. July 2018. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2018/07/what-is-sharp-power-christopher-walker-journal-of-democracy-july-2018.pdf>. (accessed: 10.05.2021).

- Walker Ch., Ludwig J.* The Meaning of Sharp Power — How Authoritarian States Project Influence // Foreign Affairs. 16 November, 2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power?cid=int-fls&pgtype=hpg/>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch., Ludwig J.* Sharp Power: Rising Authoritarian Influence in the Democratic World. National Endowment for Democracy: International Forum for Democratic Studies, 2017. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2017/12/Sharp-Power-Rising-Authoritarian-Influence-Full-Report.pdf>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch., Ludwig J., Kalathi Sh.* The Cutting Edge of Sharp Power // Journal of Democracy. Vol. 31. № 1. January 2020. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/the-cutting-edge-of-sharp-power/>. (accessed: 10.05.2021).

References

- Volkova E.A., Lukina L.V., Lapteva Yu.I.* Koncept «ostroyj silih» v issledovaniyakh vneshnepoliticheskikh strategiy [The concept of "sharp power" in the study of foreign policy strategies] // Vestnik Vornozhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. 2020. № 1.
- Lazorkina O.I.* «Sharp power» ili avtoritarizm v deystvii ["Sharp power" or authoritarianism in action] // Diplomatija Belarusi: proshloe i nastoyatee: materialih nauchnogo seminara, Minsk, 28 marta 2019 g. Minsk, 2019.
- Leonova O.G.* Sharp power — novaya tekhnologiya vliyaniya v globalnom mire [Sharp power — a new technology of influence in the global world] // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnihe otnosheniya. 2019. T. 63. № 2.
- Makhmud A.Kh.* Sharp Power. Popihtka zapadnihkh avtorov razdelitj myagkuyu silu na «svoyu» i «chuzhuyu» [Sharp Power. An attempt by Western authors to divide soft power into "ours" and "aliens"] // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnihe otnosheniya. 2020. № 4–2.
- Romanov A.A.* «Vojnih bez voynj»: rolj i vliyanie postpravdivihkh diskursivnihkh praktik «ostroyj silih» v informacionnom protivostoyanii ["Wars without wars": the role and influence of post-truth discursive practices of "acute power" in information confrontation] // Cifrovizaciya: tekhnologicheskie resursih, novihe vozmozhnosti i vzhovih vremeni. Sbornik nauchnihkh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tverj, 2020.
- Romanov A.A., Romanova L.A.* Agressivnihe komunikativnihe praktiki «ostroyj silih» v politicheskoy kontrdiskussii [Aggressive communicative practices of "sharp power" in political counter-discussion] // Fenomen patriotizma v transstrukturnom kommunikacionnom pole. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nizhniy Novgorod, 2020.
- Romanov A.A., Romanova L.A.* Diskursivnihe praktiki «ostroyj silih» v informacionnihkh «voynakh bez voynj» [Discursive practices of "sharp power" in information "wars without wars"] // Yazihkovoy diskurs v socialnojy praktike. Sbornik nauchnihkh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tverj, 3–4 aprelya 2020 g. Tverj, 2020.
- Romanov A.A., Romanova L.A.* Strategicheskij resurs komunikativnihkh praktik ostroyj silih» v informacionnom protivostoyanii «voynja bez voynnih» [Strategic resource of communicative practices of sharp power "in the information confrontation "war without war"] // Chelovek i yazihk v kommunikativnom prostranstve: sbornik nauchnihkh statej. 2020. № 11 (20).
- Romanov A.A., Romanova L.A., Morozova O.N.* Kommunikativnihe praktiki «ostroyj silih» kak strategicheskie markerih verbalnojy agressii v informacionnihkh «vonakh bez voynnih» [Communicative practices of "sharp power" as strategic markers of verbal aggression in information "wars without war"] // Mir lingvistiki i komunikacii: ehlektronnihy nauchnihy zhurnal. 2020. № 59.
- Tabarinceva-Romanova K.M.* Novihe S-mothi gosudarstva: teoreticheskij aspekt (Soft, Smart, Sharp Power) [New S-powers of the state: theoretical aspect (Soft, Smart, Sharp Power)] // Diplomaticheskaya sluzhba. 2021. № 1.
- Therbina A.* Strashna li nam «ostraya sila»? Ehksperitih obsudili, chto i kak ugrozhaet rossiyskoy gosudarstvennosti [Are "sharp power" scary for us? Experts discussed what and how threatens Russian statehood] // Stoletie. Informacionno-analiticheskoe izdanie Fonda istoricheskoy perspektivih. 2018. 21 noyabrya. URL: http://www.stoletie.ru/politika/strashna_li_nam_ostraja_sila_270.htm. (accessed: 10.05.2021).
- Authoritarianism Goes Global: The Challenge to Democracy / Eds. by *Marc F Plattner, Larry Jay Diamond, Christopher Walker*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016.

- China, Russia Deploying 'Sharp Power' to Quietly Penetrate Democracies // The Washington Free Beacon. December 7, 2017. URL: <https://freebeacon.com/national-security/china-russia-deploying-sharp-power-quietlypenetrate-democracies/>. (accessed: 10.05.2021).
- Democracies Should Fight Sharp Power with Soft Power // Pacific Council. August 15, 2018. URL: <https://www.pacificcouncil.org/newsroom/democracies-should-fight-sharp-power-soft-power/>. (accessed: 10.05.2021).
- Fulda A.* The Struggle for Democracy in Mainland China, Taiwan and Hong Kong: Sharp Power and its Discontents. London; New York: Routledge, 2020.
- Diamond L.* Facing Up to the Democratic Recession // Journal of Democracy. Vol. 26. № 1. January 2015. URL: https://www.journalofdemocracy.org/wp-content/uploads/2015/01/Diamond-26-1_0.pdf. (accessed: 10.05.2021).
- Hamilton C.* Silent Invasion: China's Influence in Australia. Melbourne: Hardie Grant Books, 2018.
- Kim Taehwan.* Authoritarian Sharp Power: Comparing China and Russia // The Asan Forum. June 18, 2018. URL: <http://www.theasanforum.org/authoritarian-sharppower-comparing-china-and-russia/>. (accessed: 10.05.2021).
- Manthorpe J.* Claws of the Panda: Beijing's Campaign of Influence and Intimidation in Canada. Toronto: CNIB, 2019.
- Messa P.* The Age of Sharp Power: the Interference of China, Russia and Iran abroad, the Italy case. Milano: EGEA Spa — Bocconi University Press, 2019.
- Nye Jr., Joseph S.* China's Soft and Sharp Power // Project Syndicate. January 4, 2018. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-soft-and-sharp-power-by-joseph-s-nye-2018-01>. (accessed: 10.05.2021).
- Nye Jr., Joseph S.* How Sharp Power Threatens Soft Power // Foreign Affairs. January 24, 2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power?cid=int-fls&pgtype=hpg>.
- Short S.* Sharp Power: China's Solution to Maintaining the Legitimacy of its Non-Interference Policy, University of Iowa, 4 May, 2018 // Honors Theses at the University of Iowa. Spring 2018. URL: https://ir.uiowa.edu/honors_theses/164/. (accessed: 10.05.2021).
- What to do about China's "sharp power". China is manipulating decision-makers in Western democracies. The best defense is transparency // The Economist. December 14th 2017. URL: <https://www.economist.com/leaders/2017/12/14/what-to-do-about-chinas-sharp-power>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch.* Russian and Chinese sharp power // Financial Times. 8 July, 2018. URL: <https://www.ft.com/content/648187ce-8068-11e8-af48-190d103e32a4>.
- Walker Ch.* The Authoritarian Threat: The Hijacking of Soft Power // Journal of Democracy. Vol. 27. № 1. January 2016. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2016/01/January-2016-JOD-Hijacking-of-Soft-Power-Christopher-Walker.pdf>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch.* The Point of Sharp Power // Project Syndicate. February 1, 2018. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/soft-power-shortcomings-by-christopher-walker-2018-02>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch.* What is «Sharp Power»? // Journal of Democracy. Vol. 29. № 3. July 2018. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2018/07/what-is-sharp-power-christopher-walker-journal-of-democracy-july-2018.pdf>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch., Ludwig J.* The Meaning of Sharp Power — How Authoritarian States Project Influence // Foreign Affairs. 16 November, 2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power?cid=int-fls&pgtype=hpg/>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch., Ludwig J.* Sharp Power: Rising Authoritarian Influence in the Democratic World. National Endowment for Democracy: International Forum for Democratic Studies, 2017. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2017/12/Sharp-Power-Rising-Authoritarian-Influence-Full-Report.pdf>. (accessed: 10.05.2021).
- Walker Ch., Ludwig J., Kalathi Sh.* The Cutting Edge of Sharp Power // Journal of Democracy. Vol. 31. № 1. January 2020. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/the-cutting-edge-of-sharp-power/>. (accessed: 10.05.2021).

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Пространственное развитие регионов Приамурья: социальный аспект

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015435-9

Фомин Максим Витальевич

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований (ИДИ) ФНИСЦ РАН. Тел.: +7 (495) 530–28–84. ORCID: 0000–0001–6685–1500. E-mail: mvfomin@mail.ru.

Безвербный Вадим Александрович

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН (г. Москва). ORCID: 0000–0002–3148–7072. E-mail: vadim_ispr@mail.ru.

Селзньёв Игорь Александрович

Кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований (ИСПИ) ФНИСЦ РАН (г. Москва). ORCID: 0000–0003–2862–9444. E-mail: igdrake@yandex.ru.

Лукашенко Елена Адольфовна

Кандидат политических наук, научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН (г. Москва). ORCID: 0000–0002–2877–1814. E-mail: ea-lukashenko@yandex.ru.

Микрюков Николай Юрьевич

Кандидат географических наук, научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН (г. Москва). E-mail: ecogo@mail.ru.

Мирязов Тимур Робертович

Младший научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН (г. Москва). ORCID: 0000–0002–9143–1740. E-mail: miryazov_timur@mail.ru.

Аннотация:

В статье рассматриваются актуальные проблемы пространственного развития российского Приамурья — Хабаровского края, Амурской области и Еврейской автономной области. Проведён анализ экономического и демографического положения приамурских регионов, приводятся результаты полевого социологического исследования, проведённого авторами в данных регионах в сентябре 2020 года, а также — для сравнения — данные регионов севера и юга Дальнего Востока по результатам анкетирования в августе-сентябре 2019 года. Выборка построена на основе модели, с использованием ключевых характеристик генеральной совокупности, базируется на принципах квотно-пропорционального и территориального методов. Общий объём выборки — 659 респондентов. Эмпирический объект исследования — взрослое население регионов. Рассмотрено социальное положение населения Приамурья, миграционные настроения и отношение к трудовым мигрантам из-за рубежа, оценки экономической ситуации и динамики развития ключевых предприятий мезорегиона. В статье рассмотрены основные причины массовых миграционных настроений. Серьёзной проблемой — осознаваемой местным населением — остаётся и социальное расслоение в регионах, растущая дифференциация по уровню доходов. Население Приамурья остро чувствует рост неравенства доходов в мезорегионе и указывает на дефицит социальной справедливости как на важный фактор в мотивации переезда на новое место жительства. Фактически, для удержания и притока населения в Приамурье, необходимо поддерживать в этих регионах уровень жизни населения выше, чем в европейской России. Отдалённость и более суровые климатические условия Дальнего Востока требуют компенсаторных механизмов и в других сферах.

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–010–00836 А.

Ключевые слова:

Приамурье, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область, пространственное развитие, миграция, система расселения, инфраструктурная система, социальный сектор.

Для цитирования:

Фомин М.В., Безвербный В.А., Селезнёв И.А., Лукашенко Е.А., Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р. Пространственное развитие регионов Приамурья: социальный аспект // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 160–174. DOI: 10.31857/S013128120015435-9.

RUSSIAN FAR EAST

Spatial Development of the Amur River Regions: Social Aspect

Maxim V. Fomin

Ph.D. (Polit.), Lead Researcher, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS). Phone: +7 (495) 530–28–84. ORCID: 0000–0001–6685–1500. E-mail: mvfomin@mail.ru.

Vadim A. Bezverbny

Ph.D. (Economics), Lead Researcher, IDR FCTAS RAS. ORCID: 0000–0002–3148–7072. E-mail: vadim_ispr@mail.ru.

Igor A. Seleznev

Ph.D. (Soc.), Associate Professor, Lead Researcher, ISPR FCTAS RAS. ORCID: 0000–0003–2862–9444. E-mail: igdrake@yandex.ru.

Elena A. Lukashenko

Ph.D. (Polit.), Research Fellow, IDR FCTAS RAS. ORCID: 0000–0002–2877–1814. E-mail: ea-lukashenko@yandex.ru.

Nikolay Yu. Mikryukov

Ph.D. (Geographic), Research Fellow, IDR FCTAS RAS. E-mail: ecoro@mail.ru.

Timur R. Miriazov

Junior Research Assistant, IDR FCTAS RAS. ORCID: 0000–0002–9143–1740. E-mail: miryazov_timur@mail.ru.

Abstract:

The article deals with the actual problems of spatial development of the Russian Amur River regions — the Khabarovsk Krai, the Amur Oblast` and the Jewish Autonomous Oblast`. The results of a field sociological study conducted by the authors in these regions in September 2020 are presented and also-for comparison — the social well-being of the population of the regions of the north and south of the Far East according to the results of the survey in August-September 2019. The sample is constructed on the model which is using key characteristics of the general totality and based on the principles of quota-proportional and territorial methods. The total sample size is 659 respondents. The empirical object of the study is the adult population of the regions. The social situation of the population of the Amur River region, migration attitudes and attitudes towards labor migrants from abroad, the assessment of the economic situation and the dynamics of the development of key enterprises of the mesoregion are considered. The article considers the main causes of mass migration sentiments. The social stratification in the regions and the growing differentiation in income levels also remain a serious problem. The population of the Amur River region is acutely aware of the growing income inequality in the mesoregion and points to the lack of social justice as an important factor in motivating moving to a new place of residence. In fact, in order to retain and attract the population to the Amur River region, it is necessary to maintain a higher standard of living in these regions than in European Russia. The remoteness and more severe climatic conditions of the Far East require compensatory mechanisms in other areas as well.

The article was funded by RFBR according to the research project № 19–51–010–00836 A.

Key words:

Amur River region, Khabarovsk Krai, Amur Oblast`, Jewish Autonomous Oblast`, spatial development, migration, system of settlement, infrastructure system, social sector.

For citation:

Fomin M.V., Bezverbny V.A., Seleznev I.A., Lukashenko E.A., Mikryukov N.Y., Miriazov T.R. Spatial Development of the Amur River Regions: Social Aspect // Far Eastern Affairs. 2021. No. 3. Pp. 160–174. DOI: 10.31857/S013128120015435-9.

Экономика и демография приамурских регионов

Российское Приамурье, включающее в себя Хабаровский край, Амурскую и Еврейскую автономную области, обладает набором уникальных характеристик, позволяющих выделить его в отдельный мезорегион. Он находится в зоне самобытной Амурской тайги. На севере мезорегиона распространены сплошные зоны многолетней мерзлоты. На юге — в приамурской полосе — благоприятные условия для выращивания многих сельскохозяйственных культур, в том числе сои. Набор его природных условий, а также географическое положение во многом обусловили сложившуюся структуру хозяйства. Удалённый от морских портов юга Дальнего Востока, он так же связан с морской спецификой, но более ориентирован на собственные — внутренние ресурсы развития.

Важной статьёй хозяйства Приамурья является машиностроение, особенно оборонного значения (авиационный завод в г. Комсомольске-на-Амуре, судостроительные предприятия в городах на р. Амур). Размещение в Приамурье оборонных предприятий обусловлено приграничным положением этого региона на дальневосточных рубежах. Другой важной и развитой до недавнего времени отраслью хозяйства являлся лесопромышленный комплекс. Третьей особенностью Приамурского региона является наличие железнодорожных узлов крупных магистралей (пересечение Амура-Якутской железной дороги с Транссибом и БАМ). Пролетание железных дорог обусловили возможность добычи полезных ископаемых (угледобыча, разработка месторождений золота, платины, цветных, редких и редкоземельных металлов, графита и пр.).

В бухтах на тихоокеанском побережье действуют как одни из крупнейших портов Дальнего Востока России — Ванино (грузооборот в 2019 г. — 31,4 млн тонн) и Де-Кастри (13,6 млн тонн), так и несколько средне- и мало грузооборотных портов и портопунктов: Советская Гавань, Николаевск-на-Амуре, мыс Лазарева, Охотск и Аян.

Крупные нефтеперерабатывающие заводы в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре обеспечивают нефтепродуктами регионы Дальнего Востока и отправляют продукцию на экспорт. В Амурской области функционируют две крупнейшие на Дальнем Востоке гидроэлектростанции — Зейская и Бурейская ГЭС, вырабатывающие значительное количество электроэнергии для всего Дальневосточного макрорегиона. В настоящее время достраивается космодром «Восточный», функционирует нефтепровод «Восточная Сибирь — Тихий океан», в интеграции с газопроводом «Сила Сибири» поэтапно вводятся в строй очереди Амурского газоперерабатывающего завода и газохимического комплекса корпорации «СИБУР».

В структуре валового регионального продукта (ВРП) Хабаровского края в 2018 г. (30-е место по России) преобладала доля логистической деятельности (19,9%), оптовой и розничной торговли (16%), обрабатывающих производств (9,9%), добыча полезных ископаемых (6,9%), сельского (лесного) хозяйства и рыбной отрасли (6,4%), строительства (5,6%). Если в целом в 2018 г. прирост ВРП региона составил почти 2 п.п., то основу этого прироста обеспечили оптово-розничная торговля (+10 п.п.) и строительная отрасль (+5 п.п.)¹.

Экономика Амурской области (59-е место по стране) пока ещё недостаточно диверсифицирована. На 2019 г. в структуре ВРП преобладала транспортировка и хранение (14,9%), строительство (14,5%), торговля оптовая и розничная (12,7%), добыча полезных ископаемых (10,4%). Доля сельского хозяйства (включая лесное и рыболовство) и обра-

1. Валовой региональный продукт Хабаровского края (2018 г.). Хабаровскстат.
URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25026> (дата обращения: 24.02.2021).

батывающих производств находилась на уровне 5,7% и 4,9% соответственно². Реальные перспективы роста ВРП определяются вводом в строй Амурского газового кластера.

В основе экономики Еврейской АО в 2018 г. (83-е место) — транспортировка и хранение (14,5%) и строительство (11,8%). На третьем месте — добыча полезных ископаемых (10,1%). Доля сельского (лесного) хозяйства, так же как и оптово-розничная торговля составляет 7,4%, обрабатывающие производства — 5,5%. Следует отметить, что если столь небольшая доля производственной отрасли обусловлена 24% снижением объёма выпуска продукции, то строительная отрасль выросла на 1/3, а добыча полезных ископаемых почти на 18%³. Но пока для региона ещё не открылись новые перспективы в развитии экономики. Характерно, что наибольшего прироста ВРП Хабаровский край достигал в 2000 г. и в 2010 г., Амурская область — в 2001 г. и в 2007 г., а Еврейская АО — в 2007 г. и 2010 г. (Рис. 1.).

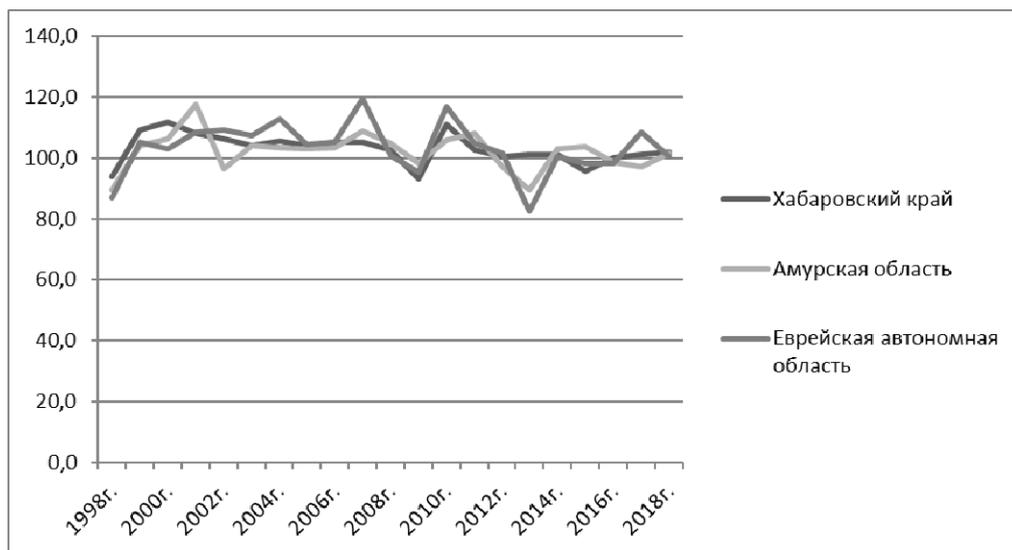

Рис. 1. Индекс физического объема ВРП в Приамурье (% к предыдущему году)

Источник: Индексы физического объёма валового регионального продукта в 1998–2018 гг. по субъектам Российской Федерации. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/din98–18.xlsx> (дата обращения: 24.02.2021).

В целом, суммарный объём ВРП в 2018 г. Амурской области (301,069 млрд руб.) и Еврейской АО (55,809 млрд руб.) составляют половину объёма ВРП Хабаровского края (710,640 млрд руб.).

Преобладание в совокупном ВРП мезорегиона доли транспорта (194,651 млрд руб. или 18,2%) и торговли (155,914 млрд руб. или 14,6%) уже сейчас открывает возможности для дальнейшего развития устойчивых инфраструктурно-логистических связей с ведущими игроками в азиатско-тихоокеанском регионе. Тем не менее, ни объём ресурсов, ни определённая инфраструктурная освоенность, ни даже реализация крупнейших в стране проектов, — не останавливают миграционный отток, усугубленный естественной убылью населения (см. Табл. 1,2 и Рис. 2–5).

2. Валовой региональный продукт Амурской области (2018 г.). Амурстат. URL: <https://amurstat.gks.ru/folder/28560> (дата обращения: 24.02.2021).

3. Валовой региональный продукт Еврейской автономной области (2018 г.). Хабаровскстат. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25061> (дата обращения: 24.02.2021).

Таблица 1.

Общий прирост/убыль (2017–2019 гг.), естественный прирост/убыль (2017–2019 гг.) и численность населения регионов Приамурья (на 01.01.2020 г.)

Субъект	Прирост/убыль населения, %	Численность населения, тыс. чел.	Естественный прирост/убыль, тыс. чел.
Хабаровский край	- 1,3	1315,6	- 6,2
Амурская область	- 1,5	790,0	- 6,2
Еврейская автономная область	- 3,6	158,3	- 1,2
Данные по северу и югу Дальнего Востока России			
Камчатский край	- 0,5	313,0	0,0
Магаданская область	- 3,7	140,1	- 0,6
Чукотский автономный округ	+ 0,9	50,3	+ 0,3
Приморский край	- 1,4	1895,9	- 17,5
Сахалинская область	+ 0,2	488,3	- 0,1

Источник: составлено авторами по данным Росстата Регионы России. Социально-экономические показатели. Росстат. 2020 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/fimgAF33/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 24.02.2021).

Таблица 2.

Миграционный прирост/убыль в регионах Приамурья (2017–2019 гг.), Индекс развития инфраструктуры (2019 г.) и минимум необходимых инвестиций (на 2020 г.)

Субъект	Миграционный прирост/убыль, тыс. чел.	Индекс развития инфраструктуры	Мин. инвестиции, млрд руб.
Хабаровский край	- 11,7	5,73	24,22
Амурская область	- 5,5	5,29	13,11
Еврейская автономная область	- 4,8	5,24	6,23
Данные по северу и югу Дальнего Востока России			
Камчатский край	- 1,7	5,78	5,59
Магаданская область	- 4,8	5,81	9,37
Чукотский автономный округ	+ 0,1	6,02	3,87
Приморский край	- 10,2	5,45	37,82
Сахалинская область	+ 1,0	5,81	16,03

Источник: составлено авторами по данным Росстата Регионы России. Социально-экономические показатели. Росстат. 2020 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/fimgAF33/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 24.02.2021.) и компании InfraOne Индексы физического объема валового регионального продукта в 1998–2018 гг. по субъектам Российской Федерации. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/din98-18.xlsx> (дата обращения: 24.02.2021).

Минимум инфраструктурных инвестиций (на 2020 г.) отличался по мезорегиону: от 6,23 млрд руб. в Еврейской АО до 24,22 млрд руб. в Хабаровском крае (см. Табл. 2). Если в целом по стране на 2020 г. минимальная инфраструктурная инвестиционная потребность — 2,9 трлн руб. (в 2019 г. составляла 2,6 трлн руб., а к 2024 г. по прогнозам составит 4,8 трлн руб.), то в Приамурье — 43,56 млрд, а во всём Дальневосточном округе — 175,5 млрд руб.

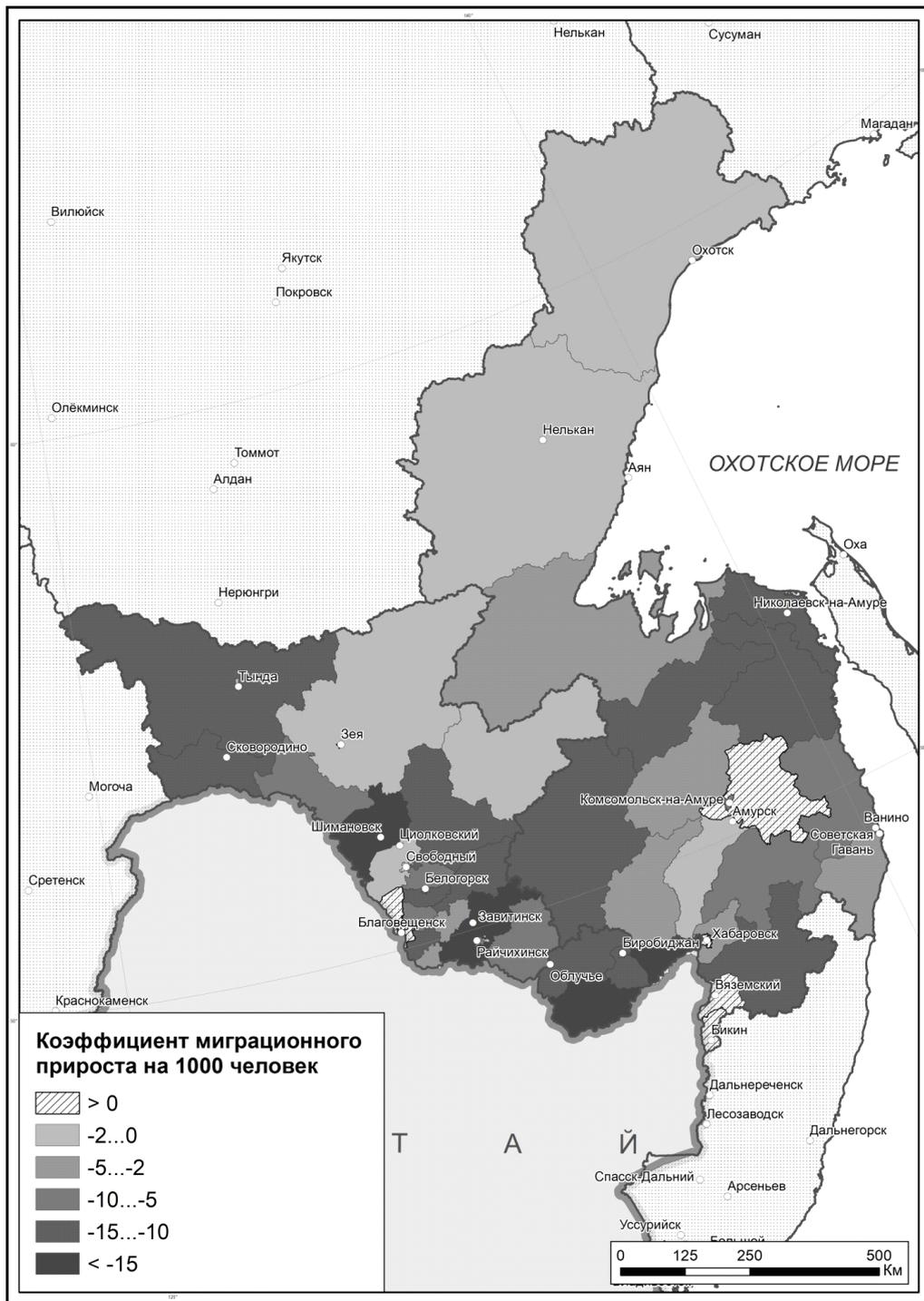

Рис. 2. Внутривоссийская миграция в регионах Приамурья (2011–2019 гг.).

Источник Рис.2 и Рис. 3–5: Отдел геоурбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН.

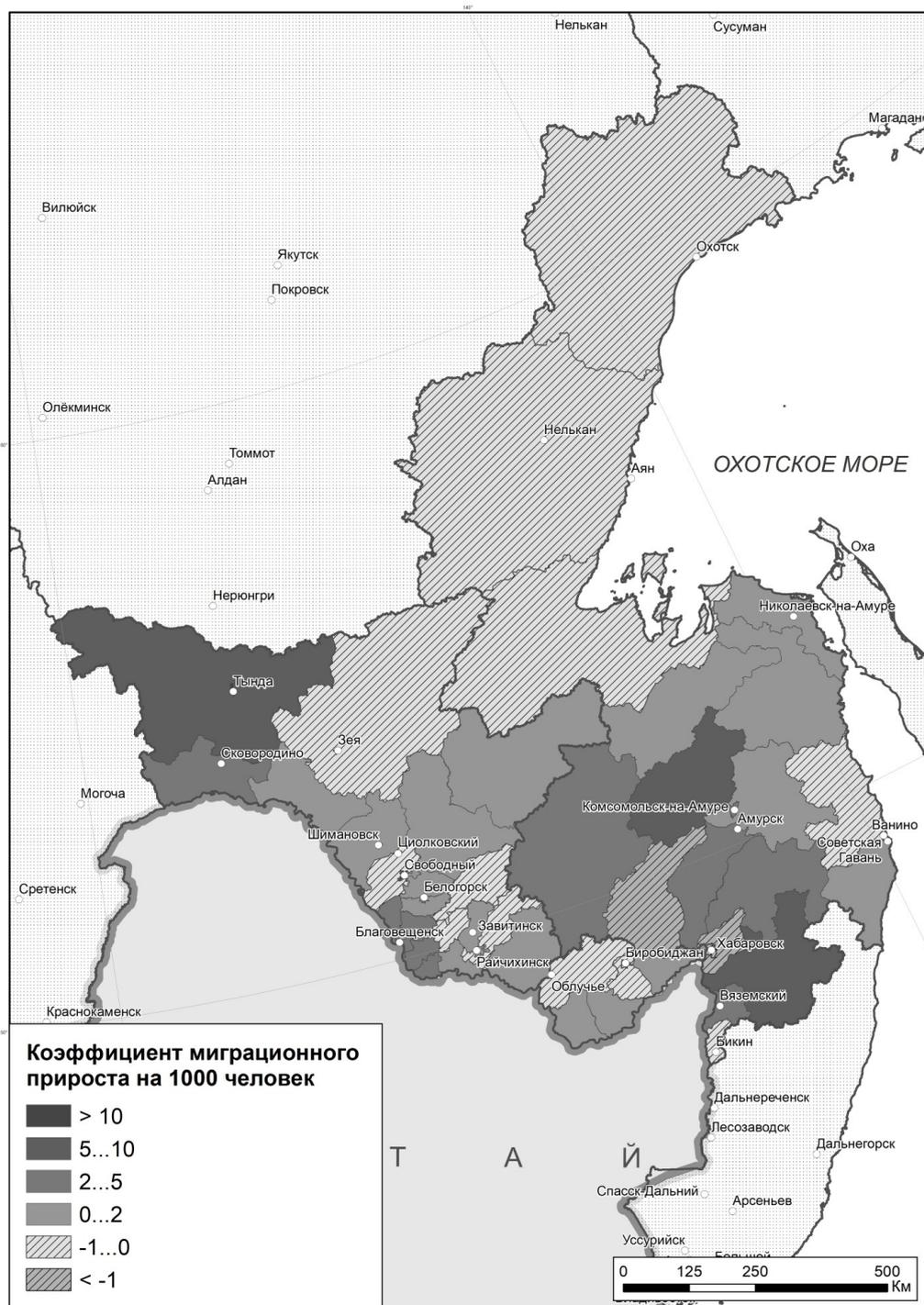

Рис. 3. Международная миграция в регионах Приамурья (2011–2019 гг.).

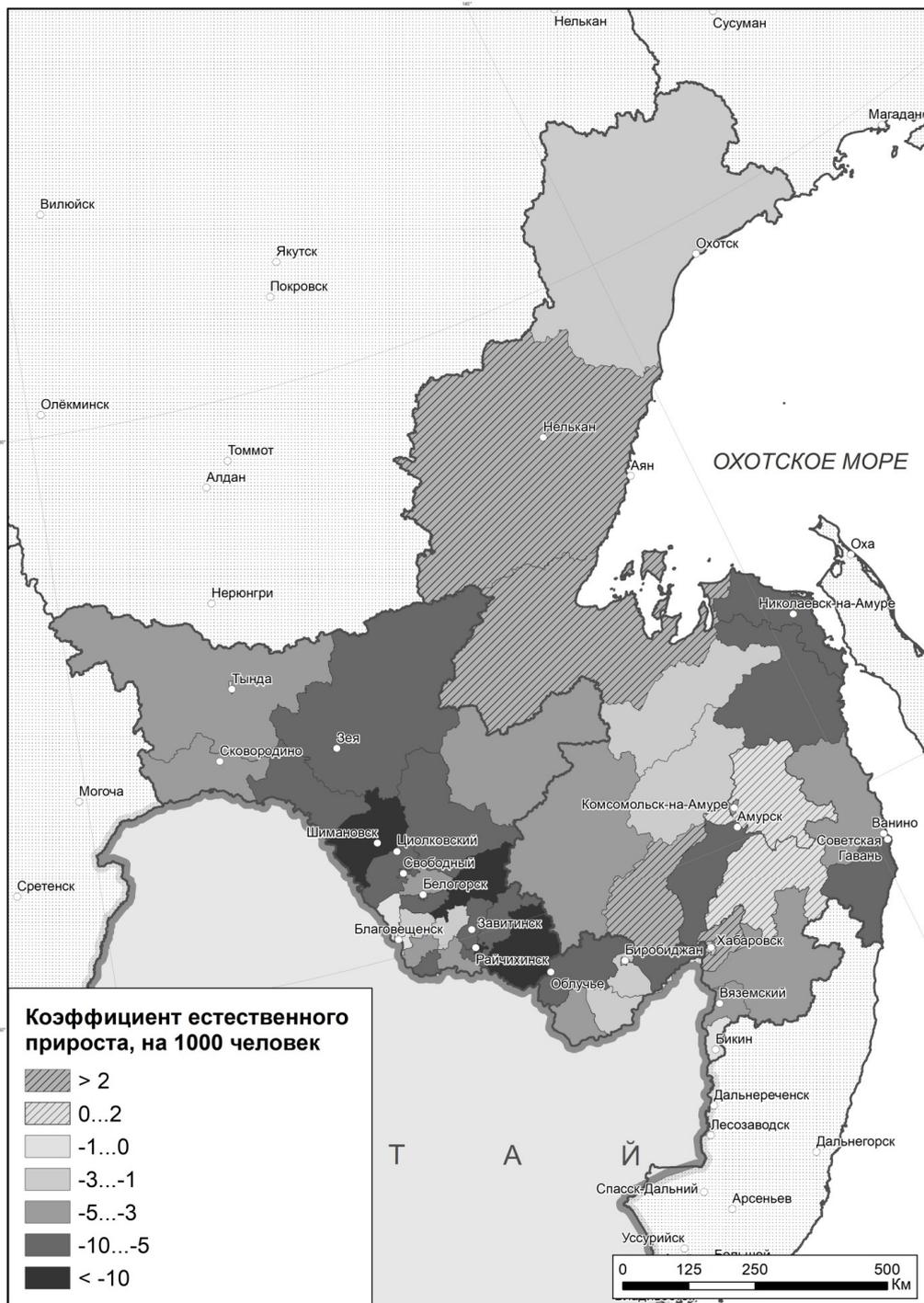

Рис. 4. Естественный прирост / убыль населения регионов Приамурья (2011–2019 гг.).

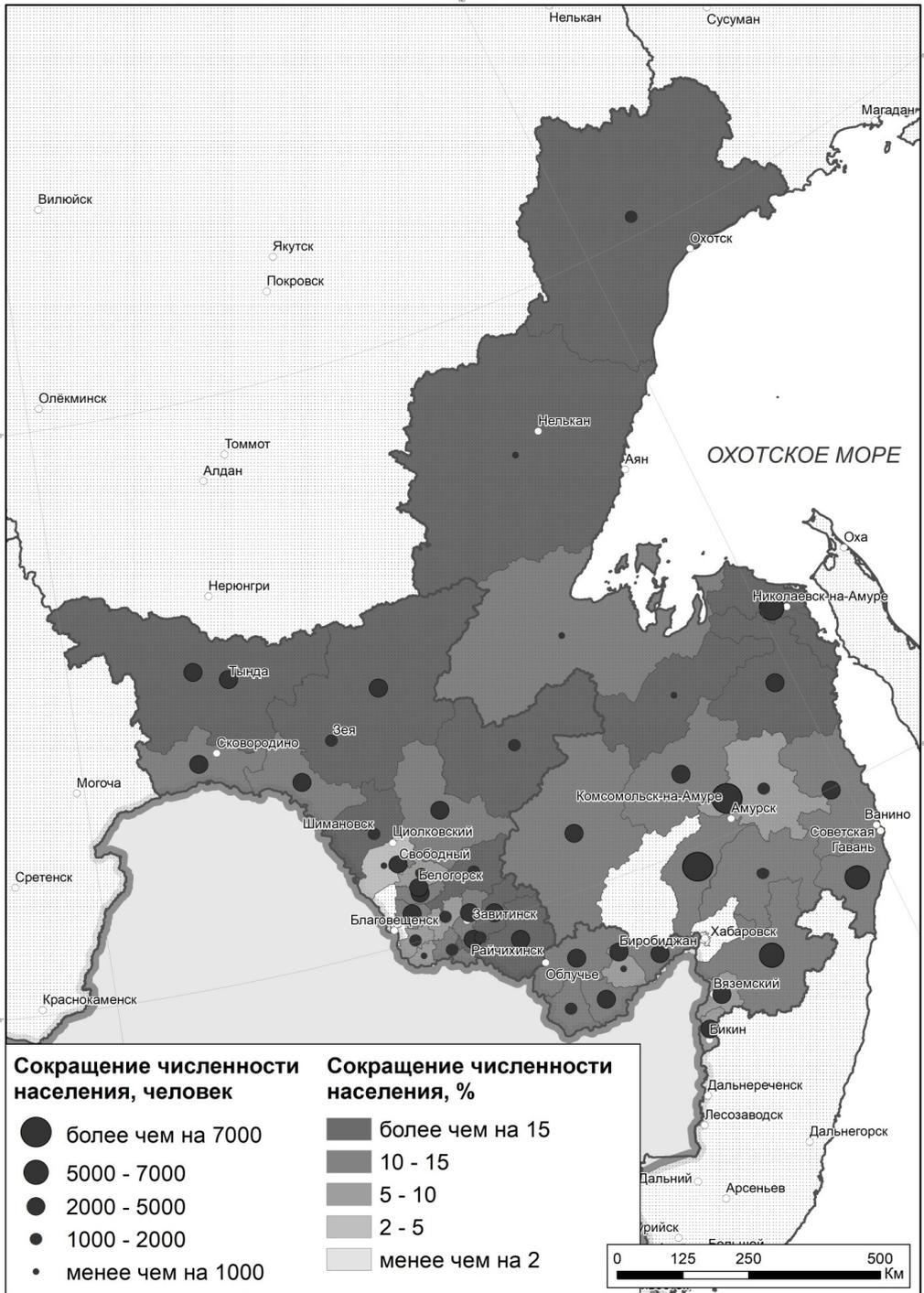

Рис. 4. Динамика численности населения регионов Приамурья (2011–2019 гг.).

В целом, уровень развития инфраструктуры территорий Приамурья, — невысок. По оценке компании InfraOne⁴, среднее значение индекса по стране — 5,7, и только у Хабаровского края (5,73) — этот показатель выше (см., табл. 2).

Причём полной прямой корреляции между уровнем инфраструктурного дефицита и миграционным оттоком на первый взгляд нет. Но данный дефицит торпедует управленческие инициативы по повышению инвестиционной и миграционной привлекательности, приводит к снижению риск-аппетита инвесторов и падению деловой активности⁵.

Социальное самочувствие жителей российского Приамурья

В сентябре 2020 г. в рамках проекта «Моделирование сценариев пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России до 2030 года: особенности системы расселения» сотрудниками отдела георбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН было проведено полевое социологическое исследование (руководитель — к.полит.н. М.В. Фомин).

Метод сбора информации — анкетирование. Эмпирический объект исследования — взрослое население Хабаровского края, Амурской области и Еврейской автономной области (от 18 лет).

Выборка была построена на основе модели с использованием ключевых характеристик генеральной совокупности, базирующаяся на принципах квотно-пропорционального и территориального методов, является репрезентативной, ошибка не превышает 5%. Объём выборочной совокупности составил 659 респондентов (n=659).

В основе модели исследования — анализ мнений жителей регионов по трём главным направлениям: миграционные намерения и их отношение к мигрантам; возможность комфортного проживания на постоянной основе в течение многих поколений; оценка актуального состояния социально-экономического развития региона.

Таблица 3.

Распределение ответов респондентов о желании переехать (сентябрь 2020 г., % от числа опрошенных жителей регионов Приамурья)

Субъект	Да, хотел (а) бы переехать	Не хотел (а) бы, чтобы мои дети здесь жили	Комфортное проживание в регионе возможно
Хабаровский край	52,5	54,4	61,2
Амурская область	64,4	70,9	82,7
Еврейская автономная область	66,7	72,5	47,8
Данные по северу и югу Дальнего Востока России (август-сентябрь 2019 г.) [8,9].			
Камчатский край	78,5	75,9	64,6
Магаданская область	55,6	66,7	58,3
Чукотский автономный округ	40	62	74
Приморский край	37,9	44,5	77
Сахалинская область	22,2	31,7	93,7

Источник здесь и Табл. 4–5: Отдел георбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН.

4. Инвестиции в инфраструктуру. Сборник аналитики InfraONE Research. М.: Альбина Паблишер. 2020. С. 50–51.
5. Фомин М.В. Демографические прогнозы и корректность статистики пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России // Народонаселение. 2019. № 3. С. 22. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-0024.

Данные социологического опроса подтверждают высокую степень настроений к эмиграции среди местного населения. Так, в приамурских регионах доля желающих переехать находится на уровне выше, как у расположенного южнее Приморского края, так и у северного Чукотского автономного округа с экстремальным климатом (см., табл. 3).

По некоторым городам Приамурья ситуация такова: наиболее высока доля желающих переехать в Тынде (81,5%) и в Комсомольске-на-Амуре (75,8%), но и в Ванино (66,7%) и в Благовещенске (58%) миграционные настроения встречаются чаще, чем у каждого второго. Только в Хабаровске — как краевом центре — можно наблюдать более благоприятную ситуацию с миграционными настроениями (по контрасту со всем краем) — миграционные настроения преобладают у 41,8%, в то время как более половины жителей (58%) не хотели бы покидать этот город навсегда.

Соответственно, подавляющее большинство респондентов (Комсомольск-на-Амуре — 84,6%, Тында — 74,2%, Благовещенск — 69,6%, Ванино — 66,7%) не желает, чтобы их дети жили здесь. Однако, по Хабаровску этот показатель (41,8%) равен числу жителей, высказавших миграционные намерения.

В тоже время, на вопрос о возможности комфортного проживания в регионе сейчас и в будущем на протяжении нескольких поколений, подавляющее большинство опрошенных ответило положительно (Хабаровский край — 61,2%, Амурская область — 82,7%). Только менее половины опрошенных жителей Еврейской автономной области (47,8%) были солидарны по данному вопросу со своими земляками по мезорегиону.

Причём респонденты в комментариях акцентируют, что для этого нужно принять меры по развитию экономики, инфраструктуры, условий предпринимательской деятельности, образования, здравоохранения. Для комфортного проживания, безусловно, важны рост доходов населения и снижение цен на транспорт, особенно авиаперелетов, доступность и качество жилья. Большинство населения приамурских регионов отмечает ухудшение экономической ситуации, деградацию ключевых предприятий. Причём, обнаруживаются тренды, схожие с другими регионами Дальнего Востока (Табл. 4).

Таблица 4.

Распределение ответов респондентов об экономической ситуации (сентябрь 2020 г., % от числа опрошенных жителей регионов Приамурья)

Субъект	Экономическая ситуация ухудшается	Ключевые предприятия деградируют
Хабаровский край	66,6	50,4
Амурская область	59,1	54,5
Еврейская автономная область	78,6	71,9
Данные по северу и югу Дальнего Востока России (август-сентябрь 2019 г.) [8,9].		
Камчатский край	63,3	31,6
Магаданская область	72,2	30,6
Чукотский автономный округ	56	48
Приморский край	74,3	65,5
Сахалинская область	20,6	19

Среди основных причин негативных тенденций в экономике респонденты называют покупку местных предприятий не заинтересованными в их дальнейшем развитии собственниками из других регионов, прежде всего из Москвы. Отмечается дисбаланс в распределении прибыли и налогов с работающих предприятий: лишь малая часть их средств остается в регионе, большая часть отправляется по месту регистрации основной компании, как правило, в столицу. Ситуация по отдельным городам Приамурья такова: если в Благовещенске и Хабаровске большинство респондентов убеждено, что ключевые

предприятия как минимум стагнируют, то в городе Ванино подобное мнение разделяет чуть более четверти опрошенных (27,3%).

Интересный социологический казус сложился в Амурской области. 59,1% (табл. 4) опрошенных назвали тенденции в экономике негативными, при этом доля тех, кто не хотел бы, чтобы их дети жили в регионе гораздо больше и составляет 70,9% опрошенных (табл. 3). Часть респондентов назвала тенденции в экономике стабильными либо позитивными, но при этом не хотела бы, чтобы их дети оставались в регионе.

Среди причин желаемого переезда респонденты отмечают более тёплые зимы в регионах европейской России, лучшую транспортную доступность западных регионов, высокий уровень здравоохранения, образования, благоустройства, более низкий уровень цен на продукты, коммунальные услуги.

Население мезорегиона отмечает рост цен на товары и услуги, проблемы в развитии предпринимательства, сложность в перспективном трудоустройстве, низкую заработную плату, отсутствия роста новых малых и средних производственных предприятий. Таким образом, для удержания и увеличения населения в Приамурье, необходимо поддерживать в этих регионах уровень жизни населения выше, чем в европейской России. Отдалённость и более суровые климатические условия Дальнего Востока требуют компенсаторных механизмов в других сферах.

Как показывают данные Табл. 5, проблемы, связанные с мигрантами, для регионов Приамурья характерны в меньшей степени, чем для Приморского, Камчатского краёв и Сахалинской области. Респонденты связывают это отчасти с низким уровнем развития экономики приамурских регионов.

Таблица 5.

Определение ответов респондентов о ситуации с мигрантами и неравенством по доходам в регионе (сентябрь 2020, % от числа опрошенных жителей регионов Приамурья)

Субъект	Ситуация сложная, необходимо ограничить миграцию	Неравенство по доходам в регионе нарастает
Хабаровский край	46,6	65,5
Амурская область	48,6	70,1
Еврейская автономная область	47,4	51,6
Данные по северу и югу Дальнего Востока России (август-сентябрь 2019 г.) [8,9].		
Камчатский край	81	75,9
Магаданская область	38,9	50
Чукотский автономный округ	16	52
Приморский край	75,5	72
Сахалинская область	55,6	36,5

При этом — если рассмотреть ситуацию по городам Приамурья — то сочли ситуацию «сложной» не менее половины хабаровчан, 48,6% опрошенных в Тынде и 43,6% жителей Комсомольска-на-Амуре. Лишь в Ванино сторонники ограничения притока мигрантов (27,8%) оказались в меньшинстве.

Важнейшей проблемой, судя по ответам респондентов, остается социальная дифференциация. Большинство опрошенных жителей мезорегиона указали на возрастающее неравенство в доходах. Эта проблема существенна для всего Дальнего Востока (особенно остро в Камчатском крае (75,9%), Приморском крае (72%), Амурской области (70,1%)), за исключением Сахалинской области, где она волнует чуть более трети населения.

Отличительной особенностью Хабаровского края и Еврейской автономной области является высокая (более 25%) доля отметивших наличие проблемы неравенства по доходам без наличия динамики. Характерно, что если в Хабаровском крае и Амур-

ской области меньшая доля опрошенных жителей посчитала рост неравенства проблемным, то в Еврейской АО доли сторонников и противников практически равны (51,6: 48,4). Полярную особенность имеют ответы по возможности комфортного проживания в области (47,8: 52,2).

В комментариях жители региона отмечают с одной стороны разочарованность в улучшении быта и жизнедеятельности в современных условиях, а с другой — безысходность сложившейся социальной стратификации: неравенство по доходам настолько давно и глубоко укоренилось, что какого-либо ухудшения жителям даже не представится ощутить.

* * *

Общим демографическим трендом во всех субъектах Приамурья остается отток населения. По сравнению с другими субъектами Дальневосточного федерального округа ситуация с миграционными настроениями среди местного населения здесь хуже, чем в расположенном южнее Приморском крае, и, даже, чем в северном Чукотском автономном округе с экстремальным климатом. В первую очередь это связано с недостатком рабочих мест, низкими доходами, высокими ценами на транспорт и продукты. В то время как отдельные сектора экономики, в представленных регионах, развиваются, многие ключевые производства приходят в упадок. С закрытием предприятий растет безработица. Общий вектор развития рассматриваемых регионов провоцирует население на переезд.

Серьёзной проблемой, осознаваемой местным населением, остаётся и социальное расслоение населения, растущая дифференциация по уровню доходов. Жители остро чувствуют рост неравенства в доходах в мезорегионе и указывают на дефицит социальной справедливости как на важный фактор в мотивации переезда на новое место жительства. Для удержания и притока населения в Приамурье, необходимо поддерживать в этих регионах уровень жизни населения выше, чем в европейской России. Отдалённость и более суровые климатические условия Дальнего Востока требуют компенсаторных механизмов в других сферах.

Парадоксально, что лишь непосредственно в Хабаровске — как краевом центре — можно наблюдать более благоприятную ситуацию с миграционными настроениями (по контрасту со всем краем и Приамурским мезорегионом в целом) — более половины респондентов (58%) не хотели бы покидать этот город навсегда, в то время как миграционные настроения преобладают у 41,8% хабаровчан. Подавляющее большинство опрошенных жителей Приамурья не желает, чтобы их дети жили здесь. Характерно, что по Хабаровску этот показатель (41,8%) равен числу жителей, высказавших миграционные намерения.

Подавляющая часть опрошенных жителей Приамурья относится к приезжим мигрантам-рабочим достаточно толерантно. Наименьшее число сторонников ограничения притока мигрантов (27,8%) оказались в Ванино. В своих комментариях респонденты связывают это отчасти с низким уровнем экономики мезорегиона. Тем более, что при правильном подходе к вопросу адаптации и трудоустройстве иностранных граждан они могут стать важной составляющей пространственного развития Приамурья.

Большинство опрошенных считают возможным комфортное проживание в своём регионе сейчас и в будущем на протяжении нескольких поколений (Хабаровский край — 61,2%, Амурская область — 82,7%). Только менее половины опрошенных жителей Еврейской автономной области (47,8%) были солидарны по данному вопросу со своими земляками.

Чаще всего положительный ответ сопровождается пояснением необходимости создания комфортных условий, а именно ценовую доступность транспорта в центральную Россию, повышение качества здравоохранения и образования, снижения цен на продукты и коммунальные услуги, увеличения заработной платы. Отрицательный ответ на вопрос комфортности проживания прежде всего является эмоциональной реакцией рес-

пондентов и также сопровождается пояснением необходимости улучшения условий жизни с той разницей, что респонденты уже потеряли веру в то, что такие условия на территориях их проживания будут созданы.

Один из основателей отечественной геополитики, военный разведчик и географ-путешественник М.И. Венюков после экспедиций на Дальний Восток задавался вопросом: «Отчего Амурский край не развился так же быстро и роскошно, как Калифорния, Новая Зеландия, Южная Австралия или хотя бы Канада?» Достаточно подробный разбор этой проблемы (в рамках того времени) он сделал в своём «Опыте военного обозрения русских границ в Азии» (1873 г.). В чём видел выход генерал-майор Генерального штаба М. Венюков: предоставлять больше экономической свободы, поощрять частную инициативу на окраинах и избавить их от жёсткой административной опеки. Сейчас — по прошествии почти 150 лет — актуальность помыслов о судьбах этих отдалённых и почти пустынных провинций так же высока⁶.

Не секрет, что система расселения — это производная от экономической модели государства, а российская — это данность от советской догоняющей милитаризованной индустриализации, помноженной на рентно-сырьевую современность. Кроме того, начавшаяся 30 лет назад трансформация советской системы расселения, обусловленная как экономическим коллапсом, так и влиянием центробежных политических процессов, — привела к неуправляемому сжатию пространства и ухудшению демографической ситуации: смертность превысила рождаемость, изменились миграционные потоки, снизился естественный прирост, население начало покидать как малопригодные, так и обжитые территории Дальнего Востока.

Однако, ставя вопрос о развитии Приамурья, необходимо отдавать себе отчёт, что только территориальное развитие — это изменение функций, но пространственное — это уже эволюция системы. Например, профессор Вячеслав Глазычев акцентировал основу пространственного развития как «формирование пространственного каркаса страны, включая узлы опережающего роста и связи между ними, планирование направлений развития узлов и связей, способного вовлечь в свою орбиту и депрессивные территории». Другими словами, пространственное развитие неотделимо от увеличения реального жизненного пространства.

Сейчас Дальний Восток — помимо депопуляции — находится в ситуации кризисного «тройного дефицита»: дефицита высокопрофессиональной рабочей силы вкуче с дефицитами инфраструктуры и финансовых ресурсов (как уже отмечалось выше, минимальный объём необходимых инфра-инвестиций на 2020 год в Приамурье — 43,56 млрд, а во всём Дальневосточном федеральном округе — 175,5 млрд руб., при том, что объём свободных средств инвесторов в стране порядка 2,5 трлн руб., активы российских банков превышают 90 трлн и вклады населения — свыше 30 трлн руб.).

Развитие Приамурья является одним из приоритетов государства. В то же время, становится всё более очевидным, что традиционные подходы к решению социально-экономических проблем мезорегиона не отвечают как современным запросам населения, так и проблематике нового технологического уклада.

Литература

- Валовой региональный продукт Хабаровского края (2018 г.). Хабаровскстат.
URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25026> (дата обращения: 24.02.2021).
- Валовой региональный продукт Амурской области (2018 г.). Амурстат.
URL: <https://amurstat.gks.ru/folder/28560> (дата обращения: 24.02.2021).

6. Фомин М., Пантелеев М., Безвербный В. Сколько стоит спасение Магадана // Ведомости. 2019. № 162 (02 сентября).

- Валовой региональный продукт Еврейской автономной области (2018 г.). Хабаровскстат. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25061> (дата обращения: 24.02.2021).
- Индексы физического объёма валового регионального продукта в 1998–2018 гг. по субъектам Российской Федерации. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/din98-18.xlsx> (дата обращения: 24.02.2021).
- Регионы России. Социально-экономические показатели. Росстат. 2020 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/fimgAF33/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 24.02.2021).
- Инвестиции в инфраструктуру. Сборник аналитики InfraONE Research. М.: Альбина Пабlishер. 2020.
- Фомин М.В. Демографические прогнозы и корректность статистики пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России // *Народонаселение*. 2019. № 3. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-0024.
- Фомин М.В., Безвербный В.А., Селезнёв И.А., Шушпанова И.С., Мирязов Т.П. Пространственное развитие Приморского края и Сахалинской области: мнение жителей // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 4. DOI: 10.31857/S013128120011588-7.
- Фомин М.В., Безвербный В.А., Селезнёв И.А., Шушпанова И.С., Лукашенко Е.А., Мирязов Т.П. Проблемы пространственного развития регионов севера Дальнего Востока России: социологический анализ // *Проблемы Арктики и Антарктики*. 2020. Т. 66. № 2. DOI: 10.30758/0555-2648-2020-66-2-217-233.
- Фомин М., Пантелеев М., Безвербный В. Сколько стоит спасение Магадана // *Ведомости*. 2019. № 162 (02 сентября).

References

- Valovoj regional'nyj produkt Habarovskogo kraja : [GRP of the Khabarovsk Krai (2018).] Khabarovskstat. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25026> (accessed: 24.02.2021) (In Russ.).
- Valovoj regional'nyj produkt Amurskoj oblasti (2018 g.) : [GRP of the Amur Oblast' (2018).] Amurstat. URL: <https://amurstat.gks.ru/folder/28560> (accessed: 24.02.2021) (In Russ.).
- Valovoj regional'nyj produkt Evrejskoj avtonomnoj oblasti (2018 g.) : [GRP of the Jewish Autonomous Oblast' (2018).] Khabarovskstat. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25061> (accessed: 24.02.2021.) (In Russ.).
- Indeksy fizicheskogo ob'yoma valovogo regional'nogo produkta v 1998–2018 gg. po sub'ektam Rossijskoj Federacii : [Physical Volume Indexes of the Russian Federation GRP (1998–2018).] Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/din98-18.xlsx> (accessed: 24.02.2021) (In Russ.).
- Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli 2020 g. : [Regions of Russia. Socio-economic indicators 2020.] Rosstat. 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/fimgAF33/Region_Pokaz_2020.pdf (accessed: 24.02.2021) (In Russ.).
- Investicii v infrastrukturu. Sbornik analitiki InfraONE Research : [Investment in Infrastructure. Collection of Analytics InfraONE Research]. Moscow: Al'bina Pablisher. 2020. (In Russ.).
- Fomin M.V. Demograficheskie prognozy i korrektnost' statistiki prostranstvennogo razvitiya Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii : [Demographic Projections and Accuracy of the Spatial Development Statistics of Siberia and Far East of Russia.] *Narodonaselenie [Population]*. 2019. Vol. 22. No. 3. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00024 (In Russ.).
- Fomin M.V., Bezverbny V.A., Seleznev I.A., Shushpanova I.S., Lukashenko E.A., Miriazov T.R. Prostranstvennoe razvitie Primorskogo kraja i Sahalinskoj oblasti: mnenie zhitelej : [Regions Spatial Development Problems of the Russian Far East North: Sociological Analysis.] *Problemy Arktiki i Antarktiki : [Arctic and Antarctic Research]*. 2020. No. 66 (2). DOI: 10.30758/0555-2648-2020-66-2-217-233 (In Russ.).
- Fomin M.V., Bezverbny V.A., Seleznev I.A., Shushpanova I.S., Miriazov T.R. Prostranstvennoe razvitie Primorskogo kraja i Sahalinskoj oblasti: mnenie zhitelej : [Spatial Development of Primorsky Territory and the Sakhalin Region: Opinion of Residents.] *Far Eastern Affairs*. 2020. No. 4. DOI: 10.31857/S013128120011588-7 (In Russ.).
- Fomin M., Panteleev M., Bezverbnyj V. Skol'ko stoit spasenie Magadana : [How much does saving Magadan cost?]. *Vedomosti*. 2019/ No. 162. (September 02) (In Russ.).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ/SCIENTIFIC EVENTS

О XXV конференции корееведов России и стран СНГ On the 25th Conference of Russia and CIS Koreanists

25–26 марта 2021 года состоялась XXV ежегодная конференция корееведов России и стран СНГ, организованная Центром корейских исследований ИДВ РАН на тему «Современные проблемы Корейского полуострова». Конференция прошла в онлайн-формате, участниками были профессиональные корееведы, представители других направлений науки, аспиранты и студенты вузов Москвы и других российских городов, а также иностранные дипломаты. Было заслушано 33 доклада представителей ИДВ РАН, ИСКРАН, ИВ РАН, МГИМО, НИУ ВШЭ, ИСАА МГУ, МГЛУ, а также ученых из Санкт-Петербурга, Владивостока, Иркутска и Красноярска.

С приветствием к участникам обратились врио директора ИДВ РАН **А.А. Маслов**, заместитель директора Первого департамента Азии МИД России **М.Г. Волков** и заместитель директора департамента контроля за внешними ограничениями Министерства финансов РФ **Д.В. Кикю**.

Выступающие представили свои доклады по трем основным блокам: политической, экономической и историко-культурной.

Политическим вопросам было посвящено три пленарных заседания. Первое из них объединило выступления о трансформации регионального и глобального контекста, в который помещены КНДР и Республика Корея. Директор Института США и Канады РАН **В.Н. Гарбузов** осветил в своём докладе значение американского влияния в развитии ситуации на Корейском полуострове. По мнению выступавшего, при оценке дальнейших перспектив важно обращать внимание на расстановку сил в отношениях США и Китая — игроков, обладающих наибольшим политическим и экономическим влиянием. Руководитель Центра корейских исследований **А.З. Жебин** (ИДВ РАН) представил свои оценки существующих подходов к решению ядерной проблемы Корейского полуострова. Автор обрисовал различия в российском и зарубежном дискурсах по этому вопросу и обрисовал своё видение наиболее перспективного пути урегулирования. Тему влияния мировых держав на ситуацию на полуострове продолжил **К.В. Асмолов** (ИДВ РАН). Он остановился на укреплении китайско-северокорейского союза и подводных камнях в отношениях РК и США на фоне продолжающегося противостояния Вашингтона и Пекина. Перспективы американско-северокорейских отношений были темой выступления **И.В. Дьячкова** (МГИМО). По мнению докладчика, приход к власти нового президента в США и проведение VIII съезда Трудовой партии Кореи требуют новых способов выстраивания диалога.

Впрочем, экспертам предстоит дождаться более конкретного выражения сторонами своих позиций, чтобы перспективы диалога Пхеньяна с Вашингтоном стали яснее. Ключевое значение для развития ситуации будет иметь состояние ракетно-ядерной программы КНДР, которое в своём докладе оценил независимый эксперт **В.В. Хрусталёв**. Сравнив реальные технологические и производственные возможности КНДР с заявлениями, сделанными на VIII съезде ТПК относительно успехов и дальнейших перспектив развития вооружений, автор высоко оценил достижения Пхеньяна в этой сфере.

Второе пленарное заседание было посвящено вопросам внешней политики РК и межкорейским отношениям. Первым выступил **Ким Ен Ун** (ИДВ РАН), проанализиро-

вавший многовекторную внешнюю политику Сеула. Согласно оценке исследователя, РК стремится наполнить свои проекты (в том числе концепцию «Девяти мостов») реальным содержанием и сбалансировать свои отношения с партнёрами из разных регионов, однако обязательства Сеула как военно-политического союзника США ограничивают свободу его действий. В то же время Южная Корея может воспользоваться спецификой текущей ситуации для развития межкорейского взаимодействия, считает **А.В. Воронцов** (ИВ РАН). По мнению докладчика, пандемия 2020–2021 года остро поставила вопрос о налаживании сотрудничества между РК и КНДР. В развитие темы межкорейского сближения выступил **Р.Л. Казарьян** (ИВ РАН), который представил сравнение советского и российского взглядов на объединение Кореи. Позиция Москвы по этому вопросу, отметил автор, сейчас встречает большее понимание Пекина и Пхеньяна, так как между сторонами значительно меньше идеологических разногласий, чем прежде, и они способны выработать единую внешнеполитическую линию. В поле зрения исследователей попали и отношения РК с Японией, доклад о которых представил **Р.Н. Лобов** (РИСИ). Достижение взаимопонимания между Сеулом и Токио, отметил выступающий, будет зависеть как от стратегии, выбранной новым премьер-министром Японии, так и от видения Вашингтоном роли коалиции своих союзников в регионе.

На третьем заседании по политической тематике конференции внимание было уделено вопросам внутренней политики двух корейских государств. Открыл его **С.О. Курбанов** (СПбГУ), давший оценку лозунгам кимирсеннизма-кимчениризма, звучавшим на VIII съезде ТПК. Автор отметил их связь с традиционными общественно-идеологическими учениями, а также трансформацию сферы их употребления на современном этапе. Северокорейская тема была продолжена в докладе **А.Л. Поленовой** (ИДВ РАН), которая осветила вопросы культурно-гуманитарного сотрудничества во внешней политике КНДР при Ким Чен Ёне. Докладчица подчеркнула, что эффективность такого сотрудничества зависит от совпадения ожиданий сторон и их восприятия политического значения тех или иных совместных проектов. Внимание докладчиков секции привлекла и Республика Корея. Большой интерес вызвало выступление **В.В. Вишняковой** (НИУ ВШЭ), посвященное политической активности южнокорейских граждан. По мнению докладчицы, гражданское общество РК и его реакцию на политические события лучше всего описывает концепция эмоциональной демократии, помещённой в общество «пост-правды». В заключительном докладе секции, представленном **Д.В. Шорниковым** (ИГУ), содержался обстоятельный анализ изменений гражданского кодекса РК. Автор отметил, что трансформация ГК происходит с учётом опыта европейского и американского законодательства, что меняет как его форму, так и сущность.

Пленарное заседание экономического раздела форума открыл доклад члена группы экспертов Комитета 1718 СБ ООН **Г.Д. Толорая** о санкциях в «ковидную эпоху» на этапе возврата КНДР к «опоре на собственные силы». Эксперт сделал вывод, что санкции не имеют и не будут иметь ожидаемого эффекта, и КНДР воспринимает их как данность. Учитывая, что есть опасность серьёзного экономического кризиса в КНДР, который страна попытается решить с помощью военных провокаций, имеет смысл начать поэтапное смягчение санкционного режима. **Л.В. Захарова** (ИДВ РАН) продолжила северокорейскую тему с докладом «**Чучхе, санкции и пандемия: экономика КНДР в 2020 году**», в котором отмечалось, что частично обходить санкции страна научилась, но полное закрытие границ во время пандемии значительно ударило по экономике страны. Эксперт полагает, что возобновление внешних связей необходимо для преодоления кризиса, сделать это за счёт только внутренних ресурсов представляется невозможным, при этом судьба рыночных элементов экономики КНДР остаётся под вопросом. В докладе,

посвящённом активности северокорейского рыболовного флота в исключительной экономической зоне Японии и России в 2010-е годы. **В.С. Акуленко** (ДФУ) отметил рост активности северокорейских рыбаков в российской и японской ИЭЗ из-за сокращения поголовья кальмара у берегов КНДР, произошедшего в том числе из-за деятельности китайских рыбаков в ИЭЗ КНДР.

В.Г. Самсонова (ИДВ РАН) открыла пленарное заседание, посвященное анализу состояния экономики РК и ее внешнеэкономических связей докладом о российско-южнокорейском сотрудничестве на современном этапе, в котором отмечалось, что перспективным в постковидный период будет взаимное продвижение российских и южнокорейских товаров через онлайн-платформы, активизация партнёрства в сфере инновационных медицинских разработок, в фармацевтической отрасли. На фоне сокращения товарооборота и изменения его структуры в период пандемии сохраняются и негативные факторы: санкции, стереотипы корейского бизнеса о неблагоприятном инвестиционном климате. **Л.Е. Козлов** (ДФУ) подробно раскрыл тему региональной политики РК. Несмотря на пандемию обсуждение и реализация региональной политики РК не замедлилась, а интенсифицировалась. Эксперт обозначил и основные проблемы: межрегиональные экономические диспаритеты, сверхконцентрация населения в столичном регионе, ускоренное старение населения, зданий и промышленной инфраструктуры на периферии.

Второй день конференции продолжил тему экономики РК в период пандемии. О концепции «Девяти мостов 2.0» в контексте «постковидной» эпохи рассказал **К.В. Иванов** (ИГУ), рассмотрев экономические и политические интересы России и РК по реализации этой концепции. Автор сделал вывод, что от долгосрочных целей акцент сместился к кратко- и среднесрочным, при этом наиболее эффективным в рамках концепции является сотрудничество негосударственных акторов. **А.Г. Зуева** (ИДВ РАН) в докладе о влиянии пандемии коронавируса на устойчивое развитие экономики РК оценила основные экономические показатели 2020 года. По мнению автора, «Корейский новый курс» может стать выходом из экономической рецессии, в которой сейчас находится РК, в перспективе не только повысив благосостояние нации, но и решив острые экологические проблемы в стране. Продолжила тему «Корейского нового курса» **Н.П. Лешакова** (ИСАА МГУ) дала оценку основных направлений развития инновационной экономики РК в условиях пандемии. Исследовательница отметила позитивные результаты новой стратегии, несмотря на общий экономический спад в этот период. **Л.И. Семина** (ИДВ РАН) в выступлении, посвящённом эффективности системы здравоохранения РК в период эпидемии COVID-19, заметила, что система выдержала проверку пандемией благодаря особенностям национального страхования, наличию локальных Центров общественного здоровья, достаточному количеству медицинских коек, разумной системе финансирования медицинских учреждений. При этом отмечено, что наблюдается нехватка медицинского персонала при растущем спросе на медицинские услуги. Закрывает экономическую тематику **А.Ф. Синякова** (МГИМО), охарактеризовав влияние демографической ситуации на социально-экономическую сферу РК с середины XX века до пандемии 2020 года. Эксперт предложила возможные варианты решения существующих демографических проблем РК, которые только усугубились во время пандемии, за счёт социальной политики, направленной на поддержание материнства и детства, увеличения числа роботов и образованных мигрантов. По мнению докладчицы, решением проблемы нехватки трудовых ресурсов может в будущем стать объединение Кореи.

Тематика истории и культуры Кореи в этом году заняла три пленарных заседания. На первом были представлены доклады по истории, на втором — по литературоведению, а на третьем — по культуре и российско-корейским связям в этой области. Пер-

вое заседание открыл доклад **Л.В. Овчинниковой** (ИСАА МГУ) «**Место Кореи в создании «сферы сопроцветания» великой Восточной Азии**». Основываясь на материалах закрытых публикаций японского генерал-губернаторства в Корее, автор показывает, что Корея по замыслу Токио должна была стать проводником японского влияния, связующим звеном между метрополией и внешним миром. Пропаганда особой миссии Кореи сопровождалась также лозунгами о единстве с Японией для ослабления протестных настроений среди местного населения. **Н.Н. Ким** (НИУ ВШЭ) говорила о проблеме корейского коллаборационизма в свете ревизионных процессов в осмыслении истории Кореи XX века. Докладчица осветила результаты введения законов, направленных на установление исторической истины и возвращение государству собственности корейских коллаборационистов, а также связанную с ними общественную полемику. Завершил историческую часть конференции доклад **Е.А. Хохловой** (НИУ ВШЭ), посвященный теме перемещений корейских культурных ценностей в период японской оккупации: в результате археологических раскопок многие ценности попали в коллекции музеев метрополии или частные собрания японских любителей искусства.

На литературоведческой части конференции было представлено три доклада. **В.Е. Сухинин** (МГИМО(У)) отобрал и проанализировал наиболее значимые произведения советской литературы, которые затрагивали тему Кореи. Докладчик выделил политические установки, характерные для подобных произведений, например, критика японского господства в Корее, поддержка борьбы корейского народа против колонизаторов, освобождение Кореи Советской Армией, дружба советского и корейского народов. Что касается проблем советских корейцев, то, как отметил автор, акцент делался на их равноправной свободной жизни и труде в Советском Союзе, а тема принудительного переселения с Дальнего Востока в Среднюю Азию до последнего периода существования СССР опускалась. **И.В. Цой** (СПбГУ) сравнила категории пути героя и антигероя в традиционной и современной южнокорейской литературе. Основным выводом автора заключается в следующем: если традиционно роль и функция героя была четко определена и представляла образец достойного поведения, то в современной прозе в одном персонаже сочетаются различные качества, которые проявляются в зависимости от ситуации и обстоятельств. **Ли Сан Юн** (ВШЭ СПб) проследила различные трактовки темы шаманизма в литературе Республики Корея. На многочисленных примерах автор показала, как меняется отношение к этой традиционной системе верований корейцев у писателей XX и XXI веков.

На последнем заседании часть докладов рассматривала современное состояние российско-корейских отношений и вклад СМИ в их развитие. **А.А. Гурьева** (СПбГУ) проанализировала репрезентацию образа русского царя Петра I в современной южнокорейской прессе и онлайн-ресурсах. На основе анализа автор заключает, что данная историческая фигура влияет на восприятие России и её политики в Корее сегодня и даже на формирование собирательного образа российского государственного лидера. **М.Е. Осетрова** (ИДВ РАН, МГЛУ) рассказывала о российском медиа-ресурсе Russia Focus, который с 2012 по 2017 годы совместно с южнокорейской газетой «Чунан ильбо» активно публиковал новости и другие материалы о России, ориентированные на читателей в Республике Корея. Автор описала историю издания, его успехи и сложности, а также проанализировала причины закрытия, в результате чего российская сторона лишилась важного инструмента, который мог бы существенно наполнить и обогатить образ России в корейском массовом сознании, улучшить имидж нашей страны, сделать её более понятной и привлекательной для корейцев. Были заслушаны доклады, касающиеся корейской культуры. **Е.А. Похолкова** и **Т.С. Мозоль** (МГЛУ) проанализировали идеи социального

неравенства в творчестве выдающегося южнокорейского режиссера Пон Чунхо, который первым в истории корейского кино получил премию «Оскар» (на примере его фильма «Паразиты»). Завершил конференцию доклад **Н.А. Чесноковой** (НИУ ВШЭ), которая на основе теоретического осмысления связи политики и продуктов популярной культуры рассматривала, как менялись песни, посвящённые спорным с Японией островам Токто по мере изменения позиции властей в этом вопросе.

Представленные на конференции доклады содержат в целом достаточно полную картину политических, экономических и культурных процессов, происходящих на Корейском полуострове и вызывающих наибольший интерес у российских корееведов.

© 2021

Мария Евгеньевна Осетрова,

кандидат культурологии, старший научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН; доцент Московского государственного лингвистического университета.

Maria Evgenievna Osetrova,

PhD (Cultural Studies), Senior Research Fellow, Center for Korean Studies, IFES RAS; associate professor, Moscow State Linguistic University.

E-mail: m.e.osetrova@gmail.com.

Анна Львовна Поленова,

научный сотрудник Центра корейских исследований, ИДВ РАН
ORCID: 0000-0003-1854-6733.

Anna L'vovna Polenova,

Research Fellow, Center for Korean Studies, IFES RAS

E-mail: polenova@ifes-ras.ru.

Лада Игоревна Семина,

старший научный сотрудник Центра корейских исследований, ИДВ РАН.

Lada Igorevna Semina,

Senior Research Fellow, Center for Korean Studies, IFES RAS

E-mail: semina.lada@list.ru.

Международная научная конференция
«Исследуя российско-китайские отношения в 2010-х:
роли и взаимные ожидания»
International Workshop Scientific Conference «Navigating
Sino-Russian Relations in the 2010s: Role Claims and Mutual
Expectations»

С 29 по 30 марта 2021 года в Университете Дуйсбург-Эссен в формате онлайн прошла Международная научная конференция «Navigating Sino-Russian relations in the 2010s: role claims and mutual expectations» (Исследуя российско-китайские отношения в 2010-х: роли и взаимные ожидания).

Конференция была организована в рамках исследовательского проекта DFG No 1041/2–3, посвященного изучению основных ролевых концепций и важных изменений в китайской внешней политике. Конференцию организовали заведующий кафедрой политологии, специализирующейся на Восточной Азии и Китае Университета Дуйсбург-Эссен, доктор политических наук, доктор китаеведения, профессор Неле Ноессельт и научный сотрудник Института исследований Восточной Азии Университета Дуйсбург-Эссен доктор Елизавета Приуполина. Целью конференции было инициировать обсуждение китайско-российских отношений с точки зрения Теории Национальных Ролей (National Role Theory). Участники представили свои исследования, дающие представление о взаимном восприятии, ожиданиях и ролевых позициях, сформулированных Россией и Китаем по отношению друг к другу. Конференция состояла из четырех блоков, охватывающих широкий круг вопросов глобального и двустороннего уровней.

Первый блок презентаций был посвящен обсуждению взаимных восприятий и ожиданий Китая и России в контексте роли великой/крупной державы. Доцент кафедры международных отношений Дальневосточного Федерального Университета к.полит.н. А.Л. Лукин выступил с докладом «**The great power quasi-alliance of Russia and China and its possible futures**» (Квази-альянс великих держав России и Китая и его возможное будущее). Основываясь на анализе отношений в области геэкономических и военных связей и стратегического взаимодействия в Восточной Азии, А.Л. Лукин охарактеризовал текущее состояние китайско-российских отношений как квази-альянс и обозначил ряд сценариев дальнейшего развития отношений между странами. В докладе «**The Sino-Russian strategic partnership in the new era: historical reflection, and future construction**» (Китайско-российское стратегическое партнерство в новую эпоху: размышления о истории и построение будущего) декан Школы международных и региональных исследований Восточно-Китайского педагогического университета доктор Лю Цзюнь отметил важность истории и опыта успехов и неудач в отношениях между странами для построения нового типа отношений крупных держав (между Россией и Китаем) на современном этапе. Доцент Школы международных и региональных исследований и заместитель директора Центра российских исследований Восточно-Китайского Педагогического университета доктор Чжан Синь рассказал об эволюции взаимного восприятия и ролевых ожиданий между Россией и Китаем в меняющемся треугольнике США-Россия-Китай с начала 2000-х годов в докладе «**Big triangle no more? Mutual perception and role expectation of China and Russia in the shifting US-China-Russia relations**» (Больше нет большого треугольника? Взаимное восприятие и ролевые ожидания Китая и России в меняющихся отношениях между США, Китаем и Россией).

Второй блок был посвящен анализу взаимных восприятий и ожиданий в китайско-российских отношениях в Центральной Азии. Руководитель Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН, профессор, д.э.н. **А.В. Островский** проанализировал проблемы и перспективы китайско-российских экономических отношений в связи с продвижением китайской инициативы «Пояса и пути» в докладе **«Problems for development of Sino-Russian trade and economic relations and promotion of Chinese initiative “One Belt, One Road”»** (Проблемы развития китайско-российских торгово-экономических отношений и продвижение китайской инициативы «Один пояс, один путь»). Проф. А.В. Островский пояснил, что сопряжение двух масштабных проектов в рамках Большого Евразийского Партнерства может помочь России создать большую транзитную зону для товаров из Азии в Европу. С этой точки зрения, развитие инфраструктуры на территории России должно стать одним из важнейших элементов проекта, в основе которого — высокоскоростная железная дорога Пекин-Москва. Ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН к.э.н. **Е.С. Баженова** продолжила эту тему в докладе **«Eurasian Economic Union and Chinese initiative “One Belt, One Road”: problems and prospects of conjunction»** (Евразийский экономический союз и китайская инициатива «Один пояс, один путь»: проблемы и перспективы сопряжения). Е.С. Баженова подробно осветила вопросы, связанные с дальнейшим развитием проекта сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской инициативы «Пояса и пути», и его значением для российско-китайских отношений. В докладе были проанализированы три основные задачи, стоящие перед РФ и КНР в процессе совместной работы по инициативе «Пояса и пути»: создание зоны свободной торговли между КНР и ЕАЭС как важного элемента сопряжения проекта «Пояса и пути» и ЕАЭС; строительство высокоскоростной железной дороги между Москвой и Пекином; развитие инфраструктуры на Дальнем Востоке для укрепления сотрудничества с Северо-Восточным Китаем. Профессор международных отношений, директор отдела Евразийских исследований, и исполнительный президент Шанхайской Академии глобального управления и регионоведения Шанхайского университета иностранных языков доктор **Ян Чэн** в докладе **«Is new continentalism possible?: Improving Eurasian connectivity through cooperation among EU, EEU, and B&R»** (Возможен ли новый континентализм?: Улучшение евразийских связей посредством сотрудничества между ЕС, ЕАЭС и инициативой «Пояс и путь») рассмотрел вопрос взаимодействия региональных инициатив в более широком контексте, сосредоточив внимание на проблеме построения нового континентализма в процессе координирования между такими форматами как ЕС, ЕАЭС и китайская инициатива «Пояс и путь».

Открывая второй день семинара, третий блок дискуссий сместил акцент на препятствия и вызовы, которые могут повлиять на отношения России и Китая. Доцент кафедры международных отношений Дальневосточного Федерального Университета к.полит.н. **Л.Е. Козлов** выступил с докладом на тему **«Political process, foreign policy decision making in Putin’s Russia, and Russian-Chinese relations»** (Политический процесс, принятие внешнеполитических решений в России при Путине и российско-китайские отношения). Л.Е. Козлов проанализировал особенности процесса формирования основных направлений и принципов российской внешней политики и их влияния на двусторонние отношения между Россией и Китаем. В докладе **«Sino-Russian relations over energy and the environment: between alignment and discord”** («Российско-китайские отношения в области энергетики и окружающей среды: между сотрудничеством и разногласиями») научный сотрудник Российского, Восточноевропейского и Евразийского центра (РЕЕЕС) Университета Иллинойса доктор **Е. Федичкина Трейси** представила инновационный подход к анализу отношений между Россией и Китаем в области энергетики и окружающей среды. Основываясь на анализе энергетических стратегий РФ и КНР, а также на анализе подходов к проблемам климата и охраны окружающей среды,

Е. Федичкина Трейси подробно осветила специфику современного состояния вопроса и рассмотрела важные факторы, которые могут сыграть важную роль в развитии отношений между Россией и Китаем в будущем.

Четвертый блок был посвящен обсуждению особенностей использования визуальных нарративов в процессе конструирования представлений о роли и статусе агентов, а также проецирования ожиданий относительно поведения значимых других. Научный сотрудник Департамента зарубежного регионоведения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ доктор **А.В. Кутелева** представила исследование китайских нарративов в докладе **«China's experiments with new media and new identity representations: Singing along with Xi Jinping about the Belt and Road Initiative»** (Китайские эксперименты с новыми медиа и дискурсивная политика идентичности: поём вместе с Си Цзиньпином про «Один пояс, один путь»). Доклад анализирует новые дискурсы идентичности и концептуализацию международного бренда Китая в развлекательных видеороликах, размещенных на YouTube-канале официальными китайскими СМИ для популяризации инициативы «Пояса и пути». Научный сотрудник Института политологии Университета Дуйсбург-Эссен доктор **Е. Приуполина** в докладе **«China and Russia narrating roles: alignment and symbolic contestation in media discourses»** (Нарративы о роли Китая и России: согласование и символическое противопоставление в медийных дискурсах) проанализировала специфику повествования о китайско-российских отношениях в документальном фильме, выпущенным Центральным телевидением КНР (中国中央电视台) «Дипломатия крупной страны» (大国外交). В докладе Е. Приуполина представила сравнительный анализ нарративов, являющихся основой повествования в представленных в «Дипломатии крупной страны» и основных нарративов по схожей тематике, представленных в крупных российских СМИ.

© 2021

Елизавета Приуполина,
научный сотрудник Института исследований Восточной Азии
Университета Дуйсбург-Эссен, Дуйсбург, Германия
Elizaveta Priupolina,
PhD, Research Associate, IN-EAST Institute of East Asian Studies,
University of Duisburg-Essen, Duisburg, Germany
E-mail: **Lpriupolina@gmail.com**

**Ежегодная всероссийская научная конференция
Центра социально-экономических исследований Китая
ИДВ РАН «Социально-экономические итоги выполнения
13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14 пятилетки
(2021–2025 гг.)»**

**Annual All-Russian Scientific Conference Center for Socio-
Economic Research of China IFES RAS
"Socio-economic Results of the Implementation of the 13th
Five-year Plan of the PRC (2016–2020) and the Tasks of the 14
Five-year Plan (2021–2025)"**

21 апреля 2021 года в ИДВ РАН состоялась ежегодная Всероссийская научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая на тему: «Социально-экономические итоги выполнения 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14 пятилетки (2021–2025 гг.)». Конференция прошла в очном формате с одновременной трансляцией для слушателей на платформе Zoom.

В работе конференции приняли участие более 30 российских и иностранных ученых, аспирантов и магистрантов, представляющих различные академические и учебные институты, научно-исследовательские центры и университеты России, а также государственные учреждения, коммерческие и некоммерческие организации. Москва: ИДВ РАН, ИМЭМО РАН, ИВ РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова; МГИМО МИД РФ; НИУ ВШЭ; Дипломатическая академия МИД; Финансовый университет при Правительстве РФ, ИЭИ ДВО РАН, МГТУ им. Н.Э. Баумана и др.

В рамках конференции заслушаны 25 докладов, большая часть которых вызвала интерес и живую дискуссию, показав, что были затронуты актуальные темы. Заседания проходили в двух секциях: «Внутренняя политика» и «Внешняя политика».

Выступавшие представили анализ ключевых вопросов, касающихся социально-экономического развития Китая в 13-й (2016–2020 гг.) и 14-й (2021–2025 гг.) пятилетках. Обсуждались стратегии преодоления кризиса, спровоцированного распространением пандемии COVID-19.

Вел конференцию руководитель Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН, д.э.н., проф. **А.В. Островский**. В своем докладе «**Итоги 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) и задачи на 14-ю пятилетку (2021–2025 гг.)**» он подвел основные итоги и назвал главные направления социально-экономического развития Китая до 2035 года. «Китаю, в условиях борьбы с коронавирусом, удалось стать единственной в мире ведущей экономикой с положительной динамикой экономического роста, одержать победу в интенсивной борьбе с бедностью, достигнуть решающих успехов в построении общества «малого благоденствия» (сяокан). Намеченные основные цели и задачи плана 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) были успешно выполнены, осуществлены новые значительные сдвиги в проведении реформ, расширении открытости и социалистической модернизации.

Несмотря на сложную эпидемиологическую ситуацию, экономика в целом функционировала стабильно, а её структура постоянно оптимизировалась. Валовой

внутренний продукт в 2020 году достиг 101,6 трлн юаней, увеличившись на 2,3%. К концу 2020 года уровень безработицы, рассчитанный на основе выборочных исследований, составил 5,2%. Тотальная нищета в масштабах отдельных районов была преодолена, выполнена сложнейшая задача по ликвидации абсолютной бедности. Продвигалась модернизация сельского хозяйства, работа по реализации основных стратегий регионального развития. Усиливались меры по предотвращению и устранению загрязнения, значительно повысилась эффективность использования энергетических ресурсов. Заметно повысился уровень жизни населения, была сформирована крупнейшая в мире система социального обеспечения. Новые успехи достигнуты в сферах образования, здравоохранения и культуры.

Период 14-й пятилетки — это первые пять лет, когда Китай начинает новый подход к всестороннему строительству модернизированного социалистического государства. Госсовет КНР составил «Основные положения 14-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития и перспективных целей развития на период до 2035 года. Упор делается на внутреннюю циркуляцию национальной экономики, стимулирование и формирование мощного внутреннего рынка.

В 14-й пятилетке продолжится работа по стабилизации «шести сфер экономики» — трудоустройства, финансовой системы, внешней торговли, внутренних и внешних инвестиций и внутреннего рынка.

Многие из этих проблем более детально проанализированы в 25 докладах — участников конференции.

В первой секции «Внутренняя политика» выступили 14 докладчиков и 2 содокладчика.

С докладом «**Национальная программа развития Дальнего Востока РФ: потенциал сотрудничества с КНР во время 14-й пятилетки**» выступил **О.М. Рензин**, заместитель директора по финансам и коммерциализации ИЭИ ДВО РАН, старший научный сотрудник, к.э.н.; содокладчик **Д.В. Суслов**, ведущий научный сотрудник ИЭИ ДВО РАН, к.э.н. В докладе даны перспективы, направления развития и возможные риски проведения дальневосточной политики РФ, проанализированы отношения с ключевыми партнерами в регионе. Российско-китайские отношения охарактеризованы, как важный инструмент комплексной политики и стратегии двух государств на мировой арене.

Одним из главных элементов постковидной организации мировой экономики является согласование трендов развития крупнейших участников хозяйственного процесса. В этот круг, безусловно, включаются Китай и Россия. Наряду с другими исторически доминирующими игроками, такими как США, Япония и ЕС, эти страны определяют не только перспективы, но и потенциальные риски развития мировой экономики.

Главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, д.э.н. **Л.И. Кондрашова**, в рамках своего доклада «**Китай: реформирование реформы в новую эпоху**» дала подробный анализ роли и значимости политики «реформ и открытости», которая опирается на идеи необходимости экономического возрождения Китая. Новая эпоха — это исполнение «китайской мечты», предполагающей достижение двух столетних целей к 2021 и 2049 годам.

Таким образом, современная история Китая получает новые границы, а 2049 год означает возвращение на международный политический олимп обновленного и сильного Китая. Провозглашение концепции «Пояса и Пути» рассматривается как евразийская стратегия Китая. Она приобретает форму международной системы, включая в себя не только Евразию и Африку, но и арктический регион, а также Латинскую Америку.

Главный научный сотрудник ЦСЭИК ИДВ РАН, д.э.н. **Л.Д. Бони** выступила с докладом: «**Курс на модернизацию сельского хозяйства, деревни Китая — главная задача аграрной политики КПК в 14-й пятилетке**». Она отметила, что «модернизация сельского хозяйства — одна из важнейших задач экономической политики китайского руководства. Прежде всего, необходимо осуществить перевод традиционного (потребительского) сельского хозяйства к рыночному (товарному), соответствующему новой модели экономического развития Китая. Главным направлением ускорения развития сельского хозяйства объявлена его глубокая структурная перестройка. Важнейшим звеном новой политики реформы в деревне стал курс на развитие товарно-денежных отношений и рынка. Второй особенностью является обеспечение направляющей роли государства в осуществлении перехода от старой модели экономической системы к новой.

В 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) важнейшим требованием является ускорение перехода сельского населения в городское, продолжительный рост и совершенствование внутреннего потребления».

Оживленную дискуссию вызвал доклад в.н.с., к.э.н. Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН **Е.С. Баженовой**: «**Региональные аспекты проблемы бедности в КНР**». Он посвящен ликвидации бедности в самой многонаселенной стране мира. «За восемь последних лет совместными усилиями Правительства КНР, КПК и китайского народа от крайней бедности избавились 99 млн сельских жителей, 832 уезда и 128 тыс. деревень.

Распространение бедности неравномерно по различным регионам страны. Больше всего бедных дворов в провинциях Гуйчжоу, Юньнань, Ганьсу, Сычуань, Гуанси-Чжуанском, Нинся-Хуэйском и Синьцзян-Уйгурском автономных районах. Прежде всего это связано со сложными природными условиями на этих территориях.

Имея статус второй глобальной экономики, Китай смог на практике показать, что переход от бедности к средне зажиточному обществу возможен. Этот позитивный опыт социально-экономических реформ дает надежду и другим странам».

Интерес участников конференции вызвал доклад «**Промышленный интернет вещей в Китае**» старшего научного сотрудника ЦСЭИК ИДВ РАН **А.В. Пикова**. В нем он отметил: «Рынок промышленного интернета вещей Китая развивается стремительными темпами. В ближайшие годы он будет занимать практически четверть всего рынка страны, а среднегодовой темп составит 14%. Согласно последним исследованиям и прогнозам, к 2025 году почти треть миллиардов подключений к промышленному интернету вещей в мире будет приходиться на Китай».

Близким по теме оказалось выступление ведущего научного сотрудника Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, к.ю.н. **П.В. Трощинского**: «**Развитие цифровой экономики КНР: политико-правовой аспект**». В нем он рассмотрел проблемы стремительного развития цифровой экономики КНР. «Это стало возможным благодаря продуманной, национально ориентированной юридической политике в области цифрового законодательства, предполагающей приоритетную защиту государственных интересов в цифровой сфере. По свидетельству экспертов, в 2019 году по совокупному объему цифровой экономики китайское государство уверенно вышло на второе место в мире после США, опередив Германию — 3 место, Японию — 4 место и Великобританию — 5 место. (Россия в этом списке на 13 месте). При этом свыше 78% всей мировой цифровой экономики в 2019 году пришлось на первую пятерку стран. Доля Китая весьма значительна, что позволяет говорить о его лидирующей, наряду с США, позиции в процессе глобальной цифровизации».

Ведущий научный сотрудник ЦСЭИК ИДВ РАН, к.э.н. **З.А. Муромцева** затронула очень интересную тему: **«Перспективы хозяйственного использования и коммерциализация космической промышленности КНР в планах 14-й пятилетки и долгосрочном развитии»**. Содокладчик **Д.А. Панова**, стажёр-исследователь Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. В докладе предпринята попытка рассмотреть космическую промышленность КНР с точки зрения её трансформации как источника получения добавленной стоимости и интеграции с другими отраслями народного хозяйства с целью получения дополнительных экономических и социальных выгод.

Следующий доклад на не менее важную и актуальную тему: **«13-я пятилетка (2016–2020 гг.) важнейший этап развития высокотехнологичного производства в Китае»**. Старший научный сотрудник ЦСЭИК ИДВ РАН, к.э.н. **Н.Н. Коледенкова** детально раскрыла особое значение развития высокотехнологичных отраслей и новейших типов производств в КНР. Для решения этой задачи запускается ряд важнейших государственных научно-технических проектов, создаются инновационные центры государственного уровня, формируется целый ряд предприятий, лидирующих в области инноваций и конкурентоспособных на международном рынке.

В докладе ведущего научного сотрудника Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН к.полит.н. **П.Б. Каменнова** **«Инновационные и структурные преобразования военно-промышленного комплекса (ВПК) КНР»** проанализирована связь военно-промышленного комплекса (ВПК) с процессом военно-гражданской интеграции, направленной на создание в стране инновационной системы науки и технологий. Они объединяют военные и гражданские ресурсы, с целью повышения потенциала ВПК по выпуску высокотехнологичных вооружений и военной техники нового поколения и одновременно — инновационного обновления гражданского сектора экономики.

В докладе ведущего научного сотрудника Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН к.э.н. **В.В. Чуванковой** раскрыты основные политические установки китайского руководства, краткосрочные и долгосрочные меры, направленные на оптимизацию деловой активности средних, малых и микропредприятий. Именно они больше всего пострадали от эпидемии. Их работа оптимизируется за счет улучшения системы государственного обслуживания, расширения каналов финансовой поддержки и налоговых преференций, снижения стоимости энергетических ресурсов и сырья, арендной платы и других мер. В докладе показано приоритетное значение частного, малого и среднего бизнеса для обеспечения высококачественного, сбалансированного и устойчивого развития страны в годы 14-й пятилетки (2021–2026 гг.).

С большим вниманием был заслушан доклад **«Экономические аспекты антивирусной политики КНР»** главного научного сотрудника Центра социально-экономических исследований Китая, ИДВ РАН д.э.н. **Л.В. Новоселовой**. Автор сделал вывод, что «стремительное ухудшение эпидемиологической обстановки в начале 2020 года потребовало от китайского государства самых жестких мер реагирования. В их числе многочисленные остановки производства, прекращение транспортного сообщения, изоляция отдельных территориальных единиц, замораживание внешнеэкономических контактов и другие карантинные мероприятия.

Пытаясь остановить падение экономики и вернуть ее к устойчивому развитию, китайское правительство активизирует использование таких инструментов денежной политики, как сокращение нормативов обязательных резервов, сокращение процентных ставок и т.д. С целью дополнительного стимулирования деловой активности Госсовет КНР увеличил квоты выпуска местными правительствами целевых облигационных зай-

мов для развития инфраструктуры и здравоохранения. Для взбадривания инвестиционного и потребительского спроса используется сокращение налогового бремени для экономических агентов. Результатом явился почти 40% прирост совокупного общественного финансирования экономики в 2020 году. Меры правительства принесли свои плоды. Вслед за резким снижением ВВП КНР в январе-марте, уже со второго квартала он показал положительную динамику, увеличившись в целом за год на 2,3%».

Научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, ИДВ РАН, к.э.н. **Н.В. Прохорова** раскрыла очень важную тему: **«Особенности стратегии подъема деревни в КНР (2016–2021 гг.)»**. По её мнению структура сельской экономики радикально меняется. «В деревне создаются хозяйства с единой цепью производств и рознично-распределительной сетью товаров. Изменяются условия потребительской среды. Оптимизируется снабжение сельского рынка товарами средней и высокой ценовой категории. Улучшаются условия жизни крестьян. Создается новый тип деревень».

Старший научный сотрудник ЦСЭИК ИДВ РАН к.э.н. **Е.И. Кранина** в своем выступлении: **«Экология Китая в 13-й пятилетке (2016–2020 гг.) и задачи 14 пятилетки (2021–2025 гг.)»** сделала следующий вывод. «Китай переходит к высококачественному развитию экономики, основной опорой которой становится инновация, оптимизация и переход к экологическому развитию. Производство должно включать: модернизацию, промышленный интернет, искусственный интеллект, промышленное программное обеспечение и экологизацию всей производственной цепочки.

К началу 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) Китай, являясь мировым лидером по патентной активности в целом, вошел в десятку стран-лидеров по патентам на «зеленые» технологии. Он — мировой лидер в предкамерном улавливании двуокси углерода и превращении угля в газ перед сжиганием. Ядро «зеленой» инновационной экономики: электромобили, солнечные и ветровые генераторы, очистные сооружения и фильтры, стройматериалы нового поколения».

Во второй секции «Внешняя политика» было заслушано и обсуждено 11 докладов.

В докладе д.э.н. (МАН Сан-Марино, г. Москва, 1994 г.), к.и.н. (МГИМО МИД СССР, 1990 г.); действительного члена Академии проблем дипломатических наук и международных отношений (г. Москва, 1998 г.) ЦНИД ИДВ РАН, старшего научного сотрудника **К.К. Меркулова «Тезисы модели оптимизации делового сотрудничества России и Союзного государства с Китаем в плане перспектив социально-экономического развития сторон в XXI веке (избранные теоретико-методологические аспекты)»** речь идет об основных направлениях, путях, формах и методах инициирования и деятельности комплекса российско-евразийских инновационных корпораций.

Рассмотрен ряд новых прорывных проектов оптимизации делового сотрудничества России и Союзного государства с Китаем в плане перспектив социально-экономического развития сторон в XXI веке.

В докладе старшего преподавателя, к.э.н. МГИМО МИД РФ **Д.Б. Калашникова «Региональные особенности постиндустриализации Китая»** выдвинута гипотеза о том, что в отличие от индустриализации, которая в Китае осуществлялась анклавно, поочередно охватывая все большее число регионов, постиндустриализация будет происходить повсеместно и одновременно.

«Анализ показателей развития науки, образования, современной связи и финансовых услуг, а также отраслевой структуры валового продукта и числа предприятий в региональном разрезе выявил ускоренное строительство информационно-коммуникационной среды, распределение которой становится пропорциональным доле регионов в числе жителей Китая.

За период 2010–2019 годов число регионов КНР, в которых доля третичного сектора в валовом региональном продукте превысила 50%, увеличилось с 3 до 27. Китай осуществил индустриализацию без урбанизации населения, однако постиндустриализация требует развития городов для роста потребления услуг. При этом сохраняется подтвердивший свою эффективность в сфере промышленности принцип кластеров и узкоспециализированных городов в рамках китайского разделения труда».

Ведущий научный сотрудник ЦСЭИК ИДВ РАН к.э.н. **С.Л. Сазонов** в своем выступлении: **«13-я и 14-я пятилетки и инновационный прорыв «зеленого» автопрома в Китае»** сделал интересный вывод о том, что массовое внедрение беспилотных автомобилей в Китае связано с резким ростом объема инвестиций в НИОКР. Предприятия вспомогательных отраслей, таких как производство автомобильной электроники, открывают новые возможности для развития всей отрасли производства беспилотных автомобилей, а растущий спрос автовладельцев на системы безопасности стимулирует рост производства автомобильной электроники, включая датчики, бортовые камеры, аудиосистемы и усовершенствованную систему помощи водителю. Для достижения пика выбросов углекислого газа к 2030 году и углеродной нейтральности к 2060 году, очень важно продвигать использование водородных топливных элементов в коммерческих транспортных средствах.

Ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений, ИДВ РАН к.э.н. **М.В. Александрова** в докладе **«Экономический коридор Харбин-Дацин-Цицикар»** проанализировала основные документы и мероприятия, направленные на развитие коридора.

Несмотря на падение роли Северо-Востока в экономике КНР, крупнейшие промышленные центры мегарегиона продолжали оказывать существенное влияние на промышленное развитие страны. Промышленный коридор Хадаци имел прочную промышленную базу.

Ведущий научный сотрудник Центра ЦСЭИК ИДВ РАН к.э.н. **А.В. Афонасьева** в докладе **«Особенности привлечения иностранного капитала в КНР в 13-й пятилетке»** рассказала об особенностях законодательства КНР в отношении иностранных инвестиций в 13-й пятилетке. Китай проводит активную политику по привлечению иностранного капитала, что позволяет не только расширить потоки финансовых средств из-за рубежа, но и способствует передаче новейших технологий и высококвалифицированных трудовых ресурсов. Приток капитала стимулирует развитие инфраструктуры и приоритетных отраслей экономики страны: машиностроение, электронная промышленность, медицинское оборудование и т.д.

Аспирант, ИДВ РАН **Е.М. Сербина** в выступлении **«Итоги деятельности «политических» банков КНР в 13-ю пятилетку (2016–2020 гг.) и перспективы на период 14-й пятилетки (2021–2025 гг.)»** обратила внимание участников конференции на то, что «политические» банки (Государственный банк развития Китая, Экспортно-импортный банк Китая и Государственный банк развития сельского хозяйства Китая) сделали весомый вклад в достижение задач, обозначенных правительством КНР на 13-ю пятилетку, с общей целью построения общества «малого благоденствия» (сяокан), борьбу с бедностью и защиту окружающей среды. Банки расширили свое участие в инвестировании проектов в области «устойчивого развития» (социальных и «зеленых» проектов), которые выделяются в качестве приоритетных правительством Китая. Такая деятельность не только дает возможность снизить уровень загрязнения окружающей среды и уровень бедности, но и приносит Китаю экономические и стратегические выгоды.

В 13-ю пятилетку продолжилась реформа «политических» банков, наблюдается тенденция расширения их функций за счет предоставления возможности кредитования малых предприятий, выполняя роль посредника между государством и частным бизнесом. Приоритетным на 14-ю пятилетку остается финансирование крупных проектов внутри Китая (Экономический пояс реки Янцзы, агломерация Пекин–Тяньцзинь–Хэбэй, регион Большого залива) и за рубежом, включая действия в рамках инициативы «Один пояс — Один путь».

Аспирант департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ **С.Н. Жилкибаев** в своем докладе: «**Экономико-правовой анализ иностранных инвестиций в КНР**» исследовал политэкономический и экономико-правовой анализ иностранных инвестиций в современном Китае. «Глубокий социально-экономический и политический кризис КНР в конце 1970-х годов привел к необходимости проведения экономических реформ и постепенного открытия страны миру от нескольких особых экономических зон до всеобщей открытости.

Современное законодательство КНР об иностранных инвестициях переходит от классической советской системы концессий, совместных предприятий и предприятий иностранного капитала к современной инвестиционной и корпоративной системе национального правового режима иностранных инвестиций и иностранных инвесторов с открытой системой ограничительных и стимулирующих изъятий.

Научный сотрудник ЦСЭИК ИДВ РАН **Т.Г. Терентьева** выступила с докладом: «**Итоги инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом в годы 13-й пятилетки и перспективы ее дальнейшего развития**». Во внешней инвестиционной деятельности Китая в 13-й пятилетке, проявились новые моменты, ранее не характерные для этого процесса. Прежде всего, это касается чрезмерно высоких темпов прироста прямых инвестиций за рубежом. Если в более ранние годы, такой прирост внешних инвестиций воспринимался как позитивный фактор развития, то ситуация, сложившаяся в 13-й пятилетке, вынудила правительство КНР принять меры по контролю за объемами вывоза прямых инвестиций».

Ведущий научный сотрудник ЦСЭИК ИДВ РАН к.э.н. **Р.А. Варфаловская** в докладе «**Внешнеторговая политика КНР в 13-й пятилетке (2016–2020 гг.) и направления её развития в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.)**» исследовала основные позиции и динамику импортных поставок в Китай из других стран мира. Проанализирована внешняя торговля КНР с РФ (в период 2016–2020 гг.). В рамках 14-й пятилетки рассмотрены планируемые направления внешней торговли КНР, связь внутреннего и внешнего рынков.

В докладе «**Сотрудничество высокотехнологичных компаний КНР со странами инициативы «Один пояс — один путь» в рамках 13-ого и 14-ого пятилетних планов**» аспирантки ИДВ РАН **О.А. Герасимовой** подробно освещаются ключевые разработки в инновационном секторе Китая и их роль в сотрудничестве со странами «Пояса и пути». На первое место в рамках 14-ого пятилетнего плана выходит усиление инновационной активности. В связи с этим, расширяются возможности предприятий в сфере технологических инноваций, возрастает роль инновационных элементов на предприятиях, укрепление научно-технической независимости страны в таких областях как искусственный интеллект, биотехнологии, квантовые компьютеры, технологии редактирования генома человека. Вместе с этим возрастает важность развития научного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь» для участия высокотехнологичных компаний КНР в мировой экономике.

Доцент, старший научный сотрудник экономического факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н. **Т.Н. Юдина** в своем выступлении: «**Особенности российско-китайского экономического сотрудничества в контексте проекта создания сообщества с единой судьбой СВА**» провела анализ концепции создания совместного сообщества с единой судьбой стран Северо-Восточной Азии (СВА): РФ, КНР, Монголии, Южной Кореи, КНДР, Японии, а также особенностей российско-китайских экономических отношений.

Совместное создание сообщества с единой судьбой стран Северо-Восточной Азии (СВА) происходит в сложной геополитической обстановке, в условиях борьбы за новые ценности и смыслы, а также за передел мира, формирование нового цифрового рынка и мира, так называемой «великой перезагрузки».

Российско-китайские экономические отношения в рамках стратегического партнерства расширяются и диверсифицируются. Наряду с поставкой энергоресурсов в виде природного и сжиженного газа разрабатываются и реализуются высокотехнологичные проекты в области обороны, освоения космоса, цифровизации.

Подводя итоги конференции, руководитель ЦСЭИК ИДВ РАН д.э.н, проф. **А.В. Островский**, в своем заключительном слове сказал: «В целом, рост экономики КНР в 13-й пятилетке (2016–2020 гг.), несмотря на lock down и пандемию, сохранял устойчивый характер. Меры правительства принесли свои плоды.

В 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) Китай способен достичь целей, поставленных руководством страны: построить общество «среднего достатка», а к 2035 году общество «всеобщей зажиточности». В экономике КНР происходят структурные реформы и рост производства.

Прошедшая конференция стала ещё одной важной вехой на пути исследования проблем социально-экономического развития КНР. Все доклады вызвали интерес и живую дискуссию, показав, что затронутые темы актуальны и заслуживают внимания. На основе представленных материалов будет подготовлен к публикации сборник докладов конференции.

© 2021

Елена Ильинична Кранина,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН

Elena Ilyinichna Kranina,

Ph.D. in Economics, Leading Researcher

Center for Socio-Economic Research of China, IFES RAS

ORCID: 0000-0001-9218-0480

E-mail: ekranina@yandex.ru

«Образование и диалог культур в многоязычном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона». I международная научно-практическая конференция

«Education and Intercultural Dialogue in the Multilingual Asia-Pacific Region». I International Research-to-Practice Conference

23–24 апреля 2021 года в Сахалинском государственном университете (г. Южно-Сахалинск) был дан старт первой международной научно-практической конференции «Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР». В Год науки и технологий актив островных вузов объединил свой научный и педагогический потенциал в области изучения иностранных языков и сопряженных с ними дисциплин. К мероприятию благодаря онлайн-технологиям присоединились преподаватели вузов, школ и курирующие образование специалисты из Москвы (МГУ им. М.В. Ломоносова, МПГУ, МГПУ, Институт лингвистического и педагогического образования, Национальный исследовательский университет «МИЭТ»), Пятигорска (Пятигорский государственный университет), Владивостока (ДВФУ, ДВЦНО «Школа-интернат для одаренных детей», автономная некоммерческая организация «Японский фонд»), Уссурийска (Суворовское военное училище), а также из Японии (Интернациональный университет Саппоро).

Современные компьютерные технологии (предварительная и онлайн видеозаписи) позволили организовать выступления более чем сорока докладчиков из разных регионов. В работе конференции в очном формате участвовали студенты, магистранты, аспиранты и их наставники. В докладах участников секций и круглого стола освещались проблемы филологии, истории, востоковедения, педагогики, экономики и туризма, также был представлен культурно-образовательный опыт Южной Кореи, Японии, Китая и Таиланда.

Пленарное выступление гостей из ДВФУ — д.и.н., проф. **И.А. Толстокулакова** и ст. преп. **Хан Чжихи** — было посвящено ежемесячным дням национальной культуры в Южной Корее. Такие праздники, начавшиеся в 2014 году, позволяют постоянно открывать новые туристические маршруты, охватывать не только города, но и деревни и поселки. При поисках интересных для путешественников историй учитываются охраняемые государством природные объекты, а также религиозная и спортивная жизнь и бытовая культура. По словам докладчиков, статус охраняемого государством объекта получают не только природные и исторические памятники, народные промыслы, но и люди, обладающие эксклюзивным знанием национальной культуры.

Руководитель департамента зарубежного регионоведения НИУ ВШЭ, к.филол.н., доц. **В.В. Вишнякова** осветила возможные риски совместных с иностранными вузами образовательных проектов и программ. При таком обучении, на взгляд докладчика, важно понимать основы маркетинговой политики, специфику интерактивных площадок для общения между собой, например, востоковедов.

Кафедра русского языка и литературы Сахалинского государственного университета представила несколько докладов. Д.пед.н., проф. **Т.С. Табаченко** продемонстрировала функционально-семантический аспект описания безличных предложений при обучении русскому языку как иностранному. К.филол.н., доц. **Е.В. Слепцова** и **А.А. Добрычева** представили материалы выборных курсов по гендерной лингвистике и русскому языку рубежа XX-XXI веков. «Лукбук», «гринвошинг», «инфлюенсер»,

«мерч» и «автофикшн» — вот только несколько слов, которые сегодня отстаивают право на существование, но со временем могут быть забыты. К.филол.н., доц. **Н.В. Зинovieва**, обобщая поздние повести Владислава Крапивина (проходившего службу в армии на Дальнем Востоке в период обострения советско-китайских отношений), выделила в них религиозные символы.

О том, как должно происходить изучение русской литературы в системе диалога культур, рассказала к.пед.н., доц. **А.В. Смолина**. Часть дальневосточных школ принимает сегодня на обучение учеников, для которых русский язык не является родным. И в этом случае задача учителей литературы состоит в умении приобщить иноязычных школьников, а затем и студентов к сокровищам российской словесности, в том числе через сопоставление с известным слушателям по их национальной культуре литературным материалом.

Д.филол.н., проф. **Л.В. Правикова** (Пятигорский государственный университет) подробно рассмотрела культурные, когнитивные и языковые аспекты вербализации гендера в английском языке.

К.филол.н., доц. **Л.В. Борисова** (Институт лингвистического и педагогического образования, Национальный исследовательский университет «МИЭТ») посвятила свой доклад 130-летию со дня рождения М.А. Булгакова и представила «миры Мастера» в рамках когнитивной парадигмы.

С немалым интересом были восприняты доклады по методике преподавания иностранных языков. **Ю.В. Магера** и **А.Ю. Богданович** поделились приемами бинарных уроков китайского и английского языков в Уссурийском военном училище, а к.филол.н., доц. **Э.Х. Лим** и **О.В. Шашкина** затронули вопросы дистанционного образования в период пандемии в Южной Корее и Японии.

К.филол.н., доц. **И.В. Корнеева** рассказала о том, как социальные гранты и проекты мотивируют к изучению иностранных языков. Она заострила внимание на том, что в современных условиях изучение иностранных языков онлайн тоже может приносить свои плоды. Именно поэтому массовый опыт перехода на дистанционное обучение требует быстрых обобщений и возможной корректировки как со стороны педагогов, так и обучающихся.

Идейный организатор конференции, д.пед.н., проф. **И.В. Балицкая** полагает, что исследования островных гуманитариев составляют единое межкультурное пространство и могут быть реализованы в социокультурной среде. И.В. Балицкая поделилась опытом реализации практико-ориентированной подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Завершилась конференция круглым столом под руководством к.э.н., доц. **Л.Х. Назаровой**. В рамках круглого стола обсуждались проблемы взаимодействия вуза и бизнес-сообщества при формировании образовательных программ и профессиональной компетенции кадров для индустрии туризма. К.пед.н., доц. **И.И. Майорова** на круглом столе детально проанализировала уровень компетентности выпускников туристической области и рассказала об ожиданиях потенциальных работодателей.

Молодые ученые и аспиранты рассказывали о тенденциях нравственного воспитания в школах Кореи в период тоталитарного режима (**И.Е. Че**), о современных тенденциях развития системы образования в Республике Корея (**К.В. Де**), о технологиях разработки совместных магистерских программ (**Е.С. Денисова**), о миграционной политике Японии в 2020 году и ее влиянии на образование (**И.И. Гушин**), о новейших приемах в преподавании китайского языка (**А.В. Лебедева**) и др.

Уже во время конференции появились и первые отклики со стороны студентов, гостей и участников. Так, к.филол.н., доц. **Л.В. Дорофеева**, узнав о том, что русская история и культура активно популяризируется в провинции Хэйлуцзян (КНР), написала шуточное стихотворение о книжном магазине «Гоголь» в Харбине:

*Гоголь сунул нос в Китай
Материализовался
В магазин.
Иди, читай,
Ройся, разбирайся...
Этот магазин стоит
Посреди Харбина
И не портит общий вид
Тамошней картины...*

Часть докладов конференции была представлена в стендовой форме. Д.филол.н., проф. **А.Р. Садокова** (ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова) описала топонимические предания «восьми морей» Фудзи. А д.филол.н., доц. **М.М. Репенкова** (ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова) проанализировала фэнтезийную традицию у тюркских народов.

По итогам конференции в Южно-Сахалинске будет опубликован сборник докладов и сообщений участников научного мероприятия. Следующая научная весна объединит новые регионы российской и зарубежной частей Дальнего Востока. Организаторы заинтересованы в подключении к такому формату не только ученых из России, но и аспирантов и молодых ученых партнерских вузов из-за рубежа.

© 2021

Елена Александровна Иконникова,
д.филол.н., проф. кафедры русского языка и литературы
Сахалинского государственного университета
Elena Alexandrovna Ikonnikova,
Dr.Sc. in Philology, professor of the Department of
Russian Language and Literature of Sakhalin State University
ORCID: 0000-0003-2492-8471
E-mail: e.ikonnikova@hotmail.com

Анна Александровна Добрычева,
к.филол.н., доц. кафедры русского языка и литературы
Сахалинского государственного университета
Anna Alexandrovna Dobrycheva,
Ph.D. in Philology, associate Professor of the Department of
Russian Language and Literature of Sakhalin State University
ORCID: 0000-0002-6322-3418
E-mail: 21ncdf@mail.ru

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО / SCHOLAR JUBILEE

Академику Владимиру Степановичу Мясникову исполнилось 90 лет Academician Vladimir Stepanovich Myasnikov Turns 90

15 мая 2021 г. коллектив Института Дальнего Востока и журнала «Проблемы Дальнего Востока», весь «востоковедческий цех» отечественной науки вместе с многочисленными друзьями, близкими, учениками поздравили с 90-летием юбилеем Владимира Степановича Мясникова. Крупный ученый-китаевед не только с отечественной, но с широкой международной известностью, ныне главный научный сотрудник ИДВ РАН, академик Российской академии наук В.С. Мясников в год своего почтенного юбилея продолжает активную научную деятельность.

Окончив в 1950 году школу, В.С. Мясников поступил в Московский институт востоковедения (МИВ), в связи с закрытием которого в 1954 г. был переведен на китайское отделение Московского государственного института международных отношений МИД СССР (МГИМО). После завершения обучения Владимир Степанович в 1956–1960 гг. трудился научным сотрудником Института китаеведения. В 1960–1964 В.С. Мясников аспирант, а затем научный сотрудник Института народов Азии, где в 1964 г. успешно защищает кандидатскую диссертацию по проблемам российско-китайских отношений; в 1964–1966 гг. — научный сотрудник Института экономики мировой социалистической системы. С 1966 по 2003 г. и с 2016 по настоящее время работает ИДВ РАН. В 1978 г. В.С. Мясников защитил докторскую диссертацию. В 1982 г. ему присвоено звание профессора, в 1990 г. Владимир Степанович избран членом-корреспондентом АН СССР, а спустя семь лет (май 1997 г.) — академиком РАН в Отделении истории по специальности «Всеобщая история, востоковедение».

За 65 лет научной деятельности из-под пера юбиляра вышло более 500 научных работ, в том числе 9 крупных монографий и 7-томная серия избранных произведений. Эти работы отразили по-настоящему многогранный спектр исследовательских интересов академика и дали науке много уникальных творческих результатов. В.С. Мясников заслуженно признается ведущим российским специалистом в области истории отношений России с Китаем, истории международных отношений в Восточной Азии, истории отечественного китаеведения, истории цивилизаций Дальнего Востока.

Свидетельством заслуг юбиляра в мировом китаеведении, где ученый известен, в том числе как авторитетнейший знаток архивов по истории Китая, строящий исследования на тщательной проработке первоисточников, служит показательный факт: лишь В.С. Мясников из российских ученых-китаеведов был включён в группу иностранных экспертов, привлеченных к изданию 100-томной «Истории династии Цин».

Внимание к архивам и документам, еще на заре научной деятельности привитое академику глубоко чтимым им знатоком архивного дела, автором широко известной «Библиографии Китая» П.Е. Скачковым, во многом является залогом того, что практически монографические работы В.С. Мясникова носят фундаментальный характер. В.С. Мясников еще в конце 1960-х гг. выступил с инициативой создания документальной серии «Русско-китайские отношения. Материалы и документы». Последовательные усилия в этом направлении привели к тому, что при активном участии и под руководством юбиляра вышли в свет десять томов многотомного документального научного издания «Взаимоотношения России с Китаем в XVII—XX вв.». Документальная серия «Русско-китайские отношения». Это уникальное издание, не имеющее аналогов в мировом Китаеведении. Некоторые из томов переведены в КНР на китайский язык.

Опора на первоисточники как методология исследований обеспечила на редкость высокий уровень трудов в изучении главной и системной для академика темы – истории китайской внешней политики и российско-китайских отношений на протяжении 400 лет. Неотъемлемыми слагаемыми, носившими во многом пионерский для отечественной и мировой синологии характер, стали такие базовые направления, как «Традиционная дипломатия Китая и ее влияние на внешнюю политику современной КНР (теория и практика страгегемности)», «История пограничной политики Китая и российско-китайского территориального размежевания».

Авторские монографии «Первые русские дипломаты в Китае» (1966), «Империя Цин и Русское государство в XVII в.» (1980), «Краткий очерк истории дипломатии КНР» (1988). «Договорными статьями утвердили: Дипломатическая история русско-китайской границы, XVII-XX вв. М., 1996. 482 с.) «Россия и Китай. 400 лет межгосударственных отношений». *Russia and China: 400 years of Interstate Ties.* (2001), а также вышедший под руководством академика коллективный труд «Границы Китая: история формирования» (2001), «Квадратура китайского круга: избранные статьи: в 2 кн.» (2006) – вот лишь самый краткий перечень фундаментальных работ по этим актуальнейшим и сегодня темам.

В числе теоретических заслуг В.С. Мясникова – разработка методологии прогнозирования перспектив советско-китайских и российско-китайских отношений, в которой активно использовались элементы комплексного системного подхода. Многолетние творческие наработки позволили академику сформулировать научно обоснованную концепцию российско-китайских отношений: исторический позитивный опыт этих отношений значительно превышает осложнения, решавшиеся, как правило, путём переговоров, заключения договоров и соглашений, путём компромиссов.

В этой связи, в год 20-летия со дня подписания Большого российско-китайского договора (2001 г.) нельзя не вспомнить личный экспертный вклад В.С. Мясникова в подготовку этого документа. Идея заключения базового Договора как международно-правовой основы и новой модели отношений между РФ и КНР была высказана в работах В.С. Мясникова еще в середине 1990-х гг., озвучена им в научных докладах, в том числе в октябре 2000 г. в Пекине на сессии Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития, вице-председателем российской части которого академик тогда являлся.

Наиболее крупные статейные труды В.С. Мясников суммировал в вышедшем в 2006 г. 2-томном сборнике «Квадратура китайского круга». А в 2015 г. вышло в свет знаковое семитомное собрание сочинений «Кастальский ключ китаевода», которое не только вобрало в себя лучшие труды прошлых лет, но представило их современное осмысление. Семитомник был отмечен премией имени С.Ф. Ольденбурга РАН и дипломом победителя на национальном конкурсе «Книга года» (2015 г.).

В 2018 г. вышла очередная книга В.С. Мясникова – «Катящийся камень». Материалы этого труда, объединенные общей проблематикой развития отечественного востоковедения как в научно-исследовательских институтах, так и в вузах, отражают еще одно направление многогранной деятельности ученого – преподавательскую работу, которую он много лет вел в МГИМО, МГУ и в других знаковых учреждениях отечественной высшей школы.

И сегодня Владимир Степанович продолжает плодотворно работать. В.С. Мясников выступил в качестве ответственного редактора ряда серьезных монографий по российско-китайским отношениям, взаимодействию в формате «Россия–Индия–Китай», опубликовал новую серию статей, основанных на китайских и отечественных архивах, в том числе основанный на китайских архивах уникальный материал в журнале «Проблемы Дальнего Востока» (№ 3, 2020 г.) о взаимодействии российских чиновников с региональными правителями Цинского императорского двора.

Труды академика получили высокую оценку в международном синологическом сообществе, переведены на многие иностранные языки, включая английский, французский, китайский.

Под научным руководством В.С. Мясникова около двух десятков востоковедов стали кандидатами и докторами наук. Юбиляр — видный организатор науки, он избирался первым заместителем академика-секретаря Отделения РАН, президентом Ассоциации китаеведов РАН.

За заслуги в науке удостоен государственных наград – медали «За трудовое отличие» (1981 г.), ордена Дружбы (1992 г.), Ордена Почета (2018 г.).

Коллеги сердечно и искренне желают В.С. Мясникову – замечательному отечественному ученому, истинному русскому интеллигенту здоровья, благополучия, новых достижений на благо российской науки.

Дирекция, профсоюзная организация и научный коллектив Института Дальнего Востока РАН, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»

Юбилей Вадима Ивановича Шабалина Jubilee of Vadim Ivanovich Shabalin

25 июня 2021 года исполнилось 90 лет Вадиму Ивановичу Шабалину.

Известный российский китаевед, доктор экономических наук, дипломат в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла, главный научный сотрудник ИДВ РАН, один из «отцов-основателей» и ветеран Института Дальнего Востока Российской академии наук — он прошел славный трудовой путь, а его биография по охвату событий и географии трудовой деятельности поражает воображение.

Окончив в 1954 г. экономический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, уже в 1959 г. Вадим Иванович защитил кандидатскую, а в 1976 г. — докторскую диссертации. Основным направлением его глубоких и оригинальных исследований стала социально-экономическая политика КНР, а результа-

том — 11 монографий и более 60 научных статей, участие в крупных международных форумах по вопросам мировой экономики в разных странах. Плодотворная научная работа сочетается у Вадима Ивановича с исключительным талантом редактора: трудно перечислить монографии, сборники научных трудов и статей, в которых В.И. Шабалин выступал как научный или ответственный редактор.

Никогда не оставляя научную деятельность, В.И. Шабалин на протяжении всей своей насыщенной трудовой биографии удачно сочетал ее с деятельностью практической. Приведем лишь основные этапы большого пути юбиляра. На дипломатическом поприще В.И. Шабалин представлял нашу страну в Китае, Республике Филиппины, Союзе Мьянма. Многие годы посвятил работе в международных отделах ЦК КПСС, руководил Отделом межпарламентских связей Верховного Совета СССР, преподавал в Московском государственном университете. И не раз волею судьбы оказывался в гуще драматических событий: осада советского посольства во время «культурной революции» в Китае, государственный переворот в Маниле (по сути, первая «цветная революция» в мире), присутствие в осажденном Белом доме в Москве в октябре 1993 года... Богатый жизненный опыт и несомненный литературный дар, разнообразие творческих интересов позволили Вадиму Ивановичу создать и опубликовать множество публицистических и художественных очерков, несколько монографий, в частности книги воспоминаний «Завтра будет дуть завтрашний ветер... Размышления о Времени» (2011), «Фото – тоже память» (2020) и «О времени и о себе» (2008), о которой тепло отозвался академик М.Л. Титаренко: «Эту книгу я назвал бы лирическим образом истории в глазах дипломата, общественного деятеля и ученого. Одновременно это — живая история семьи... История достаточно драматична и трагична. Книга написана в лучших традициях мемуарной литературы и представляет большую ценность ... потому что многие события окрашены личным впечатлением и взглядами участника, внимательного аналитика. Это очень ценная работа, поскольку содержит оценки человека, который внес большой вклад в развитие российско-китайских отношений. Это мудрая книга о нашей дипломатии, общественной политике, нашем китаеведении».

Особое место в деятельности Вадима Ивановича занимает его «малая Родина»: он часто встречается с земляками — жителями Кировской области (места, где он родился, где прошло его детство, где жили его предки — вятские крестьяне) — интеллигенцией, преподавателями и учащимися; сотрудничает с местными музеями, оказывает помощь в издании краеведческой литературы, сам публикует очерки в местной прессе. «Без подъема провинции Россия не встанет на ноги», убежден Вадим Иванович. Родному селу Арбаж и односельчанам, многие из которых являлись участниками Великой Отечественной войны, посвящены книги «Люди земли Арбажской» (2013) и «Человек из провинции» (2021) (второе издание).

Ветеран трех организаций — Министерства иностранных дел, Российской академии наук, Ракетно-космического агентства — В.И. Шабалин награжден тремя орденами СССР и восемью медалями, почетными знаками и медалями МИД РФ, СЭВ, РАН, ОРКД, Ракетно-космического агентства, погранвойск. Общий стаж трудовой деятельности Вадима Ивановича составляет более 60 лет. Его окружает прекрасная семья: жена Надежда Григорьевна — профессор, преподаватель политэкономии в университете, дочь Ольга — кандидат экономических наук, сын Сергей — экономист-международник, три внука и восемь правнуков. Он по-прежнему полон творческих замыслов, продолжает активную научную и редакторскую деятельность, готовит новые публикации, в частности в «Сборниках воспоминаний ветеранов дипломатической службы» МИД РФ, делится богатым опытом с коллегами.

Руководство и сотрудники ИДВ РАН, профсоюзная организация, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» горячо поздравляют юбиляра и от всей души желают Вадиму Ивановичу Шабалину — ученому, дипломату, патриоту России и прекрасному человеку — здоровья и многих лет радостного творчества в кругу родных, близких и коллег.

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
 - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

БАКАЛАВРИАТ

Востоковедение и африканистика

МАГИСТРАТУРА

Экспертно-аналитическое востоковедение

АСПИРАНТУРА

Обучение в Институте востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членв-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).